

N° 918.

me

92827.

J
915

3-6 ans.

Cap. A. B.

vii
449

1826.

~~No 2063.~~

9405.1
20.7380.1
БУКЕТЪ,

или Книж

Собраніе знаменитыхъ

Свешня *Енри*
приключеній

СЛАВНЫХЪ

Греческихъ, Латинскихъ

и Французскихъ

Костромскихъ

ПИСАТЕЛЕЙ.

180
Переведено съ Французскаго
на Россійской языкъ

Лейбъ - Генералъ Контра-адмирала
полку Вакхистромъ

Стефаномъ Никифоровымъ.

Печата въ Москвѣ въ при-
вилегированной Типографіи
у Ф. Гиппиуса 1791.

17120

— 1000

1000

1000

Съ Указнаго дозволенія :

1000 000 000

081

ЕГО
ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,
ИВАНУ САВИНОВИЧУ
БѢЛАВИНУ,

ГОСПОДИНУ
Генералъ Поручику,
Нижегородской Губерніи

ГУБЕРНАТОРУ

и

Разныхъ Орденовъ

КАВАЛЕРУ,

Милостивому Государю моему.

1000
1000
1000

THE
LIBRARY
OF THE
MUSEUM
OF
THE
CITY OF
NEW YORK
ASTOR LENOX
TILDEN FOUNDATION
1000

Милостивый Государь!

Благодарное и мило-
сти Вашего Превосходитель-
ства, оказанныя съ молодыхъ
лѣтъ еще моему родителю, а
наипаче врожденная къ нау-
камъ любовь побудила меня
перевести сію книгу и посвя-
тить ее высокому Вашему
имени, засвидѣтельствовать
предъ цѣлымъ свѣтомъ то
вы-

Городуотъ Итѣнпэокимъ

1.2070

высокопочитаніе, съ каковымъ
я, прелоручая сей мой трудъ
въ милостивое Вашего Превос-
ходительства благоволеніе,
пребуду навсегда

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя

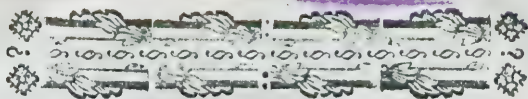
Покорнѣйшій слуга

С. Н.

ПРЕДИСЛОВІЕ ОТЪ СО- ЧИНТЕЛЯ.

Человѣкъ всѣ дѣла свои долженъ основывать на добродѣтели и стараться избѣгать пороковъ, еслили хочетъ до истиннаго совершенства достигнуть, къ которому нельзя иначе дойти, какъ безпрестанными трудами въ чтеніи хорошихъ книгъ и обузданіемъ страстей. Въ семъ сочиненіи есть средства, могущія облегчить таковое предпріятіе, а дабы оно для всѣхъ полезно было, выбралъ я изъ лучшихъ Писателей Греческихъ, Латинскихъ и Французскихъ краткія, но достопамятныя приключенія, или лучше сказать, изъ всѣхъ сочи-
чи-

чиненій собралъ всѣ цвѣты,
изъ коихъ и составилъ сей
Исторической Букетъ. Разныя
матеріи онаго ясно доказы-
ваютъ, какое награжденіе по-
лучаютъ люди за добродѣтель-
ныя дѣянія. Всякой, какого бы
кто нрава не былъ, но естли
совершенно не развращенъ, мо-
жетъ найти въ сей книгѣ что
нибудь по вкусу своему. Я
довольнымъ себя почту, еже-
ли кто изъ ученыхъ людей
найдетъ здѣсь цвѣтокъ прі-
ятной для него, а мало ува-
жаю шѣми, кои не входятъ въ
тонкость, а занимаются од-
ною только поверхностію, и
предпочитаютъ полезнымъ
книгамъ сказки и развращен-
ные романы.

С о в ѣ т ы.

I. — Люди, дающіе совѣты, больше почтенія достойны нежели; исполняющіе оныя, чему въ примѣръ служитъ помянутой Греческой полководецъ Несипоръ, которой говаривалъ, что для взятія города Трои болѣе нуженъ былъ одинъ Улиссъ, нежели десятокъ героевъ подобныхъ какъ Аяксъ.

II — Римляне болѣе уважали Фабіемъ Максимомъ, нежели Марцелломъ; и называли первого щитомъ, а второго мечемъ.

III.—Цицеронъ равное воздавалъ почтеніе какъ Солону, такъ и Оемистоклу, говоря, что побѣды послѣдняго были славны, но единовременны, а законы перваго на многія столѣтія пребыли полезны.

IV.—Славной Капонъ молодая лѣта проводилъ въ военной службѣ, а потомъ возжелалъ еще важнѣе услужить республикѣ сочиненіемъ о военномъ искусствѣ. Предпочитая геройскимъ подвигамъ таковыя труды, кои служатъ въ пользу молодымъ людямъ до познѣвшихъ временъ, а храбрость почиталъ хотя необходимой, но недолговременной.

ПРЕДИСЛОВІЕ ОТЪ СОЧИНИТЕЛЯ.

Человѣкъ всѣ дѣла свои долженъ основывать на добродѣтели и стараться убѣгать пороковъ, еслили хочетъ до истиннаго совершенства достигнуть, къ которому не лѣзя иначе дойти, какъ безпрестанными трудами въ чтеніи хорошихъ книгъ и обузданіемъ страстей. Въ семъ сочиненіи есть средства, могущія облегчить такое предпріятіе; а дабы оно для всѣхъ полезно было, выбралъ я изъ лучшихъ писателей Греческихъ, Латинскихъ и Французскихъ краткія, но прекрасныя приключенія, или лучше сказать изъ всѣхъ сочиненій собралъ всѣ цѣпы, изъ коихъ

и составилъ сей Исторической
Букетъ. Разные сюжеты онаго
ясно доказываютъ, какое на-
гражденіе получаютъ люди за
добродѣтельные дѣянія всякой,
какова бы кто права не былъ;
но естли совершенно нераз-
вращенъ, можетъ найти въ сей
книгѣ что нибудь по вкусу
своему. Я довольнымъ себя
почту, ежели кто изъ умныхъ
людей найдетъ здѣсь цвѣ-
токъ пріятной для него, а ма-
ло уважаю тѣми, кои не вхо-
дятъ въ тонкость, а зани-
маются одною только поверх-
ностію и предпочитаютъ по-
лезнымъ книгамъ сказки и
развращенные романы.

пріятеля и недруга; изъ нихъ одинъ будешъ ему давашь полезныя совѣщны, а другой, замѣчая худыя, сшанешъ его критиковать и злословить.

IV.—Философы полагаютъ дружбу наипервѣйшимъ благомъ челоуѣку.

V.—Совершенная дружба, говоритъ Аристотель, есть та, чшобъ любить своего друга искренно, стараться о его благополучіи, равно какъ и о своемъ собственномъ; но шопъ весьма бываетъ въ надеждѣ своей обманутъ, говоритъ Гомеръ, которой ищетъ друга при дворѣ, а испытываетъ его на балѣ.

VI.—Алципідъ, пожелавшій узнать върность своихъ друзей:

озралъ ихъ къ себѣ и въ удаленной комнатѣ показывалъ одному послѣ другаго стоящей гробъ будто съ убитымъ отъ него человекомъ, и спрашивая отъ нихъ помощи похоронить его тайно; но всѣ услышавъ сіе ужаснулись и отъ вспоможенія отказались, одинъ только Кальлей на предложеніе его согласился.

VII.—Фаларей, будучи изгнанъ изъ своего опечесива, сказалъ: что дружба, которую онъ свелъ съ Крапіемъ, учиняетъ бѣдствіе его сноснымъ.

VIII.—Ахиллесъ и Патроклъ столь другъ друга любили, что клялись одному безъ другаго не сражаться; но когда изъ нихъ
одинъ

V.—Фоціяне, имѣвши войну Сафинянами, выдали указъ, повелѣвающей о с у ж д а ш ь на казнѣ шого, кто совѣшовавъ будепѣ съ ними примиришься. Но какъ война не была имъ удачна, то нѣкоторой гражданинъ, сожальѣя объ опечесствѣ и раззореніи онаго, пришедъ въ собраніе народа надѣвъ на шею пеплю, сказалъ: я пришелъ къ вамъ, о Фоціяне! умереть, дабы шокмо избавить республику отъ паденія и совершенной гибели; умершвише меня или заключише миръ. Народъ сжалился, видѣвъ шолико искреннее сожальніе къ опечесству, возблагодаривъ его шопчасъ опредѣлили прекрашшъ войну.

Дружество.

I.—Философъ Арцезилай посѣшилъ больного своего друга, и узнавъ, что онъ былъ въ крайней бѣдѣ, по нѣкоторымъ утешительнымъ разговорамъ пошелъ домой, а возвратившись положилъ къ нему подъ подушку нарочитую сумму денегъ, и тѣмъ самымъ привелъ его въ здравіе.

II.—Періаду просилъ одинъ изъ его пріятелей, чтобъ за него въ неправдѣ побожился; но онъ сказалъ: для пріятеля готовъ все сдѣлать, но Бога никакъ не оскорблю.

III.—Для исправленія человѣческаго отъ злости, говоритъ Діогенъ, должно имѣть пріятеля

въ возмущеніи, писалъ къ нему
слѣдующее письмо:

Племянникъ мой Графиль !

Надлежало бы тебѣ помнишь, что я не только воспиталъ тебя въ моемъ домѣ, сообщалъ все мои тайны, выдалъ за тебя свою дочь съ половиною моего имѣнія, починая тебя другомъ; вмѣсто того ты сдѣлался измѣнникомъ противъ меня, чего бы я никогда не надѣялся, не заслуживъ онаго. Теперь желалъ бы я, есѣлибъ по возможно было, не быть твоимъ родственникомъ за такую твою гнусную поступокъ, которой безчестилъ тебя именна въ вѣки; однакожъ и за тѣмъ любовь моя къ тебѣ не погас-

нѣтъ, есѣли ты скорое и чисто-сердечное въ томъ извѣявишь раскаянїе .

XII.—Славной Римской Консулъ Тишъ Фламиній, избавитель Греціи, ондашняго порабощенїя хотя и побѣдилъ Филиппа Царя Македонскаго, но за то больше въ великой похвалѣ у Историковъ, что не токмо охотно всѣмъ оказывалъ услуги, но еще тому столь радовался, какъ будто самъ получалъ оныя.

Вспомоществованїе.

I. — Случается иногда столь же опасно помогать чело-вѣку, какъ и нападать на него; и часто бываетъ, что защитникъ больше виновнаго спра-даетъ.

II.

одинъ былъ убитъ, то другой уже принужденъ былъ выйти на сраженіе, дабы отмстить за смерть друга своего.

ІХ.—Ефенъ и Ефкришъ, будучи приговорены къ смерти Діонисіемъ Тиранномъ Сиракускимъ, просили у него позволенія сѣздишь въ свое опечесство для распоряженія домашнихъ дѣлъ, чему Тираннъ засмѣявшись спросилъ: кто поручится о ихъ возвращеніи. Дамонъ и Фиппій вызвались на оное; тогда Діонисій согласился, и уволилъ ихъ на шесть мѣсяцевъ. Какъ же срокъ началъ приближаться, а ихъ не было, то многіе смѣялись надъ сими поручителями; одни они безъ вся-

каго страху увѣряли, что друзья ихъ точно въ срокъ являсь, что они самымъ дѣломъ исполнили. Весь дворъ и самъ Діонисій удивлялся шолико нѣжной и столь рѣдкой дружбѣ; онъ просилъ виновныхъ, и просилъ ихъ измилосерди принять и его въ число своихъ пріятелей!

Х.— Цицеронъ, писавъ къ Аппику, упомянулъ между прочимъ, что должно своему другу желать во первыхъ здоровья, во вторыхъ почтенія, и чтобы онъ трепіе не имѣлъ никакихъ нуждъ.

ХІ.— Пизистратъ, начальникъ Афинской, услышавъ племянника своего угрозы, которой былъ обвиненъ съ другими въ

и республика столь долго пре-
 была въ цвѣтущемъ состоянїи,
 доколѣ ихъ сохраняла; прафи-
 лось въ одинъ день опѣ стро-
 ги законовъ, имѣ учрежден-
 ныхъ, сдѣлалось въ городѣ воз-
 мущенїе: одинъ молодой чело-
 вѣкъ, воспользуясь симъ, выко-
 лолъ Ликургу глазъ. Народъ
 крайне вознегодовалъ за тако-
 вую дерзость, и опдалъ его
 для наказанїя Ликургу; онъ при-
 нявъ, привелъ къ себѣ въ домъ,
 обходился съ нимъ весьма ласко-
 во, и дѣлалъ ему дружескія на-
 сѣявленїя. По истеченїи года
 представилъ его предъ народъ
 столь добродѣтельнаго,
 koliko прежде былъ пороченъ,
 сказавъ собранїю: вотъ чело-
 вѣкъ,

вѣктъ, коего вы мнѣ дали развращеннаго, но я возвращаю вамъ добродѣтельнымъ и для услугъ опечесиву способнымъ.

IV.—Императоръ Августъ, будучи на охотѣ съ нѣкоторымъ изъ своихъ придворныхъ, наѣхалъ на свирѣпаго кабана, кошорой шелъ на нихъ съ великою яростію. Сей придворной вмѣсто того, чтобъ защищитъ, спрятался за своего Монарха. Августъ, избѣжавъ опасности, даровалъ животъ, и сему придворному сказавъ, что надлежитъ прощать людей робкихъ и шрусливыхъ.

V.—Алфонсъ Аррагонской, Король Сицилійской, когда осадилъ городъ Гаешъ, то жители она-

II.—Крезъ, Царь Лидиской, вспомоществовалъ Вавилонянамъ противъ Царя Кира, но онъ съ бѣдствіемъ послѣ спозналъ, чего оное ему стоило. Киръ, одержавъ надъ ними побѣду, напалъ попомъ на Лидянъ, а покоривъ сѣ царство, взялъ Креза въ плѣнъ, овладѣвъ послѣ Вавилономъ.

III.—Персидской Царь такимъ же образомъ поступилъ са Аѳинянами, кои вспомошествовали его непріятелямъ.

М и л о с е р д і е .

I.—Императоръ Маркъ Аврелій никому не отказывалъ въ милости, а особливо пѣмъ, кои прямо ему ввѣрялись. Онъ
обы-

обыкновенно говаривалъ : милосердіе, оказанное гораздо для него пріятнѣе славнѣйшихъ завоеваній, и что человѣкъ, терпѣливо прощающей другимъ просупки, есть пріятенъ безсмертному Богу.

II.—Августъ Цесарь не хотѣлъ осудить одного преступника къ смерти, котораго обвиняли въ важномъ намѣреніи и даже въ покушеніи на его жизнь; но какъ доказательствы были не весьма ясны и достоверны, то онъ съ своей стороны простилъ, предавъ его власному суду Божію.

III.—Ликургъ, законодавецъ Лакедемонской, коего законы въ древности весьма были славны,

онѣго выслали всѣхъ людей, не-
могущихъ обороняться. Осаж-
дающіе войка примѣшивъ ве-
ликую толпу народа, гнали ихъ
обратно въ городъ, а осажден-
ные не впускали въ оной. Всѣ
бывшіе шутъ спарики, женщи-
ны и младенцы наполняли воз-
духъ воплемъ, просили въ не-
винности своей Бога, и осаж-
дающія войска пощадишь и воз-
имѣть къ несчастнымъ сожа-
лѣніе. Король шронуть былъ
шоліко жалостнымъ позори-
щемъ, не шоліко впустилъ въ
лагерь, но и снабдилъ пищею,
даровалъ имъ вольности.

VI.—Алфонсъ сей же Ко-
роль былъ весьма усерденъ къ
закону, когда встрѣчался ему

Б

цер-

церковнослужитель, грядущей
къ больному съ святымъ при-
частіемъ, онъ тотчасъ остано-
ваясь, слѣдовалъ пѣшкомъ за ни-
ми. Нѣкогда исполняя сіе, до-
шелъ онъ до больной женщины,
спраждающей крововымъ поно-
сомъ, Король далъ ей дорогой
камень и весьма полезной опъ
сей болѣзни. Женщина употре-
бляя его въ скоромъ времени из-
лечась, пришла благодарить сво-
его Государя вкупѣ и принесшъ
извиненіе въ пошеряніи онаго .
Придворные слыша сіе, весьма на
нее вознегодовали и совѣтовали
наказать, но Король сказалъ: воз-
можноль, чшобъ она умышленно
его пошеряла естлибъ у васъ
находилось толь полезное ле-
кар-

бѣ не прежде довольствоваться
свои желанія, какъ размысливъ
объ оныхъ.

II.— КсеноФонъ рассказы-
ваетъ, что одинъ изъ Кировыхъ
пріятелей звалъ сего Царя къ
себѣ ужинашь, а опклани-
ваясь спросилъ: какое кушанье
для него пріятнѣе и въ кошо-
ромъ мѣстѣ угодно ему будетъ,
чтобъ накрытъ былъ столъ.

Получилъ онъ Кира неожида-
мой отвѣтъ: приготоувъ свой
пиръ на берегу рѣки, сказалъ
Царь, и положи на столъ кусокъ
хлѣба.

III.— Сципѣонъ Эмелій
имѣлъ великолѣпной столъ для
своихъ пріятелей, а когда одинъ
бывалъ, то ѣлъ только хлѣбъ
съ водою.

IV.— Миссиниса, Царь Нумидиской, будучи въ 90 лѣтъ употреблялъ самой пресной черствой хлѣбъ или мясо безъ всякихъ приправъ.

V.— Миширидатъ, Царь Понтискій, будучи въ преснѣ-лыхъ лѣтахъ, но никогда не сажился за столъ, а кушалъ всегда стоя.

VI.— Аннибалъ шужъ прос-тую пищу употреблялъ, кошо-рую и самой послѣдней изъ его рядовыхъ солдатъ.

Любовь.

I.— Любовь въ сердца все-ляетъ столь великое вліяніе, что даже перемѣняетъ нравы, и для шого можно ея назва-ть на-иопаснѣйшею спраснѣю.

II.—Любовь рождается въ
человѣкѣ отъ разныхъ при-
чинъ; по большой же части
плѣняется красою, разумомъ,
либо тономъ голоса, или добры-
ми качествами воображаемой
имъ особы.

III.—Женщина совершенно
владеетъ мужчиною, спрашиваетъ къ
ней имѣющимъ, и дѣлаетъ изъ
него, что хочетъ. Доказатель-
ствомъ сему служатъ Герку-
лесъ, который въ угодность лю-
безной прятъ, Сарданапалъ
одѣвался и насилъ всѣ женскіе
уборы, Нергини румянилась, сло-
вомъ сказать, во всемъ перемѣ-
няетъ человека.

IV.—Стихотворцы изобра-
жаютъ любовь носящую въ
сво-

своёмъ колчанѣ спрѣлы желѣзныя, серебряныя и золотыя; и съ кошорыхъ первымъ приписываютъ побѣду медлительную, другимъ пріугошование торжества, а третьими налагаютъ законъ.

V.— Любовь хотя именуютъ пріятною спрасію, во часто она причиняетъ человѣку великія огорченія, нѣсколько часовъ, сопровождаемыхъ въ удовольствіи, послѣдуютъ иногда наивеличайшими злоключеніями; она человѣка смиреннаго превращаетъ въ жестокосердаго, а иногда сего послѣдняго дѣлаетъ добросердечнымъ, и пошому судить должно, что любовь сколь привлекательна, столько и опасна.

VI.—Гераклѣ Философѣ говорилъ, что любовь произвела въ свѣтѣ великія произшествія.

VII.—Платонѣ имѣлъ основательное сужденіе о Купидонѣ и о происходящей отъ него страсти, сказавъ, что ея тайны весьма удивительны.

VIII.—Анновѣй чрезвычайно любилъ Клеопатру, Паристъ Елену, Улиссъ Пенелопу, и всѣ жертвовали жизнию.

IX.—Аристидей соглашался во весь свой вѣкъ быть несчастнымъ, чтобъ только имѣть удовольствіе жить съ своею Клеменціею.

X.—Арменидѣ лишилъ себя жизни при зрѣніи своей любовницы,

ницы, почитая себѣ за великое
ушѣшеніе при ней умереть и
шѣмъ въ любви ея увѣришь.

XI.—Любовь производишь
въ душѣ удовольствіе, а иногда
чрезвычайныя беспокойствія,
но состоящія только въ одномъ
возраженіи, и по большой час-
ти маловременныя; по сей при-
чинѣ и утверждалъ Анаксагоръ,
что любовь дѣйствуетъ въ ду-
шахъ нашихъ какъ солнце надъ
швореніями всѣхъ родовъ.

XII.—Пиндаръ говаривалъ,
что власть любви не ограни-
чена; она побѣждала наиправ-
нѣйшихъ героевъ. Юпитеръ по
словамъ Мипоголи хотя былъ
начальникъ всѣмъ языческимъ

богамъ , но также подобно прочимъ не могъ ей сопротивляться. Плутонъ, оставя адской свой огненной престолъ, находилъ неизреченное удовольствіе проводить время съ Прозерпиною.

XIII.—Человѣкъ, пристрастившейся къ предмету, и худыя качества онаго починая хорошими!

XIV.—Полифенъ, славной Орапоръ, прельщалъ всѣхъ своимъ краснорѣчіемъ, а любовь его самого прельстила.

XV.—Замисъ Философъ умеръ отъ любви, предпочитая сію смерть всѣмъ прочимъ.

XVI.

XVI.— Геркулесъ, дивной
испребитель чудовищъ, былъ по-
бѣжденъ прелеслями Дежаниры.

XVII.— Діонисій Тиранъ
Сиракускій споль страстно
влюбился въ Мелію, что воз-
двигнулъ ей храмъ, гдѣ она на-
конецъ была въ жертву прине-
сена въ наказаніе за оскверне-
ніе супружнической любви.

XVIII.—Манеандръ въ удо-
вольствіе Аргимедіянки предалъ
государство свое пламени.

XIX.—Лергія великое удо-
вольствіе имѣла дѣлать время
съ любезнымъ своимъ Анфео-
номъ, а по смерти его лишила
себя жизни.

XX.—Чистая вода подобна зеркалу, въ коей прекрасной Нарцизъ увидѣвъ самъ себя влюбился. Нѣтъ шакова человѣка, кошорой бы сколь дуренъ не былъ, а посмотришь въ зеркало не мѣчалъ себя красавцемъ, илижъ по крайности не такъ безобразнымъ.

XXI.— Прекрасная Олида столь прельщалась своею красою, что всѣ ея комнаты и даже улицы, по коимъ она прогуливалась, были убраны зеркалами, имѣя удовольствіе видѣть себя вдругъ въ разныхъ мѣстахъ.

XXII.— Царь Персидской Дарій мало сожалѣлъ о провинціяхъ,

цѣяхъ, кои Александръ Великій
у него завоевалъ; но горько
плакалъ, когда услышалъ, что
супруга его скончалась.

Щ а с т ѣ е.

I.— Въ продолженіи жизни
человѣческой щастіе весьма
колорапно: одинъ въ юности
щасливъ, другой въ старости
нещасливъ, а иногда то и дру-
гое; съ однимъ бываетъ подобно
Аннибалу, которой въ быш-
носць свою въ Италіи побѣждалъ
щасливо Римлянъ, а возвратясь
въ Карфагенъ не имѣлъ болѣе
ни въ чемъ щастія и въ войнѣ
удачи.

II.—Рожденіе Порфиріа
весьма различно ошъ его смер-
ти; онъ родился въ царскихъ
черпогахъ, былъ воспитанъ въ
великолѣпїи, а наконецъ былъ
казненъ за постыдное преступ-
леніе, получивъ смерть понос-
ную.

III.—Порсена нашелъ ко-
нецъ своимъ зоключеніямъ на
навозной кучѣ; Іовъ же прїобрѣлъ
на оной себѣ щастіе въ семѣ-
вѣкѣ и въ будущемъ.

IV.—Между древними на-
родами Римляне болѣе дру-
гихъ имѣли почтеніе къ фор-
тунѣ, въ честь которой воз-
двигнули многіе великолѣпные
хра-

храмы, въ коихъ она подѣ раз-
ными именами обожаема была,
говоря: что они больше ей обя-
заны своимъ благополучіемъ,
нежели нравственной добро-
дѣтели.

V.— Теофрастъ говоритъ :
Фортуна столь не постоянна ,
что въ одно мгновеніе ока отни-
маеиъ у насъ то, что съ вели-
кимъ трудомъ пріобрѣли. Чело-
вѣкъ, вкушающей удовольствіе,
почти тогдажъ впадаетъ въ же-
спокою печаль, и превращаетъ
радость и смѣхи въ сѣтованіе и
слезы. Жизнь, которую онъ
во время благополучія столько
уважалъ , коликъ въ несчастіи
дѣлаеиъ онажъ ему несносною.

VI.—Димитрій Фалерейскій, прочтя Еврипидовы трагедіи, сказалъ, что щасіе сего свѣта столь твердо не бываетъ, чѣмъ нещасіе не могло его опровергнуть, а тѣмъ однихъ повышаетъ, а другихъ унижаетъ.

VII.—Павелъ Эмилій, сей Римской военачальникъ, позналъ самъ собою превращеніе щасія, имѣя высокую степень побѣдилъ Царя Персея, обративъ Македонское Царство въ Римскую провинцію; при всемъ ономъ блистательномъ благополучіи лишился двухъ добродѣтельныхъ сыновей, отъ коей помощи ничѣмъ утѣшиться не могъ,

могъ; онъ въ полномъ Сенатѣ сказалъ, что ни какого божества поoliko не спрашивая, какъ фортуны.

VIII.— Филиппъ получилъ въ одинъ день три прѣяшныя извѣстїя: первое, что колесницы его, посланныя на Олимпийскихъ играхъ, увѣнчаны побѣдой; второе, начальникъ его Парменїонъ выигралъ баталию, разбивъ сильную Иллирическую армію; третье, что родился сынъ Александръ, побѣдитель Персовъ. Знаяжъ колько фортуна не поспоянна, воздѣвъ руки къ небу вскричалъ: О! фортуна, нашла, на меня сей часъ какое нибудь посредственное несчастіе.

IX.—Весьма замѣчательно непостоянство фортуны изъ нещасія того славнаго Императора, которому шествуя съ триумфомъ въ Римъ, при вѣздѣ въ торжественныя врата упалъ на голову камень поразивъ его; и такъ смерть возторжествовала надъ шѣмъ, которой многіе народы побѣдилъ.

X.—Валеріянъ окончилъ свою жизнь въ плѣну у Царя Парфянскаго Сопера, которой сядясь на коня, употреблялъ его вмѣсто скамейки.

XI.—Герпинахъ вошелъ на престолъ изъ простыхъ солдатъ; но не царствовалъ болѣе двухъ мѣсяцевъ, былъ убитъ
онъ

отъ своихъ тѣлохранищелей.

XII.—Пробъ Императоръ былъ сынъ садовниковъ, а Максиминіянъ сынъ простаго служителя; Юстиніанъ изъ поспуховъ взошелъ на престола, и за свою добродѣтель наимѣнованъ великимъ.

XIII.—Григорій VII изъ простолюдиновъ пошелъ въ монахи, и попомъ достигъ до Папскаго престола, къ которому по несчастію Генрихъ IV принужденъ былъ иппи испросить прощеніе, и не прежде допущенъ былъ до его Святейшества, какъ простоялъ босой три дни у Папскихъ воротъ и безъ употребленія пищи.

XIV.

XIV.— Аннибалъ тожъ испыталъ превращность форшуны, побѣждая много расъ Римлянъ, потомъ былъ и самъ побѣжденъ Сципіономъ; а наконецъ выгнать изъ опечесства, жилъ при разныхъ царскихъ дворахъ; будучи у Прузія Царя Вироинскаго свѣдалъ, что сей Царь договорился выдать его Римлянамъ, онъ предупреждая сѣе принялъ ядъ, и смертію своею избавилъ Римлянъ отъ страха, кошорой они всегда имѣли отъ него.

XV.— Юлій Цесарь весьма надѣялся на свою форшуну, отправясь въ небольшомъ суднѣ

нѢ въ море въ самую сильную бурю; кормчи предсказывалъ ему опасность, но онѢ ему сказалъ: не бойся ничего, ты везешь Цесаря и его форшуну, но наконецъ былъ безчеловѣчно умерщвленъ.

XVI.— Цесарь Августъ, отправляя въ армію внука своего, желалъ ему Сципіоновой храбрости, былъ любиму какъ Помпею, и щастливу какъ онѢ.

XVII.— Силла Диктаторъ располагалъ многія свои дѣла на щастіе, говоря, что онѢ всегда щастливъ и сынъ форшунинъ, что и въ самомъ дѣлѢ ему удалось; онѢ дѣлалъ
ве-

великія припѣсненія, и про-
лилъ цѣлыя шоки крови; но
ходилъ вездѣ одинъ не имѣя
за собою и пѣлохранищелей,
умеръ еспешвенно и спокойно.

XVIII.— Магомедъ первой
былъ низкаго происхожденія,
разбогатѣлъ отъ приданого
жены своей, и всегда кшаши
угиѣшалъ возмущеніе Сра-
цинъ, возбунтовавшихъ за не-
полученіе жалованья; онъ про-
тивъ Императора Гирокла обя-
вилъ себя ихъ защитникомъ: они
выбрали его начальникомъ; онъ
потчасъ отправясь съ ними,
взялъ городъ Дамаскъ, разгра-
билъ Египетъ, покорилъ Ара-
вію, разбилъ Персіянъ, а по
томъ

помѣ преподавалъ ученіе о законѣ, и сдѣлался Монархомъ и пророкомъ.

XIX. — Тамерланъ великій, сынъ нѣкошораго посмуха, которой зговорясь съ прочими посмухами, продали свои спада, и накупиѣ оружія, разбивали по дорогамъ идущія купеческія караваны. Царь Персидской послалъ своего начальника, давъ ему тысячу конницы, чтобъ испребиѣ сѣю разбойническую шайку; но въспо шого Тамерланъ уговорилъ сего начальника и свойскомъ соединиѣся съ нимъ, и обще начали раззоряѣ важныя города, какъ между шѣмъ

шѢмѢ открылась междоусобная война у Царя съ своимѢ братомѢ. ТамерланѢ присталѢ къ слабѢйшему, разбилѢ Царскую армію; сей Князь пожаловалѢ его своимѢ военачальникомѢ, онѢ не пощадилѢ и его, а лишивѢ Царя Трона, вступилѢ самѢ на престолѢ. ИмѢя у себя армію изѢ 400000 тысячъ человѢкъ, объявилѢ войну Баязету, Турецкому Императору, котораго армію разбилѢ, и взявѢ самого вѢ плѢнѢ, напалѢ потомѢ на ЕгипетѢ и на Аравію, и сѢи два царства завоевалѢ щастливо. Но что всего удивительнѢе, и наше примѢчаніе заслуживаетѢ то,

по, что fortuna его есть
весьма рѣдкая ; онъ умеръ
спокойно владея всѣми прі-
обрѣшенными царствами, отъ
него произошелъ великой Со-
фій, причинившій Туркамъ не-
малой страхъ.

ХХ.— Діонисій младшій на-
слѣдовалъ царство послѣ отца
своего , и всѣ его пороки
но изъ добродѣтелей его не
имѣлъ ни единой, а потому
и былъ скоро лишенъ престо-
ла; онъ выѣхавъ въ Коринѣ, жилъ
въ крайней бѣдности, имѣя
нужное пропитаніе отъ школы,
въ коей обучалъ юношество
грамотѣ.

Г Вѣр-

Вѣрность.

I.— Славные и просвѣщенныя люди въ древности почитали вѣрность нужнѣйшею и первою добродѣтелію.

II.— Различіе умнаго съ глупымъ весьма замѣтны: въ обѣщаніяхъ глупой обѣщаетъ все, чего отъ него желаютъ, и даже иногда чего и не требуютъ. Разумной человѣкъ безразмышленія ни въ чемъ не обнадѣживаетъ; но когда даетъ свое слово, сколь бы оно послѣ не встрѣшилось ему труднымъ, безъ оплагательства исполняетъ, соблюдая всего больше свою честь, сопряженную съ его обѣщаніемъ.

III.

III.— Регулъ, Римской военачальникъ, будучи у Кароагенцовъ въ плѣнѣ, опущенъ былъ съ ихъ Послами въ Римъ съ тѣмъ, чтобъ онъ далъ совѣтъ размѣняясь плѣнниковъ, и по распоряженіи домашнихъ дѣлъ возвратиться назадъ; въ послѣднемъ онъ обязался честнымъ словомъ. Послы являсь предъ Сенатъ объявили причину своего прибытія; по выходѣ ихъ призванъ былъ Регулъ и прошенъ объявить о томъ свое мнѣніе. Онъ сказалъ: какъ Сенапоръ, не совѣшуга дѣлать размѣну, а какъ Кароагенской Посолъ проситъ объ ономъ. Весь Сенатъ объ немъ сожалѣлъ, и все бы-

ли склонны къ тому, чтобъ его оставишь въ Римѣ, но онъ никакъ на сѣе согласился не могъ, хопя и зналъ, что ему мученія не избѣгнушь; соблюдая слово, возвратился въ Кароагенъ, гдѣ и преданъ былъ люшѣйшей смерти.

IV. — Цесарь Августъ публиковалъ указъ: кто представитъ къ нему разбойническаго въ Гишпаніи ашамана Кропата, тому дастъ въ награжденіе 24 тысячи червонцевъ. Кропатъ предсталъ самъ предъ Императора, испрашивая у него обѣщанную сумму. Августъ не перемѣнилъ своего слова, приказалъ тотчасъ ему

вы-

выдать, и за добровольное признание оказалъ ему свое благоволеніе.

V—. Демаратъ, Царь Спартанской, былъ у Персидскаго Царя въ самое то время, какъ нѣкоторой знатной Персіанинъ взбунтовался противъ своего Государя, то Демаратъ старался уговорить сего вельможу, и наконецъ примирилъ сіе дѣло дружелюбно; но Царь хотя и просилъ, но послѣ хотѣлъ его лишить жизни; то Демаратъ сказалъ Царю: естли вы сіе исполните, то послѣ таковаго поступка никто уже больше не спанетъ вѣривъ вашему слову.

VI.— Катонъ, въ Гишпаніи находясь съ корпусомъ арміи, былъ отъ непріятелей ошакoванъ; находясь въ крайней опасности, онъ послалъ просить ближнихъ союзниковъ припѣи къ нему на помощь, которые, видѣвъ его подвергнутымъ опасности, просили 200 талантовъ. Катонъ въ коикомъ не находился бѣдствіи, но не могъ сыскать столь большую сумму, наконецъ рѣшился, и далъ имъ свое слово съ тѣмъ, что ежели разобьетъ непріятеля, то заплатитъ сію сумму. Сей остроумной полководецъ въ томъ смыслѣ заключилъ сей договоръ, что естли онъ побѣдитъ,

дитъ, по изъ корыстей непріятеля можетъ заплашить сію сумму; а когда непріятели побѣдятъ его, то данное слово не прежде нарушено имъ будетъ, какъ съ жизнію его погибнетъ.

VII.— Когда Спартанцы по смерти своего Царя избирали Ликурга Царемъ, то онъ отъ того отказался, вѣдавъ, что вдовствующая Царица осталась беременна, принялъ токмо правленіе на время; а какъ Царица прислала къ нему сказать, что она можетъ младенца испребить, естли онъ согласится удержавъ на всегда корону и взять ее за себя, то Ликургъ принужденнымъ шел-

шелся ей сказать, что какъ скоро она родитъ, то онъ тогда откроетъ ей свое намѣреніе. Таковымъ скрывымъ ошвѣщаніемъ, но ея честолюбіе льстивымъ, удержалъ отъ погубленіе младенца; а какъ родила сына, то отдавъ отъ нея, представилъ онаго народу и объявилъ его съ радостію Царемъ.

VIII. — Аншигонъ нѣкогда сказалъ, что онъ проситъ Боговъ о истребленіи его пріятелей; одинъ изъ нихъ сказалъ Царю: лучше бы вамъ желать пагубы своимъ непріятелямъ; но Аншигонъ ошвѣчалъ: отъ нихъ я легко могу защищиться, но отъ сѣшей ложныхъ пріятелей

лей весьма трудно и почти не возможно.

IX. — Жишели Сиракузскіе изшребили все попомство Гіерона, ихъ Царя, не нашедъ токмо единой Царевны, вмѣсто коей увидѣли одну дѣвицу, весьма съ нею сходившую, копорая добровольно желала вмѣсто Царевны казнь претерпѣть; но истинная дочь Царская слыша сіе не допустила ея за себя умереть, вышла изъ своего убѣжища. Искатели видѣвъ двухъ дѣвицъ, между собою сходившихъ, не знали, что дѣлать, и вмѣсто дарованія обѣимъ жизни за шоль рѣдкую вѣрность сіи

Д

гну-

гнушенные варвары къ сожалѣнiю
всѣхъ честныхъ людей лиши-
ли жизни обѣихъ.

Б р а т с т в о .

I. — Аполлонида, мать Ца-
ря Евмена и трехъ его
братьевъ, почитая себя весьма
щасливою, благодарила Бога
не за богашество и Царское до-
стоинство , но что видѣла
трехъ своихъ сыновей, пови-
нующихся Царю, брату свое-
му и живущихъ единодушно.

II. — Дарiя, Персидскаго
Царя, два сына представляющъ
намъ отличной примѣръ брат-
ской любви: Ксерксъ имѣлъ
старшаго брата, народившаго-
ся

ся до вступленія Даріева на престолъ, а Ксерксъ послѣ коронованія произшелъ на свѣтъ, къ помужъ и Ашпоси, мать его, была Кирова дочь, потому и утверждалъ свое право на престолъ выше перворожденія. Въ таковыхъ спорахъ до междуусобной войны, не только не дошли, но и обсылались дарами, а наконецъ согласились предать свою претензію на сужденіе собраннаго изъ вельможей совѣта и на посредство дяди своего Артабана, которой опредѣлилъ престолъ младшему Ксерксу. Спаршей же братъ, вставъ тотчасъ съ своего мѣста, приклонилъ колѣна предъ

брапомъ, взявъ за руку взвелъ его на пресполъ, и жилъ съ нимъ въ великомъ согласіи, такъ что на Саламинской баталіи, защищая пресполъ брата своего, убитъ былъ въ сраженіи.

III. — Зеномъ, старшей братъ Афеендора, былъ изобличенъ въ нѣкоторомъ преступленіи, за что и лишенъ всего имѣнія; Афеендоръ раздѣлилъ съ нимъ свое, давъ ему изъ онаго довольную часть.

IV. — Киллярій имѣлъ 80 сыновей, а при смерти призвавъ ихъ предъ себя, давалъ каждому изъ нихъ одному послѣ другаго ломать пукъ связанныхъ 80 спрѣлъ, которыхъ

ни одинъ изъ нихъ переломилъ
не могъ; пошомъ развезавъ оной,
одѣлилъ каждого по стрѣлѣ
съ позволеніемъ переломилъ,
что они въ скорости и учини-
ли. Вотъ дѣши вамъ примѣръ,
сказалъ онъ: естли вы спане-
ше жить единодушно, то ос-
панешесь непобѣдимы; коглажъ
напрошивъ шого будете враж-
довать, то одного за другимъ
всѣхъ васъ погубятъ.

V. — Нѣкопороу Персіян-
нинъ будучи вопрошаемъ, для
чего онъ лучше хочеть спасти
жизнь брата, нежели сыну. Я
могу имѣть еще дѣшей, а друга-
го брата по окончинѣ нашихъ

родителей имѣть не
льзя.

VI. — Антиоха хотя и
побудило честолюбіе воевать
противъ большого брата, одна-
кожъ любовь въ сердцѣ къ не-
му не погасла. Во время
бывшей между ими баталіи
братъ его Селевкъ потерялъ
баталію, упавъ и самъ ране-
ной съ коня, такъ что конница
едва шло увести могла; Ан-
тиохъ сочтя его убитымъ,
збросилъ съ себя всѣ знаки,
опличающія Царя, и надѣвъ
черное плащье никуда не вы-
ходилъ изъ палатъ своихъ: но
какъ вскорѣ потомъ услышалъ,
что братъ его, собравъ силь-
ную армію, идетъ опять его
ата-

опаковать, крайне тому порадовался, и пошедъ въ храмъ возблагодарилъ богамъ за избавленіе его отъ смерти; онъ повелѣлъ и всѣмъ подданнымъ учинить по же и торжеспивовать, имѣя на главахъ вѣнцы какъ въ знакъ всеобщей радости о выздоровленіи брашнинѣ отъ ранъ.

Х р а б р о с т ь .

I. — Леонидъ, Царь Спартанской, имѣя при себѣ войска 300 человекъ, при проходѣ Термопильскомъ долго сопротивлялся шремъ спамътысячамъ Персидскаго войска, убивъ изъ нихъ около 20 тысячъ; а на-
конецъ отъ ранъ и многолюд-

ства сей Царь и его храбрые
Спаршанды померли на мѣстѣ.

II. — Пемпей чрезъ слав-
ные свои военные подвиги по-
лучилъ шишло великаго, въ
нужномъ случаѣ не щадилъ
онъ своего живота. Когда
отправленъ былъ онъ Сенапа
для заготовленія хлѣба въ Римъ
въ предупрежденіе голода, и со-
бравъ его, довольно извѣстивъ
о великомъ недосташкѣ
хлѣба, тотчасъ нагрузивъ су-
да велѣлъ плыть съ онымъ въ
Ипалію, какъ вдругъ сдѣла-
лась великая буря; онъ не смо-
тря на штурмъ, показывалъ
неуспрашимой видъ, пустился
въ море, говоря: что ему еще
жить

житье потребно, когда онъ не мыслилъ ни о чемъ болѣе, какъ спасти жизнь многимъ тысячамъ людей.

III. — Одинъ Римской Полководецъ, лишившись правой руки на баталіи, такъ хорошо послѣ привыкъ владѣть лѣвой, что будучи опять въ походѣ, вызвалъ на поединокъ четырехъ непріятелей, и всѣхъ побѣдилъ одного послѣ другаго.

IV. — Марій, бывшей шесть разъ Консуломъ, воспріимъ войну противъ Диктатора Силлы, которую велъ весьма оспорожно, ни мало не вдаваясь на важное сраженіе; но въ удобномъ мѣстѣ укрѣпивъ лагерь, сто-

ялъ въ немъ спокойно, примѣ-
чая всѣ непріятельскія движе-
нія, кои имѣя армію сильнѣе
его, ходили мимо лагеря Какъ
Силла вдругъ вскричалъ естъ-
ли ты, Марій, храброй Полко-
водецъ, то выйдъ изъ лагеря на
сраженіе; и когда ты отвѣчалъ
Марій, сильный воинъ, то пры-
нудъ меня къ тому: однакожъ
Силла къ укрѣпленному стану
не отважился приступишь, а
чрезъ то Марій и доказалъ не
одну храбросшь, но и благораз-
уміе въ разбитіи Цимбровъ
и Тевтоновъ, впадшихъ въ Испа-
лію въ безчисленномъ множе-
ствѣ; онъ изъ нихъ на одной
баталіи болѣе ста тысячъ на-
мѣстѣ положилъ.

V. — Клеонъ, Царь Лакедемонской, расположилъ ошаковать непріятельскую армію, гораздо сильнѣйшую его. Всѣ начальники предспавляли ему опасносшь и превосходное число ихъ непріятелей; но онъ отвѣчалъ: надобно равно знать, какъ многолуднымъ войскомъ командовать, такъ и сражашься съ онымъ. Лакедемонцы будучи храбры, никогда не освѣдомлялись о числѣ своихъ непріятелей.

VI. — Леониду, Царю Спартанскому, когда сказали, что Персидскаго войска такое идетъ множество, что они могутъ пущенными стрѣлами затмить солнце; тѣмъ лучше для

для насъ, отвѣчалъ онъ: мы будемъ съ ними въ шѣни сражаться.

VII.—Крассъ, когда лишился сына своего на сраженіи съ Парфянами, тогда онъ явилъ себя прямо Полководцемъ; усмотря, что Офицеры и солдаты крайне сожалѣли о его гибели, пошелъ по шеренгамъ, говоря: я долженъ одинъ печалиться, друзья мои, о моемъ сынѣ; вамъ же надлежитъ сражаться для пользы отечества, и не упущать изъ виду той славы, которую предки наши пріобрѣли.

VIII.—Юда Маккавейскій послѣ многихъ побѣдъ, одержанныхъ имъ надъ Антиохомъ

и Димитріемъ, Царями Сирійскими, ошакванъ былъ тридцати тысячнымъ корпусомъ, что видѣвъ его начальники, совѣшывали удалиться въ какое нибудь безопасное мѣсто; но онъ отвѣчалъ: я лучше умру, нежели чтобы захопѣлъ таковымъ побѣгомъ заимать прежнюю вашу славу, онъ сразился съ непріятелемъ и побѣдилъ, но только самъ былъ убитъ.

IX.— Александръ, завоеватель Персидской Монархіи, прогнѣвался на Лисимаха за то, что онъ изъ сожалѣнія къ Каллисѣну, страдающему отъ мученія Царскаго, далъ ядъ къ прекращенію жизни, за что онъ

и осудилъ его бросить на съѣденіе льву. При зрѣніи всего двора, какъ скоро левъ подбѣжалъ къ нему разинувъ пасть, то онъ, обернувъ руку въ епанчу всунулъ ему въ ротъ и вырвалъ языкъ; таковою силъ и проворству Александръ удивясь простилъ его.

Х.— Аристоменъ Мессіянинъ взятъ былъ въ плѣнъ и опданъ подъ спиражу двумъ солдатамъ съ связанными руками; но какъ ночью часовые уснули, онъ подошедъ къ огню пережекъ веревку, послѣ того часовые проснувшись хопѣли на него напасъ, онъ ихъ обоихъ убивъ ушелъ.

ХІ.— Луцій Римлянинъ
имѣлъ великую храбросшь и
находился въ 26 сраженіяхъ:
восемь разъ былъ на поединкѣ
и завсегда побѣдителемъ
имѣлъ 45 ранъ, 24 раза взялъ
онъ богатыхъ съ непріятелей
корыщи, и опъ своихъ началь-
никовъ въ награжденіе за храб-
росшь получилъ 18 копьевъ, 83
зарукавья и 36 градскихъ вѣн-
цовъ; 9 Полководцевъ превоз-
глашены Императорами, и тор-
жествовали въ Римѣ посред-
ствомъ его опмѣнной храбро-
сти.

ХІІ.— Агезилай послалъ
спросишь Македонскаго Царя:
какъ позволитъ онъ ему съ вой-
скомъ

скомъ. пройти чрезъ его земли, пріятельскиль, или какъ непріятелю. Царь отвѣчалъ: что онъ о томъ подумаетъ, и такъ сказалъ Агезилай: пускай онъ на свободѣ думаетъ, а миѣ нѣтъ время болѣе мыслишь; я сей часъ иду. Царь услышалъ таковой смѣлой отвѣтъ, изумился, пославъ немедленно ему объявишь, чтобъ онъ прошелъ какъ пріятель, не причиняя подданнымъ его вреда.

XIII.— Нѣкто изъ Римлянъ былъ тайно отправленъ въ Азію для развѣдыванія, пойманъ и приведенъ къ Царю Силиванскому, который принуждалъ его открытъ наказъ, данной ему

ему отъ Сенапа, угрожая лю-
тѣйшими муками; но сей по-
сланной подошедъ къ огню, по-
ложилъ свой палецъ въ оной, и
державъ, сказалъ Царю: что
мученія, коими вы уповаете ме-
ня принудить открыть въ ве-
ренныя мнѣ тайны, ни мало
вамъ не пособяшъ.

XIV.— Во время нападенія
Тосканцовъ съ Флорентинца-
ми на Римъ, нѣкопорою воинъ
спалъ въ концѣ моста чрезъ
рѣку Тибръ, и до шѣхъ поръ
имъ сопровивлялся, пока вели-
кимъ числомъ на него напали;
но тогда видѣвъ ихъ шол-
ное спремленіе, бросился въ
рѣку Тибръ, а между шѣмъ по-

доспѣли къ мосту войска и
вспрѣпили непріятеля, чемъ
самымъ спасъ онъ городъ, не
допустивъ нечаянно напастъ на
оной.

В о й н а .

I.—Война ничего хорошаго
въ себѣ не заключаетъ, кромѣ
что великое число производи́тъ
несчастія и замѣшательства
въ дѣлахъ, торгахъ и въ про-
мыслахъ, поршитъ невинность
нравовъ и многія тысячи лю-
дей доводи́тъ въ бѣдность; все-
гда легче ее начать, нежели
окончать.

II.— Во время войны алч-
ность, война возбуждается,
ску-

скупость возраспаетъ ; пра-
восудіе подъ звукомъ оружія
гибнетъ, насильство и гра-
бежъ повсюду ходитъ поднявъ
голову; злые люди первенству-
ютъ, добродѣтельные угнѣпа-
ются, женщинъ и опроковицъ
похищаютъ; осада дома и гра-
ды разрушаетъ, храмы и гроб-
ницы раззоряетъ, имѣніе ем-
лютъ; повсюду слѣдуетъ убив-
ство, словомъ сказашъ, какъ
будто въ оное время всѣ добро-
дѣтели изгнанны , а пороки
въ почтеніе приняты. Конецъ
всякой кровавой войны послѣ-
дуюмъ бываетъ голодомъ и за-
разой; сѣи-то суть слѣдствія
происпекающія отъ несправед-
ливой войны.

III.— Во Аѣинахъ во всена-
родномъ совѣшѣ Орапоры пред-
лагали объявишь войну Царю
Македонскому, но Фѣціонъ, ихъ
славной Полководецъ, совѣпо-
валъ погодишь и не смотрѣшь
на побужденіе краснорѣчиваго
Демосѣена; то нѣкто изъ сре-
ди народа, будучи прельщенъ
совѣшами Орапора, вскричалъ:
когдажъ будешъ время и ты бу-
дешъ совѣповать Аѣинянамъ
воевать? Тогда, отвѣчалъ Фѣ-
ціонъ, когда молодые люди
будушъ исправно наблюдашъ во-
енную дисциплину, богатшыя
наполняшъ казну деньгами для
арміи, а Орапоры пустою на-
деждою прельщашъ не будушъ
народъ.

IV.— Траянъ былъ одинъ изъ Римскихъ Монарховъ, которой никогда не былъ о.пъ непріятелей побѣжденъ, сказывающъ, онъ никогда безъ важной причины не начиналъ войны.

V.— Изъ словъ Цзя Аншигона старшаго можно заключить, какое мнѣніе онъ имѣлъ о войнѣ. Нѣкошорой Философъ поднесъ ему сочиненіе о справедливоспи оной, которое онъ прочія, сказалъ: удивляюсь тебѣ, что поднесъ ты мнѣ свое о справедливоспи мнѣніе тогда, какъ я беру города.

VI.— Цесарь сказалъ Квестору шому, которой препяшествовалъ ему взять деньги изъ

Е 3 все-

всенародной казны, напоминая посшановленные законы, такому насилію возпрещающія; но онъ отвѣчалъ: законы и война имѣютъ между собою великое различіе.

VII. — Силла, Тибері, Каллигула и Неронъ любили обирать, повелѣвать и убивать; напротивъ того Августъ и Траянъ были завсегда готовы защищать, давать и прощать.

VIII. — Знаменитый Полководецъ Наръзисъ покорилъ Готевъ, побѣдилъ Бактріянъ, пріобщилъ Индцевъ, но никогда не начиналъ никакого важнаго дѣла, и ниже сражался съ непріятелями, не испросивъ прежде благоволенія отъ Бога.

IX.

IX. — Θεодоритъ Императоръ никогда вдругъ штурмомъ городовъ не браѣ, но всегда полагалъ десять дней жителѣмъ на размышленіе, дабы здались добровольно и безъ пролитія крови.

X.—Между похвалъ, приписанныхъ Авторами Филопомену, Полководцу Ахейскому, также упоминаютъ и сіе, какъ онъ во время миру выѣзжалъ съ непріятелями въ поле и дѣлалъ съ войскомъ предъ ними разныя маневры, испрашивая и ихъ мнѣнія какъ на атаку, также и на преслѣдованіе непріятеля; лучшія о томъ сужденія выслушивалъ охотно и слѣдовалъ имъ безпрекословно.

XI.

XI.— Царь Аншигонъ увидѣлъ находящихся въ караулѣ воиновъ, играющихъ въ кегли во всемъ оружїи, возжелалъ знать, гдѣ ихъ Офицеры; они сказали: что пошли въ пишейной домъ, куда онъ и пошелъ немедленно, заславъ ихъ тамъ въ безпорядкѣ и безоружїя; тотчасъ разжаловалъ ихъ въ солдаты, а играющихъ въ кегли въ Офицеры, приказавъ приѣмъ и быть у нихъ въ командѣ.

XII.— Леоспенъ, побудивъ Аѳинянъ къ войнѣ противъ воли, Фѳіона, ихъ Полководца въ насмѣшку спросилъ: какой же полезной совѣтъ далъ онъ народу во время своего градо-
на-

начальства; такой, отвѣчалъ
Фроціонъ, что ни одинъ Аѳиней-
ской гражданинъ не умеръ на
войнѣ отъ руки непріятельской,
а естественнo состарѣлись и
померли дома въ объятіяхъ
своего отечества.

XIII.— Нещасливая вой-
на лишила насъ наилучшихъ
свѣдѣній глубокой Матемапики,
которая во всемъ пространствѣ
свѣдома была славному Архи-
меду, и кошорой былъ убитъ
во время приступомъ взятаго
города Сиракузъ, коша о томъ
и самъ Римской военачаль-
никъ Метеллъ не мало сѣпо-
валъ.

Смѣлость.

I. — Нѣкоторая Македонянка, имѣвъ тяжбное дѣло, не могла найти правосудія. По случаю встрѣшилась съ Царемъ Филиппомъ, коего начала просить разсмотрѣть ея дѣло; но онъ отвѣчалъ ей, что ему нѣтъ время, а на досугъ разсмотритъ: обиженная женщина тотчасъ возразила ему, такъ престантежъ бытъ Царемъ. Толь смѣлая слова пронули Филиппа; онъ тотчасъ спросивъ сіе дѣло, нашелъ его справедливымъ, и рѣшилъ въ пользу сей обиженной женщины.

II. — Оракулъ Дельфиской, или лучше сказать жрица сего хра-

храма пропустила слухъ, что
будно Аѳинейской гражданинъ,
не изъясняя его имени, но
имѣя мысли противу всѣхъ
гражданъ, и хулилъ ихъ всѣ
дѣла и сужденія. Весь народъ
былъ въ сомнѣніи и не зналъ
въ кого оракулъ мѣшину; по-
тѣмъ одной гражданкой, называе-
мой Симонъ, при собраніи бес-
покоющагося народа сказалъ:
конечно это я имѣю отвраще-
ніе ко всему народному собра-
нію, потому что дѣла ваши
нахожу основанными на неспра-
ведливости.

III.— Плутонъ когда прѣ-
ѣхалъ въ Сицилію, къ млад-
шему Діонисію, то сей Ти-

раннѣ, пригласивъ его къ себѣ на ужинѣ, просилъ, дабы онѣ что нибудь сказалъ въ честь его Царскаго достоинства, ко-торой ему оповѣчалъ по Фило-совской привычкѣ, что Грече-скіе мудрецы не занимаются разговорами о томѣ, каково естъ его правленіе.

IV. — Іюліянѣ опструп-никѣ воздвигнулъ храмъ въ Констаншинополѣ въ честь щастію; и какъ пошелъ въ оной приносить жертву, то пришелъ къ нему Марехъ, Епископъ Халкидонскій, и все-народно уличалъ Императора о безбожїи, на что Іюліянѣ не могъ никакого сдѣлать воз-

ра-

раженія, кромѣ какъ отвѣ-
чалъ, что онъ въ Священномъ
писаніи не свѣдущъ и слѣпъ.
Я бы благодарилъ Бога, сказалъ
Епископъ, еслибъ ты былъ
таковъ, ибо тогда не спарался
бы и я видѣшь такого без-
законника, каковымъ вы себя
являете.

V.— Сатурнинъ Мепеллъ, уз-
навъ, что онъ Тріумвировъ назна-
ченъ былъ на смерть; онъ вмѣсто
того, чтобъ переодѣться и тай-
но куда нибудь скрыться, како-
выхъ вездѣ находили и убивали,
сдѣлалъ напрошивъ того, одѣл-
ся въ Преторской уборѣ, а слу-
жителей ликшорами, и тотчасъ
выѣхалъ изъ Рима по большой

дорогѣ, велѣлъ нести себя въ качалкѣ, и останавливался въ лучшихъ практирахъ. Народъ думая, что онъ куда нибудь отъ Тріумвировъ отправленъ, дѣлалъ ему вездѣ великія почести, а онъ поспѣшая шествиѣмъ уѣхалъ изъ Италіи, а тѣмъ и спасся отъ убіенія.

VI.— Эпаминондъ послалъ одного своего пріятелиа весьма бѣднаго къ Фивскому богачному Градоначальнику отъ имени своего просить у него боо ефимковъ, коюрой нажилъ богатство несправедливостію. Богачъ удивившись сему, пришелъ спросить Эпаминонда: по ка-

какому случаю дѣлаешъ онѣ
таковое на щепѣ его, а въ поль-
зу своего пріятеля требованіе.
Эпаминондѣ отвѣчалъ: потѣ
человѣкъ, коего я къ вамъ оп-
равилъ, хошя бѣденъ, но добро-
дѣшеленъ, а вы богаты.

Ч е с т ь.

I.— Древніе Римляне воз-
двигнули рядомъ два храма:
одинъ добродѣтели, а другой
чеспи, и такъ что не лъзя бы-
ло иначе войши въ храмъ че-
спи, не прошедъ черезъ храмъ
добродѣтели.

II.— Іюлій Цесарь, будучи
24 лѣтъ, увидѣлъ Александра
Великаго спашую, пришелъ въ

задумливость, а потомъ сказалъ: вотъ Царь, копорой въ молодости своей толико себя прославилъ, а я доселѣ живу-чи никакой чести не заслужилъ и ничего еще достопамятнаго не сдѣлалъ.

III.— Помпей Великій, побѣдивъ Царя Тиграна и взявъ его въ плѣнъ, заблагоразсудилъ лучше возвестъ его опять на престолъ, и сдѣлать вѣрнымъ союзникомъ Римлянамъ, нежели вестъ его по тогдашнему обычаю для шріумфа въ Римъ, сказавъ, что лучше онъ хочетъ услужить опеческу и получить славу вѣчную, нежели шоржесствовашъ единой день.

IV.— Большое число 'такихъ людей, которые честь предпочитаютъ жизни, и кои даже, подобно Лукреціи, лишась оной не хотѣли жить болѣе въ свѣтѣ.

V. — Амеліеи Македонянѣ хотя по изобличеніи и даровали изъ милосердія жизнь, но она сама просила наказать ее за преступленіе супружической вѣрности, дабы омыть кровію стыдъ свой и посрамленіе.

VI. — Марцій Капонъ удивлялся тѣмъ, кои любили, что въ честь имъ ставяшъ статуи, и ищутъ заслужить славу въ образѣ мрамора и

Ж 5

мѣ-

мѣди, а не въ добродѣтели; и когда его спросили: для чего не пославляютъ доселѣ ему стапуи; онъ отвѣчалъ: я лучше люблю, чтобъ меня спрашивали, для чего въ честь мнѣ не ставятъ стапуи, нежели чтобъ вопрошали, какой ради причины Капону пославили стапуу.

С т ы д ъ.

I.— Смыдъ иногда воздерживаетъ злыхъ людей отъ пороковъ, а добродѣтельныхъ побуждаетъ къ добросовѣстнымъ дѣяніямъ.

II.— Римской Консулъ Агриппа въ случаяхъ упорна-

го сраженія вырывалъ прапорное знамя и бросалъ во фруншѣ къ непріятелямъ, дабы побудить войска по усильному сраженію, кои ревнуя сберечь знамя, чтобъ не понесшъ безчестія и сшыда, бросались отчаянно въ кучу непріятелей, убивали и опнимали назадъ оное.

III.— Гипократъ прогуливаясь нѣкогда встрѣчился съ юношею, шедшимъ также съ однимъ порочнымъ человекомъ. Юноша усмотрѣвъ его крайне сшылдился, имѣя при себѣ оглашеннаго сотоварища, что примѣшивъ, Гипократъ ему сказалъ: не смущайся драгой мой юноша, а старайся впредь съ
ша-

такими вести обхожденіе, отъ которыхъ бы тебѣ не краснѣть, и не терять надежды, когда еще имѣешь силы, то можешь себя и поправить.

IV.— Евлихъ слѣпой, будучи на караулѣ, збѣшъ Рернидомъ, какъ неспособной къ тому чело-вѣкъ, что его весьма поразило; онъ велѣлъ отвести себя къ лагерью непріятелей, а нападъ на нихъ храбро бился до толѣ, пока окруживъ его непріятели убили.

V.— Марцій Леппидъ, чувствуя себя виновнымъ въ неизвѣстномъ никому, но имъ содѣянномъ преступленіи, бывъ самъ себѣ свидѣтелемъ и судіею, наказалъ себя; не дожидаясь бытъ наказану закономъ

и добровольно оставя свое
отечество, возлюбилъ ссылку.

VI.— Киръ приказавъ по-
пустить пошъ пламень, въ
которой надлежало посадить
Перзилла, простивъ ему его
вину; но онъ онъ съида и
великодушія сей Царской мило-
сти не принялъ, сказавъ: пускай
Киръ воскреситъ меня послѣ
смерти моей, естли онъ по-
можетъ учинить, а жизнь, ко-
торую онъ даруетъ, несна-
мнѣ: законъ и сами боги въ
наказаніе за мои преступленія
опредѣлили лишить меня оной.

VII. — Когда Римской
Сенатъ обвинялъ Филиппа
Царя Македонскаго во многихъ
не-

несправедливостяхъ въ существіи сына его, младаго Царевича Димитрія; онъ, слушающая столь великое опущеніе, молчалъ и краснѣлъ со стыда: но когда Сенапторы вопрошали его, то онъ болѣе пришелъ отъ того въ смущеніе, и не могъ отвѣчать къ оправданію родителея ни единого слова.

VIII.— Сынъ Марка Капона, находившейся въ сраженіи противъ Персея, выранилъ изъ рукъ свое оружіе, что почитая за стыдъ и безчестіе, безъ дальнихъ размышленій бросился въ средину непріятелей, а разогнавъ ихъ нашелъ свой мечъ, которымъ поднявъ съ

великою радостію сѣлъ на лошадь спокойно.

ІХ.— Сынъ Марка Эмилія Скавра легкомысленно оставилъ препорученной ему посѣть для воспрепятствованія въ переходѣ непріятелю, толико послѣ въ томъ раскаивался, что со стыда не смѣлъ возвратиться къ начальнику и къ родителямъ и съ отчаянія лишилъ себя жизни.

Смиреніе.

І.— Парисизъ взялъ былъ изъ поселянъ Киромъ, и былъ его любимцемъ; а дабы содержать въ памяти свое низкое происхожденіе, носилъ на шеѣ ме-

медаль съ надписью: негордись и помни, что ты изъ бѣднаго состоянія возведенъ на высокую степень.

II. — Пелопидъ, Царь Локрїанской, дабы смирить себя отъ гордости, носилъ маленькую скляночку на шеи, въ коей находился пепелъ тѣла его предшественника.

III. — Арменія Македонянка пудрила свои волосы пепломъ мертвыхъ тѣлъ, дабы за- всегда былъ пошъ предметъ въ памяти, которой ежедневно напоминаетъ ей необходимость смерти.

IV. — Филиппъ, Царь Македонскій, приказывалъ всякое
уш-

ушро будить себя пажу и на-
поминань о смерти сими сло-
вами: Филиппъ помни, что ты
смертны.

V.— Агатокулъ приказывалъ
всегда ставить себя на столъ
кушанье въ глиняной посудѣ,
въ воспоминаніе, что онъ про-
изошелъ въ Цари, будучи сынъ
нѣкотораго горшечника.

VI. — Онеодоръ изъ пас-
туховъ былъ наконецъ знат-
нымъ Полководцемъ; но завсе-
гда носилъ проснь, обдѣланную
изъ прежняго его посоха въ
память бывшаго своего состоя-
нія.

VII. — Гомелій, возшедъ на
престолъ, не хотѣлъ перемѣ-
3 нишь

нить своего имени, воспріѣвшаго при рожденіи, дабы чрезъ то содержать въ памяти, что до сего достоинства былъ рабомъ.

VIII. — Филиппъ, Царь Македонскій, упавъ съ лошади въ грязь, вставъ усмотрѣвъ на земли знакъ своего шѣла, вскричалъ: О боги! вотъ какое пространство землѣ можетъ занять наше шѣло, а желанія наши простираются на овладѣніе всего свѣта.

Л ъ т а.

I. — Жизнь человѣческая колѣкобъ долга или маловременна

на ни была, но сама по себѣ
 есть ничто, одно только упо-
 требленіе оной дѣлаетъ ея
 доброю или худою. Человѣкъ,
 истинно христіанскую жизнь
 ведущій, чѣмъ долѣе бытіе свое
 имѣетъ, тѣмъ больше обще-
 ству и себѣ приноситъ поль-
 зы; Атеистъ же чѣмъ менѣе
 существуетъ въ свѣтѣ, тѣмъ
 больше онъ продолжаетъ вѣкъ
 во вредъ самому себѣ и ближ-
 нимъ: иногда Богъ такового че-
 ловѣка жизнь сберегаетъ толь-
 ко для того, что ожидаетъ
 его покаянія, либо на то, чтобы
 чрезъ ожесточеніе его научить
 другихъ, коихъ онъ спасти жела-
 етъ. Таковъ точно былъ Ахилла,

прозванной бичемъ рода чело-
вѣческаго въ разсужденіи его
многочисленныхъ гоненій добро-
дѣпельныхъ Христіянъ. Онъ
жилъ 124 года, испустилъ духъ
къ сорадованію народа и на-
казнь, пріуготовленную ему
отъ Неба въ будущей жизни.

II.—Императоръ Августъ
былъ первой, которой и среди
народа, привыкшаго къ вольно-
сти, достигъ до 'сего шишула,
утвердивъ его потомствен-
нымъ, управляя самъ достоин-
ствомъ 56 лѣтъ, но столь
мирно и порядочно, что под-
данные его почти не чувство-
вали могущества самодер-
жавнаго. Толь рѣдкими каче-
ства-

ствами натура ни одного изъ
его послѣдовашихъ не одари-
ла хотя, и многіе съ самыхъ
юныхъ лѣтъ были воспиты-
ваемы къ возведенію на пре-
сполъ.

III. — Галенъ первой, на-
ислави́йшій Медикъ, оказалъ
изящность своей науки надъ
самимъ собою. Онъ жилъ 140
лѣтъ не имѣвъ никакой болѣз-
ни.

Принужденной отвѣтъ.

I. — Свирѣпой Камбизъ, воз-
намѣрившись противу всѣхъ
законовъ Государства женихъся
на сестрѣ, а желая сей гнусной

бракъ покрышь согласѣмъ вельможей, спросилъ ихъ вспылчиво: нѣтъ ли законовъ, позволяющихъ женишься брата на сестрѣ. Сошрапы, опасаясь его гнѣва, отвѣчали, что сего закону нѣтъ, а есть такой, которой позволяетъ Персидскимъ Царямъ все шо дѣлать, что имъ угодно. Таковымъ отвѣтомъ они избѣгли казни и сдѣлали удовольствіе Царю, не нарушая законовъ.

С о ю з ы.

I. — Не удивительно видѣть дружбы и союзы, нынѣ скоро разрушающіеся, когда они заключающся въ спѣхѣ
ме-

между людьми разныхъ нравовъ и закону; въ такихъ случаяхъ мало сморятъ на такого, съ кѣмъ соединяются, а ищутъ только въ томъ свои интересы.

II. — Греческіе Эполійскіе Посланники, желая получить помощь противу Римлянъ, изъясняли Сирійскому Царю Антиоху, что онъ долженъ имъ вспомоществовать, какъ ихъ союзникъ, и что столь же будетъ полезно и для его государства приводить въ слабость Римлянъ, дабы они по покореніи ближнихъ къ нимъ народовъ не напалибъ и на его столицу.

III.

III. — Ахейне когда совѣщавались, что имъ должно дѣлать въ разсужденіи Римлянъ и Царя Македонскаго, тогда Арисоенъ, ихъ Прешоръ, изъ среди собранія сказалъ, что не должно имъ держаться неуспралиппепа, а нужно присоединиться къ шѣмъ или другимъ, не дожидаясь другихъ произшествій и намъ полезныхъ перемѣнъ, по которымъ конечно бы лучше могли мы узнать, которую возпріяшь спороу, но тогда уже поздно будетъ: тотъ, кто останется побѣдителемъ, не пощадитъ и насъ.

IV. — Дарій чрезъ хитросль своего конюшаго возшелъ

шелъ на Персидскій престолъ и шѣмъ превозмогъ прочихъ главныхъ Вельможъ, помогавшихся онагожъ; онъ вскорѣ женился на дочеряхъ любимаго народу Царя Кира, желая, чшобъ и самому чрезъ то быть любиму, и будто онъ стараеися о поколѣнїи сего перваго основателя Персидской Монархїи, чшобъ всегда продолжалось на престолѣ.

IV.— Римской Царь Тарквинїй, желая снискать дружбу въ Латинцахъ, выдалъ дочь свою за Окповїя Мамилїя Тускулана, за наизнапнѣйшаго Вельможу сего государсшва.

И

Пос-

П о с л ы.

І. — Дарій, отправивъ отъ себя въ Грецію двухъ Посланниковъ съ наказомъ требовашь въ знакъ подданства у всѣхъ жителей земли и воды; инья покорились, другіе отказались, но изъ всѣхъ токмо Аѳиняне нарушили право народовъ, и бросили Пословъ одного въ пещеру, а другаго въ колодезь, говоря въ насмѣшку: подише запасайшесь землею и водою для вашего Государя; а какъ послѣдовала война, и они были завсегда побиваемы, что самое принудило ихъ прибѣгнуть къ раскаянію, и отправить двухъ молодыхъ гражданъ къ Ксерксу

ксу Царю, наслѣднику Даріеву, кои добровольно согласились для спасенія опечества иппи въ Персію на извѣстную имъ казнь. Но когда сѣи два великодушные юноши явились къ Царю и просили наказашь ихъ за преступленіе предковъ, то добродѣтельной Царь удивлялся шаковому добросердечію, и за любовь къ опечесиву даровалъ имъ жизнь и вольность.

II. — Лакедемонцы, оправивъ Посла къ Димитрію, сыну Аншигоиову, которой между разговорами придалъ ему шипло Царя; они осудили еѣо заплашншъ за оное пѣнію, не взирая на то, что Димитрій

обѣщалъ въ случаѣ голоднаго времени снабдить городъ хлѣбомъ.

III. — Поликрапидъ, будучи отправленъ Посломъ къ Сатрапу или намѣстнику Царя Персидскаго, котораго спросили: опѣ народали онъ присланъ или по своей волѣ желаетъ бытъ у Сатрапа; онъ отвѣчалъ: естли исполнишь мое прошеніе, то я присланъ опѣ республики, а ежели откажешъ въ моемъ желаніи, то я самъ собою къ нему прѣхалъ.

IV. — Саміяне повелѣли ѣхать Посламъ въ Спаршу, снабдивъ ихъ наказомъ, по которому они сочинили обширную
рѣчь

рѣчь и продолжали чтеніе
споль долго, что Спартанцы,
скупившись дослушивашь, на-
конецъ въ отвѣтъ Посламъ
сказали: мы не слыхали окон-
чанія вашей рѣчи, а начало ея
совсѣмъ забыли.

Ч е с т о л ю б і е.

I.— Чрезмѣрное честолюбіе
есть наиопаснѣйшая страсть
для человѣка, она больше дру-
гихъ и весьма сильно имѣетъ
снѣвущее; однакожъ были такіе
люди, кои чрезъ добродѣтель-
ные подвиги оную преодолѣва-
ли.

II.— Помней чрезъ тайное
домогательство когда полу-
И з чилъ

чилъ отъ Римскаго Сенапа полную власть вести войну прошиву двухъ Царей Тиграна и Метридаха, вскричалъ публично: О Боги! когда увижу я конецъ шоль великимъ трудамъ и освобожусь отъ непрерывной власпи и онѣ скучныхъ для меня доспоинствъ, чтобъ мнѣ покойно проводить время съ женою и дѣтьми!

II.— Писпахъ, одинъ изъ Греческихъ мудрецовъ, когда приневоленъ былъ принявъ начальство надъ арміею, съ печальнымъ видомъ предъ всѣми сказалъ: о коль трудно быть честнымъ человекомъ!

IV.

IV.— Пиндаръ Лакедемонянинъ когда не былъ выбранъ въ число Сенашоровъ, кои составляли общей съ Царями верховной совѣщъ, вышелъ изъ собранія и казался довольнымъ, говоря публично: что онъ весьма радъ, когда въ городѣ находится при сна человекъ благо-разумнѣе и добродѣтельнѣе его.

V.— Торкванъ и Фабрицій выѣхали изъ Рима, уклоняясь первой онъ Дикшашорства, а другой Консулства.

VI.— Сципѣонъ произвелъ много знашныхъ дѣлъ въ пользу Римской Имперіи, а преодо-лѣвая честолюбіе, побуждаю-

щее его искать новыхъ лавръ, удалился въ деревню препроводить оставшіе дни своего вѣка въ спокойствіи.

VII.— Маркрасъ Тріум-
виръ и Римской Консулъ, наи-
богатѣйшій человѣкъ своего
времени, былъ неуполимъ къ
богатству и властолюбію, а
ревнуя Цесаревой славы, воспрі-
ялъ на шестидесятомъ году
опѣ рожденія своего вести вой-
ну противъ Царя Парфянска-
го; не взирая на сопротивленіе
народа и Римскаго Сената
льсшилъ себя надеждою раззо-
ришь сіе Царство и обогатить-
ся, но вмѣсто того получилъ
поносную смерть и незаглади-
мое

мое сдѣлалъ пятно всему Римскому Государству, потерявъ войска убитыхъ и въ полонъ взятыхъ съ 30 тысячъ человекъ.

VIII.— Спуримелій, Римской Сенааторъ, спарался посредствомъ раздачи всему народу пшеницы сдѣлаться Римскимъ Царемъ; но за таковое честолюбіе былъ убитъ, домъ его срытъ до подошвы Диктаторомъ Цинцинатомъ.

IX.— Марій изъ бѣдности произошелъ въ знатные чины, и шесть разъ былъ Консуломъ, чего ни съ кѣмъ другимъ Римляниномъ не случилось; но будучи и тѣмъ не доволенъ, захошѣлъ еще лишить Силлу

препорученнаго ему начальства; въ веденіи войны Армянской прошиву Царя Митридата хотя былъ весьма слабъ и старъ, однакожь льстилъ себя надѣянїемъ бытъ въ седьмой разъ Консуломъ и ушвердиль себя въ могуществѣ, а шаковымъ честолюбіемъ возжегъ между уسوبную войну и былъ причиною своего паденія, а Силлу вознесъ въ Диктаторы, которой всю Маріеву паршю истребилъ, народъ весьма раззорилъ и опяготилъ.

Х.— Единоежъ честолюбіе возвело на престолъ Семирамиду и было гибелію ея мужу и Царю, давши указъ подданнымъ

нымъ прошиву своихъ пользъ
и жизни.

Ж и в о т н ы я

I.— Когда представили
Александру Великому его пор-
третъ превосходной работы
шудовъ славнаго въ древности
въ семъ родѣ художника Апел-
ла, однакожъ Царь не удосто-
илъ его похвалы своей; но ло-
шадь, именуемая Буцефалъ,
взглянувъ на портретъ сочла
за самаго Царя, по обыкновенію
заржала. Апеллъ видя сѣе ска-
залъ: вотъ лошадь лучше су-
дишь о живописи, нежели шотъ,
котораго превозносятъ предъ
прочими людьми.

II.— Мессиниса, Царь Ну-
мидійской, имѣлъ пятьдесять
сыновей, былъ пріятель Рим-
скому народу, владѣлъ великимъ
Государствомъ; но не могъ из-
бавить вѣрной для себя стра-
жи, и болѣе полагался на вѣр-
ность сабакъ, нежели людей.

III.— Въ городѣ Папрасѣ
нѣкоторой дитя кормилъ тща-
тельно маленькаго дракона, ко-
торой какъ скоро выросъ, то,
дабы не могъ нанести вреда
людямъ, былъ сосланъ по прика-
занію городского судіи въ степь.
Спустя нѣсколько времени оной
дитя отправился въ пущь, и
проѣзжая нѣмь мѣстомъ, гдѣ
драконъ находился, напали на
не-

него "разбойники, сей юноша усмотря ихъ сдѣлалъ вопль: Драконъ пирался бытъ въ самомъ томъ мѣстѣ, и услышавъ его голосъ, тотчасъ подбѣжалъ, и бросившись на разбойниковъ иныхъ пожралъ, а другихъ разогналъ, и тѣмъ спасъ благодѣтеля своего отъ смерти.

IV.— Ксенократъ, онды-хая нѣкогда въ лѣсу, какъ вдругъ взлетѣлъ къ нему въ пазуху воробей, будучи преслѣдуемъ хищной птицей; онъ вынувъ не причинилъ ему ни малаго вреда, а по удаленіи непріятеля пустилъ его на волю.

Астро-

Астрологи.

I.— Ошѣ созвѣздія и планетѣ Астрологія увѣряетѣ, будто наши склонности получающѣ вліяніе и имѣютѣ нѣкоторое надѣ ними владычество не для принужденія нашей воли, но чѣобѣ насѣ привлечь слѣдовать чувствіямѣ, которыя намѣ приличнѣе въ разсужденіи права, нами управляемаго, свѣтила всякой разѣ. Когда какая нибудѣ дурная склонность влечетѣ насѣ нечувствительно къ порокамѣ и естѣли звѣзда, которая председательствовала во время нашего рожденія, подкрѣпляетѣ пипая сію натуральную привычку,

по

то должно уже самому себя воздерживать и изъ оной добродѣтельными подвигами выйти, дабы получитьъ другой родъ жизни.

II.— Отгадчики или Аспирологи превозносятъ себя знаніемъ о будущемъ, а не вѣдающъ о нещастіяхъ, съ ними неразлучныхъ; они изъясняютъ весьма тонко свою дальновидность, а не примѣчаютъ предъ собою камней, о которыя они часто претыкаются ; предузнаютъ все нещастія для другихъ, а своихъ не предвидятъ.

III.— Каракль идучи, со вниманіемъ примѣчалъ въ небѣ всѣ движенія планетъ, и въ тожъ время

мѣ

мя упалъ въ калодезъ, а шѣмъ самымъ доказалъ пустоту своей науки и незнаніе о будущемъ.

IV.— Императоръ Адріянь превозносился искусствомъ въ Астрологїи, и всякой годъ первой день Генваря описывалъ все то, что съ нимъ въ печенїи года послѣдовашъ можешъ; но годъ, въ которой ему умереть, писалъ онъ только до того мѣсяца, въ которомъ помѣнїю его ожидалъ кончины.

V.— Периклъ, будучи наморѣ, увидѣлъ кормчаго въ великомъ страхѣ отъ затмѣнїя солнечнаго, и которой отъ сего приключенїя предсказывалъ не.

нѣщасшѣ; но Периклѣ, накрывѣ
ему потчасѣ голову епанчею,
спросилѣ: видитѣ ли онѣ его.
Кормчѣй ошвѣчалѣ: что епанча
вѣ томѣ ему препяшешпуетѣ;
такѣ не удивляйсяжѣ, сказалѣ
ему Периклѣ: шѣнь отѣ земли
не позволяешѣ шебѣ видѣть
солнце, точно какѣ и епанча
меня.

П р и м ѣ ч а н і е.

I.—Царѣ Нума установилѣ
много празднествѣ вѣ честѣ
богамѣ, уредилѣ также, дабы
народѣ былѣ примѣчашеленѣ кѣ
законнымѣ церемонїямѣ. Ко-
гда священнодѣйствовали что
нибудь относящееся кѣ Бого-
I слу-

служенію, тогда шелъ предъ народомъ Герольдъ, восклицающей: примѣчай со вниманіемъ, что предъ лазами совершается.

II.—Плушархъ объявляетъ про себя во время чтенія имъ предъ Римскимъ народомъ рѣчи, имѣя слушателемъ и Русшихъ, получившимъ въ самое то время письмо отъ Императора Домиціана; онъ изъ почтенія умолкъ, дабы дать время сему великому Господину со вниманіемъ прочесть, но Русскихъ, не хотѣвъ перебить и шѣмъ заимать его рѣчь, положилъ письмо въ карманъ, а шѣмъ и ободрилъ Плушарха продолжать свою рѣчь.

Ску-

С к у л о с т ь .

I. — Скупость, говоритъ Аристотель, есть душевной порокъ, отъ котораго безъ причины желаетъ человекъ всѣмъ завладѣть, присвоивая и чужія вещи, а чрезъ сѣ хищеніе приключаетъ себѣ разныя несчастія.

II. — Пріамъ, Царь Троянской, опасаясь раззоренія своей столицы, отправилъ сына Полидора къ зятю своему Полимнеспору съ великимъ количествомъ золота и серебра. Полимнеспоре для пріобрѣшенія сего сокровища убилъ сына Пріамова; но сѣ злодѣяніе не

прошло ему безъ наказанія. Царица Некува, опозвавъ мужа въ опдаленную комнапу, гдѣ съ помощію своихъ служанокъ опмстила за брата и выколола ему глаза.

III.—Императоръ Калигула былъ столь жаденъ къ сокровищамъ, что наложилъ подать со всякой нечистоты, и продалъ съ публичнаго торгу платье своихъ сестеръ, сосланныхъ въ заточеніе; но за всемъ онымъ не обогатился, а опъ мотовства и нерадѣнія въ правленіи прожилъ въ свое царствованіе кромѣ всѣхъ грабительствъ гошовыхъ 67 миліоновъ, въ казнѣ собранныхъ его предшественникомъ.

IV.—Неронъ чинилъ великія безчеловѣчія и приписаніе своимъ наилучшимъ подданнымъ, роздалъ исполнителямъ своихъ гнусныхъ дѣлъ въ краткое свое царствованіе 55 миліоновъ, соорудилъ великолѣпный обширный и блестящій златой дворецъ; но по смерти его разоренъ до основанія, дабы не былъ памятникомъ столь безчеловѣчному пирану.

V.—Калипъ Царь, Персидской, наполнивъ башню золомъ и серебромъ, берегъ ея несказанно, и когда его взялъ въ полонъ Аланъ Царь Тамарской, то и заключилъ его въ оную, сказавъ:

естьлибѣ ты свое сокровище не такѣ скупѣ берегѣ и награждалѣ солдатѣ щедрою рукою, то тѣмѣ бы сберегѣ себя и государство; но когда ты предпочелѣ златѣ своему отечеству, то и наслаждайся онымѣ вмѣстѣ пищи и пипіа. Калинѣ въ семѣ састоянїи посреди своихѣ богатствѣ умерѣ съ голоду, оставивѣ сокровище въ корысѣ непрїателю.

VI.— Дїонисїй Тиранѣ Сиракузскїй увѣдомившись, что одинѣ скупой богачѣ изѣ его подданныхѣ зарылѣ въ землю великое сокровище, приказалѣ ему оное подѣ смертною казнїю принести къ себѣ; онѣ исполнилѣ

нилъ по повелѣнію, оставивъ шокмо у себя нѣкоторую изъ онаго часъ, и отошелъ жить въ другой городъ, въ которомъ онъ раздѣлилъ остатокъ своего сокровища бѣднымъ наслѣдникамъ. Діонисій, услышавъ о томъ, призвалъ его къ себѣ и ему сказалъ: когда ты научился пользовахся сокровищами и надѣлялъ убогихъ, такъ возьми отъ меня свое злато, которымъ ты прежде владѣлъ былъ недоспоинъ, и употреби его также въ пользу себѣ и ближнимъ.

VII.— Нѣкоторой Персидской Царь, будучи весьма скупъ, былъ нѣкогда наказанъ за свое сре-

сребролюбіе выдумкою Нѣпо-
крисы, Царицы Вавилонской
или какъ-шо нѣкоторыя при-
писываютъ сіе Семирамидой;
изъ нихъ единая сему причи-
ною была, что приказавъ на
гробницѣ своей вырѣзать сіи
слова: есѣли кто изъ Царей
имѣть будетъ нужду въ день-
гахъ, тошъ да откроетъ мою
гробницу и вынетъ сколько,
колико ему заблагоразсудится;
а есѣли безъ н у ж д ы кто
прикоснется, тошъ претер-
питъ великое нещасіе. Сія
гробница не была открываема
многія столѣтія; какъ сей Царь,
будучи сиѣдаемъ сребролюбі-
емъ, открылъ гробницу, и вмѣ-
сто

сто сокровищъ нашелъ единое
 токмо согнѣвшее шло и вну-
 три гроба надпись: Еслибъ
 ты не былъ ненасишимъ и не
 имѣлъ гнуснаго порока скупос-
 сти, тобъ никогда не открывалъ
 гробницъ и не прикасался къ
 праху мертвыхъ людей.

VII.— К а с с и й Луцій,
 будучи обвиненъ въ нѣкото-
 ромъ похищеніи, узналъ, что
 Цицеронъ, бывшей Консулъ,
 готовился уже подписать опре-
 дѣленіе конфисковать все его
 сѣжаніе, послалъ сказать
 Цицерону, что онъ умеръ пре-
 жде осужденія, и пошчасъ за-
 душился салфенкою, не имѣя
 на то иной причины, какъ

К шоль-

только чтобы зберечь имѣніе наслѣдникамъ.

VIII.—Гермократъ отказалъ въ духовной самъ себѣ свое имѣніе въ наслѣдство. Аѳеней же говоритъ о нѣкоторомъ другомъ скупягѣ, который за часъ смерти своей проглатилъ нѣсколько золотыхъ маневъ, а другія спрятавъ въ свое плащье, и велѣвъ такимъ образомъ себя похоронить.

IX.—Валерій описываетъ одного скупягу, бывшаго въ городѣ Мессинѣ, осажденномъ Аннибадомъ; онъ предпочелъ интересъ своей жизни, и лучше возжелалъ продать мясо.

со задесять золотыхъ Римскихъ манешъ, нежели уталишь свой голодъ, онъ котораго самъ вскорѣ умеръ.

Х. — Овѣянъ Понпанъ рассказываетъ весьма смѣшную исторію про одного господина, называемаго Агелло, сдѣлавшаго привычку красть овесъ у своихъ лошадей; какъ скоро конюхъ сыпнулъ его лошадямъ и выдешъ, то онъ шопчасъ вхаживалъ въ конюшню въ пошайныя двери, выгребалъ оной и продолжалъ сіе дѣлать до тѣхъ поръ, пока конюхомъ былъ усмотрѣнъ, онъ! котораго онъ спрятался подъ ясли: но конюхъ, почтя его за чужаго вора

хотя и въ темношѣ нашедѣ, вытащилъ его за волосы и въ стойло колошилъ дошолѣ, пока онѣ, не стерпя великихѣ побой, принужденѣ былѣ о себѣ объявишѣ.

XI. — Иоаннѣ Марѣй, Герцогѣ Миланской, наказалѣ хотя и справедливо, но безчеловѣчно, скупость одного пастора, отказавшагося хоронитѣ иѣкотораго покойника, котораго вдовѣ не чемѣ было заплашитѣ за похороны. Герцогѣ провѣдавѣ сѣе, приказалѣ пастора привезатѣ къ мершвому шѣлу и вмѣстѣ зарышѣ въ землю. Герцогѣ поступилѣ жестоко,

ко, но и паспоръ весьма сребролюбивъ, когда требовалъ за то, чѣмъ онъ долженъ человѣчеству.

XII. — Александръ Сѣверъ задушивалъ мздоимцовъ дымомъ и всѣхъ ихъ миниспровъ, которые во зло употребляли свою власть и продавали чины и пылулы.

XIII. — Чрезвычайная жадность и скупость Красса, Консула Римскаго, доводила придерживаться по Цесаревой стороны, по Помпеевой; между тѣмъ управляя государственнымъ дѣлами, попиралъ ногами правосудіе, грабилъ всѣхъ, имѣя у себя до Консулату капиталу не болѣе 300 талантовъ или

180 тысячъ ефимковъ; а какъ
опредѣленъ въ военачальники, и
собираясь въ армію, захопѣвъ
счеспья, коликое онъ имѣетъ
спяженіе: во первыхъ принесъ
въ жертву Геркулесу десятую
часть изъ всего своего имѣнія,
потомъ далъ пиръ всему на-
роду на десяти тысячахъ спо-
дахъ, и одѣлилъ каждого не-
имущаго гражданина хлѣбомъ
на три мѣсяца; за всемъ
онимъ осталось семь тысячъ
сто талантовъ или чепыре
миліона двести шестьдесятъ
тысячъ ефимковъ. Но Красъ не
почипалъ себя богатымъ, ко-
гда еще не могъ содержать
на своемъ иждивеніи многолюд-
ную

ную армію; однакожъ скупость и чрезмѣрное честолобіе довели до совершеннаго раззоренія и истребленія всей его фамиліи.

XIV.— Луцій, пріятель Каія Гракха, предпочелъ скупость пріязни, и не возгнушался, опрубивъ голову своему пріятелю Гракху, носить на копѣ по городу, за что Консулъ Олимпій обѣщалъ дать тому, кто привеситъ сію голову, столько золота, сколько будетъ въ ней вѣсу нѣкоторые говоряшъ, что будто Луцій вынулъ изъ нее мозгъ и наполнилъ ея свинцомъ, дабы взять болѣе золота за свое мерзкое предательство.

XV.— Птоломей, Царь Кипрскій, лучше согласился бытъ въ плѣну и лишиться жизни, нежели своихъ сокровищъ.

Болтуны.

I.— Фоціонъ справедливо называетъ болпуновъ ворами времени; Плутархъ же ихъ уподобляетъ пустымъ сосудамъ, кои бывающъ звончае, когда ничѣмъ не наполнены.

II.— Аристотель нѣкопому болпуну, при всякой рѣчи его спрашивающему, не удивительно ли это, что я вамъ рассказываю, никакъ нѣтъ; наконецъ отвѣчалъ онъ: всего удивительнѣе то, что человекъ,

вѣкъ,

вѣкъ, имѣющей ноги и сидишъ
подлѣ васъ. Другой болшунъ
по окончаніи своего велеречія
спросилъ его: не наскучилъ ли
я вамъ, нѣтъ ни мало, отвѣ-
чалъ ему Филосовъ; я совсѣмъ
речей вашихъ не слушалъ.

III.— Апелъ сказалъ нѣ-
когда Мегобизу, Персидскому
Сапрапу, кошорой, пришедъ къ
нему въ домъ, критиковалъ
у него каршины. Я вижу, шы
почитаешь себя знапокомъ, ска-
залъ Апелъ; но вѣдай, что все
швое знаніе состоишъ въ вели-
колѣпномъ плашѣ, а впро-
чемъ взгляни на мальчиковъ,
кошорые прутъ краски, и шѣ
сужденію швоему улыбающся.

IV.— Фощіонъ видѣвъ Леостена, краснорѣчіемъ своимъ поощряющаго Аѳинянъ къ несправедливой войнѣ, сказалъ: Твои слова, любезный Леосіпенъ, подобны древамъ кипариснымъ; они толсты, кудрявы и высоки, но никакого плода не приносятъ.

V.— Городъ Аѳины былъ взятъ Силлою Дикшаромъ Римскимъ отъ болтуновъ, разговаривающихъ между собою о слабомъ мѣстѣ городскихъ стѣнъ; шпіонъ, бывшей въ городъ, услышавъ оное, тотчасъ о томъ Силлу извѣстилъ.

VI. — Болтливое слово одного человека было причиною, что Римъ не могъ въ скорости

избавишься отъ тиранства Неронова. Болшунъ видѣвъ одного плѣнника, сѣдующаго о своемъ состоянїи, ему сказалъ: чтобъ онъ потерпѣлъ до завтрашняго дня и не шужилъ, не будешь болѣе спрашенъ ему Неронъ. Плѣнникъ уповая опкрывъ оное, спасши свою жизнь и вольность, донесъ о томъ Нерону, который изслѣдовавъ нашелъ во истинну страшную заговоръ, прошиву котораго онъ употребилъ другія мѣры и взялъ осторожность.

VII.— Фершелъ Діонисія Сиракузскаго болшалъ въ нѣкоторой бесѣдѣ, что Царское горло находится у него всегда
въ

въ рукахъ, за что Діонисій
попчасъ велѣлъ ему отрубить
голову.

VIII.— У Архезилая, Ца-
ря Македонскаго, былъ фершелъ
также болшунъ; онъ спросилъ
Царя однажды: какъ прикажетъ
бришь ему лучше бороду, не гово-
ря ни слова, отвѣчалъ ему Царь.

П о ц ѣ л у и.

I.— Позволено ласкать и
любить всякаго непорочно. Въ
свѣтскомъ обхожденіи поцѣлуи
ничто иное значашъ, какъ
знакъ дружбы, которую взаим-
но другъ другу при первомъ
свиданіи оказываютъ.

II.— Въ позволенной люб-
ви часто любящія особы вза-
им-

имно изъясняющіеся поцѣлуями;
ихъ тогда сердца равномѣр-
нымъ пламенемъ пылають, и
сей безмолвной разговоръ про-
изводишь въ нихъ безиреснан-
ные вздохи: шаковыя ласки ху-
лишь не лзя; они невинны, естъ-
ли умеренны происходятъ отъ
искренности и основаны на
добродѣтели.

III. — Гразибулъ, влю-
бившись въ Физиспратову дочь,
вспрѣвился съ нею на дорогѣ
и поцѣловалъ ее, чѣмъ мать
обидѣвшись, просила своего му-
жа отмститьъ ему за оное, ко-
торой ей отвѣчалъ: не Трази-
булъ, а дочь ихъ въ томъ ви-
новна, и что мы не должны
мститьъ

мстить шѣмъ людямъ, которые насъ любяшъ, а обязаны шокмо ошъ ихъ искушеній осперегашься; то лучше выдадимъ за него свою дочь, когда она столь нескромно поснупила.

IV.—Цари Нумидійскіе не имѣли обыкновенія цѣловашься, съ кѣмъ бы то ни было, судя, что люди, имѣющіе великія достоинства, не должны между собою вести формальное обхожденіе, дабы чрезъ то не потерять должное почтеніе и отличное къ себѣ уваженіе.

К р а с о т а.

I.—Рѣдкіе герои, кои могли красотѣ сопроставляться, шѣмъ
сла-

славится въ исторіи наиболѣе другихъ Сципіонъ; человекъ, ослѣпившейся красою во всемъ ей покоренъ: нѣмъ той вещи, которой бы для нее не сдѣлалъ. Пирзасъ обожалъ свою Лерьяну, Леромнидѣй воздвигнувъ снущуи въ честь любезной своей Глаигерсили, отдалъ и свою корону Пенаплеѣ.

II.— Красота имѣетъ больше могущества и самаго Юпитера; онъ токмо превращалъ людей въ цвѣшны, но она его въ скоша по Миѳологіи; онъ принималъ видъ быка для похищенія Эропы.

III.— Поликлея воздвигнулъ храмъ Фелиціи; когдажъ
его

его спросили о сей чрезвычайной приинѣ, онъ оспвѣчалъ: я въ нее до безконечности влюбленъ, она прекрасна.

IV.— Императоръ Алимакъ съ Богинями поставилъ статую и своей любезной Еліи, говоря въ оправданіе, что она прекраснѣе Венеры.

V. — Красота овладѣвъ человекомъ, налагаетъ на него оковы, и послушаетъ съ нимъ подобно, какъ побѣдитель съ своимъ плѣнникомъ.

VI. — Фидіясъ столь живо написалъ портретъ Перменииды Македоской, что Минкрапъ продалъ свое имѣніе, и купилъ оной, хотя осмал я
по.

послѣ того и безъ пропитанія; но самъ себя почиталъ богатымъ, говоря Цицерону: что томъ ни въ чемъ не имѣетъ недостатка, кшо состояніемъ своимъ доволенъ.

VII. — Элициди Гречанка такъ влюбилась, смотря на портретъ Протезилая, что сдѣлалась отъ того больна; при кончинѣ же призналась въ томъ, что отъ прелестей его умираетъ.

VIII. — Арисоенъ, проходя мимо лавки одного живописца, остановился посмотреть картину, на коей изображена прекрасная Нимфа, нѣжно налагающая оковы на

Л

спя-

спящаго молодаго человѣка въ
ея колѣнахъ, такъ прельспил-
ся живостію и оной красою,
что призвавъ живописца, ска-
залъ: другъ мой, шы нечаянно
посадилъ меня въ шемницу.

IX. — Аппель споль былъ
влюбленъ въ портретъ Кон-
паспы, что никакія средства
не помогли ему избавишься
отъ оной.

X. — Природная краса
лучше искусствомъ поддѣлан-
ной; она соединясь съ раз-
умомъ разитъ вдругъ сердце.
Маркъ Антоній предпочиталъ
таковую любовь Имперіи, и
лучше хотѣлъ быть покоренъ
благо-

благоразумною красотою, нежели владѣшлемъ свѣша, и презирая лаврами, желалъ увѣнчать себя миршами, или лучше сказать кипарисомъ.

Ч и н ы.

I.— Люди вводятъ своимъ благоразуміемъ чины въ уваженіе, а не чины людей. Цицеронъ былъ хотя и опличныхъ достоинствъ, сіе всему свѣшу извѣстно, но Римское дворянство не хотѣло допустить его въ Консулы, мѣняя, что чело-вѣкъ низкаго рода какъ будто обезчеститъ первую степень Государства; но Цицеронъ своимъ поведеніемъ изъяснилъ ея болѣе.

II.— Коринѣяне оправили посланника Поздравить Александру Великаго съ завоеванїемъ Персидской Монархіи и поднести дипломъ на гражданство. Александръ сему новому и шоль маловажному достоинству началъ смѣяться; но когда одинъ изъ его придворныхъ ему сказалъ: что Коринѣяне только Геркулесу и ему дали сѣе гражданское право. Александръ съ благодарностію принялъ оной, имѣя больше почтенія къ памяти того, кто первой награжденъ симъ достоинствомъ, нежели къ шѣмъ, кои его жаловали.

III.— Въ Аѣинахъ учрежденъ былъ оспрацизмъ или
 ссыл-

ссылка честоплюбивымъ гражда-
намъ на десять лѣтъ, а особ-
ливо отъ кого имѣли опа-
сность, дабы не похишилъ верь-
ховную въ республикѣ власнѣ:
сею ссылкой никто не лишил-
ся своего имѣнія и чести. А
какъ прафилось чрезъ сей же
оспрацизмъ сослать одного без-
честнаго человѣка, называемаго
Гипербомъ, то послѣ сего уже
и оспрацизмъ уничтожили, да-
бы худые граждане одинаково
съ добрыми не были наказы-
ваемы.

IV. — Отецъ Манлія Торква-
та отказался отъ Консулства
которъ и чинъ Сенатъ и народъ
ему предлагалъ; икогда வரு-
горядъ о томъ же прошеу,
Л 3 былъ,

былъ, но сказалъ: нѣтъ, я никакъ принявъ сіе званіе не соглашусь; сколь не милы мнѣ ваши поступки, но прошивны будутъ вамъ мои повелѣнія.

Непорочность.

І. --- Весьма рѣдка, говоритъ Луціянъ, непорочность; мы рѣдко видимъ ея и правосудіе въ самой точности, по большей же части одну тѣнь усматриваемъ, а по тому онъ и утверждаетъ: что оба сіи драгоцѣнныя качества весьма рѣдко въ свѣтѣ существуютъ; а только образъ оной начертуютъ; но свѣтская злоба и
тушъ

шутъ лучшія черты заглаживаетъ.

II. — Толисъ былъ непороченъ, но чрезвычайное его безобразіе навлекало ему ненависть и презрѣніе всѣхъ людей.

III. — Елергія, не будучи плѣнена любовію, сберегла невинность и осталась вѣчно вѣспалкою.

IV. — Сципіонъ Африканской былъ непороченъ и весьма воздерженъ передъ молодою Кларисою, Александръ передъ женою Доріа, а Лизандръ предъ Порціею.

V. — Вѣспалка публично клялась беречь свою непорочность,

ность, презирая могущество любви; наконецъ при первомъ на нее Порциліеновомъ нападеніи здалась, не извиняя уже больше себя ничѣмъ другимъ, какъ легко можно Богу попустить и человѣку покорить слабость дѣвицы, хотя обожаемые ею идолы ни малюшечку не учувствовали.

VI. — Ученая Марція дочь Марка Варра оказала свою непорочность, и столько остерегалась, что будучи искусна въ живописномъ художествѣ, никогда не дѣлала мужскихъ портретовъ.

VII. — Макріяна, жена Манлія Торкваша, была столько ода-
ре-

рена безъ приспастною непо-
роочною, что сберегла невин-
ность и свою славу. Мужъ
ея былъ на войнѣ один-
нашцать лѣтъ: она безъ него
изъ дому никуда не выѣзжала,
въ окно не глядѣла и никому
себя не показывала, и даже уда-
лялась отъ разговоровъ съ мо-
лодыми людьми; а какъ мужъ
возвратился, то она вошла во
всѣ свѣтскія компаніи, не уда-
ляясь отъ добродѣтели; она
замогла отъ чрезвычайнаго
желанія видѣть чудовище, ко-
торого вели по улицѣ мимо ея
дому, но не хотѣла по-
дойти къ окну, дабы люди ее

М

ви-

видѣли, и шѣмъ нарушить свое
обѣщаніе.

VIII. — Прекрасная Ура-
ниса берегла свою непорочность
до пятидесяти лѣтъ; какъ од-
нажды посмотришь въ зеркало,
весьма была пронута видѣвъ
увядающую свою красоту, она
начала припираться разными
водами въ томъ намѣреніи,
чтобъ возобновишь свои пре-
лести, и принесть ихъ въ жер-
тву любви.

IX. — Нѣкогда попрекну-
ли Гіерону, Царю Сиракузско-
му, о дурномъ запахѣ у него
въ оршу; онъ былъ шѣмъ раз-
драженъ не на того, кто ему
напомянулъ, но на свою же-
ну,

ну, для чего она никогда ему о томъ не сказала; я думала, ошвѣчала она, что сіе несовершенство всѣмъ мужчинамъ свойственно, а таковымъ словомъ пронула его сердце и доказала ему свою вѣрность.

Х.—Нѣкошорой богатшой человекомъ писалъ письмо аллегорически къ одной Лакедемонкѣ, изъ кошораго проникала она, что прозьба его къ ней безчестна; она ошвѣчала ему: когда я была дѣвицей, тогда повиновалась приказаніямъ моихъ родителей, а нынѣ во всемъ послушна мужу; но, естли ваше требованіе, чего я изъ письма вашего выразумѣть не могла, справед-

ливо и честно, относитесь о томъ къ моему супругу, а я съ своей стороны общаюсь вамъ исполнить по его предложенію во всемъ безприкословно.

XI. — Когда шшурмомъ взятъ былъ городъ Фивы, то нѣкошорой Солникъ учинилъ наглость знашной госпожѣ, а попомъ требовалъ, гдѣ ея находятся деньги. Госпожа, мстя за честь свою, указала ему колодезь къ которому онъ какъ скоро подошедъ, нагнулся осмопрѣть, она его сполкнула въ оной и замешала камнями, и шѣмъ опмешила за учиненное ей безчестіе.

XII.

ХІІ.—Гизульфъ, Герцогъ Фрѣ-
альской, будучи побѣжденъ Ка-
каномъ Царемъ Гунскимъ, убишъ
на сраженіи, а Герцогство его бы-
ло подвержено наглоспи побѣ-
дителей. У сего Герцога оспа-
лись двѣ дочери koliko пре-
красны, шолікожъ и не-
вынны; они для сохраненія
своей непорочности принужде-
ны были употребить въ семъ
несчастномъ ихъ состояніи хи-
трость, положивъ сыраго мяса
подъ мышки и въ пазуху, кошо-
рое шамъ згнивъ, испущало не-
стерпимой смрадъ. Гунны, на-
шедъ ихъ въ замкѣ, прельсти-
лись красотою Принцессъ; но
какъ подошли къ нимъ ближе,

и услышавъ толико противной запахъ, немедленно опошли прочь и оставили ихъ въ покоѣ.

XIII. — Карлъ VIII, Король Французской, возвращался изъ Неаполя чрезъ Тусканель; жители сего города заперли ему ворота, онъ принужденъ былъ осаждать его и взявъ приступомъ. Одна непорочная дѣвица, спасаясь наглости воиновъ, прибѣгла къ Королю въ покровительство, которой, при первомъ на нее взрѣніи прельстясь, хотѣлъ лишить ея невинности; но она со слезами прося его, указала на образъ Богоматери, охраняющей чистоту дѣвицъ, и для
ко-

которой молила его ошдать ее жениху, въ плѣнѣ у него находящемся. Король былъ пронутъ шоль справедливою прозьбою, опорочилъ самъ свое желаніе, и давъ 500 ефимковъ, вручилъ ея жениху.

Г н ѣ в ѣ.

I. — Гнѣвъ есть знакъ малодушнаго чловѣка, и по словамъ Капона наивреднѣйшій порокъ.

II. — Агезилай пригласилъ наужинъ своихъ пріятелей; когда сѣли за столъ, то ни у кого не шолько по тарелкамъ, но даже и въ домѣ хлѣба не было, и котораго служитель забылъ

купишь. Хозяинъ разсмѣявшись, сказалъ: вошѣ Господа, драгіе гости! и для пиру надлежишь имѣть память и благоразуміе.

III.— Гнѣвъ былъ причиною смерти Императора Валеньшиніана, у котораго въ гнѣвъ отъ чрезмѣрнаго усилія перервалась въ шеи жила.

IV.— Аѳенодоръ, прощаясь съ Августомъ, въ наставленіе ему къ укращенію гнѣва сказалъ: чпобѣ во время самой досады прочелъ 24 буквы, прежде нежели чпо говорить начнешъ.

V.— Котисъ, Царь Фракійской, получилъ множество хрустальныхъ сосудовъ чрезвычай-

вычайной работы и дорогой цѣны; наградивъ щедроподноси-
теля оныхъ, перебилъ всѣ, ска-
завъ: неравно кто изъ служише-
лей разобьетъ такую драгоцѣн-
ность, но при всѣмъ мо-
емъ гнѣвѣ за оное слишкомъ
строга накажу его.

VI. — Императоръ, Фео-
досій, прогнѣвавшись на Салони-
скихъ жителей за возмущеніе и
убиивство Губернашора, послалъ
войско истребить жителей
всѣхъ безъ изъятія, которые по
повелѣнію не щадили ни жен-
скаго полу, ни младенцовъ, и по-
били пятинащатъ тысячъ чело-
вѣкъ. Феодосій по ушоленіи гнѣ-
ва раскаялся о семъ, и постано-

вилъ законъ, которымъ впредъ повелѣвалъ по всѣмъ его указамъ, касающимся до смертной казни, не прежде исполненіе чинить, какъ по прошествіи тридцати дней.

VII. — Платонъ разсердившись за нѣкоторое преступленіе своего служителя въ то самое время, какъ вошелъ къ нему Ксенократъ, которому онъ сказалъ: естли ты мнѣ пріятель, то накажи сего служителя, а мнѣ гнѣвъ то учинить препяществуешъ.

VIII. — Императоръ Авредіянъ, Государь добродѣтельной, но былъ весьма спылчивъ, шакъ что въ самомъ гнѣвѣ иныхъ
ли-

лишалъ и жизни. Графилося секретарю Менеоту его противашь, которому онъ погрозилъ; сей писецъ вѣдавъ Императорской нравъ, убоился и тотчасъ написалъ реэспрь знаменѣйшимъ людямъ, включивъ тушъ же и свое имя подражая рукъ и почерку Императорскому, назначая казнь прописаннымъ особамъ, и будто Императоръ сей реэспрь нечаянно выранилъ изъ кармана. Сославъ шаковую клевету, объявилъ всѣмъ, до кого оное принадлежало, копорые, содрагаясь мнимой казни, согласились предупредить Императора и убили его безвинно.

П о в е л ѣ н і я.

I.— Консулъ Манлій казнилъ своего брата за то, что онъ сражался безъ повелѣнія его, хотя онъ и разбилъ непріятеля.

II.— Овидій Крассъ наказалъ многихъ Сошниковъ за сраженіе съ непріятелемъ безъ позволенія его, хотя и одержали побѣду.

III.— Аѣиняне казнили своихъ Пословъ, отправленныхъ въ Аркадію, единственно за то, что они непопредписанной имъ дорогѣ возвратились, хотя сіи Послы и полезное дѣло совершили для республики.

Д о в ѣ р е н н о с т ь.

I.—Александръ Великій, изговляясь къ баталіи прошиву Дарія, вдругъ сдѣлался болѣнъ. Лекаръ его Филиппъ составилъ лекарство, поднесъ Царю выпить, которой принявъ сосудъ, подалъ Филиппу письмо, и во время чпенія его Александръ выпилъ лекарство. Лекаръ нашелъ въ письмѣ увѣдомленіе отъ Парменіона, возвѣщающее Царю на него подозрѣніе, что будто онъ намѣренъ отправить Царя ядомъ, будучи подкупленъ къ тому отъ Дарія, Филиппъ прочиъ оное, сказалъ Царю: хотя увѣдомленіе къ нему и отъвѣрнаго человека, но
не

не ко времени, и видно также отъ кого вибудь обманушаго; попомъ увѣрял Царя, чтобъ онъ не беспокоился, время докажетъ ему лучше всякихъ оправданій. Сіе и въ самомъ дѣлѣ збылось: Александръ выздоровѣлъ ко удовольствованію своему и Лекарскому.

Д о г а д к а .

I.—Консулъ Эмилій, будучи на Эпхурской войнѣ, увидѣлъ въ недалекомъ разстояніи вдругъ взлешевшихъ съ земли множество птицъ, изъ чего онъ и заключилъ, что конечно тамъ скрывается непріятель и дѣлаешь тайную заса-

саду, а по развѣдываніи оказалась догадка его справедлива.

Непоколебимой духъ.

I.— Смерть наимужесивеннѣйшихъ героевъ приводитъ въ страхъ; Сенека оной не убоялся и смотрѣлъ равнодушно на кровь, текущую изъ его жилъ, прекративъ отъ истеченія оной свою жизнь спокойно

II.— Алцибїядъ, выслушавъ сеншенцію, осуждающую его на смерть, сказалъ: не Аѳиняне меня, но я ихъ осуждаю къ смерти; я посвящаю себя на служеніе Богамъ, а шѣмъ учинюсь бессмертнымъ, они же останутся людьми, подверженными смерти.

III.

III.— Крезъ, Лидійской Царь, когда лилась своего царства, былъ плѣненъ Киромъ, оказалъ больше великодушія, нежели когда владѣлъ великими сокровищами, за копорыя желалъ, чтобъ Солонъ его призналъ за благополучнѣйшаго Царя въ свѣтѣ; но когда возвели его на эшафотъ, то Царь вспомнилъ Солоновы слова, что человекъ не можетъ почитать себя щасливымъ прежде смерти и уповать на благоденствіе сего свѣта, вдругъ въ восторгъ вскричалъ: О Солонъ! Солонъ! Солонъ! Киръ, услыша имя Греческаго законодавца, велѣлъ его спросить, къ чему оное въ теперешнемъ-

шнемъ его состоянїи ему служишь. Крезъ разсказалъ упомянутой съ нимъ разговоръ Солоновъ. Киръ, услыша сїе и примѣняя его къ самому себѣ, смягчилъ свое на него огорченїе, освободилъ отъ казни и даровалъ ему вольность.

IV. — Сократъ до глубокой старости препровождалъ жизнь, всегда имѣя духъ спокойной, никакое несчастїе не могло его опечалить; даже когда осудили на смерть и поднесли ему ядъ, то онъ выпилъ хладнокровно и разсуждалъ съ прїятелями спокойно, уговаривая ихъ не печалиться о его кончинѣ.

Н

V.

V.—Публій Рушилій, Римской Памприцій, когда назначенъ несправедливо въ ссылку, услышавъ объ ономъ не перемѣнился въ лицѣ, и во всемъ своемъ поведеніи не хотѣлъ надѣтъ другаго плащя, кромѣ сенаторскаго, и ниже кого просилъ о помилованіи, проводилъ жизнь и въ започеніи весело и спокойно, не оказывая ни малѣйшаго сожалѣнія о перемѣнѣ своего состоянія.

С л о р ы.

I. — Капонъ съ великимъ удовольствіемъ слушалъ споры своихъ служителей, говоря: что несогласіе злыхъ людей напоминаетъ добрымъ жить въ союзѣ,

зѣ, а впрочемъ не совѣщовалъ никому шеряшь время въ спорахъ, кои никакой пользы не приносятъ, а вредъ ощушительной здоровью причиняющъ.

II. — Цинцинашъ уговаривалъ Аппія оставишь споры за умноженіе числа Трибуновъ народныхъ, и между прочимъ изъясняясь, сказалъ: чѣмъ больше ихъ будетъ, тѣмъ меньше между ими послѣдуешъ согласія, а чрезъ то вмѣсто увеличенія народной власти она уменьшится.

П о л р а в л е н і е .

I. — Филиппъ, Црь Македонскій, присудствовалъ при продажѣ военнопленныхъ, какъ

одинъ изъ нихъ сказалъ Царю, чшо онъ его прїятель, и ежели позволишь сказашъ пихонько ему одно слово, то Царь его вспомнитъ. Филиппъ на оное согласился, а онъ подошедъ, на ухо ему сказалъ, чшобъ опустилъ плащъ котораго пола заворотилась, и народу видна нѣ-которая часть его тѣла. Царь выслушавъ сіе, притворно вскричалъ: такъ подлинно онъ мнѣ прїятель, освободишь его на волю!

П р и в ѣ т л и в о е т ь .

І.—Императоровъ, Феодосїя, Іулїана и Константина, ни за что такъ не хвалили, какъ

за одну только ихъ привѣшли-
востъ ко всякому человѣку.
Митридатъ, Царь Понтійскій,
не для чего инаго выучилъ 22
языка, какъ только чтобъ
имѣлъ онъ въ своемъ царствѣ
поликое число различныхъ наро-
довъ, дабы съ каждымъ на ихъ
языкъ имѣть разговоръ.

II.—Римляне съ начала весь-
ма увеличили власть свою при-
вѣшливостію, и вмѣсто того,
чтобъ сноровато поступать съ
побѣжденными народами, прини-
мали ихъ въ число гражданъ, и
пѣмъ лишали ихъ горести
обыкновенной побѣжденнымъ, и
умножали народъ.

III.— Филиппъ, Царь Македонскій, заслужилъ великую похвалу, что въ первой побѣдѣ, одержанной имъ надъ Аѳинянами, поступилъ великодушно, уволивъ безъ выкупа всѣхъ военнопленныхъ; но Александръ вѣчное безславіе на себя навлекъ, раззорилъ словной городъ Тебы, срывъ до основанія.

IV.— Ничто такъ не побудило древнихъ Испанцовъ любить Римлянъ, какъ привѣтливоспъ и честностъ Сципіона, коюрой между прочими добродѣтелями возвратилъ молодую плѣнницу, похищенную у ея жениха, отдавъ въ приданое

ное ей и все зло, принесенное ему за нее на выкупъ.

V. — Александръ Великій былъ щастливъ во всѣхъ его предпріятіяхъ, а пошому и побудило его вести войну съ Индіею. Поръ Царь, прося его примириться съ нимъ, сказалъ: естли ты менѣе меня, то получай отъ меня благодаренія; ежели же превосходишь, то я буду отъ тебя получать. Александръ, удивляясь смѣлости, повхвалилъ сего Царя его ласковой и величественной видъ, отвѣчалъ ему: время докажетъ, кто изъ насъ можетъ болѣе добра дѣлать, а примирясь съ нимъ, оказалъ ему всевозможныя услуги.

VI.

VI.— Маркъ Аврелій, Императоръ, надѣясь на свою добродѣтель, полагался на всеобщую любовь подданныхъ, и никогда не имѣлъ гвардіи даже и часовыхъ у своихъ палатъ.

VII.— Царь Нумма распустилъ 300 человекъ гвардіи, которыхъ Ромулъ имѣлъ своими пѣдохраниителями, говоря: что онъ ввергаетъ себя народной спражѣ столькожъ, колико и народъ полагается на правосудіе его, не желая имъ повелѣвать нагло, а хочешь пріобрѣсти всецѣлую къ себѣ любовь и народное довѣріе.

Же-

Жестокосердіе.

I. — Неронъ, коего учитель былъ Сенека, въ началѣ царствованія своего послушавуя ему, столь показалъ себя человѣколюбивымъ, что когда трафлялось подписывать опредѣленіе, осуждающее преступника на смерть, всегда восклицалъ: О безсмертные бѣги! лучше бы я никогда не умелъ писать, но по удаленіи онъ себя Сенеки оказалъ себя, каковъ онъ былъ. Сей чудовище Неронъ умертвилъ мать, жену, брата, учителя Сенеку и много другихъ добродѣтельныхъ и знаменитыхъ людей.

II. — Сей же самой Неронъ приказалъ зажечь Римъ, запре-
О шивъ

тивъ подъ смертною казнію
шущишь огонь, и былъ жесто-
кой гонитель Христіанъ, умер-
твилъ великое число ихъ, подъ
видомъ, будто они зажгли го-
родъ Римъ.

III.—Тиберій, когда нужно
ему было, а особливо въ началъ
своего царствованія, казался
добродѣтельнымъ и человеко-
любивымъ, а наконецъ былъ
жестокосердъ.

IV.—Тамерланъ Великой, бу-
дучи изъ поселянъ, взошелъ на
престолъ и былъ столь безчело-
вѣченъ и гордъ, что Боязета,
Императора Срацинскаго, взявъ
въ плѣнъ, посадилъ въ желѣзную
клетку, кормилъ его одними
крош-

крошками съ своего сполла; и когда садился на лошадь, употреблялъ сего Монарха въ Бешо скамейки.

V. — Селимъ Третій и послѣдній сынъ Боязема II съ помощію янычаръ лишилъ престола и жизни отца своего, умертвилъ двухъ старшихъ своихъ братьевъ Ахмета и Коркуша, а наконецъ испребилъ племянниковъ и весь родъ Оштоманской. Сей извергъ и варваръ рода человѣческаго насмѣхаясь, говорилъ: что весьма пріятно царствовать, не зависѣть отъ родни своей.

VI. — Магомедъ Оштоманъ, живучи въ Константино-

полѢ, имѢлѢ привычку ходить съ двумя мальчиками въ свой садъ и срывать ранніе огурцы. Одинъ изъ числа придворныхъ служителей забравшись легко въ садъ, и увидѢвъ огурцы, поѢлъ ихъ всѢ. Султанъ пришедъ по обыкновенію на другой день за огурцами, не нашедъ ни единого, взялъ подозрѢніе на свсихъ провожаемыхъ; онъ имъ грозилъ смерщю, требуя признанія, но они і ушверждали свою невинность. Сей безчеловѢчной Государь въ гнѢвѢ своемъ велѢлъ ихъ разрубить пополамъ; но спустя нѢсколько времени открылся виновной, а мальчики лишены жизни были напрасно.

VII.—Аспіягъ приказалъ своему Миниспру Гарпагу умертвить племянника своего, бывшаго еще младенцемъ; но сей добросердечной мужъ сего варварскаго повелѣнія не исполнилъ. Безчеловѣчной Царь провѣдавъ оное, велѣлъ изрубить Гарпагова сына въ части и изъ мяса онаго изготовить кушанье, и подчивалъ сего несчастнаго отца.

VIII. — Кароагенцы варварски умертвили Консула Ашилїя Регулла, посадивъ въ бочку, наполненную иглами, подобно спицамъ; а чтобъ не могъ взиращъ на свѣтъ, обрѣзали ему у глазъ вѣки: въ шакковыхъ сшрадавіяхъ умеръ

О з сей

сей храброй Полководцѣ, презирая муки и непріятелей въ пользу опечесства.

Л ю б о л ы т с т в о .

I. — Филонъ Израильской говоритъ, что излишнее любопытство есть такой порокъ, которой безпрестанно нарушаетъ спокойствіе того человека, кто зараженъ онымъ и производитъ иногда наивеличайшія несчастія.

II. — Горасій увѣряетъ, что отъ высокоумія и другихъ пороковъ исправиться можно, но отъ любопытства никогда.

III. — Эмпедоклъ сгорѣлъ отъ пламени горы Этны, по-
до-

дошедъ весьма близко, любопышствуя о причинѣ текущей изъ нея лавы.

IV. — Поліянфу выкололи глаза за то, что онъ изъ любопытства хотѣлъ посмотришь на Софронику, моющуюся въ банѣ.

V. — Аристофанъ лишился зрѣнія отъ любопытства, дѣлая наблюденія въ солнцѣ.

VI. — Зенонъ былъ убитъ громомъ на вершинѣ одной горы, на которую онъ часто ходилъ съ намѣреніемъ узнать, отъ чего оныя происходятъ.

VII. — Персидъ сошелъ съ ума, желая испытать, отъ чего бываетъ безуміе.

VIII. — Демаратъ , будучъ очень часто вопрошаемъ однимъ любопытнымъ человѣкомъ о томъ, кто былъ наидобродѣтельнѣйшей въ Спартѣ, отвѣчалъ: тотъ, который съ шобой ни въ чемъ не сходенъ.

Не до вѣрчиво с т ь .

I. — Недовѣрчивой человѣкъ никогда не имѣетъ покою; ибо все то, что онъ видитъ и слышитъ, почитаетъ себѣ вреднымъ. Еслили подойдешь къ нему близко, онъ думаетъ, что убить его хотятъ, а когда отъ него удалишься, мыслитъ, что имъ презираютъ; а ежели онъ видитъ двухъ говорящихъ, мнитъ, что соглашаются надѣ
нимъ

нимъ сыграть какую нибудь шушку; какъ скоро вѣжливо съ нимъ обходишься, то полагаешь, что его обмануть желаютъ: однимъ словомъ, онъ все и всѣхъ на свѣшъ подозрѣваетъ.

II. — Какое удовольствіе можетъ имѣть человѣкъ никому не довѣряясь; онъ на прогулкахъ своихъ никакого веселія ощущать не можетъ, безпрестанно обращается, на всѣхъ робко взираетъ, подобно Императору Домиціану, гуляющему по свѣплымъ галлереймъ, видѣвшимъ всѣхъ около его находящихся, а не смѣетъ ни къ кому подойти и сообщить

О 5

щипъ своихъ мыслей, даже и
собственные дѣла не смѣли
приближаться къ нему.

О т ч а я н і е.

I.— Отчаяніе естъ наи-
величайшій порокъ; человѣкъ,
вдавшейся въ оное, шѣмъ
опвергаетъ отъ себя благо-
дасть Всевышняго и спанови-
ся недостойнымъ безъ при-
мѣрнаго Божіаго милосердія,
какъ будто чтишь Бога не-
довольно Милосшиваго и про-
стишь немогущаго человѣче-
скія согрѣшенія, чѣмъ самымъ
являетъ величайшее пресуп-
леніе.

II.— Зенонъ былъ великой
Философъ, наконецъ отъ отчая-
нія

нїя сошелъ съ ума, и самопроиз-
вольно прекрашилъ свою жизнь.
По сей-шо самой причинѣ Лидїя-
не вынесли его портретъ изъ
храма, въ память ему посвя-
щеннаго, дабы съ преступленї-
емъ его и имя забыть на вѣки.

III.— Король Іоаннъ, не
хотѣвъ принять Англинской
корпусъ войскъ, но договоръ
привелъ его въ опчаяніе, кою-
рой хотя былъ въ маломъ чи-
слѣ, но разбилъ его армію, въ
45 тысячахъ состоящую; Ко-
роль и самъ попался въ плѣнъ,
будучи привезенъ въ цѣпяхъ
въ Англію.

IV.— Гасноль Дефуа,
одержавъ Равенскую башалію,
не

не удовольствовался тѣмъ, но пустился въ погонь за остаткомъ Испанской Кавалеріи, въ нѣсколькихъ эскадронахъ состоящей, которая, будучи со всѣхъ сторонъ окружена, сражалась отчаянно, и тѣмъ вырвала у Дефуа изъ рукъ побѣду, гдѣ и самъ онъ лишился жизни, а непріятель всѣ свои въ Италіи завоеванные до того земли отобралъ назадъ.

V. — Человѣкъ, впадшей въ отчаяніе, спрашенъ, онъ смѣло идетъ одинъ противу многихъ. Тотъ поступаетъ Полководецъ безразсудно, которой за разбитыми остатками войскъ

войскъ дѣлаеиъ погони, и шѣмъ часно теряеиъ совершенную побѣду. Локроянцы, коихъ числомъ было 15 тысячъ, но онѣ опчаянїя разбили непрїятельскую армію, изъ 30 тысячъ состоящую.

VI. — Причина смерти Римскаго Консула Манлія произошла отъ опчаянїя непрїятельской арміи; онѣ прогналъ ее, завладѣвъ лагеремъ, потомъ пресѣкъ все проходы. Непрїатели, видѣвъ смерть неизбѣжную, бросился опчаянно, рубилъ всѣхъ встрѣчающихся, въ томъ числѣ и самъ Манлій лишился жизни; почему и принуждены бы-

были ихъ пропустишь , но поздно.

VII. — Для чего опчая-
 ваясь, естѣли дѣла и не по-
 желанію нашему текутъ. Кпо
 въ минувшемъ году не имѣлъ
 ни въ чемъ удачи, томъ въ
 слѣдующемъ можетъ полу-
 чить успѣхъ, и кпо поушру
 всеялъ въ насъ страхъ, на
 вечеръ самъ опасаться насъ
 будешь, подобно Луцію Мар-
 цію, Римскому Полководцу, ко-
 торой по смерти Сципіоновъ
 собралъ въ Испаніи разсѣяныя
 остатки, ихъ арміи дополнивъ
 гарнизонами, составилъ кор-
 пусъ арміи, пошелъ съ оною
 противъ непріятеля, убилъ и
 ра-

разогналъ 35 тысячъ человѣкъ,
завладѣвъ опять завоеванными
землями и взялъ въ добычу
ихъ лагерь.

П р и л ѳ ж а н і е

I.— Семирамида, Царица
Ассирійская, сидѣла при шуале-
шѣ, какъ вдругъ сказали ей, что
въ городѣ буншѣ; она ни мало
не мѣшкавѣ, оставивъ всѣ уборы
и царское одѣяніе, поспѣшила
къ народу и усмирила возму-
щеніе. Въ память сей ея дѣя-
тельности поставили статую,
изобразивъ ея въ самомъ томъ
видѣ, въ какомъ она предста-
ла предъ народъ, съ половину
убранною головою.

Р а з г о в о р ъ.

I.— Воздержной въ разгово-
рахъ человекъ разумѣнъ, ес-
ли онъ и глупъ, но мало гово-
ришь; то за сѣ можно его по-
честъ разумнымъ.

II.— Плутархъ уподобляетъ
умныя слова чистому золоту.

III.— Филиппъ, Царь Ма-
кедонскій, писалъ къ Лакедемо-
нѣнамъ, что ежели онъ войдетъ
въ ихъ Государство, то раззо-
ришь оное до основанія; а они
ему въ отвѣтъ написали одно
слѣдующее слово: Ежели...

П р и т в о р с т в о .

I.— Необходимо скрывать
должно свою печаль или худое
со-

соспоянїе, дабы тѣмъ непри-
весть дѣла свои въ худшее
замѣшательство и не дать дру-
гимъ поводъ къ причиненію се-
бѣ вреда. Въ какомъ бы неща-
стїи мы ни находились, должно
всегда оказывать неустраши-
мой духъ, и чрезъ то приво-
дить непрїателя въ сомнѣнїе;
такимъ точно образомъ Рим-
ляне поступили, отправивъ
хотя и послѣдней, но доволь-
ной хлѣбъ къ Галламъ, кои
до того надѣялись голодомъ
покорить Римъ.

II.— Конспансъ, отецъ
Конспаншина Великаго, имѣя у
себя многолюдной дворъ, но не

II зналъ

зналъ кому вѣрится и положишься въ важныхъ дѣлахъ; наконецъ объявилъ припворно, что онъ намѣренъ лишить всѣхъ чиновъ и достоинствъ тѣхъ, кои не отрекутся отъ Христіанской вѣры: нѣкоторые оную потчасъ оставили, а другіе непоколебимо въ оной пребывали; онъ не токмо сихъ послѣднихъ не наказалъ, но принялъ ихъ къ себѣ въ милость, а перьвыхъ лишилъ чиновъ, которыхъ онъ вѣрными не почиталъ, когда столь скоро перемѣнили законъ для временнаго благополучія.

III.— Царь Эвменъ во время войны имѣлъ лагерь весьма близко

не-

непріятельскаго, изъ котораго кѣ нему подброшены были многія цидулки съ обѣщаніемъ ошъ непріятелей награжденія, кто убьетъ Царя; онъ велѣлъ собрать всѣ войска, похвалилъ ихъ кѣ нему усердіе и вѣрность, объявилъ при томъ, что онъ самъ подбросилъ цидулки для испытанія ихъ честности, а тѣмъ самымъ уничтожилъ могущіе произойти происки и себя обезпечилъ ошъ опасности.

IV. — Тускуланцы увѣдомившись, что Консулъ Камиллъ идетъ кѣ нимъ съ великою Арміею; будучи же не въ состояніи силу силой отражать,

вознамѣрились лучше повиноваться. Какъ скоро Римскія войска подошли къ нимъ, то весьма удивились, что никпо имъ не сопротивляется, и всѣ жишели вышли къ нимъ на встрѣшеніе съ припасами и всѣмъ нужнымъ, и такъ какъ будто для союзниковъ, а не враговъ. Консулъ, видѣвъ такое расположеніе народа, сказалъ: вы нашли истинное средство чѣмъ побѣдить Римлянъ и себя спасти отъ гибели.

V. — Александръ никогда столь веселъ ни казался, какъ во время его приготовленія къ главной баталіи противу Дарія, а шѣмъ самымъ возбудилъ му-

мужество въ войскахъ, вдохнулъ въ начальниковъ геройской духъ и не устрашимость, опѣ чего и одержалъ совершенную побѣду.

VI. — Юлій Цезарь, не разсудивши за благо дать Швейцарамъ проходъ, копорой они у него просили, сказалъ Посланникамъ: что ему нѣтъ время теперь выслушать ихъ прозьбу, а чтобъ они явились къ нему въ назначенной опѣ него день; но между тѣмъ приказалъ собрать войска и укрѣпить границы, въ случаѣ если Швейцары силою захомятъ ишии, то чтобъ можно было имъ воспрепятство-

П 3 вашъ;

вать; и какъ Посланики вторично прѣбхали, то Цезарь имъ сказалъ: что Римляне не имѣютъ обычая пропускашь чрезъ свои земли иноспранныя войска. Швейцары, видѣвъ укрѣпленіе границъ, принуждены были прочь отойти, а Цезарь опсрочною времени произвелъ намѣреніе свое въ пользу Имперіи.

VII. — Нѣкоторой Комендантъ, будучи осажденъ въ городѣ, и услышавъ, что спража, намѣрена ему измѣнить, выбралъ потчасъ другихъ вѣрнѣйшихъ солдатъ, и подъ видомъ опасности отъ непріятеля присоединилъ ихъ
къ

кѣ шѣмѣ, кои сдѣлали измѣни-
ческой заговорѣ, не дѣлая из-
мѣнникамѣ никакого выговору
и ниже виду о свѣдѣній ихѣ
заговора, а шѣмѣ самымѣ оп-
рашилѣ ихѣ злое намѣреніе
произвести въ дѣйство.

VIII. — Карѣагенскіе Сена-
торы узнавши, что одинѣ въ
городѣ знатной человѣкѣ воз-
намѣрился въ день свадьбы до-
чери своей во время стола
окормить ядомѣ нѣкоторыхѣ
Сенаторовѣ, копорые, объявля
о томѣ Сенату, выдали указѣ,
коимѣ повелѣвали, чтобѣ
никто изѣ гражданѣ во время
брачнаго торжества госней
не

не звалѣ, чѣмъ и отвѣрашили
се злое намѣреніе.

С с о р а.

I. — Внутреннія ссоры ,
въ Государствѣ происходящія
отъ зависши, гораздо вреднѣе
войны и морской язвы; они
чрезмѣрно приводящъ въ сла-
бость Государство, а чрезъ то
подающъ средство сосѣдямъ
воспользоваться ихъ несогла-
сіемъ и слабостію подпасть
подъ иго чуждое.

II.— Филиппъ умышлен-
но заводилъ ссоры между Гре-
ками, дабы шѣмъ привести ихъ
въ слабость, а потомъ на-
пастъ и покоришь себѣ, въ
чемъ

чемъ онъ и успѣлъ наконецъ совершенно.

III. — Чрезъ единую ссору двухъ имениныхъ гражданъ, желающихъ быть Первосвященниками, постигло несчастіе Іерусалимъ; изъ нихъ одинъ отворилъ Градскія врата Сирійскому Царю Антиоху.

IV. — Коликое несчастіе постигло Англію въ разсужденіи несогласія между двумя фамиліями Ланкастровою и Нерковою, а въ Италіи между Гельфами и Гибелинами.

П о д а р к и .

I. — Аршаксерксъ, Царь Персидскій, говаривалъ, что
Р ве-

великодушной человѣкъ получашь долженъ въ одну руку добровольные дары, а другою раздавать оныя.

II. — Когда Ликурга вопрошали, для чего онъ поспанишилъ въ законъ приносилъ въ храмы богамъ небольшіе дары, и чпобъ жертва была не дорогой цѣны; для того, отвѣчалъ онъ: чпобъ мы никогда не забывали, отъ кого зависимъ, и не преспавали ихъ почиташь чувствіями и сердцемъ, а не великолѣпиемъ подарковъ.

С о н ъ .

I. — Аристошель споль мало сыпалъ, что когда ложился

ся

ся для покоя, но приносили ему мѣдной пазъ и шаръ того же мешаллу, которой онъ бралъ въ руку и держалъ надъ тазомъ, какъ скоро заснешь крѣпко, то и уронишь оной, а отъ звуку тотчасъ проснешься и шаръ опять возмешь въ руку.

II. — Каполиками почитаемой Бернардъ принуждалъ своихъ монаховъ весьма мало спать, подтверждая имъ всегда: любезная братія! во время продолжительнаго сна вы ничего не дѣлаете въ честь Богу, ни для спасенія своихъ душъ.

III. — Спящей челоѡвѣкъ есть щасливѣе бдящаго: первый не чувствуетъ никакой печали и на-

слаждается спокойствіемъ, другой же рѣдко пользуется онымъ.

IV.— Эламинондъ, будучи прошивъ непріятеля въ лагерь, нашелъ одного часового спящаго, копорого закололъ своимъ мечемъ; и какъ спросили его прочіе начальники, для чего такъ строго поступилъ; то онъ сказалъ: я ему доказалъ, что сонъ есть изображеніе смерти.

Л.— Амилькаръ, Карфагенскій Полководецъ, изъ готовясь осадить городъ Сиракузы, слышалъ во снѣ гласъ, увѣряющій его, что еспъли онъ немедленно осадитъ городъ, то завпрешнюю ночь будетъ
въ

въ ономъ ужинавъ, что и въ самомъ дѣлѣ збылось.

VI. — Два пріятеля прибывъ въ городъ Мегару, одинъ поѣхалъ ночевать къ своимъ родственникамъ, а другой спалъ въ трактирѣ: первой заснувъ, привидѣлось ему, что пріятель его проситъ помощи прошивъ трактирщика, которой его душилъ, онъ проснувшись, пошелъ къ нему на помощь, но дорогой размысливъ, что сіе произошло отъ мѣчты, возвратился назадъ и опять заснулъ; ему въпориочно видѣлся что уже пріятель его убитъ, и ему пѣняеиъ, что не помогъ ему въ жизни, проситъ

его по крайней мѣрѣ не оставишь сѣе убивство безъ наказанія, объявляя ему, что практирикъ отвезъ его тѣло, прикрывъ навозомъ, къ городскимъ врачамъ; онъ пробудясь на разсвѣтѣ побѣжалъ въ практиръ, гдѣ ему объявили, что прѣшель его сошелъ съ двора, но онъ побѣжалъ къ назначенному во снѣ и мѣсту, нашелъ тамъ его мертвого, объявилъ тотчасъ въ судъ; практирикъ въ томъ признался и былъ колесованъ публично.

VII. — Стихотворецъ Симанидъ идучи послучаю нашелъ мершвое тѣло и похоронилъ.
Сей

Сей покойникъ во снѣ совѣпо-
валъ ему не пускайся въ море,
предсказывая ему наивеличай-
шую бурю; проснувшись онѣ,
опложилъ пупешествіе и по-
шелъ къ Гавани, откуда
усмотрѣлъ онѣ съ жалостію
потѣ корабль, на которомъ
онѣ хопѣлъ Ѣхатъ, носимой
волнами и поглощенной въ
морскую бездну.

VIII. — Галенъ Докторъ
будучи болѣнъ, увидѣлъ во
снѣ неизвѣстнаго человѣка,
совѣшующаго ему пустить
кровь изъ большаго пальца
правой руки на другой день онѣ
сѣ сдѣлалъ, и спустя нѣсколь-

ко времен, и выздоровѣлъ совершенно.

ІХ. — Одинъ изъ наилучшихъ пріятелей Діонисія Тиранна Сиракускаго, называемой Марціясъ, увидѣлъ во снѣ, будшо онъ закололъ сего Царя; а какъ онъ по нескромности рассказалъ сей сонъ, дошедшей и до Тиранна, то онъ приказалъ лишить его жизни, упова, не имѣлъ ли онъ сего на-мѣренія въ самомъ дѣлѣ, что ему и привидѣлось во снѣ.

П о е д и н к и.

І. — Спиціонъ Африканъ и Мешпелъ отказались отъ поединковъ, хотя были и храбрые

рые Полководцы, говоря: что сіе прилично однимъ удалымъ солдатамъ, а не Полководцамъ, кои жизнь свою должны беречь для вѣрренныхъ имъ войскъ, жертвованъ же ею токмо для пользы отечества, а не подвергать оную по маловажнымъ и частнымъ причинамъ.

II.— Антоній во время междоусобной войны съ Октавіемъ Цесаремъ вызывалъ его на поединокъ; но Цесарь ему отвѣчалъ: когда онъ имѣетъ охоту погибнуть, то и кромѣ поединка можетъ найтись много случаевъ, гдѣ лишиться жизни.

Краснорѣчїе.

I. Краснорѣчїе Марка Антонїя обезоружило солдатѢ, кои присланы были его убить; но какѢ одинѢ пришелѢ послѢ, копорой краснорѣчиваго увѣщанїя его не слыхалѢ, тотѢ убилѢ тотчасѢ его.

II.— ОдинѢ живописецѢ, называемой ГаллапанѢ, дабы ввести краснорѣчїе вѢ почтенїе и побудить людей упражняться вѢ ономѢ, изобразилѢ Гомера, на картинѢ говорящаго, и изѢ уснѢ его сыплющаго драгоцѣнныя камни, кои разные другїе стихотворцы старались тщательнѢ подбирать.

III. — Цицеронъ хвалилъ при всемъ народѣ М. Красса за краснорѣчіе, но спустя нѣсколько времени, публично его въ ономъ крипиковалъ. Крассъ тогда прервалъ его рѣчь, и сказалъ: вспомни, какъ ты меня недавно хвалилъ; правда, отвѣчалъ Цицеронъ, но я говорю о тебѣ тогда въ похвалу, тѣмъ только хотѣлъ показать силу краснорѣчія, которое превращаетъ и худое въ доброе, а сіе въ первое.

Д ѣ т и.

I. — Нѣкошорой отецъ пришелъ къ Аристиппу Греческому философу, просилъ, чтобъ онъ принялъ его сына
въ

въ число своихъ учениковъ; Арисшипъ на сіе согласился, но съ шѣмъ, чшобъ онъ заплашилъ 100 талантовъ. Опецъ пришелъ въ изумленіе ошъ таковаго требованія, копораго важность онъ не зналъ, отвѣчалъ ему: мнѣ меньше будетъ стоить купить невольника; на что Арисшипъ сказалъ: правда ваша; купише, такъ и будете имѣшь двухъ вмѣсто одного.

II. — Сократъ, разумнѣйшій человекъ своего времени, былъ Алципіядомъ осмѣянъ въ томъ, что играенъ съ своими малолѣтними дѣтьми, сказалъ: когда ты самъ будешь ошцемъ, тогда найдешь меня недостойнымъ твоего посмѣянія.

III.— Солонъ постановилъ законъ въ городѣ Аелнахъ, ко-
торой увольнялъ сына кормиль-
ца, во время старости своего ош-
ца, еслили онъ его не обучитъ
какому нибудь ремеслу.

IV.— Сей самой Солонъ
внесъ въ законъ, повелѣваю-
щей всѣмъ дѣтямъ, кои рожде-
ны отъ наложницъ, не почищать
своихъ родинелей, ни мало ни-
заслуживающихъ ихъ любовь
и почтеніе.

V.— Цесарь Августъ въ
Римѣ усмотрѣвъ чужестран-
цовъ, весьма ласкающихъ соба-
чекъ и обезьянъ, и хорошо пи-
тающихъ, спросилъ: развѣ въ
ихъ

ихъ націи не родятся дѣши,
давая чрезъ се разумѣть, что
они бесполезно тращяшъ свои
ласки и утѣшающа безсло-
весною шварью, а лучше бы
попеченіе имѣли таковое о дѣ-
шяхъ.

VI.—Старикъ Опій, копо-
раго вскорѣ хошѣли казнить,
спасенъ былъ отъ него сыномъ,
которой поднявъ его на плеча
вынесъ изъ Рима, и скрылъ въ
удобное мѣсто, а шѣмъ и спасъ
его отъ смерти.

Н е л р і я т е л и .

I.—Какъ пчелы съ гор-
чайшихъ травъ соснавляютъ
пріятной медъ, подобно сему
дол-

долженъ поступать благоразумной и добродѣтельной чело-
вѣкъ съ своими непріятелями,
какъ говоритъ Ксенофонъ,
избирая полезное и изъ самой
вражды злобныхъ непріятелей,
а всячески убѣгать и опасаться
мстить, тѣмъ самымъ, сказалъ
Феофрастъ, болѣе себѣ, нежели
имъ чинимъ вредъ.

II. — Говоритъ Сенека ,
что для щастія человѣческаго
потребно имѣть друга и не-
пріятеля, дабы первой слу-
жилъ полезными совѣтами, а
другой бы явнымъ и всегда-
шнимъ поношеніемъ воздержи-
валъ стремленіе спрасшей, и
тѣмъ

шѣмъ бы отвлекалъ отъ порочныхъ дѣлъ.

З а в и с т ь .

I.— По словамъ Еврипида, чѣмъ разумнѣе человѣкъ, тѣмъ меньше зависливъ, для того что зависль происходитъ отъ неблагоразумія и подлости.

II.— Анакреонъ говоритъ, что боги адеи наказываютъ зависливыхъ людей.

III.— Консулъ Варръ совѣтовалъ товарищу выгнать Аннибала изъ Италіи, а когда потеряютъ оную, то не должно ему приписывать сего въ вину, а товарищу его, которой въ томъ задерживаетъ. Другой
Кон-

Консулъ съ своей стороны отвѣчалъ: онъ готовъ послушать, но еспѣли будетъ великой уронъ и потеряютъ армію, то въ томъ не отвѣчаетъ, потому что Нарръ присовѣщивалъ и оное настоялъ исполнить.

IV.—Консулъ Семпроній безъ всякаго разсмотрѣнія далъ баталію, и проигралъ единственно для того, что товарищъ его находился болѣе, а онъ, упова на разбитіе непріятеля, желалъ получить одинъ всю славу онаго дѣйствія.

V.— Консулы Анпій и Волуммній имѣли между собою несогласіе, первой изъ нихъ съ своимъ корпусомъ лучше хотѣлъ опасности подверг-

С нуть-

нушья, нежели просить помощь отъ своего товарища, которой усмотря его ошакo-ванна, шотчасъ подоспѣлъ на помощь; но Аппій имъ прѣзрилъ, почему онъ оскорбьясь, пошелъ отъ отъ него прочь поспѣшно, хотя и представляли ему, что наистощитъ въ его помощи нужда, и что онъ долженъ прѣзрять зависть своего товарища.

П и с ь м ы.

I.— Письмо должно быть кратко и ясно, подобно какъ Цесарь писалъ въ Римъ о нѣ-которой побѣдѣ: я пришелъ, увидѣлъ и побѣдилъ.

II.—

II.— Цесарь Октавій Августъ писалъ къ племяннику своему Каію, другу: теперъ ты находишься въ Иллиріи, то помни, что ты молодъ и Цесаревой фамиліи, мой племянникъ и Римской гражданинъ.

III.— Платонъ писалъ къ Діонисію младшему, и вмѣсто многихъ упрекъ сказалъ: ты убилъ брата, удвоилъ подати и шѣмъ ошягошилъ подданныхъ, имѣешь въ забвеніи пріятелей, добродѣтельныхъ людей считаешь врагами, такое царствованіе прилично единому тиранну.

IV.— Помпей писалъ изъ восточныхъ странъ въ Сенашь

Римской : Дамаскъ взявъ,
Понпъ покоренъ, Сирія, Асколо-
нїя, Каравїя заключили полезной
союзъ, а Палесшину завоевалъ.

Н а д ѣ я н і е.

І. — Александръ Великій
принявъ на себя званіе Грече-
скаго военачальника, и прежде,
нежели отправился изъ Ма-
кедонїи въ Персію, раздалъ
почти всѣ свои доходы прїя-
телямъ и своимъ ближнимъ,
награждая иныхъ землями,
другихъ домами, кому съ прис-
паней доходы; но когда сталъ
награждать Пердикка, онъ все-
му оному удивясь, спросилъ:
чтожъ онъ оставляетъ для
са-

самаго себя: надѣянїе, отвѣчалъ Александръ; такъ и я шѣмъ же доволенъ, сказалъ Пердиккъ.

II. — Вѣнцеславъ, Король Венгерской, будучи выгнанъ изъ Государства, сказалъ: надежда, которую я имѣлъ на людей, мѣшала мнѣ уповать на Бога, но теперь прибѣгаю я съ моленїемъ ко Всевышнему, которой лучше всѣхъ другихъ надѣянїй мнѣ поможетъ; сіе въ точности и збылось, онъ вскорѣ опять вступилъ на престолъ.

III. — Царь Пирръ не былъ никогда доволенъ настоящимъ, но всегда желалъ прїобрѣсти,

чего не имѣлъ, а попому и получилъ конецъ поспыдной былъ убитъ при осадѣ города съ крышки черепицей, брошенной ему въ голову нѣкошорою женщиною.

IV.— Юлій Цесарь великими трудами пріобрѣлъ себѣ имя безсмертнаго Дикшатора и единоначальника Имперіи; но не удовольсвуваясь тѣмъ, имѣлъ надежду присоединить къ сему могуществу и еще шло царское, ненавидимое Римлянами, за что и былъ убитъ во время предсѣданельства своего въ полномъ Сенатѣ.

У ч е н і е.

I. — Ученіе просвѣщаетъ разумъ, доводитъ людей до познанія самихъ себя, чрезъ что они дѣлаются челоѣколюбивы, обходительны и получающъ безсмертную славу. Трофеи Мильціядовы возбудили въ Фемистоклѣ ревнованіе, и много другихъ, кои побуждены были слѣдовать славнымъ Полководцамъ, какъ-то Сципіону, Катону и Цесарю.

II. — Александръ Великій весьма уважалъ Гомера и его Эліяду, имѣя всегда подъ падушкою.

III. — Іюлій Цесарь во всѣхъ своихъ походахъ не оставлялъ свободного времени праз-

празднымъ, а забавлялся чтеніемъ книгъ, и что въ нихъ находилъ полезнаго, сообщалъ другимъ начальникамъ въ наставленіе.

IV. — Димитрій Фалерейскій совѣщивалъ Птоломею, Царю Египетскому, научись царствовать добродѣтельно изъ чтенія книгъ.

V. — Платонъ часто говорилъ: и въ республикахъ весьма были щасливы, кои въ философахъ управлялись.

VI. — Александръ Великій былъ Герой, но пѣнялъ Аристотелю, своему учителю, за чѣмъ онъ выдалъ въ свѣтъ и въ кни-
ги,

ги, по коимъ онъ у него учился, опасаясь, что не будетъ онъ имѣшь того удовольствія чтобъ превосходить другихъ науками, чѣмъ онъ до того, уважалъ на и всего болѣе.

VII. — Платонъ, обучившись всему полезному у Сократа, свелъ попомъ знакомство съ Египетскими волхвами, посредствомъ коихъ доспалъ онъ книги Моисеовы; наконецъ не упустилъ случая ѣхать въ Италию, видѣть и слушать насавленіе Архипаса Таренническаго, славнѣйшаго тамъ философа.

VIII. — Аполлонидъ не уступалъ въ учености всѣмъ Философамъ своего времени, а да-

Т

бы

бы видѣть всѣхъ разумныхъ и славныхъ людей своего вѣка, прошелъ всѣ при части извѣстнаго тогда свѣта, а возвращаясь въ отечество, былъ преисполненъ полезными знаніями, все имѣніе роздалъ братьямъ и неимущимъ людямъ, самъ же удалился въ поле, дабы питаясь чистымъ воздухомъ дать разуму вольное печеніе къ тончайшему познанію о Божествѣ.

IX. — О! наука, говоритъ Платонъ, колько бы тебя любили, еслибъ всѣ тебя въ точности знали, сколь огонь и воздухъ необходимо нужны человеку для жизни, не менѣе
се-

сего и наука пошребна для просвѣщенія разума.

Х. — Птоломей Филadelphъ, Царь Египетскій, весьма любилъ чтеніе; онъ издержалъ чрезвычайное иждивеніе, и набралъ въ свою библіотеку 500 тысячъ книгъ, испросивъ изъ Іудей 72 человекъ ошмѣнной учености и набожности, кои и перевели Библію съ Еврейскаго на Греческой языкъ.

ХІ. — Ученой Анахарзисъ писалъ къ Крезу, Царю Лидійскому, извольте вѣдать, какъ у насъ въ Греціи обучаютъ въ началѣ повиноваться, а потомъ повелевать; не упрямиться, а быти покорну; сперва молчать,

а попомѣ говорить; не желашъ великаго богатства, а быть довольну малымѣ, и шѣмѣ, что кто имѣетъ: не отмѣщать за обиды, а прощать великодушно; не брать чужаго, а помогать неимущимѣ; не стараться прѣобрѣтать отмѣннаго почтенія, но быть добродѣтельны.

И з в и н е н і е.

І. — Филосовѣ Тразилай просилъ у Царя Аншигона драхму (при копѣйки); сей Монархѣ ему сказалъ: просимое вами не есть царской подарокѣ, такѣ пожалуйтежѣ мнѣ золотой шаланшѣ, отмѣчалъ Филосовѣ (6000 рублей); сіе готовѣ

испол-

исполнить, возразилъ Антигонъ,
какъ скоро явите мнѣ услуги,
сразмѣрныя вашему требова-
нiю.

II.— Пизистратъ Афинской
когда пріуготовлялся ко вто-
ричному браку, дѣши его, кои
были уже совершенныхъ лѣтъ,
удивясь тому, спросили: не имѣ-
ешъ ли онъ на нихъ гнѣбу или
каковаго неудовольствiя, что
при старости вступаешъ во
вторичной бракъ; никакъ нѣтъ,
отвѣчалъ онъ имъ, я сесъма
вами доволенъ, и сколько васъ
люблю, что возжелалъ еще
имѣть дѣтей подобныхъ вамъ.

П р и м ѣ р ъ.

I.— Алекгандрѣ, отправляясь въ Индію, усмотрѣлъ, что войска его много при себѣ имѣли излишней рухляди, и онѣшого солдаты крайне были непроворны; онѣ повелѣніе далѣ снести вкучу всѣ свои уборы, а потомѣ и войску учинить то же, наконецѣ приказалѣ всѣ оныя зажечь. Армія видѣвъ царскія уборы згорѣвшими, не жалѣла и своихѣ, а облегчивѣ себя онѣ тяжести корыстной, охотно слѣдовала за нимѣ въ Индію.

II.— Спартанцы въ праздники выводили пьяныхѣ невольниковѣ на публичныя позорища, указывая своимѣ дѣшамѣ сколь пьянство омерзительно,

и до коликихъ людей доводишѣ
шалостей и презрѣнія.

Х и т р о с т ь.

I.— По тайномъ убившѣ
Смердиса, брата Царя Камбиза,
возшелъ на пресполъ Евнухъ,
будучи похожъ на истиннаго
Смердиса, но хитрость его
увѣдана была; онъ убилъ Вель-
можами, и всѣ его сообщники
казнь воспріяли.

II.— Нѣкоторой полякъ,
свѣдавъ условіе Вельможей о
избраніи въ Короли того изъ
шляхетства, кшо на своей ло-
шади порегонитъ на бѣгу про-
чихъ; онъ велѣлъ свою ло-
шадь подковатьъ выше обыкно-
венныхъ шипами, повсемужь мѣ-

сту ристанія вонзить острые гвозди и заровнять пескомъ, а какъ другіе выѣхали на неподкованныхъ лошадяхъ или скорешкими шипами, то тѣмъ и задержалъ всѣхъ § прочихъ господъ, къ таковомужъ избранію спремящихся.

III.— Выдумка Гарпага доставлялъ Киру и отъ него получаютъ письма, чтобъ караулы Царя Обрахона не могли онаго свѣдать и открытъ сѣю шайну, была весьма удачна; онъ всѣ увѣдомленія посылалъ, клавши ихъ въ брюхо зайцу, и подъ видомъ охотниковъ отправлялъ съ сѣшми; а таковымъ наружнымъ видомъ всѣ караулы пропускали безъ всякаго подозрѣнія.

IV.

IV.— Нѣкоторой началь-
никъ, во время сраженія под-
бѣжавъ къ Туллію Госпилію,
Царю Римскому, кричалъ, что
Албанскія союзныя войска, съ
ними находящіяся, измѣнили,
отступая прочь, оставляющъ
ихъ однихъ сражаться съ не-
пріятелемъ. Царь нарочно ему
громко кричалъ, дабы вся ар-
мія его и непріятели слышали,
что онъ самъ съе имъ сдѣлать
приказалъ, дабы отступя уда-
рить на непріятеля спылу ;
симъ скорымъ и хитрымъ оп-
вѣшомъ привелъ непріятелей
въ робость, а свое войско обод-
ривъ, одержалъ побѣду.

V. — Хипросъ Даріева конюшева была весьма удачна, и сей Царь долженъ былъ престоломъ ему и его извѣстной по исторіи выдумкѣ.

VI. Аннибалъ когда на морѣ побѣжденъ былъ Консуломъ Дуиліемъ, то опасаясь въ поперяніи своего флота взысканія, избавился отъ онаго слѣдующею хипросію: Онъ послалъ вѣстника въ Карфагенъ, что повелѣли ему Сенатъ съ малымъ числомъ кораблей сражаться съ сильнымъ Римскимъ флотомъ. Сенатъ и народъ опредѣлили, не взирая ни на что, напасть на Римской флотъ: Милостивые Государи, сказалъ имъ вѣстникъ, мы уже сіе сдѣлали, но башалію проигра-

ли; данное позволеніе заградило
успѣхъ народу, а Аннибалъ чрезъ
то избавился отъ нареканія.

VII.— Городъ Лампаксъ
спасся отъ раззоренія хитро-
стію Философа Анаксемена,
которой былъ учителемъ Але-
ксандра Великаго; и когда сей
Государь приближался къ нему
съ арміею, то Анаксаменъ вы-
шелъ къ нему на встрѣчу за
городъ, какъ же скоро Але-
ксандръ его усмотрѣлъ, то и
выразумѣлъ его желаніе, для ко-
торого онъ къ нему шелъ, пош-
часъ встрѣтясь съ нимъ, клялся,
что онъ прозбы его не испол-
нитъ тогда Философъ ска-
залъ: что гнѣвъ на граждалъ
его праведенъ, и онъ проситъ
изъ

изъ милости раззорить сей городъ до основанія. Клятва, Александромъ учиненная, заградила успа и исполненіе предпринимаемаго намѣренія ; шаковою выдумкою Философъ спасъ городъ отъ совершеннаго истребленія.

VIII. — Нѣкоторая служанка въ постояломъ дворѣ приняла отъ двухъ путешественниковъ для събереженія деньги, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ она возвратила имъ тогда, какъ они явятся къ ней оба; спустя нѣсколько времени, возвратился къ ней изъ нихъ одинъ, объявивъ о своемъ товарищѣ, что онъ въ путешествіи умеръ,
а

а онъ принужденъ возвратиться, принявъ отъ нея деньги, домой; служанка опдала ему безпрекословно. По прошествіи нѣсколькихъ дней пришелъ къ ней другой, и пребовавъ ввѣренныя ей деньги, а услышавъ, что ихъ взялъ его товарищъ, крайне огорчился, и принесъ жалобу въ судъ. Демосѳенъ вступился за сѣю трактирщицу и изъяснилъ сѣе дѣло суду, которой рѣшилъ, чтобъ она непременно за свою оплошность опдала деньги другія, когда они къ ней вторично придутъ оба.

IX — Аннибалъ ни за что такъ не былъ въ славѣ, какъ за то, что къ храбрости зналъ кста-

кстапѣ употребить и военную хипросію; онѣ имѣлъ во многихъ баталіяхъ преимуществу надъ непріятелями. Изъ исторіи сего славнаго Полководца мы усматриваемъ, что онѣ больше преодолѣвалъ непріятеля хипросією, нежели явною силою.

Х.— Ланнибалѣ вознамѣрившись атаковать Римлянѣ, а видѣвъ свой флотъ гораздо слабѣе, набралъ въ горшки великое число змѣй и другихъ ядовитыхъ насекомыхъ; какъ скоро началось сраженіе приказалъ сблизиться флотъ и бросать оные горшки къ непріятелямъ въ суда. Съ начала Римляне, видѣвъ

дѣвъ се, смѣялись; но какъ скоро усмотрѣли на своихъ корабляхъ ядовитой гадѣ, и что они въ нури имѣли опаснѣйшихъ непріятелей и самой смерти, то не только перестали смѣяться, но и пришли отъ зрѣлища такой новости въ ужасъ и смятеніе; Аннибалъ симъ самымъ случаемъ и воспользовался.

XI.— Аннибалъ часто заводилъ засады, и заманивъ непріятеля прищворною ретирадою, разбивалъ многократно цѣлыя арміи у Римлянъ.

XII.— Нѣкогда войска Римскія вознегодовали на своихъ начальниковъ, и явились послуж-

ослушны; какъ вдругъ изъ числа начальниковъ же ихъ Силла приказалъ бить тревогу, объявляя, что непріятель приближается, тотчасъ всѣ между собою примирились, прося его токмо принять надъ ними главную команду.

XIII.— Когда Сципіонъ отправилъ Пословъ къ Царю Сифаксу, то послалъ съ ними также и другихъ искусныхъ людей подъ видомъ служителей, дабы между шѣмъ, какъ Послы будутъ заниматься дѣлами, а они прогуливаясь по его лагерю, дѣлали поданному наказу примѣчаніе.

XIV.— Галлы, осадивъ Капишоль, расположились оной
взявъ

взявъ голодомъ, но проспоявъ
нѣсколько недѣль, весьма уди-
вились, когда Римляне бросали
имъ великое множество хлѣба,
хотя онъ и былъ послѣдней;
но они думая, что конечно из-
обилуютъ онымъ, примирясь
тотчасъ отступили отъ города.

XV.— Зопиръ, Персидской
Вельможа и другъ Царя Дарія,
видѣвъ, что Монархъ крайне
печалился, и не можетъ взять
городъ Вавилонъ силою, упо-
требилъ полезную Царю хи-
трость: обрѣзавъ себѣ носъ
уши и подѣлавъ язвы по всему
лицу, явился въ Вавилонъ, жа-
луясь на Царя въ жестокосер-
дѣй, кои видя его безобразіе

ни мало въ помѣ не сомнѣвались, а вѣдавъ его храбрость, препоручили ему свое войско; онъ какъ скоро принялъ команду, то и впустилъ армію Государя своего въ Вавилонъ.

XVI. — Нѣкопорою молодой человѣкъ жаловался Цесарю на свою мать въ непризнаніи его за своего сына; Императоръ призвавъ сію женщину, спрашивалъ о причинѣ оной, но она и предъ нимъ отказалась отъ своего сына, хощя онъ и представлялъ многія справедливыя доказательствъ. Императоръ видя сіе, приказалъ тотчасъ выпустить ей за мужъ за то

шого самага юношу, кошораго
она не признаеѣ за сына; отѣ
сихѣ словѣ ужаснувшись, при-
зналась, что онѣ подлинно
былѣ ея сынѣ, и она по одно-
му шолько на него неудоволь-
ствію отпрекалась.

Ж е н щ и н ы .

I.— Способы, коими раз-
умныя женщины привлекаютѣ
сердца столь различны и при-
маичивы, что рѣдкіе мужчины
противостоятѣ могутѣ;
скромной ихѣ и прелестной
взглядѣ возвѣщаѣтѣ войну :
Кстатѣ употребляемая жести
вселяютѣ первой ударѣ , а
У 2 благо:

благоразумные и нѣжные разговоры поражаютъ сердце.

II.— Женскимъ совѣшамъ, на благоразуміи основаннымъ, должно слѣдовать непрекословно, въ прошивномъ же случаѣ всякой изъѣявипъ шокмо свое упрямство. Августъ по совѣшу Ливи, своей супруги, щасливо пресѣкъ важной прошиву себя заговоръ, и тѣмъ привлекъ къ себѣ сердца Римлянъ; Императоръ Юстиніянъ и Король Фердинандъ Абрагонской шакже одолжены были совѣшами своихъ супруговъ. Нѣмцы по словамъ Тацита весьма уважали совѣшы своихъ женъ, предпочитая ихъ скорой совѣшъ

вѣшѣ по тому, которой онѣ да-
юшѣ по долгомѣ размышленіи.

III.— Салоника была ко-
лико добродѣшная дочь ,
споль же и вѣрная жена; когда
мужѣ воевалѣ прошивѣ ея отца
и доводилѣ его до крайности,
то она опѣбхала кѣ нему и
дѣлила сѣ нимѣ его горестѣ,
когдажѣ отецѣ побѣдилѣ ея му-
жа и шѣмѣ привелѣ его до оп-
чаянности, она возвратилась кѣ
нему, и ушѣшала его вѣ зло-
ключеніяхѣ.

IV.— Зиновія Царица бы-
ла благоразумна, знала Грече-
ской, Египетской и Латинской
языки, коими обучила двухѣ
своихѣ сыновѣ, и сочинила Во-
сточную Исторію.

V. — Корнелія обучила краснорѣчію своихъ сыновъ, славныхъ по Исторіи Римской Гракховъ.

VI. — Гезидъ говоритъ, что шомъ, кошорой слѣпо вѣряется женщинѣ, столь же опасности подверженъ, какъ и человѣкъ, надѣющійся во время осени на листья деревъ, которые опъ одного прикосновенія валяшся.

VII.—Кришкики говорятъ о женщинахъ, что будто когда изъ нихъ копорая богата, то высокомерна, есшлы же пригожа, весьма подозрительна, когда же дурна, то отвратительна; въ словахъ весьма скоры,

ры, язвительны и колки, во
враждѣ и въ сорахъ злобны
и мстительны, какъ-то Сам-
сонъ погибъ отъ Далиды.
Мудрой Соломонъ помрачилъ
свой разумъ отъ своихъ
красавицъ, Ахасъ раззорился
отъ Изабеллы, Антоній по-
гибъ отъ Клеопатры, Царь
Пріамъ и весь городъ Троя
отъ Елены, Геркулесъ отъ
Дежаниры.

VIII.— Алфонсъ, Король
Аррагонскій, говаривалъ: въ
домѣ только домъ можетъ
быть совершенное согласіе,
гдѣ мужъ глухъ, а жена слѣ-
па; первой не слышишь крику
же-

жены, а послѣдняя не видитъ просупковъ своего мужа.

IX.—Одинъ Римской Патрицій вздумалъ развеселиться женою, которому прїятели говорили, что они почипали его щасливымъ, имѣя жену богашу, прекрасну и высокородну; онъ въ отвѣтъ, указавъ имъ на ногу, сказалъ: Друзья мои! вы видите, что у меня башмакъ изъ хорошаго шовару и по ногѣ сшилъ, однакожъ не одинъ изъ васъ того не видитъ, въ которомъ мѣстѣ онъ шьенъ ногу.

X.— Жена Мемнонова, захопивши опмелитъ мужу своему за то, что онъ ее выбралъ

II. — ~~Исторія сестъ хра-~~
~~нищелина доиспамятихъ~~
нилъ, учинила невѣрность, а на-
конецъ и убила его.

XI. — Бримена выколола
глаза Лергю, мужу своему,
для того токмо, чшобъ онъ не
могъ видѣть гнусныхъ ея
дѣлъ.

XII. — Законъ Скиѣской за-
прещалъ женщинѣ приниматъ
въ свидѣтельство по причинѣ
ихъ робости и легкомыслія.

XIII. — Во время ужина Со-
кратова съ Эвпидемомъ вошла
и жена его къ нимъ въ комна-
ту, ругала своего мужа и опро-
кинула на столъ посуду. Эвпи-
демъ вспалъ съ досадою изъ
застола, но Сократъ ни мало
Ф раз-

не сердясь сказалъ ему: какъ, развѣ ты забылъ, какъ... я... на сихъ дняхъ у тебя былъ, то курица взлетѣла на столъ и пороняла посуду, но я ни мало на нее не сердился.

XIV.— Харипъ былъ вопрошаемъ, по какой причинѣ у нихъ въ республикѣ ходили женщины въ публичныя собранія спокрывалами, а дѣвицы опѣ сего были уволены; для того, опвѣчалъ онъ, что дѣвицы должны казать себя женихамъ, а женщины хранишь себя для мужей.

XV.— Эфоры Спартанскіе осудили заплашишь штрафъ Царю Архидаму за то, что женился на малорослой дѣвицѣ,
изъ-

изъясняясь, что таковая Царица произведетъ имъ не Царей, а Цариковъ.

XVI.— Во время гоненія Римлянъ оупъ Тріумвировъ жена Секстиніева, имѣя любовь съ пріятелемъ Антоніевымъ, просила его, чтобъ имя мужа ея внести съ прочими въ тоупъ списокъ, въ которомъ пронаписанные находились на смерть, дабы избывъ его, болѣе не заботиться о позорной своей любви.

П и р ы.

I. — Лукуллъ прославивъ себя военными дѣянїями, потомъ давъ армію Помпею, прїѣхалъ въ Римъ, и жилъ весь-

ма великолѣпно, такъ что другіе знатные люди захопѣли сами собою таковой слухъ испытать. Помпей и Цицеронъ однажды встрѣтясь съ нимъ случайно, изъявили ему свое желаніе ишши къ нему на ужинъ, но съ тѣмъ, чтобъ онъ для нихъ ничего излишняго готовить не приказывалъ и отъ нихъ изъ комнаты не оплучался, и что будуще довольно обыкновеннымъ его столу, на что онъ согласился охотно; по приходѣ въ домъ служитель спросилъ его, въ которой комнатѣ прикажетъ столъ готовить, онъ вѣчалъ: въ аполиновой; а какъ столъ былъ весьма

ма

ма великолѣпной, то госпи удивились, усмотря всеневной ужинѣ, сполующій не менѣе пяти тысячъ ефимковѣ, но симѣ Лукуллѣ искусно ихѣ обманулѣ: ибо у него на каждую столовую комнату было положеніе назначенно, именно дворецкому, качество стола и число на оной денегѣ издержанъ.

II.— Императорѣ Вителлій Спинпорѣ былѣ сполъ расшочипеленѣ, что на одинѣ ужинѣ приказалѣ изготлловитѣ двѣ тысячи разныхѣ родовѣ рыбѣ и семь тысячъ пернатыхѣ; но чрезѣ по весьма скоро изнощилѣ государственную казну, и подвергѣ себя къ лише-

нїю престола и жизни кѢ
щастїю Веспасїяна, возшед-
шаго на престолѢ.

III.— Спаршанцы для пир-
шесствѢ никогда не приглашали
женщинѢ, дабы сила вина ино-
гда и прошивѢ воли ихѢ не до-
вѣлабѢ чїю нибудь сказать вѢ
присущствїи ихѢ непристой-
ное.

IV.— ПавелѢ Эммилїй по
одержанїи надѢ ПерсеемѢ Ца-
ремѢ МакедонскимѢ побѣды
приказалѢ изготовить безѢ
всякаго великолѣпїя многочис-
ленной пирѢ, на коемѢ распо-
ряжалѢ кушанье и подчивалѢ
госшей самѢ своею особою, а
чрезѢ шо произвелѢ во всѢхѢ
уди-

удивленіе, говоря приномѣ, чю поставляетъ себѣ за долѣ, какѣ Полководцу, спаратьсѣ съ выгодою вестъ войну, а на досугѣ какѣ приватному челоѣку подчивать своихъ пріятелей.

Л а с к а т е л ь с т в о .

I.— Безѣ различія во всемѣ ласкательство хвалитъ мотовство, и называетъ щедростію, скупость бережливостію, болуна веселымѣ, упрямство признаетъ за постоянство, лѣность важностію; нерадѣніе спенемѣ, брань благоразумною необходимостію, и шакѣ ласкательство пріятно, но весьма вредно.

II.— Лъспецы ведушѣ обхожденіе подобно шѣмъ воронамъ, кои нашедѣ до бычу, обще дѣляшѣ; они до шолѣ похвалами превозносяшѣ, пока за гнусность лъспи могушѣ чѣмъ нибудѣ интересовашѣся: таковыя люди весьма опасны, отѣ ихѣ обхожденія всячески убѣгашѣ должно.

III.— Волкѣ походитѣ на собаку, говоритѣ Эпикшетѣ, а лъспецѣ подобно ему на пріятеля.

IV.— Александрѣ Великій, слушающая лъспецовѣ, по одному подозрѣнію лишилѣ жизни Филона и Парменіона, а и совѣмѣ безвинно умершилѣ Философа
Ка-

Калисфена и своего Полководца Кратера.

V.— Лъсщецы подобны Прошею или Хамеліонамъ, кои берутъ на себя разные, смолря по обшонаяпельствамъ, виды, отъ кого усмашриваютъ получить корысть или какую нибудь пользу.

VI.— Александръ Великій и Алфонсъ Король Аррагонскій были нѣсколько кривошеи; первой онъ природы, а другой онъ привычки; лъсщецы въ угодность имъ всячески старались кривить свои шеи.

Н е р а з у м і е.

I.— Ксерксъ отправился изъ Персіи противъ Грековъ

съ милонемъ народа; а какъ флошъ его разбило бурей, то онъ приказалъ наказашъ его за оное, давъ 300 ударовъ плетью и бросишъ въ него цѣпи въ знакъ надъ нимъ побѣды.

II.—Александръ потерявъ своего коня Буцефала въ сраженіи противъ Пора Царя Индійскаго, явивъ такую печаль, какъ будно лишился наивѣрнѣйшаго своего друга, и на томъ мѣстѣ, гдѣ она зарыта, основалъ городъ, назвавъ въ честь ея имени Буцефаліею.

III.—Извѣстная въ древности женщина Анкона во время старости посмопрясъ въ зеркало, увидѣла лице въ морщи-

щинахъ, и безобразно, крайне вознегодовала, разбивъ его, вдалась въ великую печаль и сошла съ ума.

IV. — Діонисій Тиранъ Сиракузскій услышавъ, что двое изъ гражданъ сидѣвъ въ трактирѣ за виномъ, его бранили, послалъ на другой день звать ихъ къ себѣ на ужинъ, стараясь всячески напоить допьяна; изъ нихъ одинъ охотно напился и болшалъ всякой вздоръ, другой же напротивъ того былъ воздерженъ въ винѣ и словахъ. Діонисій послѣ стола просилъ перваго и счелъ другаго истиннымъ своимъ врагомъ, повелѣлъ его казнить.

О о д ѣ я н і и.

I.— Сей великій Императоръ, Августъ Цесарь, рѣдко носилъ другое плащье кромѣ того, которое ему шила и прѣугошовляла супруга его, или дочери, трудами своихъ рукъ, и то самое простое.

II.— Агезилай Царь Спартанскій не имѣлъ больше одного плащья для зимы и лѣта, Эпаминондъ славной Греческой Полководецъ не дѣлывалъ больше одного плащья въ цѣлой годъ.

III.— Фригіяне выдумали первые украшать плащье золотомъ и разныхъ красокъ цвѣтами, изображая на матеріяхъ

и

и всякихъ родовъ пищѣ и звѣрей.

IV. — Діонисій , Тираннъ Сиракузскій, послалъ въ подарокъ дочерямъ Лизандровымъ прекрасное и богатое плащье, но они не приняли, сказавъ, что таковое плащье природную ихъ невинность и красоту обезобразитъ.

V. — Когда Лизандръ находился при дворѣ Діонисія Тиранна, то онъ ему прислалъ при опѣздѣ два плащья, копорое изъ нихъ ему понравится для его дочери, но Лизандръ отвѣчалъ: что сама она лучше его знаетъ, копорое выбрать, а потому и взялъ ихъ съ собою оба.

Не-

Н е н а в и с т ь .

І.— Храбрость, ругашельство и ненависть три сущь страсти, кои возбуждають людей другъ противъ друга возсавать, какъ Аннибалъ изъяснялъ себя воиску, говоря, что Римляне хосятъ его убишь, и все его воинство предашь люшѣйшей смерти, а продолжая возбуждать армію къ ненависти на нихъ, сказалъ: что Римляне горды и жестокосерды, и что хосятъ повелѣвать всемъ свѣномъ и предписывать законы съ кѣмъ намъ имѣшь войну или союзы, а сами шого ничего не наблюдають, назначивъ намъ предѣль, чшобъ

чтобъ мы никогда не переходили сей рѣки и не оборонялись противъ на шихъ непріятелей безъ позволенія ихъ.

II.— Царь Лашинской, видѣвъ слабость своей арміи, призвалъ къ себѣ на помощь Римлянъ, во изгнаніи и въ ссылкѣ находящихся, коими начальствовалъ изгнанной же Царя Тарквинія сынъ, и дыша мщеніемъ, отчаянно сражались и многократно одерживали побѣду.

III.— Римляне въ нѣкоптомъ случаѣ не только не хотѣли побѣдить, но желали побѣжденными быть для того токмо, чтобъ не сдѣлать побѣдою

дою чести Консулу своему Аппію, коего они ненавидѣли, и что онъ войску приказывалъ, всегда дѣлали съ нерадѣніемъ, хотя за то и строгое наказаніе претерпѣвали; есѣли онъ великъ иишии шихо, они поспѣшали, а когда приказываетъ храбро сражаться, то отступали.

IV.— Щастіе, добродѣтель и деньги ни къ чему не служатъ военачальнику, есѣли онъ не постарается пріобрѣсти къ себѣ любовь оиъ своего войска. Дикпаторъ, Луцій Папирій, былъ славной полководецъ, но войска не были ему усердны, и даже до того, что иногда явное ослушаніе чинили.

V.

V.— Синея Локрїянѣ при-
существовалъ въ одинъ и шотъ
же день какъ при брачномъ тор-
жествѣ, такъ и при похоронахъ
жены своей, которая умерла
съ печали, видѣвъ себя принуж-
денною соединиться на вѣкъ съ
такимъ человѣкомъ, коего она
весьма ненавидѣла.

VI.— Архина Македонянка
изъ послушанія къ родственни-
камъ вышла за Пшоломея, кое-
го она виду не перпѣла, и уми-
рая, васьма радовалась, что
освобождается отъ ненавидима-
го ею предмета.

VII.— Ерменія, вышедъ за-
мужъ за Луцилія въ удоволь-
ствіе шокмо своимъ родствен-

никамъ, коего она не терпѣла; спусти нѣсколько пошомъ времени, впала въ опчаяніе, и во время нѣкоего шоржества при зрѣніи всего собранія лишила себя жизни.

VIII.— Нѣкто спросилъ Діонисія Тиранна, для чего онъ награждалъ такого человека, коего за злость въ Сиракузахъ терпѣть не могутъ; я для того и желаю, опвѣчалъ онъ, чшобъ жилъ здѣсь такой человекъ, коего бы еще больше меня ненавидѣли.

С л у ч а й.

I.— Живописецъ Протогенъ весьма живо изобразилъ на ка-

картинѢ собаку, въ видѢ пришедшей съ охопы, но никакѢ не могѢ придашь ей около челюстей пѢны, принимался, много разѢ за оное, и опянь спиралѢ, какѢ вдругѢ разсердясь, бросилѢ на картину изѢ рукѢ губку, которая столь хорошо означила пѢну, что безѢ того ни труды и ниже другая какая кисть не могли бы столь натурально и удачно трафинь и изобразить оную.

II. — ЛисиппѢ вылилѢ изѢ мѢди Александра Великаго статую столь удачно, что всѢ знатоки оной удивлялись, которая послѢ нѢсколькихѢ столѢтій досталась Нерону; онѢ прика-

залъ ее вызолопиль, но шѣмъ зашмивъ всѣ черты лица, принужденъ былъ приказать опяшь оное сняшь; но золото въ морщинахъ и во всѣхъ мускулахъ лица осталось, что и придало еще болѣе живости и красоты стану.

III. — Нѣкто игралъ на флейтѣ во время всенароднаго праздника столь пріятно, что народъ не зналъ чѣмъ его награждать за таковое искусство, какъ вдругъ нѣкоторые сумазброды предложили выбрать его себѣ Царемъ: слѣпота народная послѣдовала тому; свирельщикъ умѣлъ употребить се до-

достоинство въ пользу, и цар-
ствовалъ долго; вотъ примѣръ,
но весьма рѣдкой для его собра-
тій.

IV. — Одинъ извѣстной
человѣкъ, по имени Жазонъ,
имѣлъ злаго непріятеля, ко-
торой нашедъ удобной случай,
захотѣлъ его умертвить, и
далъ ему рану, отъ которой
онъ за мертво упалъ; но пос-
лѣ лекари, осмошрѣвъ раненаго,
нашли, что онъ не только
живъ, но и здоровъ отъ сей ра-
ны быть можетъ, потому
что остротою конца шпаги
онъ проникнулъ внутренней не-
излечимой чирей, кошорой безъ

шого причинилъ бы ему неминуемую смерть.

V. — Стихотворецъ Симионидъ какъ ужиналъ у своего пріятеля, то вошелъ къ нему служишель, и сказалъ, что двое молодыхъ людей дожидаются его на улицѣ и желаютъ съ нимъ видѣться; онъ окончавъ разговоръ, простился съ хозяиномъ, вышелъ на улицу, коего желатели недождавшись ушли, онъ же не найдя ихъ, разсудилъ возвратиться опять; но подходя къ дому увидѣлъ, что онъ валился, такъ что могъ едва опскочить, хозяеважъ подъ развалинами найдены мертвы:

сіе

сіе Историкъ хотя и приписываетъ случаю, но въброяшнѣе, что шутъ дѣйствовало Провидѣніе, которое спасло его отъ смерти.

VI. — Александръ Великій сожалѣлъ во всю свою жизнь, что не вошелъ разсмотрѣвъ представляемыя ему средства отъ незнакомаго человѣка, кои служили къ прямизнѣ дороги, такъ что отъ Македоніи до дальнихъ Азіатскихъ границъ не болѣе какъ въ семь дней по его расположенію поспѣвать курьерамъ было можно; куда обыкновенно не прежде прѣзжали, какъ въ шесть недѣль, и хотя послѣ вездѣ сего прожек-

жектера искали, но нигдѣ не
нашли.

Исторія.

I. — Исторія есть на-
ипространнѣйшій театръ или
пушь безконечнѣйшій: онѣ нея-
шо человекѣ почерпаетъ себѣ
пользу, слѣдуя добродѣтель-
нымъ дѣяніямъ, поставляя
жизнь великихъ людей себѣ
за образецъ, убѣгая пороковъ
и гнуснаго слѣдствія оныхъ.
Исторія выводитъ какъ на
сцену всѣ Царства и Царей,
ихъ обычаи, законы и всѣ при-
чины основанію Государствъ,
приращенію и разрушенію
оныхъ.

II.

дѣяній и жизни человѣческой
живое изображеніе, зеркало
всѣхъ нашихъ дѣлъ; Цице-
ронъ называетъ ея свидѣ-
лемъ временъ и факеломъ
исшинныхъ дѣлъ и событій;
изъ нее научаемая предусма-
тривать злоключенія и всяче-
скія интриги, быть осторож-
ными въ нашихъ дѣлахъ и не
избѣжныя бѣдствія сносить
мужественно.

Убивство или жестокость.

I.— Катонъ, будучи цен-
соромъ, лишилъ Сенаторскаго
достоинства Луція Квинта за
то, что приказалъ нѣкоего пре-
ступника умертвить во время
стола и въ своемъ присутствіи

по прозвѣсѣ своего пріятеля, кошорой пожелалъ видѣть умирающаго человека.

II. — Лепшинъ, братъ Діонисія Тиранна, извѣстивъ ему о Сициліи, хотѣлъ начертить на полу ея положеніе, взявъ шупъ у стоящаго на часахъ драбанца алебарду чертилъ оной; по окончаніи сего Діонисій учинилъ брату строгій выговоръ, а солдата отослалъ на казнь, для чего онъ стоя на часахъ, отдалъ свое оружіе.

Человѣкъ.

I. — Богъ сотворилъ человека по образу своему, вложивъ въ него душу справедливую

и добрую, составивъ ей обипа-
лице въ тѣлѣ, одаривъ раз-
умомъ и жизнию, а тѣло соз-
далъ изъ земли. И такъ Все-
вышній сотворилъ человѣка, яв-
ляя ему благоспѣ бытъ учаспи-
никомъ въ безпреспанномъ
благополучіи и безсмертіи, еже-
ли онъ добрыми дѣянїями спа-
рашья будетъ оныя дости-
гнуть.

II.—Гомеръ въ свосй Оди-
сеѣ говоритъ, что на землѣ изъ
всѣхъ питающихся земнород-
ныхъ нѣтъ ни единой твари сла-
бѣе человѣка; весьма изъ нихъ
рѣдкой не имѣетъ по смерть
болѣзненныхъ припадковъ и
спраданїя отъ оной.

III.— Плачь и крикъ при рожденіи младенца служишъ какъ будто предвозвѣщаніемъ тѣхъ несчастій, кои онъ перепѣвать будетъ, произнося своимъ воплемъ жалобу на происшедшее бытіе свое, и на то существованіе, которое ему иногда быть можетъ нестерпиме и смерти.

IV.— Павлинъ когда распустишъ свои прекрасныя перья, смотришъ на нихъ какъ будто съ родомъ самохвальства, но взглянувъ начерныя ноги, потчасъ огорчается и свои глаза отъ нихъ отвращаетъ; подобно какъ и человѣкъ во время парящаго своего разума богатства

и красоты приходишь въ гордосшь, но есшьли вспомнишь свое происхожденіе и бѣдствія, съ нимъ неразлучныя, прознесешь вздохи.

V. — Человѣкъ есть наиприхопливѣйшій изъ всѣхъ земнородныхъ шварей, съ нимъ должно весьма искусно обходиться; онъ любитъ повелѣвать всемъ другимъ, а неохотно подвергается себя подчиненію; желаетъ повиновенія и опъ звѣрей, но самъ добровольно сего не терпитъ.

VI. — Славной Лирической стихопворецъ Пиндаръ написалъ въ своей одѣ, уподобляя жизнь человѣческую сну и

безпрерывнымъ разнымъ мѣч-
таніямъ, коими мы занимаемся
какъ будто важными предме-
тами.

VII—Діомедомъ спросилъ
Глока: отъ кого онъ произо-
шелъ. Для чего, отвѣчалъ онъ,
о великокушной сынъ Тидѣевъ!
ты спрашиваешь меня, кто
мои предки? Ты развѣ не вѣда-
ешь, что люди подобны древе-
снымъ лискамъ, опадающимъ
осенью, а на ихъ мѣста весна
производитъ другіе; какъ и ме-
жду людьми видимъ мы и-
ныхъ благополучно живущихъ,
а другихъ въ одно мгновеніе под-
временемъ несчастія погибаю-
щихъ.

VIII.

VIII. Сенека, ушѣпная Мар-
ція, сказалъ: что человѣкъ ни-
что иное, какъ слабая шварь,
и самъ по себѣ ничего немогу-
щій и у другихъ во всемъ по-
мощи пребующій, а когда въ
силахъ, то подвергается у-
мерщвленію дикаго звѣря. Че-
ловѣкъ во всю свою жизнь за-
нимается шокмо маловажнымъ
и шлѣннымъ.

IX. — Человѣкъ есть ум-
ная и обходительная шварь,
созданная для наблюденія зако-
новъ и справедливостей ко
учиненію на свѣтѣ добрыхъ
дѣлъ, а наилучшее качество,
которое Богъ вселилъ въ него,
есть любовь къ ближнимъ.

Х. — Не прежде можно узнатьъ цѣну человѣка, какъ когда мы онаго лишаемся; сіе испытали Римляне, когда были подъ начальствомъ Коріоланавомъ, всегда побѣждали Волсковъ, но удаливъ его онъ себя, шerpѣли безъ него отъ непріятелей великія пораженія; возвративъ его, начали опять ихъ побѣждать, и одержали съ нимъ великія побѣды.

ХІ. — Должность человѣка состоишь въ размышленіи о самомъ себѣ и въ познаніи, для чего онъ созданъ; изъ сего выходитъ поставлять себѣ за первой долгъ имѣть покорной духъ къ Создателю своему, а
про-

прославляя Его благость, возсылашь къ Нему свою благодарность; вторая должность имѣть любовь къ ближнему, но онѣ первой завившѣ и другая. Богъ самъ заповѣдалъ сіе людямъ соблюдать законъ, на скрижаляхъ имъ начертанный.

Лице мѣрство.

I.— Какъ закону, такъ и въ партикулярныхъ дѣлахъ лице мѣрство людямъ не нависно и Богу отвращительно.

II.— Лице мѣрство не только противно установленію гражданскому, но и самому Евангелію, которое научаетъ

насъ исповѣдывать въру не тайно, а публично, и что должно ее предпочипать всѣмъ сокровищамъ въ свѣтѣ; и естли нужда пощребуемъ, то за нее и лишиться жизни, нежели отъ оной оппасть; отъ сего самага зависитъ блаженство душъ нашихъ; и что въра не состоитъ только въ наружномъ признаніи догматовъ, но и во внутреннихъ чувствованіяхъ.

III.— Отъ нѣкоторой республики опправленъ былъ въ Лакедемонъ Посолъ преснарѣлыхъ лѣтъ, которой изъ единого лицемѣрства подкрасилъ свои сѣдые волосы; и когда Архидамъ и весь совѣтъ

вы-

выслушали его рѣчь, то Царь сказалъ: не лѣзя увѣриться на словахъ сего Посланника, копоры можешъ бытъ клоняшся къ другимъ намерѣнїямъ, и также подкрашены, какъ и сурмиломъ его волосы.

Самохвальство.

I.— Много такихъ людей, кои въ разговорахъ извѣсняяющъ свои достоинства и способность командовать арміями, и побѣждають великихъ Полководцевъ; грѣясь у камина, располагающъ какъ выгоднѣе дать башалію, а сидя за столомъ и завоевавъ всецѣлую Имперію; но когда дойдетъ до нихъ дѣ-

дѣло, тогда-то откроется, что
въ единомъ невѣжествѣ состо-
итъ все ихъ достоинство.

Ревность.

I.— Любовь производитъ
ревность, которая безъ оной
не можетъ быть; по причинѣ
чего Сократъ и называетъ ее
фурією, Аристотель бѣшеною,
Платонъ слѣпою, а Виргилій не-
насыпимою, а я ее назову, какъ
и Цицеронъ, прозорливою, Ге-
росъ зрячею, Сенека любезною,
Евгеній драгоцѣнною, естъли
только она умѣренна и здра-
вымъ разсудкомъ управляема.

II.— Чрезвычайная рев-
ность есть знакъ слабаго ума,
и

и нѣтъ страсти свирѣѣе, естли она овладѣетъ чьей душою; отъ нее происходитъ такая ярость, коей пламя часто кровію потушено бываетъ.

III.— Меленій отъ необузданной страсти держалъ свою жену на цѣпи въ сокровенной комнатѣ.

IV.— Кариклей Македонянинъ запералъ свою жену въ такой комнатѣ, въ которую и солнечные лучи не проникали.

V.— Мужчины не столь ревнивы бываютъ, какъ женщины, коихъ обыкновенной сей порокъ.

VI.— Кабанъ, преслѣдуемой собаками, а львица раздраженная,

ная, шигрѣ лишившись малень-
кихъ шигряшѣ, ни змѣя, коей
нагнутили на хвостѣ, не мо-
гутѣ имѣть такой ярости,
какѣ мнимо обиженная женщи-
на отѣ ревности, вѣ каковое
приходитѣ бѣшенство и испу-
щеніе ума.

VII.— Аріяна отѣ ревни-
вости кѣ супругу своему, Импе-
ратору Зенону, пришла вѣ та-
кую запальчивость, что велела
похоронить его живаго.

VIII.— Фоцидида повсюду
слѣдовала за Леліаномѣ, ея му-
жемѣ, одѣтая вѣ мужское
плащье.

IX. — Непорочная Герми-
лея лишила себя жизни отѣ
от-

опчаянія, свѣдавъ любовь Геріоланову къ другой женщинѣ, коего она безмѣрно любила.

Х. — Говорящіе о ревности подтверждаютъ, что она происходитъ отъ любви; ибо человекъ, любящей какой нибудь предметъ, не хочетъ имѣть соперника, и одинъ желаетъ тѣмъ владѣть, а отъ сего самаго иногда и происходитъ наивеличайшія несчастія.

ХІ. — Папирій отъ чрезвычайной любви и ревности пришелъ въ опчаяніе и умеръ.

ХІІ. — Палипъ у Сципіона Африканскаго былъ въ арміи начальникомъ, которому ревность Паріи жены его споль
омер-

омерзела, что онъ умарилъ ее; но послѣ женясь возъмѣлѣ самъ необычайную ревность, а чрезъ-то, скучая жизнью своею, преждевременно умарилъ самъ себя.

И з р а .

I.—Говоряшъ, что Лидія не были первые изобрѣтатели игръ; побудишельною причиною къ тому полагаютъ бывшій въ Государствѣ ихъ голодъ, продолжавшейся 28 лѣтъ. Во все теченіе онаго времени, дабы сберечь хлѣбъ и разбить скуку и голодъ, ихъ угнетающей, проводили время въ разныхъ забавахъ, употребляя пищу еди-

единожды чрезъ весь день, а шѣмъ самымъ и спасли себя отъ совершеннаго истощенія запасовъ.

II.— Хилонъ, будучи отправленъ Посломъ изъ Лакедемона въ Коринфъ для заключенія союза между обѣими націями, но нашедъ градоначальниковъ всѣхъ играющихъ въ кости, удивясь возвратился, не исполнивъ и препорученнаго ему наказа, сказавъ, что онъ не хочетъ имѣть дѣла съ безчестными игроками, и шѣмъ записать славу воздержныхъ Спартанъ.

III.— Алфонсъ, сынъ Фердинанда Короля Гишпанскаго,

запретилъ кавалерамъ вновь имъ учрежденнаго военнаго Ордена имѣть игры, основанныя на интересѣ, въ каршы и косши съ вычетомъ за неисполненіе сего штрафа за мѣсяцъ жалованья и съ запрещеніемъ 6 недѣль не являться ко Двору.

М л а д о с т ь .

І. — Александръ Великій и въ младости своей особое нѣчто оказывалъ, презирая всѣми бесполезными забавами и веселостями, сластолюбіемъ юность въ бездну ввергающихъ; и когда спросили его: не изволишь ли онъ присутствовать при олимпийскихъ играхъ; будучи, сказалъ, естъли Цари являш-

являшя шамъ миѢ соперника-
ми; а когда слыхалъ о побѣдѢ
своего родишеля или о покорен-
нїи города, шо никогда не ока-
зывалъ радости, а говаривалъ
сверспникамъ, вмѣстѣ съ нимъ
воспишаннымъ: И такъ, мои
друзья, опщы наши все завою-
юшъ, а намъ ничего не оста-
вляшъ, чѣмъ бы прїобрѣли и мы
себѣ славу; однимъ словомъ,
во всѣхъ спрасняхъ былъ
весьма воздерженъ и юшъ шого
тѣломъ здоровъ, силенъ и кре-
покъ. Сїе онъ доказалъ при слу-
чаѣ, какъ привели къ Филиппу
лошадь, именуемую Буцефалъ, и
за копорую просили семь шы-
сячъ ефимковъ, но споль дика,

что никто не осмѣливался на нее сѣсть, а за симъ Царь и отказался купить ее; Александръ о томъ крайне сожалѣлъ, и когда родитель позволилъ ему на нее сѣсть, онъ тотчасъ оное учинилъ. Царь и всѣ присутствующіе весьма тому удивились, а Филиппъ поцѣловавъ его въ голову, сказалъ: и такъ, мой сынъ, мало тебѣ Македонїи, ищи себѣ Царства достойнаго тебя; и когда были у него на аудіенціи Персидскіе Послы, онъ ихъ спрашивалъ: въ чемъ состоишь государства ихъ сила, какимъ трактомъ ѣхали, гдѣ Царь ихъ во время сраженія находится; по выходѣ отъ него По-

Послы сказали: нашъ Царевичъ богатъ, а вашъ великъ.

II. — Помпей съ самыхъ своихъ юныхъ лѣтъ имѣлъ ошмѣнныяжъ качества, былъ шихъ, человѣколюбивъ и ласковъ, но при всемъ ономъ имѣлъ важной и величественной видъ, а прославилъ себя во время войны съ Цинною, арміею командовалъ Спрабонъ, его родитель, былъ и самъ небольшого корпуса начальникомъ; а какъ воины до арміи сдѣлали заговоръ противъ сего родителя, то Помпей, свѣдавъ злое ихъ намѣреніе чрезъ вѣрныхъ себѣ людей, сіе отвратилъ, и тѣмъ зберегъ жизнь

родителю; и когда сѣижѣ воины
вознамѣрились перебѣжать въ
лагерь къ Циннѣ, то Помпей
угovarивая ихъ, легъ въ воро-
тахъ шана, сказавъ: есѣли
вы, любезные мои товарищи, не-
премѣнно вознамѣрились бѣ-
жать, то не оставляйте же
и меня въ живыхъ. Колико не
были войны упрямы, но умили-
тельная его прозьба и столь
тихія средства не только у-
спокоили ихъ, но и привели въ
чувство и въ покорность къ
его родителю.

III.—Папирій въ самыхъ
юныхъ лѣтахъ носилъ Претор-
ское одѣяніе, и имѣлъ право во
время самага совѣщанія вхо-
дить

дять въ Сенатѣ, а сіе получилъ онъ за свою скромность слѣдующимъ случаемъ: вошедъ однажды въ Сенатъ съ отцемъ своимъ, слышалъ всѣ разсужденія Сенаторовъ; а какъ практиковали о тайномъ и важномъ дѣлѣ, то и пробыли въ Сенатѣ долѣе обыкновеннаго по пришествіи же въ домъ мать его любопытствуя, желала знать о всемъ происходившемъ сужденіи въ Сенатѣ. Отрокъ просилъ ее усиленно оставить сіе намѣреніе, но чемъ болѣе онъ отговаривался, тѣмъ больше она желала знать; видя необходимость и не смѣя открытъ Государственнымъ тайны рѣшился сказать матери, что въ

Се-

СенапѢ было разсужденіе о
шомѢ: Мужуль имѢшь двухъ
женѢ, или женамѢ опредѢ-
лить по два мужа, и на-
онецъ СенапѢ по долгомѢ
прѢнїи опложилѢ рѢшить сїе
дѢло до завтренняго дня.
Мать Папирїева услышавѢ сїе,
потчасѢ дала знать о семѢ
многимѢ знапнымѢ госпожамѢ,
кои всѢ по утру явасѢ въ Се-
напѢ, просили рѢшить сїе по-
ложеніе въ ихѢ пользу. Се-
напѢ услышавѢ шюль необы-
чайную прозьбу, изслѢдовалѢ,
и нашедѢ младаго Папирїя по-
лико скромнымѢ, опредѢлилѢ
ему вышеупомянутое преиму-
щеснво, а госпожи заслужили
одинѢ смѢхѢ.

Н е в ѣ ж е с т в о .

I. — Теренцій сказалъ, что нѣтъ въ свѣтѣ хуже невѣжи, которой уподобляется скопу или снапую.

II. — Невѣжество учинило Калигулу и Домиціяна гордыми и жестокосердыми; они требовали себѣ Божеской почести, а невоздающихъ имъ оную умертвили безъ жалости многія тысячи человѣкъ.

III. — Александръ Великій наградилъ весьма щедро Херилла, глупаго стихотворца, за то только, дабы онъ пересталъ писать и не предавалъ бы пошломству своего невѣжества.

И з о б р а ж е н і е.

І. — Нума запретилъ Римлянамъ изображать боговъ въ видѣ человѣка или звѣря, писать и выливать изъ металловъ; хотя самъ и создалъ храмы въ честь богамъ, но въ оныхъ ничего не пославлялъ, говоря: что не должно имѣть инаго познанія о свойствѣ и величествѣ божества, какъ посредствомъ единого понимая.

В о о б р а ж е н і е.

І. — Мысли дѣйствуютъ равными и одно другому свойственными средствами, а чувстванія въ чемъ не споспѣшествуютъ дѣйствію.

ствіямъ оныхъ. Единой разумъ просвѣщаетъ наше понятіе и не даешъ воли его дарованіямъ заниматься долгофантазическими предметами.

II. — Воображеніе производитъ иногда сны, а сіи послѣдніе происходятъ отъ воспоминанія ложнаго или неосновательнаго страха, мучащаго человѣка, хотя все оное состоитъ въ единомъ только воображеніи.

III. — Карѳагенъ, славной Полководецъ, идучи ночью чрезъ лѣсъ, такъ испугался, что привелъ всю армію въ безпорядокъ; а во время бѣжанія и своей шѣни спрашилъ.

IV. Перпиксилъ Персїянинъ опѣ сильнаго воображенія каждой годѣ думалъ бытъ при смерти, хопя не чувствовалъ никакой особенной болѣзни; и въ обыкновенной ему день собиралъ всѣхъ своихъ прїятелей, проливая слезы, прощался съ ними, и ежеминутно воображалъ испустить послѣднее дыханіе.

V.— Оалесъ увидѣлъ во снѣ, что будно его избрали Императоромъ, а сидя на шронѣ усмошрѣлъ, что всѣмъ его не прїятелямъ отрубилъ головы; онъ толико былъ симъ обрадованъ, что потчасъ проснулся и вскричалъ, благодаря: что Бо-

Боги даровали ему корону, и болѣе уже непріятелей не имѣетъ, и что его несчастія всѣ миновались.

VI.— Сироклъ, увидѣвъ во снѣ себя тонувшимъ, отъ страха сей опасности проснулся, и будучи еще въ томъ во ображеніи, что онъ находится посреди волнъ морскихъ, вскочилъ съ постели, и бросился въ бывшей по случаю близко его огонь, гдѣ бы онъ сгорѣлъ, естѣлибъ не подали помощь увидѣвшіе то другіе люди.

VII.— Софоклу привидѣлось во снѣ, что онъ конечно чрезъ три дни умретъ; вообра-

женіе о семъ споль его поразило, что онъ увѣрился въ томъ совершенно, и хопя видѣлъ сонъ, будучи здоровъ, но умеръ подлинно въ преній день.

VIII.— Филоменъ Греческой увидѣвъ во снѣ, что онъ сошелъ сума, и споль сіе впечатлѣлось въ его воображеніи, что и пробудясь отъ сна, въ самомъ дѣлѣ оспался сумасшедшимъ.

Недозволенная любовь.

I.— Аппипашеръ влюбился въ свою мать, и за зло преступленія сего лишилъ самъ себя жизни. Юлія, въ своего отца пишая тайно любовь свою,

и опасаясь мщенія отъ Боговъ, предупредила оную, лишивъ себя жизни. Эпаминондъ въ свою сестру, Клерія въ брата, Апицидиди въ свою дочь; но всѣ за сей гнусной любви помыслъ воспріяли злощастной конецъ.

Н е л о с т о я н с т в о .

I.—Постоянной человѣкъ, говоритъ Теофрастъ, есть рѣдкая вещь; когда звѣзды и планеты имѣютъ движеніе, то не удивительно, что и человѣкъ перемѣняетъ свои мнѣнія.

II.—Клеобулъ говаривалъ, что сердце человѣческое не

постоянно и мысли переменчивы.

III. — Нѣкоторой Философъ совѣщивалъ своимъ ученикамъ любить переменѣ до толѣ, пока они найдутъ то, чего желаютъ.

IV. — Юлій Консулъ публично защищалъ непостоянство, и намѣренъ былъ сдѣлать законъ, дабы вездѣ оное уставомъ чтили, поставляя въ примѣръ и самую нашу, которая содержишя посредствомъ переменны временъ; отъ сегожъ самаго мнѣнія въ Аѳинахъ воздвигнули храмъ въ честь непостоянству.

V.

V.— Оенодоръ сочинилъ въ защищеніе непостоянства рѣчь, въ которой доказываетъ необходимость имѣть перемѣну какъ въ состоянїи, такъ и во всѣхъ вещахъ; таковая перемѣна пошому прїятна чело-вѣку, что она побуждаетъ его желать къ доспигенію истиннаго совершенства.

Безразсудность.

I.— Ошважность сшараго Полководца, Марцелла, была причиною, что онъ самъ себя погубилъ, подвергнувъ опасности своего товарища и республику Римскую, захопѣлъ подой-

пи къ лагерю Аннибалову, не осмолръвъ въблизи находящейся холмъ, на копоромъ находилось непріятельское войско.

II.— Консулъ Фурій увидѣвъ небольшое число непріятельскаго войска, напалъ на оное не осмолрясь, нѣтъ ли гдѣ засады, копорая подлинно находилась; а вышедъ нечаянно на него, со всѣхъ сторонъ поражали его до самаго лагеря, и тамъ опаковавъ, взяли бы въ плѣнъ, еспьлибъ Римляне не подали ему скорую помощь.

III.— Аннибалъ, выѣхавъ изъ Колабры въ Африку водою, но опъ проиенаго вѣпру прибы-
ли

ли въ Сициліанскую гавань; онъ спросилъ кормчева: гдѣ находится; въ Сициліи, отвѣчалъ онъ ему. Аннибалъ вообразивъ, что кормчей его обманулъ, убилъ его; но наконецъ узнавъ, по какой причинѣ пристали къ Сициліи, признался въ своемъ неразумкѣ; сожалѣя о нещасномъ, приказалъ въ честь кормчему и въ память своего безразсудка поставить станую.

Невѣрность.

I.— Братъ Эдуарпа IV, Короля Англинскаго, вмѣсто того, чтобъ соблюсти преснолъ племяннику своему, къ копорому

му былъ опредѣленъ опекуномъ, онъ заключилъ его въ шемниду, а самъ взошелъ на тронъ.

II.— Іоаннъ Коншакузенъ, бывши опекуномъ по кончинѣ Андроника у сына его юнаго, Имперашора Греческаго, сшарался шокмо похишить у него Имперію.

III.— Спеликонъ Генералиссимусъ и Правитель восточной Имперіи, во время юныхъ лѣтъ сыновей Феодосія, Адріяна и Гонорія, проспиралъ желаніе взойши на престолъ своихъ Государей.

IV.— Регеншъ, Французскаго Королевства Графъ Одо,

во время младости Карла V мыслилъ также на себя надѣть корону сего Государства.

V.— Раздѣленіе, которое сдѣлали по кончинѣ Александра Великаго его военачальники подѣвидомъ сбереженія вновь завоеванной Монархіи, послужило токмо для собственнаго ихъ возвышенія и истребленія Александрова потомства; они изъ намѣстниковъ наконецъ были сами и ихъ наслѣдники Царями.

Неблагодарность.

I.— Между законами, кои Драконъ учредилъ въ Аѳинахъ, также предписано было: естли
кшо

кто получитъ благодареніе , но не будетъ благодаренъ, таковой долженъ осужденъ быть на смерть.

II.— Александръ Великій превосходилъ тогдашняго времени всѣхъ Царей въ щедрости, а Іюлій Цесарь въ прощеніи обидъ, и оба ненавидѣли людей неблагодарныхъ.

III.— Клеандръ, будучи изъ невольниковъ, но возвышенъ Императоромъ Комодомъ на первую степень Государства, бывъ главнымъ начальникомъ арміи и первымъ Камергеромъ, не успѣдился пожелать взойти на престолъ благодарителя своего, и произвелъ въ Римѣ

ме-

между народомъ и войскомъ буншѣ; но за таковую неблагодарность опрублена ему голова, и весь его домъ раззоренъ до основанія.

IV.— Пиррѣ весьма сожалѣлъ о кончинѣ нѣкотораго своего пріятели; не смерть его прогала, но то, что не успѣлъ оказать ему своего благодаренія.

V.— Когда Пиррѣ, будучи увѣдомленъ отъ Фабриція о тайномъ прошивъ него заговорѣ, послалъ къ нему въ знакъ благодарности великое число военоплѣнныхъ безъ выкупа; но Римлянинъ не хотѣлъ успу-
пить

пить ему въ великодушїи, опустивъ къ нему шолікоєжъ число и его военноплѣнныхъ.

VI.— Цицерцій, Секретарь великаго Сципіона, во время избранїя въ Преторы увидѣлъ соперникомъ себѣ сына благодушеля своего, тотчасъ снялъ съ себя бѣлую одежду, Кандидами носимую, дабы не почли его неблагодарнымъ, и старался съ прочими избрать младаго Сципіона въ достоинство Преторское.

VII.— Одинъ Турецкой начальникъ, воюя противъ Бодуама, Царя Іерусалимскаго, заперъ его въ городъ; но вспомнивъ,

мнивъ, что онъ ему нѣкогда оказалъ благодареніе, тотчасъ опустивъ прочь и далъ ему время спастись.

VIII.— Баязетъ, Императоръ Турецкой, взявъ у Венеціянъ городъ Мадену, услышалъ объ опмѣнной храбрости нѣкотораго янычара, тотчасъ пожаловалъ его въ знаменѣйшей чинъ, приносящей доходу не менѣе десяти тысячъ въ годъ червонныхъ.

IX.— Древніе Римляне весьма далеко простирали свою благодарность, и даже въ честь благодѣтелямъ и Государству строили храмы и посвящали статуи; Горацію поставили

Щ оную

оную за непропускъ непріятелей черезъ мостъ, и также наградили Муція Сцеволу за опбище Порсену отъ Рима, и воздвигнули храмъ въ честьъ ихъ женщинъ, кои смягчили гнѣвъ Коріолана.

Б е з ч е л о в ѣ ч і е .

I. — Тимонъ Аѳинянинъ, имѣя опвращеніе къ самому себѣ и челоѳчеству, первой въ своемъ отечествѣ ввелъ самоубійство.

II. — Влазида, Королева Египетская, убила своего сына, сущаго младенца, за опмѣнную его шокмо бѣлизну.

III.

III.— Клишемплея убила свою дочь съ досады, для чего она родилась горбаша.

IV.— Мелиндѣ Кароагенянинѣ, увидѣвъ на нѣкоторой бапаліи своего сына, съ шрусости бѣгущаго въ лагерь, приказалъ его поймать, и за такую подлость духа въ наказаніе зашилъ живаго въ брюхо коровы, гдѣ онъ въ томленіяхъ и умеръ.

V.— Пильшій Троянинъ за послушаніе своего сына выколѣлъ ему глаза.

VI.— Карнизій убилъ сына, изжаривъ подалъ на столъ своей женѣ, сказавъ ей: что

сей есть самой плодъ ея дерева, давая чувствовашъ во оскверненіи ею брачнаго ложа.

Б р а н ь.

I.— Нѣкопороу злой чловѣкъ выбранилъ Капона, онѣ ему ошвѣчалъ: я не чувствую удовольствія и не умѣю шакѣ сражаться на словахъ, какъ тебѣ оное пріятно; самѣ ни браню никого и не терплю ругательства, а потому и не намѣренѣ тебѣ подражать въ лучшемѣ живоемѣ искусствѣ.

II.— Демосеева когда выбранилъ нѣкопороу сварливой чловѣкъ, онѣ ему ошвѣчалъ: я не имѣю обыкновенія вступашъ

пашь сѣ побой или тебѣ подобными въ шакое сраженіе , онѣ копорого побѣжденной заслуживаетъ честь, а непобѣдитель.

III.— Платона ругалъ одинъ человекъ весьма зельно, а онъ слушая, спокойно ему сказалъ: я не хочу перебивать твоего злословія; продолжай, другъ мой, твое ремѣсло, когда ни о чемъ другомъ говорить не умѣешь.

IV.— На Лизандра напавъ наглой человекъ, укорялъ его и поносилъ жестоко, но онъ ему отвѣчалъ: бранись какъ можно больше и чаще со всѣми, а симъ испытай, не можешь

ли ты ядовитыя слова всѣ из-
блевать и тѣмъ очистишь онѣ
кислотѣ свою душу.

Н е с п р а в е д л и в о с т ь .

I.— Ничто такъ добродѣ-
тельныхъ людей не огорчаетъ,
какъ видѣть дурныя дѣла злыхъ
людей безъ наказанія; хопя
и случается, что иногда нака-
зываетъ Богъ и тѣхъ самихъ,
кои щадящъ таковыхъ подобно
Ахаву, пострадавшему за спа-
сеніе преступника.

II.— Павзаній убилъ за не-
справедливостъ Филиппа, Царя
Македонскаго, что не хотѣлъ
сдѣлать ему удовольствія за
оби-

обиду, учиненную ему отъ его дяди.

III.— Римская Монархія пришла въ упадокъ отъ разныхъ несправедливостей, чинимыхъ правителями въ надеждѣ шихаго нрава Пертинакса; но какъ вступилъ на престолъ Александръ, то строгость его привела Имперію въ лучшее состояніе .

IV.— Когда Александръ Великій убилъ друга своего Клитта, то послѣ впалъ въ опчаченіе; но нѣкоторой льстецъ, желая его утѣшить, сказалъ: какъ Фемида предсѣдательница у Юпитера, такъ и Государь есмь

есть превыше всѣхъ законовъ,
и что не дѣлаешъ, все то по-
хвально.

V.—Димитрій Полїоцерптъ
сначала имѣлъ великую любовь
отъ народа, но какъ шрафилось
ему иппи по мосту чрезъ рѣ-
ку, гдѣ собравшійся народъ ожи-
далъ его, шущъ многіе подали
ему прошенія, которыя онъ
принявъ и безъ разсмотрѣнія
бросилъ въ воду, а тако-
вымъ несправедливымъ поступ-
комъ вліялъ народу весьма
дурное о себѣ мнѣніе, отъ
котораго наконецъ народъ и
войска отступили, предавъ въ
руки непріятелямъ на прещер-
пѣніе многихъ злоключеній.

Не-

Невинность.

I.— Самое Небо защищаетъ невинность и тогда, какъ мы бываемъ уже въ необходимой нуждѣ, и кажется въ неизбежной опасности, но вдругъ находимъ неожиданное въ скорбяхъ нашихъ облегченіе. Могъ ли думать Партегилъ, шатаясь въ нищету, взойти опять на престолъ, или кто могъ чаять, чпобъ Крезъ сведенъ былъ съ возженнаго коспира и носилъ по смерти свою корону; но все сіе, какъ угодное Провидѣнію, сбылось.

С о г л а с і е.

I.— Спаршанцы утверждали, что каменные стѣны и крѣпкія полисады не могутъ сдѣлать городъ непобѣдимымъ, но единое согласіе обитателей и храбросць ихъ.

II.— Городу Риму грозила крайняя напасть во время несогласія Сенага съ народомъ; какъ же скоро возстановили между собою согласіе, то всѣ непріязненные имъ народы пребыли въ тишинѣ.

III.— Ликургъ мудрымъ своимъ закономъ возвелъ городъ Лакедемонъ на высочайшую степень славы, пока хранили
его

его усшавы. Цѣль его совѣшовѣ,
чшобѣ всѣ граждане жили со-
гласно и единомушно, кѣ по-
бѣжденнымѣ и всякаго рода
непріятелямѣ были великодуш-
ны, а чрезѣ то и господспивова-
ли вѣ Греціи; всѣ города вѣдавѣ,
ихѣ строгую добродѣтель, по-
виновались имѣ охотно.

IV.— Пока Греки между
собою вѣ заимное согласіе имѣ-
ли, то были непобѣдимы про-
тиву миліона Персидскаго вой-
ска; какѣ же скоро завели
междуусобную войну, то и под-
пали подѣ иго сначала Македо-
нѣнамѣ, а потомѣ Римлянамѣ.

Р а д о с т ь .

I.— Радость есть движеніе сердца , посредствомъ коего мы чувствуемъ удовольствіе, а есѣли что любимъ чрезвычай-но, то уже есть дѣйствіе души; отъ разсужденія ея происхо-дитъ шотъ предметъ въ прі-ятномъ видѣ, копорой суще-ствуя, притворяется намъ въ-пищу, не обычной же восторгъ приключаетъ иногда и самую смерть.

II.— Нѣкоторой писатель говоритъ, что когда человѣкъ пристрастился къ свѣтскимъ и ежедневнымъ забавамъ, то онѣ

онѣ не можеть вкушать прямого удовольствія, и что посреди ихъ скучаетъ жизнію своею.

III.— Когда у Римлянъ послѣдовала баталя при озерѣ Тразиминскомъ, гдѣ почти вся армія ихъ Аннибаломъ была побита, отъ чего весь Римъ погруженъ былъ въ великую печаль, каждой оплакивалъ своего ближняго. Между тѣмъ вышли за городъ двѣ женщины проводить о своихъ дѣтяхъ, бывшихъ въ арміи, какъ прощавая одна изъ нихъ встрѣтилась съ сыномъ и отъ восторга безъ чувства упала; другаяжъ услышавъ отъ него, что

Ѣ 3 сынѣ

сынъ ея убишъ, возвратясь въ городъ плакала неутѣшно. Какъ пришелъ изъ арміи и ея сынъ и вдругъ предъ нею предсталъ; она увидѣвъ его, въ такое пришла въ восхищеніе, что въ ту же минушу духъ свой испустила.

IV.— Софоклъ на сто первомъ году опіе рожденія своего сочинилъ трагедію, называемую Оэдипъ, которая публично была представляема въ театръ, и гражданамъ Аѳинейскимъ понравилась болѣе другихъ сочиненій, за что и присудили торжественно возложить на главу его пальмовой вѣнецъ;

нецъ; онъ въ шолкой пришель
отъ того восторгъ, что по-
гдажъ и умеръ.

V. — Сего рода смерти
подвержены и мужественные
люди; какъ-то случилось съ
Маркомъ Тали, Консуломъ и
сопосаварищемъ Тиверіа Гракха,
которой за щастливое покореніе
острова Корсики приносилъ
богамъ жертву. Какъ въ
то самое время вошелъ при-
сланной изъ Сенапа вѣспникъ,
съ которымъ повелѣвалось,
чтобъ сдѣлать торжествен-
ную жертву, и за его военные
подвиги опредѣлялась ему
честь пріумфа, что Римляне

почипали превыше всѣхъ чести; по выслушаніи сего глаза у него запымились, онъ не могъ произнесиъ ни единого слова и палъ мертвъ предъ жертвенникомъ.

Правосудіе.

I.— Филиппъ, присутствуя въ Сенаѣ въ самое то время, какъ чипали : нѣкоторое тяжебное дѣло, онъ дремалъ, но рѣшеніе послѣдовало и правой обвиненъ; по выходѣ изъ Сенапа невинной, подошедъ къ Государю, просилъ разсмотрѣть его дѣло, но Филиппъ сказалъ, что уже оно рѣшено. Невинной по-
часъ

часѣ возразилъ: Государь! я
опѣ сего рѣшенія опизываюсь;
къ кому, удивляясь спросилъ
Царь? къ неспящему Филиппу,
моему Государю. Царь тош-
часѣ возвратился, спросилъ
опяшѣ тоное дѣло; а разсмотря
его прилѣжно, нашелъ подлинно
просителю справедливымъ, и
дѣло перерешилъ въ его пользу.

II.— Филиппужѣ случилось
судить двухъ злыхъ людей,
клеветавшихъ одинъ на другаго;
онѣ по выслушаніи ихъ доно-
совъ и доказательства прика-
залъ, чтобѣ одного изъ нихъ
топчасѣ выслать изъ государ-
ства, а другаго за нимѣ же слѣ-
домъ.

III.— Александръ Великій когда былъ еще презвымъ, по присутствую при доносахъ, всегда зажималъ одно ухо и выслушивалъ доносишеля, а другое съ берегалъ для равномѣрнагожъ слушанія опѣ обвиняемаго.

IV.— Фемистоклъ, будучи Градоначальникомъ, прошенъ спихопворцемъ Симонидомъ о нѣкоторомъ несправедливомъ дѣлѣ, но онъ ему отвѣчалъ: шы не можешъ бышь, любезной Симонидъ, хорошей спихопворецъ, еспыли не станешъ на блюдахъ мѣру въ сшихахъ, а я худой буду судія, когда спашу

ну посіупашъ прошивъ зако-
новъ.

V.— Съ шѣхъ самыхъ
порѣ, какъ золото возѣмѣло
свой блескъ и коснулось до вѣ-
совъ правосудія; то и накло-
няются они въ благопріятство
и пользу богатыхъ.

VI.— Въ древнія времена во
Франціи весьма хорошо наблю-
даемо было правосудіе, и такой
учрежденъ былъ порядокъ, что
чужестранцы добровольно прѣ-
ѣзжали судиться. Покойной Фри-
дрихъ отдалъ на сужденіе Коро-
лю и Парламенту разные спо-
ры и неудовольствія, имѣвшія
ся

ся съ Папою Инокеншьемъ IV.

VII.—Во время царствованія Филиппа пригожаго Графъ Намурской предложилъ дѣла свои на рѣшеніе Королю и Парламенту, хотя и имѣлъ соперникомъ своимъ Карла Деволуа, брата Королевскаго.

VIII.—Въ 1402 году Короли Каспильской и Португальской прислали пракпанъ, заключенной между ими, въ Парижской Парламентъ, дабы оной по благоумію своему разсмотрѣлъ и утвердилъ.

IX.—Цесарь Августъ и Маркъ Антоній никого не хощѣли имѣть въ своихъ спорахъ посред-

средникомъ кромѣ судьбы, которая возблагопріятствовала Цесарю, а Марка Антонія лишила чести и жизни.

Х.—Архидамъ Лакедемонянинъ былъ избранъ посредникомъ между пріятелями, коихъ онъ повелъ до размѣстрѣнія ихъ спора въ храмъ, и взялъ съ обѣихъ клятву въ томъ, что они по его приговору въ точности поступятъ, на что они и согласились; а когда-то такъ, сказалъ онъ, то я повѣщаю вамъ примиришься, не выходя изъ храма, на что они, поговоря между собою, и согла-

гласились. Архидамъ чрезъ посредство сего рѣшенія избѣгъ ошъ неудовольствія того и другаго.

XI.—Гарпагъ просилъ Царя Филиппа о помилованіи своего родственника, которой былъ изобличенъ въ важномъ преступленіи и приговоренъ судомъ къ тѣлесному наказанію, чтобъ перемѣнить сѣ рѣшеніе на денежной шпирѣ; но Филиппъ просителю сказалъ: пусть лучше пріиметъ виновной безчестіе за свое преступленіе, нежели Царь.

XII.—Артаксерксъ долгая рука, Царь Персидской, былъ про-

прошенъ отъ своего любимца, чтобъ пожаловать въ Губернашпоры нѣкотораго оглашеннаго человѣка. Царь сначала удивился таковой прозьбѣ; наконецъ провѣдалъ, что онъ сѣе достоинство испрашиваетъ за 30 тысячъ червонныхъ, приказалъ казначею сѣю сумму къ себѣ принести, а призвавъ своего Фаворита, сказалъ: возьми себѣ оныя деньги, я отъ того не раззорюсь; а еслии произведу порочнаго по твоей прозьбѣ, то поступлю несправедливо.

XIII. Римляне въ древности везьма чтили правовудіе; доказательствомъ сему служитъ Горацій, заслужившей хотя и великую честь своими военными подвигами, но за преступленіе приговоренъ былъ къ наказанію.

XIV.— Римлянежъ по изгнаніи Царя Тарквинія свѣдали, что дѣши Консула Брута, Титъ и Тиверій, съ другими единомышленниками старались его возвращишь, всѣ по изобличеніи казнены были, а дѣши Консулскія изъ почтенія къ Брушу преданы его суду; онъ былъ несчастной отецъ, но не

хотѣлъ же быль и безчестнымъ судією, а пошому и опредѣлилъ имъ казню.

XV.—Клеонъ Лакедемонянинъ когда избранъ былъ въ судьи, то собравъ всѣхъ своихъ пріятелей, сказалъ: что онъ уже нынѣ отрекается отъ ихъ дружбы; ибо она смягчаетъ сердца человѣческія, и побудитъ иногда ихъ о чемъ несправедливомъ его просить.

XVI.—Ариспидъ Аѳинянинъ обвинилъ своего пріятеля въ нѣкоторомъ преступленіи; судьи потчасъ заключили наказанъ его по закону, вѣдавъ,
 Ы что

что доноситель справедливъ и напрасно ничего не скажетъ. Но Аристидъ просилъ судей покорнѣйше, чтобъ не выслушавъ опвѣтчика, не дѣлали его пресупникомъ, можетъ быть я ошибся, а его слова откроютъ вамъ вину его или мою клевету.

XVII. — Зять Фоціоновъ былъ обвиненъ въ судѣ по нѣкоторому пресупленію; онъ прибѣгъ съ прозъбою къ пещю своему, чтобъ защишилъ его, но Фоціонъ сказалъ: я не для того вступилъ съ тобою въ родство, чтобъ быть участникомъ въ порокахъ.

XVIII.

XVIII.— Августъ Цесарь убѣждаемъ былъ прозьбою отъ пріятеля своего Аспрената, чинобъ помогъ ему въ судѣ. Цесарь миилъ: естѣли ему приказъ помочь судьямъ, но не хотѣлъ на рушить законовъ, ежелижъ не сдѣлашь и удовольствія пріятелю, щѣмъ огорчить его; наконецъ разсудилъ поступить по средней дорогѣ: пришелъ въ судъ и во все время трактованія по оному дѣлу не говорилъ ни слова, однакожъ и за щѣмъ дѣло рѣшено въ пользу Аспрената; соперникъ его приносилъ на Цесаря горестныя жалобы.

ХІХ.—Когда Траянъ Ъхалъ верхомъ въ лагерь, то съ нимъ встрѣтилась женщина, подающая ему прошеніе; онъ какъ только сіе увидѣлъ, поспѣшася слѣзъ съ лошади, принялъ мило-спиво, а обнадеживъ Монаршимъ покровительствомъ, поѣхалъ въ пушь.

ХХ.— Царь Агезилай, будучи прошенъ отъ своего родителя въ рѣшеніи несправедливаго дѣла въ пользу его пріятеля, не зналъ, что дѣлать; наконецъ взялъ смѣлость сдѣлать ему учивой отказъ: Извольте привестъ въ память, дражайшій мой родитель, какъ съ младенчества мое-

моего приказывали вы мнѣ со
всею спрөгоспїю наблюдать
законы и ни въ какомъ случаѣ
не нарушать оныхъ; я помня
сїи ваши наставленїя, слѣдую
тому и понынѣ, да и впредь во
всѣхъ дѣлахъ наблюдать оныя
не премину.

XXI.—Императоръ Траянъ
выбралъ нѣкотораго честнаго
человѣка въ вѣнчальники, а
показывая ему свой мечъ, ска-
залъ: воля моя есмь, доколѣ я
буду управляя Имперїею
справедливо, то защищай шы
меня и народъ отъ неспрїятел-
ей; еспылижъ спану посту-
панъ несправедливо, то сей са-

ЫЗ

мой

мой мечъ да послужитъ мнѣ
въ наказаніе, и я позволяю те-
бѣ поразить меня онымъ.

С л е з ы.

I. — Когда человѣкъ въ
нещастіи проливаетъ непре-
спанные слезы, тѣмъ доказы-
ваетъ свое малодушіе.

II. — Умѣренные въ печа-
ли слезы есть знакомъ совер-
шеннаго огорченія; но они бо-
лѣе приличны глазамъ обману-
той дѣвицы, или злощастному
любовнику.

III. — Вздохи выражаютъ
чувствія душевныя. Люди, нахо-
дившіеся въ печали, говорятъ,
что

что находятъ облегченіе и въ
онихъ, хотя они и вредны здо-
ровью.

IV.— Лермїанъ находилъ
столько удовольствїя плакать
въ несчастїяхъ, колико смѣялся
въ благополучїи; да и не дол-
жно лишать несчастныхъ людей
вдругъ сего утѣшенїя, чрезъ то
несноснѣе имъ кажется печаль.

Щ е д р о с т ь .

I.—Скупость и расточитель-
ность суть два наивеличайшіе
порока; но щедрость при благо-
разумной осмотрительностью
есть приличная всякому, кто
можетъ въ пользу ближнему
употреблять оную.

II.

II.— Александръ Великій былъ весьма молодъ въ началѣ царствованія своего, но явилъ себя достойнымъ величія сана сего, и показалъ щедрость очень ксшапи: собираясь въ дальній походъ, раздѣлилъ все свое движимое имѣніе военачальникамъ своимъ и пріятелямъ; по завоеваніи же знатнѣйшихъ Губерній Персидскихъ всю армію свою наградилъ, и заплашилъ каждого солдата долгъ. Потомъ прислалъ учителю своему Аристоделу въ подарокъ 800 талантовъ или 80 тысячъ ефимковъ, благодаря его за шруды и засочинен-

ненную Натуральную Историю
а Философу Анаксарху послалъ
50 талантовъ, которые онъ
однакожъ не принялъ, сказавъ,
что не знаетъ куда дѣвать и
на что употребить такое мно-
жество денегъ. Когдажъ нѣкто
изъ придворныхъ просилъ его
помощи выдать дочерей своихъ
въ замужство; Царь приказалъ
ему выдать 50 талантовъ, или
30 тысячъ ефимковъ, что
услышавъ придворной ему до-
ложилъ, что онъ будетъ дово-
ленъ и половиннымъ числомъ сея
суммы; но Александръ потчасъ
возразилъ: довольно для себя, но
мало для меня. Одинъ бѣдной,
но честной Египетской вель-

Б

мо.

мога просилъ у Царя о про-
пишаніи; Александръ потчасъ
далъ ему во владѣніе богатой
городъ. Египтянинъ удивился
таковому подарку, и счелъ бо-
лѣе за издѣвку, нежели зами-
лоспъ; но Царь сіе примѣ-
шивъ, сказалъ: возьми что ше-
бѣ жулую, и знай, что сіе ше-
бѣ Александръ даруетъ.

III.—Симонъ Афинянинъ кре-
исировалъ по морю и разбивалъ
многія варварскія суда, а чрезъ
шо мореплаваніе и шорги дѣлалъ
безопаснымъ, наживъ пришомъ и
для себя великое богатство, а
употребленіемъ онаго пріобрѣлъ
еще болѣе славы; онъ бѣднымъ
граж-

гражданамъ помогалъ въ нуждахъ, а для немоцныхъ сдѣлалъ въ домѣ гошпишаль, и въ нѣкоторыя дни давалъ столы для всего граждансва, при копорыхъ старался вперясть своимъ соотчичамъ, дабы старались болѣе заниматься дѣлами полезными опечеству, нежели только мыслишь о своемъ пропитаніи. Въ садахъ своихъ ограду приказалъ сломать, дабы всякой, въ ономъ имѣющей нужду, могъ изъ нихъ пользоваться плодами или цвѣтами.

IV. — Нѣкоторой любимецъ Архезилая Царя Лакедемонскаго попросилъ у него

золошой сосудъ, изъ котораго онъ обыкновенно пивалъ. Царь тотчасъ отдалъ его Еврипиду, которой шумъ же находился, а просителю сказалъ: ты какъ смѣлой человѣкъ, то можешь и впредь выпросить; а Еврипидъ и безъ прозьбы давно заслужилъ сіе награжденіе.

V.— Тишъ Императоръ былъ не только щедръ, но и человеколюбивъ; въ нѣкоторой вечеръ вспомнилъ онъ, что чрезъ весь минувшей день не имѣлъ случая оказать никому благодѣянія, вскричалъ: О! друзья мои, я потерялъ сей день, и мы его провели бесполезно, ни,
ма-

мало не слѣдуя тому правилу, чшобѣ не брашь покою до толѣ, пока не размыслимѣ о дѣлахѣ прошекшаго дня. Тимѣ былѣ своими подданными любимѣ до безконечности; по кончинѣжѣ его пребылѣ у всѣхѣ въ незабвенной памяти; на грабницѣ его краткая эпитафія то изъясляенѣ: (Прекрашилась жизнь ушѣшенія рода человѣческаго).—

VI.— Нѣкошорой бѣдной человѣкѣ, притворяся Синическимѣ Философомѣ, просилѣ Антигона наградишь его драхмою. Царь сказалѣ: чшо ему стыдно жаловашѣ его полушкою, и чшо сѣя милоснѣ не слу-

житѣ за Царской подарокѣ; такѣ дайпежѣ мнѣ талантѣ, ошвѣчалѣ притворной Философѣ, но Царѣ возразилѣ: не пристойно Синическому Философу желатѣ столь большую сумму денегѣ.

VII.— Пшоломей, Фивской Полководецѣ, столь былѣ щедрѣ, что ни въ чемѣ возможномѣ никому не отказывалѣ; а какѣ однажды вспрѣпилсѣ съ нимѣ бѣдной солдатѣ, и попросилѣ у него милосшину; онѣ не имѣя при себѣ денегѣ, скинулѣ свои башмаки и ошдалѣ ему, сказавѣ: продай ихѣ; я лучше хочу бытѣ босикомѣ, нежели видѣшь шебя нуждающаго въ пищѣ.

VIII.

VIII.— Діонисій старшій, вошедъ однажды въ кабинетъ къ своему сыну, увидѣвъ у него разныя драгоценныя вещи, на столѣ разложенныя, сказалъ: О! мой сынъ, я не для того тебѣ далъ столько сокровищъ, чинобъ ты ихъ сохранялъ, но дабы благодареніями снискивалъ себѣ пріятелей и награждалъ бы ихъ оными. Нѣтъ средствъ на свѣтѣ лучшаго, какъ быть щедрымъ, и кто умѣетъ сіе употребить кстапи, тотъ всегда къ себѣ приверженными своихъ пріятелей содержать будетъ, а непріятелей смячать.

IX.— Першинаксъ, наслѣдникъ Коммода, превзошелъ всѣхъ Императоровъ въ щедрости; онъ отдалъ всю казнѣ принадлежавшую землю, находившуюся въ Италіи, безъ платежа денегъ на обрабатываніе земледѣльцамъ, и запретилъ писать свое имя на замкахъ и другихъ государственныхъ строеніяхъ, говоря: что онъ не ему одному принадлежатъ, но всему Римскому народу; уничтожилъ многія подати и таможи, и возвратилъ Римлянамъ древнюю вольность.

З а к о н ы.

I.— Мы имѣемъ три зако-
на: первой изъ нихъ естествен-
ной, которой ничто иное, какъ
совѣсть, внушрь насъ обитае-
мая, и посредствомъ коей мы
различаемъ доброе отъ худаго;
второй гражданской, назначаю-
щей нравы и предписывающей
обряды, и разныя судопроизвод-
ства, ведущія къ спокойному
общеежитію народа ; третій
христіанской есть наилучшей,
научающей насъ совершенной
добродѣтели и повелѣвающей
укрощать желанія и обузды-
вать страсти, и запрещающей
вообще всѣ пороки.

II.—Моисей былъ самой первой Европейской законодавецъ, Меркурій Египетской, Трисмегистъ, Фороней Царь Греческой, Солонъ Афинской, Ликургъ Лакедемонской, Анахарзисъ Сисифской, Нума Помпиль Римской, Афарамонъ Французской ; Германскіе же законы по большой части и изъ нихъ наилучшіе учреждены Карломъ Великимъ, Императоромъ Германскимъ и Королемъ Французскимъ.

III.—У Локрїянъ былъ гражданской усшавъ: что естли кто выдумаетъ новой законъ, то чтобъ пришелъ его
объ-

объявишь передъ всемъ народомъ, имѣя веревку на шеѣ, для того что естѣли его найдущъ полезнымъ, то чшобъ пошчасъ приняшь, а ежели соблазнительнымъ или вреднымъ, не мѣшкавъ за таковую дерзость повѣсишь.

IV.— Пшоломей, Царь Египетскій, сдѣлавъ пиръ для семи республиканскихъ Посланниковъ, находившихся при его Дворѣ, спрашивалъ ихъ порознь: какія у каждаго въ опечеспвѣ есшъ наилучшіе законы или учрежденія; на что Римской Посолъ опвѣчалъ: мы имѣемъ въ почпеніи храмы и въ нихъ на жертвенникахъ приносимъ жер-

жертвы, и возсылаемъ къ Богамъ
 моленія, повинуюемся нашимъ на-
 чальникамъ и строго наказыва-
 емъ злыхъ людей; а Карфагенской
 сказалъ: у насъ дворяне безпре-
 снанно обучающіяся военному ис-
 кусству, художники и крещья-
 не находящіяся въ непрерывныхъ
 трудахъ, а Философы обучающъ
 юношество; попомъ Сицилійской
 отвѣчалъ: въ нашей республикѣ
 правосудіе наблюдающъ строго,
 и добродѣтель содержишь въ по-
 чтеніи; за симъ Родосской на-
 чалъ говорить: у насъ старые
 люди въ почитеніи, молодые
 скромны и стыдливы, а женщи-
 ны воздержны. Въ нашей респу-
 бликѣ, топчасть опоздался
 Афин.

Аѳинской, богатымъ не позволяюшъ бытъ приспращнымъ, а бѣднымъ праздными, и никогда глупыхъ не избираюшъ судей; попомъ Лакедемской съ важностию сказалъ: у насъ въ Спаршѣ нѣтъ зависи, попому что мы всѣ равны, ни скупосши, ибо у насъ все имѣнїе общее, лѣносшь презираемъ и ободряемъ трудолюбїе; седьмой и послѣдней Сїенской отвѣчалъ: у насъ въ опечесшвѣ не позволяешся путешествовать въ чужїе края, дабы возврашясь, вмѣсто пользы не навезли намъ до селѣ неизвѣстныхъ пороковъ, также мы не имѣемъ лѣкарей, чтобъ и ои вмѣсто врачеванїя

не

не могли морить здоровыхъ, ни Орапоровъ, кои защищаютъ иногда виновныхъ, запусываяющъ истинну и выигрываютъ единымъ красновѣщаніемъ процессъ.

V. — Египтяне приводили всегда новыхъ судей къ присягѣ въ томъ, чтобъ ихъ самихъ не слушать, когда они будутъ ихъ просить о какомъ нибудь дѣлѣ рѣшить противъ закона; подобно сему Антіохъ претій, Канпигонъ младшій также приказывали своимъ чиновникамъ, что естли они дадутъ какое повелѣніе противъ закона, то чтобъ по оному исполненіе не дѣлать, а почитать за учиненное безъ ихъ вѣдома.

VI.

VI. — Люди, кои проши-
 вятся справедливо или нѣшѣ
 закону божественному и граж-
 данскому, подлежащѣ смерти;
 какъ-то казенѣ Попіянѣ, хо-
 тѣвшій извинитѣ брѣшубій-
 сшво Анѣонины Каракаллы.

VII. — Каіѣ, Римской Им-
 ператорѣ, приказалѣ Петронію
 пославитѣ вѣ храмѣ Іеруса-
 лимскомѣ свою стапу, а вѣ
 случаѣ сопротивленія ошѣ Ев-
 реевѣ поступитѣ сѣ ними во-
 оруженною рукою, что услы-
 шавѣ жида пришли вѣ крайнюю
 печаль и огорченіе, и согласи-
 лись лучше всѣмѣ померетѣ, не-
 жели осквернитѣ идолопоклон-
 сшвомѣ

ствомъ храмъ. Пепроній, усмотрѣвъ волненіе въ народѣ и несогласіе ихъ, сказалъ решительно имъ, что онъ исполнилъ указъ Императорской, и выступилъ съ войскомъ. Евреи все безъ извѣстія пали ницъ на землю, и просили Пепронія изъ милости приказанъ ихъ всехъ побить или дать время на сорокъ дней, дабы имъ отправить прошеніе къ Императору; но до прошествія сего времени Кай былъ убитъ, а его смерть избавила ихъ отъ нарушенія закона.

VIII.— Ликургъ, давъ законы Лакедемонянамъ, припво-
рил-

рился, что будто онъ еще
имѣетъ намѣреніе сдѣлать нѣ-
которыя учрежденія, но о ко-
ихъ починаетъ за должное во-
просить Апполона; при отѣз-
дѣжъ въ храмъ Делфической
велѣлъ всему народу прися-
гнуть въ томъ, что они непре-
мѣнно до возвращенія его ста-
нутъ наблюдать обнародован-
ные законы: но вмѣсто того
отѣхалъ въ одинъ островъ и
въ храмъ добровольно по-
смерть свою жизнь согласился
съ шѣмъ, чѣмъ по смерти и
пепелъ его развѣянъ былъ на
вѣтеръ, дабы Лакедемонцы
черезъ сіе средство не могли на-
ру-

рушить своей клятвы, а соблюдая законы, наслаждались плодами его трудовъ.

В е л и к о д у ш і е .

I.— Цесарь Августъ когда разбилъ армію Брушову, то пріятели его совѣтовали ему бѣжать; но онъ сказалъ: я вижу, что нещестно учредилъ удободѣтель, имѣя великое удовольствіе, что друзья мои въ толико нужномъ времени меня не покидаютъ ; прочемъ вижу, что фортуна не постоянна, но и за тѣмъ нахожу себя щасливѣе самихъ побѣдителей: потому что вся цѣль мое-

моего ополченія состояла въ томъ, чтобъ освободить гражданъ и народъ Римской отъ рабства, по окончаніи сихъ словъ пронзилъ себя мечемъ.

II.— На Нумидію когда напали Римляне, то столичной ихъ городъ былъ не шокмо кругомъ занятъ войсками, но даже и обведенъ глубокимъ рвомъ, такъ что никто изъ города выпши или спасти себя не могъ. Консулъ, сожалѣя объ участи народа, предлагалъ имъ здаться на волю и великодушіе Римлянъ, но гражданъ никакъ на сіе согласиться не могли, живучи въ вольности 318
 Ъ 2 лѣтъ,

лѣтъ, ни мало не хотѣли под-
 пасть подъ иго иновѣрныхъ, а
 побивъ сперва престарѣлыхъ
 женщинъ и дѣтей, потомъ со-
 бравъ всѣ сокровища изъ до-
 мовъ и храмовъ, сожгли на пло-
 щади, а наконецъ зажгли го-
 родъ съ четырёхъ сторонъ, из-
 бивая самихъ себя, превратили
 все въ пепелъ. Римляне впу-
 стивъ въ городъ, весьма сожа-
 ли о жестокосердіи жишелей, а
 Консулъ о погибели сего народа
 сказалъ: О неблагополучные
 Нумидійцы! Боги предписали
 вамъ конецъ, а вы не захотѣли
 бытъ побѣжденными.

III.— Камиллѣ, Римской
Диктаторѣ, когда осаждалъ нѣ-
которой городъ, по подѣ ви-
домъ прогуливанія вышелъ за
городъ. Учитель, коему на вос-
питаніе поручены были дѣ-
ти знатѣйшихъ гражданъ,
подведши ихъ къ Лагерю, пред-
ставилъ Камиму, которой
гнушаясь таковою измѣною се-
го учителя, приказалъ раздѣль,
а ученикамъ его давъ въ руки
розги, отправилъ и съ дѣтьми
въ городъ. Сшоль великодуш-
ной поступокъ столько про-
нулъ сердца всѣхъ гражданъ,
что не мѣшкавъ ни мало поко-
рились Римлянамъ и вышли изъ
Ѣз

города на встрѣченіе Консула, сказавъ: поелику вы предпочли правосудіе побѣдѣ, то тѣмъ самымъ принудили и насъ возлюбить лучше ваши добродѣтельные дѣянія, нежели самую нашу вольность.

Н е щ а с т і е .

I.— Обыкновенно въ свѣтѣ случается, что наищастливѣйшіе люди въ продолженіи ихъ жизни или передъ смертію, но впадающъ въ печаль, подобно землѣ, произрастающей розъ безъ шиповъ: точно такъ и по расположенію Провидѣнія человѣкъ не наслаждается благополучіемъ безъ огорченія.

II.

II. Александръ, покоривъ Персидскую Монархію, изобиловаъ всемъ земнымъ, но былъ многожды огорченъ, а наконецъ и побѣжденъ скоропосѣжною смерпію, которая много зашмила его славы.

III.— Фотионъ говаривалъ: что человекъ не долженъ никогда превозносить себя разумнымъ или щасливымъ, по причинѣ имъ чинимыхъ ежедневныхъ дурачествъ, и понести могущихъ нещасій, коимъ онъ подверженъ.

IV.— Мы всѣ низпосылаемые на насъ нещасія должны переносить съ терпѣливостію

и

и никакъ не ропшати на Провидѣніе, которое по неиспытаннымъ намъ судьбамъ располагаетъ нашею участію, а потому и должно всю свою надежду, основывать на Ономъ.

V.— Разныя несчастія, кои намъ въ теченіи жизни случаются, суть фрукты дерева сего свѣта, подъ тѣнію коего мы должны ожидать зрѣлыхъ плодовъ оиѣ вѣчнаго дерева.

VI.— Тщешно иногда мы стараемся избѣгнутьъ несчастій, Небомъ предопредѣленныхъ. Царь Пирръ никогда не думалъ, чтобы умереть ему оиѣ брошенной черепицы женщиною, но сіе точно такъ случилось.

VII.

VII.—Эхиллъ, опасаясь прежде временной смерти, остерегался оной всячески, даже и спать ходилъ въ поле; но орелъ, парящей съ черепахою, уронилъ съ высоты оную, и трафилъ ему въ голову, отъ удару которой въ ту же минуту прекратилъ жизнь свою.

VIII.—Нещастія въ семь свѣтѣ не избѣжны. Нѣтъ чело-вѣка, который бы во всю жизнь свою былъ безпрестанно благополученъ; подобно какъ блещутъ молніи, громы производятъ трескъ, море волнуется, и человекъ огорчается.

Э

IX.

ІХ.— Сократъ говаривалъ, что только въ одной Мифологїи онъ нашелъ такихъ людей, кои завсегда были благополучны; чему однакожъ онъ не вѣрилъ, для того что сѣ было бы совсѣмъ противъ натуры.

Х.— Несчастїя для чловѣка полезны; онъ его исправляютъ отъ пороковъ, пріучаютъ къ постоянству и пріуготовляютъ къ вѣчности.

С у л р у ж е с т в о.

І.— Самъ Апостоль написалъ, что супружество есть изображеніе святаго соединенїя церкви; Богъ сочетаетъ, и одна

на только смерть ихъ разлучаетъ, и что Всевышній располагаетъ, то человекъ совершаетъ.

II.— ТѢ, кои справедливо мыслятъ, въ любви могутъ найти истинное удовольствіе бракосочетаніемъ; въ оной одна токмо супружеская любовь бываетъ прѣпна и непоколебима.

III.— Римскіе законы строго наказывали холостую жизнь, лишая шаковыхъ въпрениковъ публичныхъ достоинствъ, а въ поощреніи къ бракосочетанію предлагали чины и выгодныя мѣста; коижъ имѣли дѣтей, шаковыхъ награждали.

IV.— Августъ Цесарь, оправляя званіе Ценсора, гнѣвался на одного Римскаго всадника за безженство, но онъ доказалъ, что имѣетъ жену и троихъ дѣтей, а потомъ сказалъ: впредъ, Цесарь, о честныхъ людяхъ приказывайте освѣдомляться таковымъ же; сей же Цесарь распространилъ законъ, подвергнувъ большому денежному штрафу всѣхъ шибхъ, кои по 26 году препровождали холостую жизнь.

V.— И Ликургомъ учрежденные законы воспрещали шѣмъ, кои браку предпочитали холостую жизнь, присутствовать при

при публичныхъ играхъ, а сѣ въ тогдашнія времена почищалось за великое безчестіе.

VI.— У Ассиріянъ избирались шаковые начальники, коихъ должность состояла въ томъ, чѣмъ присуществовать при зговорахъ брачныхъ, и назначать пригожихъ дѣвицъ въ замужество безъ приданого, а безобразныхъ награждать довольнымъ количествомъ денегъ и всякаго рода приданымъ.

VII. — Древніе Греки имѣли обычай по привезеніи новобрачной въ домъ къ мужу сжигать ось у ея колесницы, проразумѣвая чрезъ то, что

Д з

она

она не должна изъ дому мужняго выѣзжать, и что уже сопряжена съ нимъ вѣчно и неразлучно:

VIII.— Маркъ Аврелій говорилъ, что разумной мужъ и желающей жить согласно съ своею женою долженъ соблюдать таковое правило, чѣмъ чаще ея увѣщевать, но оппюдѣ не бить и не бранить.

IX.— Тиберій Гракхъ, знаменитой Римлянинъ, увидѣвъ двѣ змѣи въ своей спальнѣ, удивился, и спросилъ у одного Астролога истолкованія, которой ему изъяснилъ, что ешъли онъ убьетъ самца, то умретъ прежде онъ самъ,

самъ, а когда самку, то супруга его. Онъ убилъ самца; и подлинно вскорѣ лишился жизни; Корнеліяжъ, его супруга, во всю жизнь оплакивала своего супруга, предпочтившаго жизнь ея своей.

Х.— У нѣкотораго Неаполитанца жена была на морскомъ берегѣ захвачена Арабами; мужъ увидѣвъ бросился за нею и плылъ по морю весьма далеко, просясь на корабль. Они приняли его, привезли въ Тунисъ и представили къ Бею, которой выслушавъ сіе происшествіе, тронутъ былъ столь рѣдкою любовію и наградилъ

обоихъ, даровавъ имъ воль-
носшь.

XI.— Нѣкоторой Аѳинской
гражданинъ, имѣвшей одну шоль-
ко дочь, просилъ совѣта у Ѳеми-
спокла въ разсужденіи свахаю-
щихся за нее жениховъ; изъ нихъ
одинъ былъ бѣдной, но добро-
дѣтельной, а другой богашой,
но порочной. Предпочти перва-
го и выдай за него, отвѣчалъ
Ѳемиспоклъ, по крайней мѣрѣ
будешь имѣшь зятя честнаго
человѣка.

XII.— Солонъ, прѣбхавъ къ
Талесу, совѣтовалъ ему женишь-
ся, но онъ на сіе ничего не
отвѣ-

отвѣчалъ, а вышелъ на училъ
 служишеля, кошорой спуся
 нѣскольکو времени, вошедъ къ
 нимъ кланялся, какъ прѣзжей
 изъ Аѳинъ. Талесъ спросилъ:
 нѣтъ ли тамъ въ городѣ чего
 новаго. Мнимой прѣзжей отвѣ-
 чалъ, что онъ видѣлъ погребе-
 ніе какому-то знашному юно-
 шѣ. Солонъ спросилъ: не слы-
 халъ ли онъ, какъ его зовутъ.
 Служишель сказалъ, что онъ
 не знаетъ сего, а слышалъ, что
 всѣ жалѣли о его опцѣ, и кошо-
 раго нѣтъ въ домѣ, а называ-
 ли Солономъ. Какъ скоро услы-
 шалъ сіе Солонъ, то пришелъ
 въ великую горестъ; Талесъ

оборотясь къ нему сказалъ: пресыщанье печалиться; сынъ вашъ здравствуетъ. Сіе увѣдомленіе не что иное есть, какъ одна выдумка въ доказательство вамъ, каковой ради причины я не женюсь.

XIII.— Царь Ассирійской Нинъ, влюбясь въ Семирамиду, жену Менона, просилъ его, чпобъ онъ ему ея уступилъ, обѣщая выдать за него свою дочь; но Менонъ на сію мѣну не согласился. Царь прогнѣвавшись велѣлъ Менону выколооть глаза, а Семирамиду взялъ къ себѣ; по прошествіи же срасти возчувствовалъ Нинъ свое зло-

злодѣянїе, и отъ всегдашняго мученїя совѣсши наконецъ лишилъ самъ себя жизни.

XIV.— Перїандръ, Царь Коринѣской, весьма любилъ свою супругу; а какъ она скончалась, то чрезъ три сутки едва могли его ошвлечь отъ ея гробницы.

XV.— Маркъ Лепидъ, будучи сосланъ въ ссылку, перенесъ оную великодушно; а когда услышалъ, что супруга его вышла за мужъ, то умеръ съ печали.

XVI.

XVI. — Плавшій Нумидикъ, Римской Сенапоръ, какъ скоро узналъ, что его жена, которую онъ чрезмѣрно любилъ, скончалась, умершвилъ самъ себя; подобно какъ и Силанъ лишилъ себя жизни, когда Неронъ отнялъ у него жену.

XVII.— Одна изъ супругъ Царя Митридата была очень молода и прекрасна, и изъ любви къ нему пріучила себя къ верховой ѣздѣ съ оружіемъ въ рукахъ, и всегда бывала съ нимъ на войнѣ; когдажъ онъ былъ побѣжденъ Помпеемъ, то скрылся и съ нею въ Азію:
она

она его не только не покидала, но и въ его печали всегда утѣшала.

XVIII. — Марцій Карій женился на благородной, но небогатой дѣвушкѣ; полагая, что хощя и бѣдная, но рожденная съ благородными чувствіями лучше и честнѣе можетъ быть, нежели богатая простолюдинка.

XIX. — Трїара, супруга Луція Вишеллія, брата Императора Вишелія, увидѣвъ своего мужа въ великой опасности во время сраженія, подоспѣла къ нему и вмѣстѣ съ нимъ храбро сражаясь, побудила тѣмъ исолдати къ опчаянному усилю.

XX.

XX.—Супруга Царя Адмета, видя своего мужа опчаянно больного; Оракулъ же возвѣспилъ, что онъ до полъ не выздоровитъ, пока кто изъ наилучшихъ его пріятелей не умретъ, то она тотчасъ лишила себя жизни.

XXI.—Супруга Фернанда Гонсалва Италійскаго услышавъ, что мужъ ея въ плѣну находится въ великой опасности, прѣхала шуда, пробралась къ нему тайно въ темницу, упросила надѣть ея плащъ, сама окупалась въ него и осталась, а онъ въ женскомъ платьѣ имѣя покрывало на головѣ, вышелъ изъ темницы, и благополучно возвратился въ свое отечество.

XXII.

XXII.— Зеновія, Царица Армянская, по причинѣ беременності своей не могла слѣдовать за Радамидомъ, мужемъ своимъ, которой по проиграніи башаліи обратился въ бѣгъ, сама просила его, чѣмъ онъ убилъ ее, и тѣмъ не допустилъ до безчестія впастъ въ руки непріятелю. Царь со слезами пронзилъ ее мечемъ; но какъ непріятели наѣхали вскорѣ на нее, то взявъ старались лѣчить, и по совершенномъ выздоровленіи Царь Тиридатъ, свѣдавъ ея доброй нравъ, принялъ въ число своихъ супруговъ.

XXIII.

XXIII.— Аршемизія Царица столь любила своего супруга, что по смерти весь пепелъ тѣла его выпила по немногу, не желая имѣть ему другой гробницы, кромѣ собственнo себя.

XXIV.— Іюлія, увидѣвъ плащъ супруга своего Помпея, окровавленное отъ заколанія жершвы приносимой имъ, топчасть пришла въ обморокъ, сочтя его убитымъ.

XXV.— Порція, услышавъ несчастную участь супруга своего Брута, и его прагическую кончину, вознамѣрилась прекращишь и свои дни; а какъ
всѣ

всѣ родственники примѣчали за ней, чтобѣ не лишила себя жизни, опѣдаливъ отъ нее всѣ вещи смертоносныя, но она вынувъ изъ печи раскаленной уголь, а положивъ въ ротъ, столь крѣпко сжала, что удушилась отъ онаго.

XXVI.— Іюлія хотя и строго примѣчала за дочерью своею Сулпиціею, дабы она не уѣхала въ Сицилію къ мужу своему Ленпулу, находящемуся въ ссылкѣ; однакожъ никакъ не усмопрѣла, какъ она вышла въ невольническомъ платьѣ, и пришедъ къ нему осталась навсегда при немъ, желая лучше

ше дѣлать съ нимъ скуку, нежели одной пребывать въ веселости.

XXVII.— Октавія, сестра Юлія Августа и жена Тріумвира Антонія, не взирая на всѣ обиды, чинимыя супругомъ ея, она его любила, и своихъ пасынковъ какъ бы собственныхъ дѣтей воспитала, не оглашая ни мало мужа своего, хотя къ тому и побуждаема была отъ брата; но она его всячески просила простишь его и не имѣть съ нимъ ссоры, ежели другихъ нѣтъ важныхъ причинъ кромѣ ея горестной жизни, прося при томъ снабдить его

его войскомъ и разными дру-
гими подарками, кои она взялась
сама къ нему ѣхать предспа-
вить, на чю Августъ и согла-
сился. А какъ Антоній велъ
войну противу Парфянъ, то
Октавія отправилась къ нему,
и прѣхавъ въ Аѳины, получила
отъ мужа повелѣніе не только
далѣе не ѣхать, но и возвра-
титься въ Римъ. Она отправивъ
къ нему подарки, безпрекосло-
вно по воли его учинила; но
Антоній былъ столько ослаб-
ленъ отъ Клеопатры, Царицы
Египетской, что пренебрегъ въ
дѣянїя добродѣтельной Окта-
віи, подалъ самъ поводъ къ

междуусобной войнѣ съ Авгус-
сомъ, по начатіи которой Ан-
тоній приказалъ выйти изъ
его дому Октавіи, и не почи-
тать болѣе его за мужа, что
она съ великимъ объ немъ со-
жалѣніемъ учинивъ, взяла съ
собою и дѣшей его, воспишывая
ихъ съ великимъ раченіемъ;
Антоніи же и Клеопатра вскорѣ
послѣ сего несчастно жизнь
прекратили; она и по смерти
его плакала объ немъ неутишно.

ХХVIII—. Сенеку, осудивъ
Неронъ къ смерти, послалъ
съ повелѣніемъ отворить ему
изъ жилъ кровь; но супруга
его Павлина, любя его чрезвы-
чай-

чайно, согласилась умереть съ нимъ вмѣстѣ, и добровольно отворила себѣ кровь. Неронъ узнавъ о семъ, приказалъ тотчасъ завязать ей раны и шѣмъ принудить ее къ жизни, но она отъ истекшей крови жила не долго.

XXIX.—Хипархія, будучи прекрасна и богата, шакъ возлюбила Философа Крапа, безобразнаго и бѣднаго, что никакъ не могли ея родители уговорить; она вышла за него и вездѣ за нимъ слѣдовала въ самомъ бѣдномъ состоянїи.

XXX.—Арїя, жена Циція, слѣдовала за своимъ

мужемъ въ маленькомъ суднѣ до самаго Рима, котораго везли подѣ карауломъ за бунтъ противъ Императора Клавдія, гдѣ онѣ и преданѣ смерти, и она безѣ него не хотѣла жить болѣе на свѣтѣ; но зяпѣ и дочѣ ей въ томъ препяпсшвовали. Она усмотря сѣе, такѣ крѣпко ударила сѣ головою обѣ спѣну, что долго была безѣ памяти, а пришедши въ сѣбя сказала: вы видите, что не лѣзя вамѣ воспрепяпсшвовать мнѣ лишиться жизни; а какѣ дали ей свободу, потчасѣ и лишила сѣбя оной.

XXXI.-- Макрина, жена Торкваша, изѣ любви кѣ своему
му-

мужу, во время его предложительнаго отсупствїя до самаго въ домъ возвращенїя, никуда не выходила и даже не смошрѣла въ окно.

XXXII.— Въ Лакедемонѣ было много такихъ женъ, кои мужей своихъ, осужденныхъ на смерть освобождали изъ темницы, приходя подъ видомъ въ послѣдней разъ проспитъ, но вмѣсто того надѣвали ихъ плашья и оставляли въ шюрмѣ; признавъ же ихъ не лзя, пошому что онѣ нашивали на главахъ покрывала.

XXXIII.— Гіеронимъ говоритъ, что видѣлъ въ Римѣ одну

ну женщину, пережившую 22 мужей, наконецъ вышла за такого человѣка, которой пережилъ 20 женъ, и коего Римляне короновали побѣдоноснымъ или лавровымъ вѣнцемъ, а сей женѣ его велѣли въ слѣдъ за нимъ несть пальмовую вѣшвь.

XXXIV.—Долгъ требуетъ женѣ сберегать имѣнїе мужа своего и обще съ нимъ прїобрѣтати, въ несчастїи утѣшати его и жить съ нимъ неразлучно. Мужъ отъ великихъ заботъ, попеченїя и трудовъ бываетъ иногда помимъ скукою; а женѣ слѣдуетъ своею ласкою и прїятными разговорами отъ
шо-

III.— Киръ, Царь Персидской, покоривъ всю Азію и Востокъ, Мидію сдѣлалъ Губерніею, а Персію съ завоеванными царствами учинилъ Монархіею.

IV.— Александръ Великій, покоривъ Персію и другія Государства, составилъ новую Монархію Македонскую, но вскорѣ по смерти его раздѣлившуюся на главнѣйшія четыре царства.

С м е р т ь.

I.— Гераклидъ говаривалъ, что мертвою или младенцею бдящей, молодой спящей и старикъ живущей, всѣ равны.

Ө

II.

II.— Когда мы находимся на похоронахъ, то не токмо должны плакать, какъ-то Цесарь о кончинѣ Помпеевой, но и помышлять о томъ, что и съ нами сѣе вскорѣ послѣдуетъ, какъ точно и случилось съ Цесаремъ.

III.— Жизнь и смерть для человѣка одинаково свойственны, и первая отъ другой не разлучна, а поведеніе наше различно, то и смерть случается разнообразна: иной доспигаетъ до глубокой старости, а другой умираетъ въ младенческихъ своихъ или юныхъ лѣтахъ.

IV.— Аннибалъ жилъ воздержно, а потому и состарѣлся

ся въ военной службѣ, бывъ въ крѣпости силъ своихъ, а Александръ отъ роскошной и сластолюбивой жизни умеръ еще въ цвѣтущихъ лѣтахъ.

V.— Родителямъ должно плакать, говоритъ Талесъ, а не радоваться, когда у нихъ рождаются дѣти; потому что они въ свѣтѣ могутъ претерпѣвать разные несчастія, кои иногда бывающъ неслости сажмой смерти, и наноситъ родителямъ горькія печали.

VI.— Не печалься, говоритъ Сенека, о кончинѣ твоего пріятеля, когда судьба опредѣлила ему прежде тебя умереть; ты

попомужь морю плаваешь, гдѣ
его жизнь претерпѣла корабле-
крушеніе, наимаѣйшей прошив-
ной вѣтеръ дунетъ въ твои па-
русы и причинитъ тебѣ ту же
самую участь; еслили онъ
былъ спарѣе тебя, то по есте-
ственному сужденію и надле-
житъ ему прежде свѣшъ оспа-
вишь, ежелижъ моложе, то
пусть нещастіе его да послу-
житъ тебѣ жребіемъ примѣра.

VII.— Анаксагоръ, извѣ-
стившись о смерти своего
сына, произнесъ шокмо сїи сло-
ва: я еще при рожденіи его
зналъ, что онъ не минуетъ
смерти.

VIII:

VIII.— Смерть воспріялъ Туллій Гостилій, Римской Царь, ни мало неожиданную ; онъ разсмапривая книги, оставшія отъ его предшественника Нумы Помпилія, какъ вдругъ отъ громоваго удару былъ убитъ. И такъ палаты его послужили ему мѣстомъ пребыванія и гробницы.

IX.— Смерть Помпеева колико нечаянна, сполькожъ и сожалѣнія достойна ; будучи побѣжденъ отъ Цесаря Нафр-сальскомъ сраженіи, удалился въ Египетъ къ Царю Птоло-мею, которой самъ пригласилъ его къ себѣ; а какъ только Помпей сошелъ на берегъ къ

замку Пелузїю, що присланные
ошѣ Царя умертвили его мно-
гими ранами, желая шѣмѣ по-
казашъ услугу Цесарю, забывѣ
то, чшо Помпей великїя ока-
залъ услуги родинелю сего на
преснолѣ пребывающаго Царя;
но не прошло сіе какѣ Царю,
такѣ и совѣшникамѣ его безѣ
наказанїя: они всѣ воспрїяли
злощасшной конецѣ.

Х.— Филиппѣ, Царѣ Маке-
донскїй, много прїобрѣлѣ себѣ
славы, а былѣ убишѣ посреди во-
енныхѣ своихѣ подвиговѣ по из-
бранїи всею Греціею въ главные
военачальники арміи; и какѣ
сбирался на войну прошивѣ Пер-
сїи, то въ сіе время зговорилѣ
дочѣ

дочь свою Клеопатру за Александра, Царя Эпирскаго; и въ самой день сего торжества Павзаній, имѣя на Царя неудовольствіе за нѣкоторой онказъ въ его жалобѣ, убилъ его нечаянно.

ХІ.—Іюлій Цесарь весьма прославился знашными своими побѣдами, и превзошелъ въ военномъ искусствѣ всѣхъ свершниковъ своихъ и непріятелей, имѣлъ шило безсмѣннаго Диктатора; у Римлянъ дѣлая попытки и превозгласилъ себя Царемъ, а тѣмъ самымъ обратился на себя и всѣхъ своихъ пріятелей, кошорые, учинивъ заговоръ въ полномъ собраніи Се-

Сенаша, его убили. Наглавиѣи-
шіе же въ противной ему пар-
тіи были Кассій и Брушъ, ко-
торого какъ скоро увидѣлъ
Цесарь вынужденнаго кинжалъ,
вскричалъ: Ахъ Брушъ! и ты
противъ меня, ибо онъ любилъ
его безмѣрно; а видѣвъ всѣхъ
Сенаторовъ вооруженныхъ,
обернулся плащомъ и палъ
подъ самой шпагой Помпее-
вой получивъ 23 раны, отъ ко-
ихъ и умеръ въ Сенатѣ отъ
сопворенія мѣра въ 3922 году
15 Марша, а отъ основанія
Рима 710 года и до Рождества
Христового за 42 лѣта.

XII.— Брушъ и Кассій,
будучи побѣждены близъ города
Фи-

шого мужа отвлекашь, и бышь въ младости ему любезной подругой, а подъ старость другомъ совершеннымъ.

XXXV. — Вступленіе въ бракъ есть вторая эпоха жизни человѣческой; онъ налагаетъ на себя новое бремя, отъ котораго единая смерть его освобождаетъ. Локрѣянцы опасаясь сего, выдавали дочерей своихъ, а равно и вступали въ бракъ не прежде, какъ по исщеченіи семи лѣтъ между челою обхожденія, дабы они въ сіе время до брака могли взаимно другъ друга разсмотрѣть и согласить нравы.

Я

XXXVI.

XXXVI. — Въ Кандїи , по словамъ Плутарха, дѣвицы до 30 лѣтъ не выходили за мужъ, бывъ ю лѣтъ въ искусѣ съ женихами, а потомъ которыя нарушатъ цѣломудріе, тѣ жили какъ вдовы по смерть свою въ храмѣ, нарочно для шаковыхъ состроеномъ.

XXXVII.—Въ Лилїи вступали въ бракъ мужчины и женщины около 60 лѣтъ опіъ рожденія. Платонъ говоритъ, что уже въ такихъ лѣтахъ болѣе не имѣютъ люди тѣхъ страстей, кои въ супружествѣ часто производятъ несогласіе.

XXXVIII.

XXXVIII.— Валерія, славная Римлянка, служивъ всѣмъ дамамъ за примѣрной образецъ; она говаривала, что мужъ ея во время своей жизни привязанъ былъ къ свѣту отъ одной только къ ней любви.

XXXIX. Между Философами Пифагоръ первой имѣлъ отвращеніе къ супружеству; онъ будучи позванъ на свадьбу своего пріятеля, сказалъ: я не желаю быть на такомъ пиру, которой почишаю равномѣрнымъ жениться или лечь во гробъ.

XL. Римской Маріи спросилъ некогда Мешелла: для чего

го онъ не хочетъ женишься, есть много въ Римѣ дѣвицъ умныхъ, прекрасныхъ, благороднаго происхожденія, богатыхъ и преисполненныхъ добродѣтели; на сіе онъ отвѣчалъ, что вы говорише, все истинная правда; но я привыкъ къ вольной и ни отъ кого независимой жизни.

XLІ.—Олимпія, мать Александра Великаго, услышавъ, что нѣкопорою Македонской Вельможа хочетъ женишься на прекрасной, но порочной женщинѣ, сказала: знаешь онъ вовсе разума лишился, что беретъ куклу, а не человека, и хочетъ
боль-

больше нанести удовольствія глазамъ, нежели разуму.

XLII. — Мартію, знавшую Римскую вдову, когда спросили: для чего она за мужъ не выйдетъ, будучи еще въ цвѣтущихъ лѣтахъ и богата; по тому отвѣчала она, что я не нашла доселѣ никого такого, которой бы мнѣ столько желалъ добра, сколько я сама себѣ.

XLIII. — Хилонъ одинъ изъ числа Греческихъ мудрецовъ сравниваетъ человѣка, вступающаго во вторичной бракъ, тому, которой претерпѣвъ на морѣ великую бурю и корабле-

крушеніе; но спасшись отъ попопленія, опять въ мореплаваніе пускаешься,

М е д и к и.

I.— Гиппократъ , славной въ древности врачъ, доказалъ свое искусство, предсказавъ о моровой язвѣ, въ окрестностяхъ Иллирій, что точно сбылось; онъ тотчасъ отправилъ учениковъ своихъ съ наставленіемъ въ Греческіе города, и кои пользовались ихъ лекарствами, тѣ выздоравливали, а иныхъ и совсѣмъ отъ того предохранили.

II.— Медикъ Асклепїадъ встрѣтился съ несущимъ чело-
вѣ-

вѣкомъ къ погребенію, осмо-
трѣвъ его, окружающимъ ска-
залъ: чтобъ возвратились въ
домъ, онъ находилъ въ немъ
нѣкоторыя знаки къ жизни;
а употребивъ свое искусство,
привелъ его въ память, а нако-
нецъ и въ совершенное здоровье.

III.— Галенъ колико былъ
славной, полико и воздержной
Медикъ; онъ дожилъ до самой
глубокой старости, не имѣвъ
никакой болѣзни умеръ, имѣя
140 лѣтъ отъ рожденія.

П а м я т ь .

I.— Память есть источ-
никъ хитроспешей, сокровище
наукъ, и служитъ проводни-

Я 4 комъ,

комъ, говоритъ Плутархъ, для просвещенія людямъ, а въ оказательство глупымъ.

II. — Митридатъ, Царь Понтийской говорилъ разными дванадцати двумя языками, всѣми завоеванныхъ и окружающихъ его царство народовъ.

III.—Themistocles зналъ имена почти всѣхъ Аѳинскихъ гражданъ, и въ собраніи народомъ каждого изъ нихъ называлъ по имени.

IV.—Cinna, Посланникъ Царя Пирра, въ продолженіе тридневнаго пути въ Римъ, выпвердилъ всѣхъ имена знавшихъ Римскихъ господъ и всѣхъ

всѣхъ Сенаторовъ, коихъ однихъ было 600 особъ.

V.—Публій Крассъ выслушивалъ и отвѣчалъ въ одно время пяти человѣкамъ, вопрошающимъ его на разныхъ языкахъ.

VI.—Іюлій Цесарь чешыремъ Секретарямъ приказывалъ писать разныя манерѣи, сказывая одному за другимъ; и также очень часто случалось, что онъ приказавъ Секретарю писать, и пока сказанное имъ пишешь, а онъ между тѣмъ чинаешь книжку.

VII.—Сенека могъ рассказывать двѣ тысячи словъ въ

шомъ порядкѣ, кто какъ читалъ ему, или онъ отъ кого слышалъ.

З л о с л о в і е.

I. — Злословіе есть соблазнъ, преисполненной ложью, къ опорочиванію ближняго и подобное аспиду, уязвляющему невинно человека.

II. — Злословіе происходитъ отъ высокомерія и зависти. Высокомерной человекъ всегда имѣетъ о себѣ великое мнѣніе, а завистливой шомъ, которой съ печалію взираетъ на благополучіе другихъ,

III. — Платидъ говоритъ, что Египтяне представили на кар-

карпинѢ злословящаго чело-
вѣка въ видѢ пилы, кою по-
добно ею пилишѢ честь другихѢ.

IV. — Нѣкто сказалѢ Филиппу, Царю Македонскому, что Греки, получивши многія благодѣянія, его злословяшѢ, а пошому и надлежало бы ихѢ наказашѢ. Я не знаю что, опѣ-
чалѢ Царь, съ ними дѣлать ;
если имѢ нанести вредѢ,
то шѢмѢ понужу называшѢ ме-
ня благодѣшелемѢ, и доведу
ихѢ къ другому пороку бышѢ
лжецами.

V. — Царю Филиппу до-
несли на Никонора, что онѢ
опѣваеишѢ поносилѢ его,
со-

совѣшная за оное наказашъ; сему я вѣрю, отвѣчалъ Филиппъ, но можешъ ли я самъ къ тому причины, то лучше предашь сіе забвенію; а потомъ провѣдавъ, что Никоноръ находится въ крайней бѣдности, и жалуется, что Царь за его услуги не далъ ему пропитанія, Филиппъ тотчасъ отослалъ къ нему значной подарокъ; Никаноръ получивъ оной, спалъ выхваляя великодушіе и щедрость царскую. Филиппъ не упустилъ сказать донощикамъ: вошъ, видите, я и безъ наказанія пре-
красилъ Никонорова злословіе!

VI.— Когда Министры совѣтовали Царю Филиппу выслать изъ Государства нѣкотораго дворянина за безпрестанное его злословіе; изрядной совѣтъ, ошвѣчалъ Царь: пускай онъ порицаешъ меня, сколько хочешъ въ Македоніи, гдѣ всѣ обо мнѣ знаютъ, нежели выслать его за границу, дабы онъ шепаясь по всему свѣту, меня ругалъ, а неведомые меня народы легко могутъ повѣрить его словамъ.

VII.— Когда въ присутствіи Мемнона, Греческаго Полководца, воевавшего за Дарія противъ Александра, нѣкоторой Грекъ началъ злословишь Александра

Ве-

Велйкаго, шо онѢ ударивѢ его дрошикомѢ, сказалѢ: я тебя имѢю вѢ службѢ, чшобѢ храбро сражашься прошивѢ Александра, а не поносишь его.

VIII.— Два воина, сшоявшіе на часахѢ у Аншигоновой полатки, думая, что Царя вѢ оной нѢшѢ, между разговорами злословили его. Царь слышавѢ сѣе, вышелѢ изѢ полатки вдругѢ, и безѢ всякой досады имѢ сказалѢ: опшойдите подалѢ меня бранишь; еспѢли же не послушаете моего совѢта, шо примете опѢ Царя достойное наказаніе за вашу дерзосшь.

Н а с м ѣ ш к и .

I. — Аннибалъ когда расположился лагеремъ около Рима, то Римляне въ насмѣшку ему отдали въ наймы ту землю пахать, на которой онъ свойскомъ стоялъ; Аннибалъ же въ опмщеніе имъ продалъ своимъ маркипаншамъ всѣ Римскія лавки, около площади находящіяся, а потомъ разошлись безъ сраженія.

II. — Пполомей, Царь Египетской, спросилъ въ шутку у одного Грамманписца: кто былъ отецъ Пелея? коюрой ему отвѣчалъ: Ахши былъ отецъ Лаговъ; чрезъ сей отвѣтъ далъ чувствовать Царю низкое его самого происхожденіе.

нїе. Пполомей ни мало не разсердясь, сказалъ: коль не проспшительно Грамматишту насмѣхаться надъ Царемъ, столь же почишаю неприличнымъ и шушишь Царю съ такимъ какъ ты.

Монархія.

I.—Государство Монархическое называется то, гдѣ совершенную власть имѣетъ единой Государь, и его могущество распропраняется на все.

II — Абракатъ, умертвивъ Сарданапала Царя Ассирійскаго, учинилъ Мидію Монархіею, хотя и былъ пержде Губернаторомъ оной.

III.

Филиппа, и опасаясь попасъся въ руки Трїумфирамъ, Марку Антонїю и Цесарю Августу, убили сами себя; и шакъ хошя и Юлія Цесаря убили, но Римлянамъ вольноспи возвратишь не могли, а сему и слѣдовало бышь по опредѣленїю Провидѣнїя.

XIII.—Нѣкошорая жрица, будучи весьма почишаема ошѣ своихъ дѣшей и даже везена ими была на колесницѣ въ храмъ Юнонинѣ; она шамъ просила Богиню наградишь ея дѣшей за ихъ къ ней почщенїе шѣмѣ, чего нѣшѣ лучше на свѣшѣ для благополучїя ихъ. Юнона исполнила ея прозьбу; по окон-

чаніи службы нашла обѣихъ
сыновей въ храмѣ умершихъ

Музыка.

I. — Александръ Великій любилъ инструментальную музыку; а когда былъ свободенъ, весьма часто слушалъ оную.

II. — Опонъ Императоръ весьма любилъ духовую музыку, и часто приказывалъ играть въ трубы.

III. — Алципійдъ не любилъ играть на духовомъ инструментахъ, увѣряя, что опъ флейты человѣкъ совсѣмъ перемѣняется въ лицъ и голосъ, а инструментальную музыку похвалялъ,

IV.

IV.— Лисимахъ любилъ слушать играющихъ на свирель паспуховъ.

Н у ж д а.

I.— Не безъ причины говорятъ, что нужда не имѣетъ законовъ; она часто принуждала не только перемѣнять гражданской, но даже и естественной законъ, какъ то случилось съ Вавилономъ: Во время осажденія Даріемъ люди, будучи угрожаемы голодомъ, принужденными нашлись, оставя людей здоровыхъ и къ службѣ годныхъ, прочихъ же шариковъ женщинъ и малолѣпныхъ однихъ избили, другихъ изгнали изъ города, дабы не шрапиль

припасы для людей, службу отправлять немогущихъ.

II. — Въ древности ни одинъ городъ столько не перенѣлъ бѣдспвія и нужды, какъ Іерусалимъ. Во время осады Императора Тита народъ до такой крайности дошелъ, что одна женщина не имѣя ничего для пропитанія своего, а будучи нѣсколько дней помимо голодомъ, убила сына еще младенца, употребила въ пищу, продливъ отъ того еще нѣсколько дней несчастной своей жизни.

III. — Канская бапалія столь была кровопролитна и опасна для Римлянъ, что они
по

по совѣту Марція Юнія Диктатора для продолженія войны взяли всѣ сокровища, находившіяся въ храмахъ, записали въ военную службу шеснадцатилѣтнихъ юношей и шеснь тысячъ преступниковъ: все сіе не похвально, но нужда довела ихъ до всего онаго.

IV.— Камбизъ, Царь Персидскій, пошелъ завоевать Ефіопію, не изготовивъ сѣбѣ запасовъ; а чрезъ то до того довелъ армію, что принужденъ былъ приказать убивать слабыхъ солдатъ для пищи здоровымъ, и тѣмъ сберегалъ жизнь однихъ смертію другихъ.

Неосторожность.

I.— Неоспорожность столь была велика въ лагерѣ Царя младаго Филиппа, что ночью вошелъ къ нему Римскихъ войскъ отрядъ, и привелъ всѣхъ въ такое замѣшательство, что Царь принужденъ былъ самъ спастись въ одной сарочкѣ бѣгствомъ.

II.— Камиллъ узнавъ, что непріятельская армія столь была неосторожна, что для своей безопасности не имѣла никакихъ укрѣпленій и ниже опводныхъ карауловъ, ночью напалъ на нихъ, нѣкоторыхъ побилъ, а другихъ разогналъ и много взялъ въ плѣнъ.

По-

П о с л у ш а н і е .

I.— Мы великое послушаніе должны имѣть ко властямъ и всѣмъ нашимъ начальникамъ.

II.— Сципіонъ и Капелина, оба были великодушны; но первой повиновался законамъ и былъ за то у всѣхъ гражданъ въ почтеніи, а другой, будучи высокомеренъ, нарушилъ оныя и казненъ.

III.— Царь Лакедемонскій былъ нѣкогда вопрошаемъ: отъ чего городъ Спарта находится въ цвѣтущемъ состояніи; отъ чего, отвѣчалъ онъ, что какъ Царь, такъ и всѣ граждане по-

слушны законамъ и наблюда-
ющъ ихъ весьма строго. .

IV. — Постумій Тибурій
Дикнапоръ и Манлій Торкванъ
Консулъ Римской хотя были
въ разныя времена, но оба
подвергнули своихъ дѣшей
военному суду за то, что безъ
позволенія начальниковъ имѣли
сраженіе съ непріятелемъ, хо-
тя и одержали побѣду, но
казнены были смертію.

V. — Нѣкоторой Лакеде-
монской воинъ, находясь въ
сраженіи, внесъ руку съ обна-
женнымъ мечемъ на непріятеля,
державшаго другою рукою;
какъ вдругъ услышалъ гласъ
тру-

шубный, зовущей къ начальнику, онъ тотчасъ оставивъ непріятеля невредна побѣжалъ; и когда товарищи спросили его тому причину, онъ сказалъ: лучше быть послушну уславамъ и своему военачальнику, нежели убивать непріятеля и шѣмъ промедлить.

VI. — Манлій говаривалъ, что хотя онъ и вѣрно вѣдалъ, что одержитъ надъ непріятелемъ побѣду, но никогда безъ позволенія своего начальника не начиналъ сраженія.

VII.—Ораторъ Публий Пизонъ имѣлъ разумнаго служителя, но весьма болтливаго;

скучившись отъ сего однажды, съ досадою ему сказалъ, чтобъ онъ впредъ не отваживался начинать съ нимъ разговоръ, а отвѣчалъ бы только, о чемъ онъ его спроситъ. Спустя нѣсколь- ко времени послалъ онъ его просить на ужинъ Императора Клавдія; служитель возвра- тился, и не говоря ни слова по- соблялъ дѣлать прѣуготовленіе къ пріему сего великаго посѣ- тителя. Пизонъ видѣвъ, что Императора долго нѣтъ, по- слалъ вѣпорично сегожъ служи- теля просить; наконецъ ку- шанье поставлено, а отъзыву отъ Императора не было. Пи- зонъ

зонѣ крайне шѣмѣ огорчался;
 тогда служишель вошедѣ къ
 нему доложилѣ: вы напрасно
 дожидаетесь, Милосивый Го-
 сударь, Императора, онѣ по при-
 чинѣ къ вамѣ не будетѣ. По
 какой? спросилѣ его Пизонѣ.
 По той самой, что онѣ болѣнѣ.
 Для чегожѣ ны мнѣ въ первой
 разѣ о семѣ не сказалѣ? Для
 того, отвѣчалѣ служишель,
 что вы мнѣ изволили приказатѣ
 только тогда говорить съ вами,
 когда меня о чемѣ спросите.

У п р а ж н е н і е .

I.— Аппій Клавдій говори-
 валѣ, что война гораздо полез-
 нѣе

нѣе Римскому народу, нежели мирѣ; онѣ зналъ всю пользу послѣдняго, но говорилъ въ томѣ разумѣ, что народѣ, не имѣя кого бояться, будетѣ вести праздную жизнь, и предастся роскоши и порокамѣ.

II —Сципіонѣ Назика предсказалѣ, что раззореніе города Карфагена побудитѣ Римлянѣ къ праздности, погрузитѣ въ пороки и приключитѣ междоусобную войну; что въ самомѣ дѣлѣ спустя нѣсколько лѣтъ случилось.

III.—К. Метеллѣ по раззореніи Карфагена, когда разсуждали въ Сенатѣ о его бывшемѣ могущемѣ

щесствѣ и силѣ, сказалъ, что онъ опасается, дабы шоржество наше надъ Карфагеномъ не нанесло намъ болѣе вреда, нежели пользы. Аннибалъ доселѣ принуждалъ Римлянъ бодрствовать и быть шрудолюбивыми.

З о л о т о .

I. — Ксерксъ сказалъ одному изъ своихъ Полководцевъ: мое злопо можетъ побѣдить шѣхъ, кои оружію моему не покоряшся.

II. — Сенека говаривалъ, что золопо есть побѣдитель женщинъ, а пошому и всѣхъ
го-

государствѣ. Въ каждомъ Королевствѣ женской полѣ имѣетъ въ людяхъ великое вліяніе.

III.— Полименъ Македонскій пошелъ къ своей любезной въ золотой маскѣ, а препроводя нѣсколько съ нею время, не объявивъ о себѣ вышелъ, оставивъ шокмо ей золотую маску, копорая лучше подлинника ей понравилась.

IV.— Гипокрапъ говаривалъ, что золотой ключъ можетъ отпереть желѣзныя двери; а городъ называлъ сей металлъ всемогущимъ.

V.— Золото производитъ въ людяхъ то, что порочнаго
чело-

человѣка называющѣ добродѣ-
тельнымъ, слабаго сильнымъ,
прусливаго храбрымъ, глухой,
но богашой слышетъ разумнымъ.

VI.— Аристофанъ утвер-
ждалъ, что почка, посред-
ствомъ коей Архимедъ ут-
верждалъ возможнымъ повер-
тнуть весь земной шаръ, не что
иное значило какъ золото, ко-
торое Алхимиcты ежедневно
стараются сослaвить изъ
другихъ металловъ.

VII.— Крезъ отвѣчалъ
Посланникамъ Царя Кира, кои
уговаривая его добровольно по-
кориться, предстанляли ему ве-
ликія свои силы, прошиву ко-
то-

порыхъ онъ съ малымъ числомъ своего войска продолжая войну не можетъ; я имѣю вмѣсто того великое богатство, посредствомъ котораго и могу имѣть сколько войска, сколько пожелаю.

VIII.—Нумій Полководецъ за нѣкоторую сумму денегъ предалъ непріателямъ въ корысть свое отечество.

IX.—Семерисъ измѣнилъ своему отечеству за золошой спулъ, присланной къ нему отъ Кира въ подарокъ.

X.—М. Кашонъ три раза почтенъ былъ шріумфомъ, но былъ нѣкогда посѣщенъ Посла-

слами, которые застали его у камина взрившаго рѣпу, шопчасѣ предложили ему довольное число денегѣ; но онѣ не принявѣ ихѣ, отвѣчалѣ: человекѣ, кошорой довольствуется шаковымѣ кушаньемѣ какѣ я, не имѣетѣ нужды вѣ серебрѣ и золотѣ; и что касается прямо до меня, я люблю лучше повелѣвать тѣми, кто оно имѣетѣ, нежели самому имѣть оно.

В ы с о к о м ѣ р і е.

I. —Высокомѣрїе есть Богу прошивное и людьми ненавидимое; оно заставляетѣ насѣ

А а по-

почишашъ наши дѣла хороши-
ми, а лучшія другихъ худыми:
сей есть ненавистной порокъ
изъ всѣхъ прочихъ.

II.— Капаней во время
осады города Оивъ не смолча
на вопль и прозьбу жителей,
кои просили спасши ихъ для
самаго Божества, изблевалъ по-
ношеніе и на Бога; какъ вдругъ
во время прислупа къ городу
взошла грозная туча, изъ коей
произошелъ громовой ударъ,
поразившей богохульника.

III.— Діоклитіанъ Импера-
торъ былъ до того высокоомѣ-
ренъ, что называлъ себя брашномъ
луны, и приказалъ вылить свою
ста-

сташую и всѣмъ мимоходящимъ предъ нею покланяшся; но невидимое Божество лишило его разума, и онъ умеръ будучи въ сумошесивіи.

IV.— Иродъ Царь Іудейскій внутренно радовался видѣвъ, что народъ воздавалъ ему Божескую честь; но въ то самое время пораженъ былъ отъ невидимаго Существа, а чувствуя близкой конецъ своей жизни, предстоящимъ сказалъ: вошъ видите, что и я человекъ, коего вы за Бога чтили, а умирая теперь чувствую неизъяснимую боль и терзаніе.

V.— Въ Македоніи былъ врачъ Менократъ, мя бытъ

себя искуснѣе и самаго Эскулапія въ Медицинской наукѣ, съ гордоси возмечталъ о себѣ, что онъ равенъ Юпитеру, и не только больнымъ даровать здравіе, но можетъ воскрешать и мертвыхъ; Царь Филиппъ, вѣдавъ его заблюженіе, разсудилъ изъ онаго вывести. Во время нѣкотораго пира Царь приказалъ поставить для Доктора особливой столикъ, подобной жершвеннику, за которой посадивъ его велѣлъ въ чашу серебряную съ жаромъ сыпать ладанъ, и въ продолженіе стола куришь предъ нимъ разныя ароматы. Менократъ съ начала

шоль

поль божеской чести крайнѣ радовался, а наконецъ усмотрѣлъ, что ему отъ спола Царскаго кушанья не подавали, проголодавъ чрезвычайно вспалъ изъ спола и со стыда удалился.

VI.—Оной же врачъ Менократъ писалъ нѣкогда письмо къ Царю Агезилаю, на которомъ надписалъ: отъ Юпитера Менократа къ Царю Агезилаю; а Царь въ отвѣтъ къ нему на конвертѣ надписалъ отъ Агезилая искренняго желателя Менократу здравія и совершеннаго исцѣленія; проразумѣвая чрезъ сей адресъ,

А а з что

что разумъ его помрачился
ошѣ чрезмѣрнаго высокобрія.

VII.— Ошѣ высокобрія
Александръ былѣ во время жи-
зни своей чпимѣ за сына Юпи-
терова, и народѣ Вавилонской
вѣ семѣ видѣ покланялся ему;
по кончинѣжѣ его не сдѣлали
ему шой чеспи, каковую ошда-
юшѣ самопослѣднѣйшему чело-
вѣку; онѣ 30 дней лежалѣ безѣ
всякаго призрѣнїя, и уже по-
гребенѣ чрезѣ нѣсколько мѣ-
сяцевѣ.

П р а з д н о с т ь .

I.—Зловредная праздность
погружаетѣ человѣка во всѣ
по-

пороки, даже и самые добродѣ-
тельные, приспраспясь ко оной,
развращающъ свои нравы; къ
чему самому служащъ намъ
въ примѣръ Алципіядъ, Анпо-
нїи Тріумвиръ и много дру-
гихъ, которые, доколѣ упраж-
нялись въ дѣлахъ, были добро-
дѣтельны, сколь же скоро воз-
любили праздность, то преда-
лись роскоши и вошли во всѣ
пороки, получивъ злощасливой
жизни конецъ.

II.— Апеллъ, наиславиѣй-
шій живописецъ, не упущалъ
ни одного дня, хотя мало, но
упражнялся въ своемъ искус-
ствѣ, говоря, что онъ для того

го не выпускаетъ изъ руки ежедневно кисть, дабы не возлюбить праздность нечувствителью .

III.—Императоръ Адріанъ когда не имѣлъ войны, по предпринималъ съ свойскими дальные походы по Германіи или въ Азію, имѣя въ виду предосторожность ту, чѣмъ войска отъ праздности не вошли въ какіе нибудь пороки и не ослабѣвали въ военной дисциплинѣ.

IV.—Гелонъ Царь Сиракузкій, всегда нѣкоторую часть гражданъ употреблялъ къ земледѣльству, а другихъ содержалъ въ военной службѣ, обуча
чая

чая ихъ разнымъ манерамъ, дабы они въ случаѣ нужды могли защищать государство, а первые содержатъ оное во изобиліи.

V.—Пифагоръ между прочими наставленіями говаривалъ своимъ ученикамъ: берегись, и не подходишь къ мягкому одру, давая чрезъ то разумѣть, что лѣньность обитаетъ въ немъ, и коей должно убогаться.

VI.—Древніе Цари Египетскіе, чтобъ искоренить лѣньность, то употребляли праздною народъ къ капанію разныхъ каналовъ и къ строенію шѣхъ

великихъ пирамидъ, изъ коихъ одну почипають за седьмое чудо въ свѣтѣ, и которую не прежде могли окончатъ, какъ чрезъ двадцать лѣтъ, хотя и трудились тридцать шесть тысячъ человѣкъ.

VII.—Римляне опасаясь, чтобъ войска во время мира не могли вкусить порока праздности между воинскою эксерциціею, заставляли рыть около городовъ рвы и дѣлать валы, и разныя шанцы, изъ коихъ и понынѣ одинъ валъ находится вдоль рѣки Рейна.

VIII.—Императоръ Клавдій во время мира приказалъ

вы-

вырыть каналъ, дабы снабдить Римъ лучшею водою; надъ симъ прудились 12 лѣтъ 30 тысячъ человѣкъ.

IX.— Діонисія старшаго спросили: находился ли онъ когда нибудь въ праздности; онъ отвѣчалъ: я всегда себя велъ по пословицѣ, когда у лука шепива слабо напьянуша, то не можетъ стрѣла доспичь до цѣли, въ копорую метишь; подобно сему, еслии будетъ жить кто въ праздности, то не можетъ честно жить, а учинися порочнымъ.

X.— Пизиспратъ проходя мимо рынка, увидѣлъ людей

Б 6 2

праз-

праздно шатающихся, послалъ ихъ призвать, и спросилъ по-
му причину, но не дожидаяся
ихъ отвѣту, сказалъ: есѣли не
имѣете воловъ, на коихъ должно
пахать землю, то я дамъ вамъ
овыхъ; ежелижъ вы имѣете не
достатокъ въ сѣменахъ, то возь-
мите изъ магазина, сколько вамъ
попрѣбно; подитежъ, чѣпобъ я
васъ больше праздныхъ не видалъ.
По исполненіи сего никакихъ
болѣе на площади праздноше-
тающихъ не видно было.

XI. — Солонъ совѣщивалъ
Аѣинскому Ареопагу имѣть свѣ-
дѣніе о всѣхъ гражданахъ, изъ
коихъ праздноживущихъ нака-
зывать.

Чужеложникъ.

I.— Чужеложничество есть весьма омерзительная спрость; она приводитъ душу въ уныніе, а тѣло въ ослабленіе, и производитъ плѣшворныя болѣзни.

II.— Залевкъ далъ Локрїяяицамъ законъ, по которому должно выколоть глаза тому, кто изобличится въ чужеложничество, которой и былъ весьма строго наблюдаемъ. Наконецъ сынъ Зелевковъ уличенъ былъ въ семь преступленій; народъ требовалъ поступить съ нимъ по закону. Опець, дабы не нарушить закону и по-

щадить въпрочемъ добродѣ-
тельного сына, приказалъ вы-
колошь ему одинъ глазъ, а дру-
гой себѣ.

III.—Фабриціанъ отъ сво-
ей жены, ведущей распущную
жизнь и мнящей ошѣ него вос-
прещенія, лишенъ жизни; но
сынъ, оставшейся послѣ него,
вошедъ въ совершенныя лѣта,
не пощадилъ мать и съ ея со-
другомъ, участвующимъ съ
нею въ разсѣянной жизни. Се-
натъ Римской простилъ его
въ семъ убивствѣ.

IV.— Теда, дочь Короля
Гишпаяскаго, нарушивъ чисто-
шу

шу супружническую, была лишена отъ мужа своего жизни.

V.— Родоалдъ, Царь Ломбардской, былъ убиенъ мужемъ той самой женщины, которую онъ прельстилъ нарушить супружническую вѣрность.

VI.— Цесарь, побѣдитель Галловъ, Германіи, Англіи, Гиспаніи и даже самага Помпея, былъ постыдно влюбленъ въ Клеопатру, супругу Царя Александра Египетскаго, переодеваясь въ простое платье, хаживалъ къ ней; онъ былъ бы убиенъ нѣкоторымъ Эвнухомъ, еслибъ не бросился въ морской заливъ, которой переплывъ

насъ тѣмъ себя отъ бѣдъ
спвія.

VII.— Родрихъ, Король
Гишпанской, былъ лишенъ Ко-
ролевства и жизни отъ Сра-
цинъ, коихъ побудилъ притти
въ Гишпанію нѣкоторой Графъ
Юліянъ, желавшей отмстить
Королю за похищеніе у него
дочери.

VIII.— Тарквиній гордый
выгнанъ изъ Рима за учиненное
сыномъ его насиліе Лукреціи, и
колько дружесшвенные Цари
ему ни помогали войскомъ, и
всемъ, чѣмъ только могли, но
Римлянами отраженъ совер-
шенно; съ тѣхъ самыхъ поръ они
пе-

перемѣнили Монархическое
 правленіе въ Демократическое,
 уничтоживъ и всѣ Царями
 учрежденные законы, вмѣсто
 кошорыхъ приняли изъ Аѳинъ
 Солоновы, кошорые и названы
 законами 12 таблицъ.

ІХ.—Аппій Клавдій одинъ
 изъ числа двенадцати началь-
 ствующихъ Децимвировъ надъ
 сочиненіемъ Римскихъ законовъ
 хотѣлъ похишить Виргинію;
 но отецъ ея не допустилъ
 до сего поруганія, и
 умершвилъ кинжаломъ. Народъ,
 возмущаясь за сіе насиліе, уни-
 чтожилъ начальника сего, а съ
 нимъ и всѣхъ бывшихъ его

поварищей, сдѣлавъ новой успавъ избирать впредъ по два Консула.

Х.— Императоръ Каракала, влюбясь въ свою мачиху, женился; но въ скоромъ послѣ того времени лишенъ Имперіи и жизни.

ХІ.— Камоуъ Императоръ, не удовольствуясь тѣмъ, что имѣлъ 300 наложницъ, но вошелъ въ кровосмѣшеніе и омерзительную любовь съ сестрами, подобно Императору Гулле; но первой былъ убитъ своею женою, а другой трагически умерщвленъ.

ХІІ.— Неронъ убилъ знашнаго Римлянина Аппона, дабы
ВОЛЬ.

ус- вольнѣе жить съ его женою, по-
два томъ умершвилъ свою мать, се-
спру и двухъ своихъ супругъ; на-
ал- конецъ самъ умерщвленъ, и шѣ-
ху, ло его было у народа въ поруганіи.

лѣ XIII.— Ксерксъ, Царь Пер-
и сидскій, награждалъ всѣхъ
шѣхъ, кои лучше могли выду-
мать разнородныя веселости;
а упражняясь всегда въ негѣ
и снасполюбіи, не могъ продол-
жати и войны противъ Греціи,
имѣя миліонъ войска.

XIV.— Сарданапалъ, Царь
Вавилонскій, толико приспра-
шенъ былъ къ женщинамъ, что
день и ночь препроводилъ бесѣ-
дуя съ наложницами, и даже
но-

носилъ одинаковое одѣянiе, и упражнялся въ ихъ рукодѣлiи, нимало не мысливъ о управленiи государствомъ, а чрезъ то пришелъ въ омерзенеiе подданнымъ, изъ коихъ двое главнѣйшихъ военачальниковъ почли такого Государя недоспойнымъ престола, согласясь съ народомъ восшали прошивъ него. Сарда-напалъ собравъ во дворцѣ всѣ свои сокровища, склалъ на ка-стерѣ дровъ, сѣлъ самъ на оной, и съ наложницами приказалъ Евнухамъ зажечь, и отъ сего пламени сей малодушной Царь прекратилъ жизнь свою; по-кончинѣ его упомянушыя Пол-
ко-

ководцы раздѣли между собою Имперію: одинъ остался Царемъ Вавилонскимъ, а другой Мадійскимъ.

XV.—Спраснь Императора Геліогабала довела наконецъ до такова сумазбродства, что нарядился въ женское платье и публично сочелся бракомъ съ однимъ изъ своихъ красавцевъ; а какъ его толико распущная жизнь внушренно угрызала, то онъ вмѣсто того, чпобъ опидешить пороки и себя исправить, уповалъ запушить гласъ, вопіющій совѣсти, безъ прерывными веселостями, полагая за надежное средство въ беззаконной жи-

жизни имѣть при себѣ въ случаѣ нужды чѣмъ лишить себя жизни, какъ-то ядъ, кинжалъ и шому подобныя смертоносныя орудія, но и сѣе не помогло: онѣ нечаянно былѣ убитѣ однимъ изъ своихъ часовыхъ, а шѣло его было влачимо по всѣмъ улицамъ Римскимъ.

XVI.— Антоній Тріумвиръ отъ любви къ Клеопашрѣ погибъ; онѣ, желая съ ней скорѣе видѣться, окончалъ къ спыду Римлянъ войну Парѣянскую, а на сраженіи съ Юліемъ Октавіяномъ увидѣвъ Клеопашру, обратившуюся въ бѣгство, послѣдовалъ за нею,

ос-

оставивъ свои войска и силь-
ной флотъ, измѣнивъ самымъ
тѣмъ, кои готовы были за не-
го сражаться; а прибывъ въ
Александрію, ожидалъ спокой-
но Окиповіана, которой пришедъ
съ арміею, осадилъ сей городъ.
Анпониѣ пришелъ въ опчаяніе
и пронзилъ себя мечемъ. Кле-
опатра хошя и взята была въ
плѣнъ, но нашла средство по-
лучить себѣ аспида, опъ уяз-
вленія котораго въ грудь ли-
шилась жизни.

XVII. — Въ Греческомъ
городѣ Спартѣ не знали въ
древности, что такое чуже-
ложничество; ихъ воздержная
жизнь

жизнь и вѣрная супружеская любовь не только не допускала до сего порока, но ниже смыслу слова онаго не вѣдали. Древность предала потомству опвѣшѣ единого Спартанца Герада, опвѣчавшаго нѣкоторому чужестранцу любопытствующему: какая назначена въ ихъ законѣ чужеложникамъ казнь. Здѣсь, другъ мой, сего не дѣлаютъ, опвѣчалъ онъ. Но еслибъ оное кто сдѣлалъ, сказалъ чужестранецъ. Такому надлежитъ, опвѣчалъ Герадъ, купить быка опмѣнной величины, и такого, которой бы могъ сравняться съ высокою

го-

горы Тогешъ и видѣшь себя
въ рекѣ Эрошѣ. Но такого бы-
ка, отвѣчалъ чужестранецъ, не
льзя найти; и того не воз-
можнѣе, чтобъ отыскался въ
Спаршѣ прелюбодѣй, отвѣчалъ
Герадъ улыбнувшись.

П р о щ е н і е.

I.— Кто не хочетъ про-
щать, говоритъ Филонъ, тотъ
самъ не заслуживаетъ проще-
нiя. Человѣкъ, великодушно
прощающій ближнему проступ-
ки, похвальнѣе всякаго Героя.

II.—Парменидъ просилъ Ге-
раклишу великое пресступленiе,
такъ что хулили его велико-

В в ду-

душіе ; но онѣ прекрашилъ
попчасъ сію неосновательную
молву, сказавъ: я то сдѣлалъ,
что въ моей волѣ состоишъ
прощать великіе проступки.

III.— Александръ Великій
говаривалъ, что шокмо чело-
вѣкъ, имѣющей доброе сердце,
можетъ великодушно прощать
причиненныя ему обиды.

IV.— Питтасъ хотѣя могъ
и въ силахъ былъ наказашъ
своего непріятеля, однакожъ
упустилъ ему, сказавъ: проще-
ніе я предпочитаю мщенію; а
тѣмъ онъ ознаменовалъ свое
великодушіе, и совершенно об-
наружилъ злобу своего непріят-
еля.

V.— Агезилай часто своихъ непріятелей превращалъ въ друзья, а способъ употреблялъ такой, что онъ имъ немшилъ, и тѣмъ заслужилъ вѣчную похвалу. Онъ всегда увѣщевалъ своихъ непріятелей, и кои казались къ нему внимательны, опредѣлялъ ихъ въ разные чины и должности; кромѣ изъ нихъ выпадалъ въ, какое нибудь преступленіе, и были судимы, таковыхъ участь облегчалъ и во всемъ возможномъ помогалъ, а чрезъ то и былъ у всѣхъ въ почтеніи и любви.

VI.— Когда совѣтовали Сократу отмстить врагу его

за причиненную ему обиду; но онъ сказалъ: какъ естѣлибѣ собака меня укусила, илибѣ встрѣ-
пясь оселѣ толкнулѣ, не ужѣ
ли я имѣ долженѣ мспитѣ,
или вѣ судѣ на нихѣ жало-
вашься.

VII. — Цесарь Августѣ
призвалѣ къ себѣ Цинну, от-
крылѣ ему заговорѣ его и
всѣхѣ бывшихѣ съ нимѣ со-
общниковѣ, и уличилѣ такѣ,
что онѣ оцѣпенѣвѣ молчалѣ
предѣ нимѣ, ожидая казни; но
Цесарь простилиѣ его и со всѣ-
ми сотоварищами, далѣ ему
значной чинѣ, назвавѣ его сво-
имѣ другомѣ, примолвивѣ къ
шо-

тому при отпускѣ: Я посмо-
 трю съ сего времени, шы ли
 Цинна меня своими злыми на-
 мѣреніями преодолѣшь, или я
 шебя моимъ великодушіемъ.
 Цинна, видѣвъ толикую къ се-
 бѣ добродѣтель, былъ ему пре-
 данъ во всю свою жизнь.

VIII.—Венеціяне, взявъ въ
 плѣнъ Герцога Мантуанскаго,
 величайшаго своего непріятеля,
 не токмо не лишили его Герцог-
 ства, но еще учинили его глав-
 нымъ военачальникомъ надъ
 своею армією, и тѣмъ пріобрѣ-
 ли себѣ искреннюю его любовь.

IX.—Діонисій, Царь Сира-
 кузкій, услышавъ, что двое

молодыхъ людей, сидя за виномъ, его бранили; онъ призвавъ ихъ спросилъ: учинилиль таковое противъ Царя своего преступленіе; они сказали, что ему донесена на нихъ истинная правда; и ежелибъ у нихъ болѣ вина было, они бы не упустили и еще прибавишь поношенія Царю и самимъ себѣ. Діонисій пронушъ былъ толико искреннимъ признаніемъ; простилъ ихъ великодушно.

Р о д и т е л и.

I.— Нѣкто сказалъ Телерію, что родитель его крайне имъ не доволенъ, и говоривъ объ немъ не хорошо; онъ оп-
вѣ-

вѣчалъ: конечно я ему подалъ къ тому причину.

II.— Когда вопрошали Телерія: по какой причинѣ въ Спаршѣ молодые люди встаютъ съ своихъ мѣстъ передъ стариками; для того, отвѣчалъ онъ, что когда воздаютъ они честь посшароннимъ, шѣмъ болѣе являютъ почтеніе своимъ родителямъ.

III.— Римляне осудили на смерть одного отца за чрезмѣрное снисхожденіе къ сыну. Юноша сей, будучи въ деревни съ ошцемъ, изъясилъ ему свое желаніе поѣсть говяжихъ рубцовъ; а какъ отъ города были
въ

въ дальнемъ разстояніи и купишь ихъ было нѣгдѣ, по ошецъ потчасъ велѣлъ убить вола, на кошоромъ пахали землю, чпобъ только насыпишь прихотъ своего сына.

IV.—Виль, будучи опѣ Трѣувировѣ пронаписанъ на смернѣ, тайно ушелъ; а сынъ его, желая скорѣе получить наслѣдство, объявилъ его убѣжище; Воины, алкавшіе крови и награжденія, нашедъ его шамъ убили, и съ сыномъ его подпили гораздо; но какъ воины не являли ему ни какого почтенія, а презирали имъ какъ мерзкимъ предашелемъ, за что онъ разсердясь ударилъ
одно-

одного воина, а другой съ стороны закололъ его, и пакъ сей опщевубійца томъ же день получилъ казнь за свое вѣроломство.

V. — Цицеронъ во избѣжаніе отъ Тріумвировъ скрылся въ поштенное мѣсто, которое только младому Цицерону было извѣстно; а какъ сына его мучили чрезвычайно, дабы онъ открылъ убѣжище отца своего, но никакое тиранство въ томъ имъ не помогло; и хотя шерпѣлъ самое лютое сраданіе, но не открылъ онаго. Цицеронъ отецъ пронушъ былъ таковымъ сѣрдолубіемъ сына

Г г

сво-

своего, и желая спасти его отъ жестокихъ мученій, явился самъ къ воинамъ, прося изъ милости пощадить шокмо сына его, толико великодушнаго; а сынъ просилъ съ своей стороны убить его, но оставилъ отца невредна. Воиныжъ, будучи жестокосерды, а при томъ исполняя приказъ Тріумвировъ, убили ихъ обоихъ.

VI.— Тигранъ, Царь Армянской, будучи на охотѣ съ сыновьями, упавъ съ лошади ушибся, и былъ долго безъ памяти; изъ сыновей старшей, почитая его умершимъ, снялъ съ главы его корону и возложилъ на
сво-

свою; но меньшей сѣлѣ подлѣ
опца и сокрушался крине о
кончинѣ его, укоривъ притомъ
и брата своего за нерадѣніе о
жизни родительской; потомъ
отецъ съ помощію меньшаго
сына пришелъ въ чувство, и
свѣдавъ обо всемъ происшед-
шемъ, старшаго сына лишилъ
жизни, а меньшаго учинилъ на-
слѣдникомъ.

VII. — Симонъ, Лѣиней-
ской гражданинъ, свѣдавъ, что
отецъ его Милціадъ приго-
воренъ на смерть, предсталъ
предъ судьей и добровольно со-
глашался умереть за опца.

VIII.— Нѣкоторая чужестранка, будучи въ Спартѣ хвалилась своими драгоценными нарядами, что выслушавъ ея хозяйка, отвѣчала: а мои лучшіе уборы, дорогой мой супругъ и четверо дѣшей, воспитанныхъ съ великодушными чувствіями ко опечесству и родителямъ; они у меня самыя драгоценныя вещи, коими я безъ хвасновства украшаюсь.

IX.— Александръ по завоеваніи Персіи послалъ великолѣпные подарки къ махери своей Алимпіи, прося только ее не вмѣшиваться больше въ его

его дѣла; однакожъ она весьма прогнѣвалась за оное, коимъ образомъ переносилъ онъ терпѣливо. А какъ намѣстникъ Македонскій Антипатръ прислалъ къ нему представленіе о предосудительныхъ ея поступкахъ, и кои были прошивъ данныхъ ему ошъ него наказовъ; то Александръ, прочитавъ сію жалобу, сказалъ: Антипатръ видно не знаетъ, что одна родительская слеза можетъ загладить тысячу шаковыхъ его писемъ.

С т р а с т и.

I. — Во всякомъ случаѣ страсти порочны; они существуютъ въ людяхъ развращенныхъ, и пакихъ, кои не стараются ихъ обуздывать; а потому и не могутъ быть счастливы.

II. — Всякую страсть весьма легче истребить въ ея началѣ, нежели когда она укоренилась.

III. — Пиремъ во удовольствіе Евгеніи бѣлился и румянился, чтобъ только тѣмъ, угождая ей, понравиться.

IV. — Грекъ Полимнесторъ выкололъ себѣ глазъ въ угожде-

жденіе кривой своей любов-
ницы.

V. — Ананій споль при-
спрасшенъ былъ къ женскому
полу, что безпрестанно молилъ
Боговъ, чшобъ преврашишь и
его въ женщину .

Т е р п ѣ л и в о с т ь .

I. — Нѣкошорой человекъ
весь день слѣдовалъ повсюду
и ругалъ безпрестанно Пери-
кла. Сей Аѳинской градоначаль-
никъ перенесъ сіе поношеніе
терпѣливо; но какъ только ве-
черомъ пришелъ въ свой домъ,
то съ удивленіемъ усмотрѣлъ
и сего безстыднаго ругателя,

за нимъ же вшедшаго, котораго онъ и приказалъ своему служителю проводить съ факеломъ до его дому.

II.— Сократъ, разумнѣйшій мужъ своего времени, былъ нѣкогда раненъ отъ злобнаго человека, на котораго всѣ добрые люди вознегодовавъ, совѣщивали воздать ему тѣмъ же самымъ; но Сократъ сказалъ: на лошадь, которая брыкая дѣлаетъ раны, должноль сердиться, а когда нѣтъ, примолвилъ онъ, то и отъ сего человека я долженъ стерпѣть.

III.— Нѣкопорою молодой человекъ выкололъ глазъ Ликур-

кургу, за что всѣ граждане приговорили опдѣлать сего шалуна въ наказаніе самому Ликургу, кошорой принявъ его къ себѣ въ домъ, и своими совѣтами учинилъ его наконецъ честнымъ человекомъ.

IV.— Діонѣ, когда изгнанъ Діонисіемъ изъ своего опечесива, поѣхалъ въ городъ Мегару, а желая поговорить о нужномъ дѣлѣ съ Градоначальникомъ, пошелъ въ домъ къ нему, гдѣ его весьма долго не допускали; но онъ стоя у воротъ во упѣшеніе свое бывшему при немъ сопаварищу сказалъ: сіе намъ служишъ примѣромъ, когда бу-

демъ занимать такоежъ мѣ-
сто, но не уже ли мы также
съ другими поступать ста-
немъ.

О т е ч е с т в о .

I. — Семиспоклъ будучи
хотя и несправедливо выгнанъ
изъ Аѳинъ, но повиновался
приговору своего опечесства
безъ роптанія; а представъ
къ Царю Персидскому, съ ве-
ликою радостію былъ принявъ
и снабженъ всемъ изобильно.
Въ послѣдовавшей потомъ вой-
нѣ съ Аѳинянами Царь пред-
лагалъ ему главное начальство
надъ войскомъ; но Семиспоклъ
рѣ-

рѣшился лучше прекрашнѣ
жизнь свою, нежели воевать про-
шивъ своего опечеснѣва и пѣмѣ
зашиши въчно свою славу.

II.— Опшонѣ Императорѣ
имѣлѣ шолнкую любовь къ
опечеснѣву, что для пользы она-
го лишилѣ себя жизни.

III.— Каликрашидѣ, Лаке-
демонской Полководецѣ, прѣуго-
товляясь къ сраженію съ
Аѣинянами, услышалѣ отѣ жре-
ца, что армія одержитѣ побѣду,
но начальникѣ долженѣ былѣ
быти убитѣ; а когда такѣ, отвѣ-
чалѣ онѣ, что Спарша моею смер-
тнѣю не опуспошнѣся, а упушу
сей случай, что слава ея мо-
жетѣ

жетъ зашмишься; потомъ назначивъ Клеандра своимъ наслѣдникомъ, поступалъ храбро въ сраженіи, и хотя былъ на ономъ убитъ, но Аѳиняны разбили.

IV.— Оракулъ обѣщалъ Фракіѣнамъ побѣду надъ Аѳинянами съ тѣмъ, ежели они Царя ихъ живаго возьмутъ. Кодръ, Царь Аѳинской, извѣстѣясь о семъ, тотчасъ перодѣлся въ простое платье, пошелъ въ ихъ лагерь и убилъ одного воина, за что другіе разсердясь, закололи самаго, не зная его достоинства; а какъ послѣ свѣдали о томъ,
при-

пришли въ робость, и во время сраженія были побѣждены.

V. — Демарадъ, Лакедемонской (Полководецъ, будучи изгнанъ изъ отечества, жилъ у Аѳинянъ, но ежели что свѣдаетъ, то предувѣдомлялъ о всемъ томъ, дабы заблаговременно могли взять нужныя мѣры къ защищенію своего отечества.

Б ѣ д н о с т ь .

I. — Аристофанъ говорилъ: бѣдность можетъ исправить нравы, и есть школа добродѣтели; а богатство, по словамъ Еврипида, ведетъ нечувствительно къ порокамъ.

II.

II.—Ариспидъ, прозванный справеливымъ, хотя былъ бѣденъ, но у всѣхъ въ великомъ почитеніи. Каллій, богачѣйшій Аѳинянинъ, всячески старался снискать его дружбу, но Ариспидъ всегда отъ оной уклонялся.

III — Не за богатство прозвали Эпаминонда полубогомъ, а Ликурга спасителемъ, но для того, что они довольны были своимъ соспоянiемъ, и безпрестанное имѣли попеченіе о всеобщей пользѣ отечества.

IV.—Нѣкогда призывали въ судъ двухъ Аѳинскихъ гражданъ, Менедема и Асклепiяда, чшо они не имѣютъ никакова рем-

месла, то опѣ чегожѣ имѣютѣ
пропитаніе. Они опѣвѣчали, что
судѣ можешѣ бышѣ о томѣ
увѣдомленѣ обстоятельно опѣ
ихѣ хозяина, у кого они вѣ
домѣ кварпируютѣ. Хлѣбникѣ,
ихѣ хозяинѣ, былѣ пошчасѣ
пошребованѣ, которой сказалѣ,
что постояльцы его всегда
днемѣ упражняются вѣ нау-
кахѣ, а ночью сѣютѣ у него
муку, за то самое онѣ ихѣ
пишатѣ, снабдивѣ квартерою,
и платитѣ каждой мѣсяцѣ
по нѣскольку денегѣ на покупку
имѣ книгѣ и одежду.

V.—Діогенѣ, когда изгнанѣ
изѣ опечества, приснулѣ къ
на-

наученію Философіи, и былъ наконецъ слави́йшій Филосовъ.

VI.—Филоксенъ былъ отправленъ съ великимъ числомъ другихъ Аѳинянъ для поселенія одного Сицилійскаго города; но прѣхавъ увидѣвъ тамъ народъ, пребывающей въ роскоши и праздности: сѣ ему не понравилось; онъ тотчасъ возвратился въ Аѳины въ той же бѣдности, но чюбъ продолжать науки.

В ъ р о л о м с т в о .

I.—Человѣкъ вѣроломной всегда преслѣдуемъ бываемъ мщеніемъ отъ Провидѣнія. Истощенъ

порія соблюла намъ мистіе
шому, примѣры.

II.—Клеоменъ, Царь Ла-
кедемонской, заключилъ на семь
дней перемиріе съ Аргосцами,
но въ прешій ночью на нихъ
напалъ нечаянно, говоря въ
оправданіе: что онъ обязанъ
соблюдать перемиріе днемъ,
а ночь въ ономъ не выговоре-
на; но въ споль злобномъ пред-
пріятіи и несправедливой вы-
думкѣ не получилъ онъ ус-
пѣха. Аргосцы, проклиная его
за нарушеніе свящости догово-
ровъ, воспламенились яростію:
мужчины и женщины споль
надежно вышли на него, что не

Д д

шоль-

только опразили отъ города, но и великой уронъ въ его арміи причинили. Клеоменъ отъ сего произшествія шоліко пропущъ былъ, что отъ обоюднаго стыда лишилъ самъ себя жизни.

III.—Лизандръ, Лакедемонской Адмиралъ, мало уважалъ справедливостію, и даже насмѣхался, говоря: что дѣшей должно обманывать ласкою, а людей совершенныхъ клятвою; однакожъ наконецъ жизнь воспріалъ несчастную.

IV.—Коринѳяне не уважали право народное, и чрезъ вѣроломство нѣкоторыхъ гражданъ
уби-

убили Римскихъ Пословъ, за
что послѣ до основанія ихъ
городъ разоренъ.

V. — Императоръ Кара-
калла, обнадеживъ Царя Арша-
бана взявъ дочь его въ супру-
жество, и прѣхалъ къ Пароя-
намъ съ многочисленнымъ кор-
пусомъ арміи, подъ видомъ его
поклопо препровожденія принявъ
былъ и съ войскомъ какъ другъ
и союзникъ; но онъ потчасъ
приказалъ взять Царя и всѣхъ
царедворцовъ въ плѣнъ, учинивъ
великое народу кровопролитіе:
но Провидѣніе за сіе вѣролом-
ство спуская нѣсколько вре-
мени наказало, допустивъ его

самаго убишь иѣкому придворному служителю.

VI.—Рисриксъ, Герцогъ Клевской, измѣнически поступилъ съ Лудовикомъ, Королемъ Германскимъ, но послѣ самъ былъ взятъ въ плѣнъ, и за вѣроломство выкололи ему глаза.

VII.—Императоръ Юстиніанъ обманулъ Срацинъ и также нарушилъ мирной трактатъ съ Болгарами, а чрезъ то привелъ себя всѣмъ сосѣдямъ въ подозрѣніе, прешерпывалъ великія нападенія и несчастія; а какъ возвратился въ Конспаншинополь, то Леоній

онѣй похитилъ его престолъ,
вырвалъ у него позари и сос-
лалъ его въ заоченіе;

С т р а х ъ .

I.— Спрахъ лишаетъ
человѣка разсудка и дѣлаетъ
его ни къ чему неспособнымъ.
Испорія довольно упоминаетъ
о такихъ людяхъ, кои не опѣ
мученій наказанія, а одного
только воображаемаго страха
лишились жизни.

II.— Геронъ Сициліянинъ
былъ взятъ подъ спражу для
осужденія на смерть за тайное
участіе въ заключеніи проши-
ву пользы республики шракма-

Д д з

ша;

та; но какъ скоро вошелъ въ темницу, умеръ отъ страха.

III. — Ницѣй, Аѳинской Полководецъ, предъ сраженіемъ толико испужался зашмѣнію луны, что опложилъ оное на нѣсколько времени, а между тѣмъ непріятели заперли его со всѣхъ сторонъ, такъ что всю армію разбивъ, взяли самаго въ плѣнъ и отрубили ему голову.

IV—, Клавдій Цесарь столь былъ робокъ, что мать его часто говаривала: вошъ человѣкъ, коего напура начала, но недокончила.

V.

V.— Діонисій Сиракузскій царствшвовалъ 38 лѣтъ съ такою робостію, что подозрѣвалъ пріятелей и женъ, кошорыхъ прежде обыскавъ, къ себѣ допущалъ, опасаясь, чтобъ онѣ подъ плащемъ не скрыли како-го нибудь смертоноснаго ору-жія. Спальня его была окру-жена глубокимъ рвомъ, вошедъ въ оную, поднималъ подѣмной мостъ и запиралъ двери.

Ф и л о с о ф і я .

I.— Сія наука служитъ истиннымъ средствомъ къ до-стиженію человѣческаго благо-получія; отъ Философіи полу-ча-

чаемъ мы здоровое познаніе о
вещахъ натуральныхъ и есте-
ственныхъ.

II. — Одинъ Еврейской
мудрецъ былъ вопрошаемъ
Птоломеемъ, Царемъ Египет-
скимъ: что значитъ Философія?
Онъ отвѣчалъ ему, сія наука
открываетъ намъ глаза здраво
разсуждать, и во всѣхъ хоро-
шихъ предпріятіяхъ имѣть
успѣхи, укрощать страстные
желанія, презирать суетныя
свѣтскія забавы и во всемъ
повиниваться разуму; онажъ
научаетъ насъ жизнь употреб-
лять въ пользу себѣ и ближ-
нему, обуздывать наши побуж-
де-

денія, не быть горду, мспи-
тельно, несправедливу и ску-
пу, словомъ сказать, выводитъ
насъ на путь честной добро-
нравной и послушной законамъ.

IV.— Евкліядъ шолікое
желаніе имѣлъ научиться отъ
Сократа, что не взирая на
запрещеніе въ разсужденіи вой-
ны между Аѳинянами и Мегар-
скими жителями, всегда пере-
одѣваясь въ женское платье,
ходилъ въ Аѳины ночью слу-
шать Сократа, преподающаго
Философію.

V.— Крапъ, житель го-
рода Фивъ, уступилъ родсвен-
никамъ опцовское наслѣдство,

Е е

да-

дабы лишась всѣхъ заботъ
имѣшь болѣе времени упраж-
няться въ ученіи Философіи.

VI.— Анаксагоръ для на-
ученія Философіи оставилъ
свой домъ и вѣчины безъ всяка-
го распоряженія; но возвръщаясь
чрезъ нѣсколько лѣтъ, нашелъ
все свое стяжаніе въ великой
распройкѣ, на что онъ смо-
тря, присутствующимъ ска-
залъ: еслилибъ мои доходы не
пропали, я бы самъ погибъ;
приразумѣвая чрезъ сѣе, что
ежелибъ онъ занимался однимъ
хлѣбопашесствомъ, то бы не
просвѣтилъ свой разумъ и
пребылъ бы навсегда въ невѣже-
ствѣ.

VII.

VII.—Демократовъ отецъ по словамъ Геродота споль былъ богашъ, что далъ обѣдъ многолюдной Ксерксовой арміи; но наконецъ послѣ него Демократъ роздалъ все свое имѣніе бѣднымъ, оставивъ себѣ весьма малое число денегъ, съ копорыми и уѣхалъ въ Аѳины учисья Филофїи.

VIII.—Зенонъ чрезъ разныя нещасїя лишился всего своего имѣнїя, принужденъ былъ ухватиться за науку, а упражнясь въ философїи долгое время, спалъ основашелемъ Спиритической секты, и нѣкогда сказалъ: О! судьба, я тебѣ благо-

даренъ за потерянiе моего имущества и за то познанiе, которое я ошъ того прiобрѣлъ.

IX.— Клеантъ Философъ былъ столь бѣденъ, что для пропитанiя своего принужденъ былъ по ночамъ носить воду нѣкоторому садовнику. Нѣкогда поднесъ онъ Анпигону прекрасное Философическое сочиненiе; сей Царь принявъ, сказалъ: и такъ ты, Клеантъ, еще не престалъ черпать воду. Никакъ, Ваше Величество, отвѣчалъ онъ, естълибъ престалъ, то не имѣлъ бы чести предпоять предъ Вашимъ трономъ.

X.

Х.— Діонисій, будучи вигнанъ изъ своего государства, жилъ въ Коринѣ, гдѣ одинъ гражданинъ въ насмѣшку его спросилъ: къ чему тебѣ служишъ Платонова философія, коей ты, я уповаю, отъ него немало научился? Конечно, отъ вѣчалъ изгнанной Царь, посредствомъ сего ученія я и сношу терпѣливо мое несчастіе.

ХІ.— Діонисій, не бывъ еще во изгнаніи, старался познакомиться съ Платономъ и его Философією; а дабы показать, koliko онъ его уважаетъ, по встрѣтивъ за городомъ, посадилъ съ собою въ

тріумфальную колесницу и съ великою помпою привезъ во дворець.

С о ж а л ѣ н і е.

I.— У древнихъ Римлянъ соболѣзнованіе къ бѣднымъ было сноль велико, что по-сшановленъ былъ законъ, по которому всякому гражданину запрещалось дѣлать пиръ, не снабдивъ прежде бѣдныхъ пищею и деньгами.

II.— Платгоръ не только къ людямъ, но и ко всякому роду животныхъ имѣлъ соболѣзнованіе, покупалъ изъ клѣтокъ пптицъ и выпускалъ оныхъ на

во-

волю, бралъ дорогою цѣною живую рыбу и пушалъ опять въ воду.

В е с е л о с т и.

I. — Неумѣренныя забавы наносятъ человѣку болѣе вреда, нежели удовольствія.

II. — Любовная веселость, естли мы не стараемся преодолѣвать ея, то свирѣпствуетъ надъ нашими душами, а овладѣвъ нами, понуждаетъ вымышлять разныя средства для удовольствованія оной. Сему служитъ доказательствомъ Леандръ, плавающей каждой вечеръ чрезъ морской проливъ и

подвергающей жизнь свою
спремленію волиѣ для получе-
нїя Ферои. Парисѣ отѣ похи-
щенїя Елены подвергѣ себя,
весь свой домѣ и славной го-
родѣ Трою всеконечному паде-
нїю. Перей для Андромиды
не ужасался и спрашнаго Дра-
кона. Фирезїй, по словамѣ Гоме-
ра, отѣ безразсудной любви кѣ
нѣкоей невольницѣ оснавилѣ
свое государство и поѣхалѣ
жить вѣ ея отечеснво.

III.— Арменїй, Полково-
децѣ Персидскаго Царя Ксер-
кса, забавляясь пьянствомѣ вѣ
нѣкошорой праздникѣ, шоліко
вина выпилѣ, чшо повели его
для

для отдохновенія; но онѣ она-
го въ ту самую ночь онѣ
уснулъ вѣчнымъ сномъ.

IV. — Аѳиняне имѣли
весьма похвальныя законы, кои
дозволяли имѣть забавы и всѣ
игры въ единомъ шѣлодвиженіи,
отъ котораго были здоровы и
пріучались къ трудолюбію.

V. — Неронъ первыя пять
лѣтъ своего царствованія по-
слушествова Сенеки и Буркѣ
учинялъ дѣла добродѣтельныя,
но потомъ опринувъ ихъ, вдал-
ся въ безмѣрную роскошь и
всяческія веселости, отъ ко-
ихъ получилъ смертоносной
жизни конецъ.

Стихотворство.

I. — Александръ Великій
 толико уважалъ Гомеровою
 Иліядою, что клалъ оную въ
 золотой ящичекъ, осыпанной
 дорогими каменьями.

II. — Виргилій съ вели-
 кимъ вниманіемъ и удоволь-
 ствіемъ читывалъ сочиненіе
 стихотворца Эвія, уподобляя
 оное золотому металлу.

Ч е р н ь.

I. — Народъ или чернь въ
 желаніяхъ своихъ посредства
 не имѣетъ : въ благополучіи
 бываетъ гордъ, а въ несчастіи
 малодушенъ.

II.

II. — Народъ весьма непостояненъ, его скоро можно огорчить, но не такъ скоро удовольствоваться; требованія его неограниченны, и скоро забываютъ оказанныя благодѣянія; почишаютъ только тѣхъ, въ комъ имѣетъ нужду, отъ кого получить оную, тогожъ самого послѣ ругаютъ.

III. — Аппія когда обвинилъ Сенатъ, то весь народъ чрезвычайно радовался; а какъ скоро умеръ, тотъ же народъ ропталъ на жестокость Сена-та, плакалъ и сожалѣлъ безмѣрно о его несчастной кончинѣ.

IV.

IV.— Алцибїядъ будучи въ изгнавіи, нашелъ средство услужить неблагодарному отечеству; за что народъ возвращивъ его, принялъ съ великимъ торжествомъ и радостію, превознося его храбросць и добродѣтели; но вскорѣ шопъ же народъ возропшалъ на него за нѣкошорую маловажностъ, разругавъ его, выгналъ опять изъ отечества.

V.— Каждого государства народъ имѣетъ свой отличной обычай; но положишь можно всеобщее правило на всѣ народы, что лучше съ нимъ поступать ласково или строга, а по боль-

большой части умеренности онъ ни самъ не знаетъ, ни надъ собою не терпитъ.

VI.— По кончинѣ Ромула, Царя Римскаго, Сенаторы предвидѣли, что народъ не допуститъ ихъ избрать по волѣ другаго Царя, а потому будто изъ любви къ народу предоставили ему сѣе право, кошорой, будучи таковымъ къ нему снисхожденіемъ весьма пронушъ, предоставилъ власнѣ Сенату выбрать Царя, кого они заблагоразсудятъ.

VII.— Всякой человѣкъ въ своемъ домѣ мыслитъ и говоритъ о своихъ начальникахъ,
что

что хочет; но лично не долженъ опваживаться молвить и противное слово.

VIII.— Фаціонъ нѣкогда открылъ въ собраніи народа умышленно мнѣніе свое ложно, а увидѣвъ, что всѣ оное одобрили, весьма тому удивился, и оборотясь, своихъ пріятелей спросилъ: не сказалъ ли онъ что нибудь противъ здраваго разсудка, давая имъ чувствовать, что народъ болѣе ободряетъ хощя вредныя, но льстившія имъ мнѣнія, нежели справедливыя, но непріятныя.

IX.— Живописецъ Поликледъ желая повеселиться надъ
вку-

вкусомъ народного множества, пошелъ съ пріятелемъ на площадь, взявъ съ собою краски и кисть, предупредивъ пріятеля въ прозѣбѣ народной въ намалеваніи чудовища, что и въ самомъ дѣлѣ збылось; но онъ вмѣсто того написалъ прекрасной ландшафтъ, которой народъ похвалилъ, хотя по воли его чудовища и не написалъ.

Предсказаніе.

I.— Весьма неблагоприятно вѣрить, но должно оспергаться, когда предсказываютъ намъ какое нибудь несчастіе.

II.

II.—Торклею смѣючись сказаль одинъ его пріѣшель, что онъ чрезъ три дни умретъ, однакожъ сіе въ точность збылось.

III.—Верциній предсказаль Локріяну во время одного пира, что естли онъ не выпьетъ за здоровье боговъ, то умретъ за десертомъ; но онъ симъ презриль, однакожъ подлинно умеръ, вкусивъ плоды, напоенные ядомъ.

IV.—Леліянъ, Царь Лукской, приказаль выѣчь Сѣверіана за предсказанную ему чрезъ нѣсколько часовъ смерть, естли онъ выйдетъ изъ своей
ком-

комнаты; но послѣ сего точно
смерть постигла Леліана въ
назначенное время.

V.— Оракулъ предсказалъ
Филиппу, Царю Македонскому,
что получишъ смерть отъ нѣ-
которой колесницы; онъ пош-
часъ повелѣлъ истребить у
себя оныя, однакожъ не избѣгъ
предсказаннаго ему нещастія:
Павзаній, прѣхавшій въ ко-
лесницѣ, закололъ его.

П р о в и д ѣ н і е.

I.— Намѣренія и дѣла наши
всѣ Провидѣнію извѣстны со
дня нашего рожденія; оно ода-
ряетъ насъ жизнію и лишаетъ

Ж ж оной

оной ниспосылаешъ благополу-
чїе и нещастїе, ничто не можетъ
случиться съ нами безъ благово-
ленїя Провидѣнїя. Человѣкъ дол-
женъ стараться избѣгать зло-
ключенїй, но иногда и всѣ пре-
доспороспи бывають щещипны,
все опредѣленное по своему по-
рядку одно за другимъ слѣду-
ешъ. О! есшълибъ мы совер-
шенно чувспвовали сїю ис-
тинну, то терпѣливо бы всѣ
бѣдспвія сносили, и пишали се-
бя надеждою получить вѣчное
награжденїе за претерпѣнїе
временныхъ нещаспїй, а шѣмъ
самымъ и удерживали бы себя
отъ роптанїя, коимъ един-
спвен-

сшвенно только прогнѣваемъ
Провидѣніе, а перемѣнишь на-
шу учаснь не можемъ.

П о д а р к и.

I.—Нѣкоторой крестьянинъ
кормилъ пшцу съ намѣреніемъ
ее поднести въ подарокъ Алек-
сандру Великому, но между тѣмъ
она свалилась; крестьянинъ
сѣшуща о томъ, рѣшился пред-
ставитъ къ Царю и мертвую.
Александръ, взирая болѣе на
усердіе сего подносителя, неже-
ли на подарокъ, принялъ оную
съ благосклонностію.

II. — Ксерксъ, Царь Пер-
сидской, не презрѣлъ и водою,

когда нѣкоторой воинъ почерпнувъ шишаксмѣ, поднесѣ ему оную; онъ уважилъ его усердное намѣреніе, а не качество подарка.

П р о з о р л и в о с т ь.

I.—Которыя можемъ предвидѣть мы нещастія, то должно заблаговременно пріуготовить себя мужественно перенести оныя.

II.—Сенека говаривалъ, что онъ для того любитъ жизнь, что заблаговременно пріучилъ себя сносить всяческія нещастія.

III.

III.— Ксенофонтъ посредствомъ прозорливости сберегъ шотъ славной Греческой десяти тысячной корпусъ, кою-рой изъ среди Персидской Мо-нархіи вывелъ противъ всяка-го чаянія въ Грецію, не имѣя судовъ и мостовъ перешедъ 50 рѣкъ, сопровождаемъ будучи непріятельскою арміею, со-стоящею изъ ста тысячъ, съ-коею безпрестанно сражался, и не бывъ побѣжденъ.

IV.— Благоразумной на-чальникъ корабля будучи у-прислани, запасаетъ себя не-только всѣмъ нужнымъ для

Ж ж 3

сво-

своего мореплаванія, но и не на предвидимой случай заготовляешъ, дабы во время нечаянное не имѣть ни въ чемъ недостатка, а не такъ, какъ одинъ Александра Великаго воинъ, заслужившей его гнѣвъ, въ самое сраженіе началъ чистить свой заржавленной дробикъ.

V. — Прозорливоснъ въ разумила Филиппа, Царя Македонскаго, уступить добровольно по требованію Римлянъ многія завоеванные города, и нѣкоторые учинить вольными, предусмотрѣвъ, что не можешъ имъ сопротивляться и за собою ихъ удержать.

VI.

VI.—Римляне всегда опхло-
няли имѣть двухъ непріятеле-
лей въ одно время, но возставъ
противъ одного, старались
другихъ ублажать; они послѣ
Парѣянской войны начали
Марціанскую, не хотѣвъ всту-
пить въ явную ссору съ Ан-
тіохомъ, коюрой ихъ обидѣлъ
прежде окончанія войны съ
Филиппомъ, Царемъ Македон-
скимъ.

С к о р о с т ь.

I.—Александръ Великій,
чтобъ предупредить возму-
щеніе Греціи, мнящей заклю-
чить общей союзъ, напалъ съ
армі-

армією ешоль скоро и тайно, что разсыпавъ скопѣ перьвыхъ, привелъ оставшихъ въ смятеніе и страхъ.

II.— Іюлій Цесарь, ожидая прибытія непріятельскаго, опасался, чшобъ не соединились съ ними и покоренныя вновь провинціи, набралъ весьма поспѣшно армію, а чрезъ то всѣ и пребыли спокойны.

III.— Цесарь по разбитіи Помпеевыхъ войскъ поспѣшася воспользовался симъ наведеннымъ страхомъ, не мѣшкая ни мало, напалъ на самаго Помпея и разбилъ; онъ говаривалъ пословицу: спѣши не спѣшно.

IV.

IV. — Консулъ Марцій ,
разбивъ непріятеля, тотчасъ
пошелъ преслѣдовать его
армію, дабы воспользоваться
временемъ, пока онъ въ замѣша-
тельствѣ находится.

Б л а г о л о л у ч і е.

I. — Павелъ Эмилій, Рим-
ской Военачальникъ, по одержан-
нѣ побѣды надъ Персеемъ, Ца-
ремъ Македонскимъ, говорилъ
младому дворянству, при немъ
бывшему, въ наставленіе: Лю-
безные друзья! человекъ, ко-
торой зависитъ отъ покрови-
тельства фортуны, не дол-
женъ никогда гордиться и быть

въ надмѣнїи отъ успѣху дѣлѣ
своихъ; въ сїе-то самое благо-
получное время и должно опа-
саться перемены онаго. Вы
очевидные свидѣтели тому,
что за нѣсколько предъ симъ
часовъ, какъ мы побѣдили и
испровергли царство, и взяли
въ плѣнъ попомство Алексан-
дра Великаго; вы не давно ви-
дѣли Государя, повелѣвающаго
многими тысячами храбраго
войска, а сего дня дошедшаго
до такой крайности, что
участъ его подвержена нашей
волѣ, и получающаго пищу
изъ рукъ своихъ непрїятелей;
и такъ должно ли намъ на-
дѣ-

дѣяться на наше благополучіе? всеконечно нѣтъ! а потому и не надлежитъ намъ гордиться одержавъ побѣду, но со смиреніемъ ожидать, какой постигнетъ конецъ и насъ самихъ.

II. — Маркъ Аврелій, побѣдивъ Пампиліона, Парфянскаго Полководца, писалъ къ нему слѣдующее: Увѣряю тебя, что я опасаюсь фортуны болѣе въ шеперешнемъ моемъ благополучіи, нежели прежде; ибо иногда она презираетъ побѣжденныхъ, а гонитъ побѣдителей.

III. — „Іюлій Цесарь, до-
стигнувъ до высочайшей сче-
дени могущества и благопо-

„лучія, захотѣлъ имѣть еще
 „пишуль Царя, ненавистной
 „Римлянамъ съ самого изгна-
 „нїя Царей, а чрезъ то на-
 „влекъ на себя ненависть и
 „воспрїялъ смертоносную кон-
 „чину.

IV.— Филиппъ, Царь Ма-
 кедонскій, получивъ въ одинъ
 „день разныя шри благополу-
 „чныя извѣстїя, воздѣвъ руки,
 „сказалъ: О фортуна! молю те-
 „бя, ниспосли на меня скорѣе
 „какое нибудь умѣренное не-
 „щаснїе.

V.— Поликратъ, Самїян-
 „скій Царь, былъ очень ща-
 „сливъ въ своихъ предпрїя-
 „тї-

„шїяхъ, что умышленно бро-
 „силъ въ море дорогой цѣны
 „перстень; но какъ спустиа нѣ-
 „сколько времени, рыбаки пѣй-
 „мавъ рыбу, нашли въ ней оной
 „и поднесли къ нему. Поли-
 „крашъ весьма тому удивился;
 „но наконецъ Орепшей, Намѣ-
 „стникъ Царя Дарїя, подѣ ви-
 „домъ прїязни зазвавъ его къ
 „себѣ, повѣсилъ на вершинѣ нѣ-
 „которой горы.

Б л а г о р а з у м і е.

I — „Благоразуміе есть
 „наилучшее въ человѣкѣ каче-
 „ство, безъ котораго всѣ про-
 „чїя имѣюшъ тускъ.

II.—,Благоразумной чело-
,,вѣкъ, говаривалъ Сократъ,
,,долженъ воспоминашь о про-
,,шедшемъ, пользоваться на-
,,стоящимъ и предвидѣшь бу-
,,дущее.

III.—,Александръ во младо-
,,сти своей благоразуміемъ поко-
,,рилъ Персидскую Имперію, хо-
,,тя армія его соснояла только
,,сѣ небольшимъ вѣ 30 тысячахъ
,,человѣкъ; а наконецъ чрезъ
,,пьянство лишасть оной, вско-
,,рѣ сократилъ и самую жизнь.

IV.—,Аѳиняне, услышавъ
,,о смерти Александровой,
,,топчасъ вознамѣрились за-
,,ключишь союзъ сѣ Лакедомо-
,,ня-

„нянами прошивъ Македонїи;
 „но Фоціонъ по прозорливо-
 „спи своей собранїю сказалъ:
 „если сїе извѣстіе справе-
 „дливо, то и завтра будетъ
 „такимъ же; новы скоропоспѣж-
 „носпїю обратише на себя
 „однихъ всю тяжесть войны,
 „ежели она выйдетъ ложна.

V.— „Агезилай, Царь Ла-
 „кедемонскій, претерпѣвъ съ
 „армією великія пораженїя
 „отъ Эпаминонда съ соединен-
 „ными Греками, во ободренїе
 „своему войску сказалъ: вы не
 „сможете на многочисленное
 „войско непрїятельское, но ус-
 „премите всѣ свои силы пора-

„зистъ одного Эпаминонда; онъ-
„то одинъ своими разумными
„распоряженіями насъ побѣж-
„даетъ.

VI.— „Спиціонъ Африкан-
„ской послѣ славныхъ дѣлъ
„своихъ былъ обвиняемъ на-
„родными Трибунами во мно-
„гихъ преступленіяхъ, на ко-
„шорыя онъ, какъ на спроппи-
„выя, не разсудилъ отражать
„оправданіями, а всѣмъ присуп-
„ствующимъ сказалъ: въ сей са-
„мой день, мои господа, побѣ-
„дилъ я со ввѣренными мнѣ вой-
„сками Аннибала, и привелъ подъ
„него Риму городъ Карѳагенъ;
„то не угодноль вамъ обще со-
„мною

„мною ииши въ капишоль и
 „шамъ безсмершнымъ богамъ
 „въ благодарность принесъ
 „жертву, а непріятели мои пу-
 „скай здѣсь занимаюся рассу-
 „жденіями о дѣлахъ моихъ.
 „Всѣ послѣдовали за нимъ Се-
 „нашоры и знатные граждане,
 „что видя и весь народъ по-
 „шелъ препровождать его, и
 „вмѣсто наказанія вторично
 „наградили добродѣтель его,
 какъ будто шріумфомъ.

Н а г р а ж д е н і е .

І. — „Награжденія благо-
 „временныя и кспати весьма
 „полезныя дѣйствія произво-

„дѣтѣ, и поощряютъ людей
 „сѣ потерянїемъ живота прї-
 „обрѣшашъ оныя. Аннибалъ
 „предъ каждою баталїею об-
 „надеживалъ свои войска награ-
 „дишь кого деньгами, инаго
 „чиномъ, а другихъ увольне-
 „нїемъ сѣ пенсіею отъ служ-
 „бы, и чрезъ шо имѣлъ храбрыя
 „войска.

II.— „А. Пэспумій Дик-
 „паторъ во время войны сѣ
 „Латинцами обѣщаль того
 „наградить, кто прежде всѣхъ,
 „разбивъ непрїяшеля, войдешъ
 „въ его лагерь.

III.— „Титъ Гракхъ въ
 „продолженїи войны сѣ Кар-
 „та-

„агентами общалъ каждого
„солдата уволивъ отъ служ-
„бы, кто принесетъ къ нему
„непріятельскую голову; но
„наконецъ принужденъ былъ
„сѣе отменить, потому что
„всякой солдатъ не старался
„побѣдить непріятеля, но
„только, чтобы захватя еди-
„наго отрубить голову, те-
„ряя и на сѣе много времени.

IV.— „Когда Римъ былъ
„выжженъ и капитолію содер-
„жали Галлы въ осадѣ, то они
„ночью вѣзли на сѣны и
„совершенно бы копиполіею
„овладѣли, еслибы гуси,
„шумъ бывшіе, не возвѣстили
„сво-

„своимъ крикомъ спящимъ
 „ часовымъ, кои сдѣлавъ пре-
 „ вогу, отразили непріятелей,
 „ за что и содержали оныхъ
 „ гусей на казенномъ иждивеніи;
 „ равно наградили и собаку за
 „ то, что своимъ лаемъ опогна-
 „ ла святошатовъ, а лошади
 „ даровали вольносшь, освобо-
 „ дивъ ее вѣчно отъ сѣдла и
 „ узды за избавленіе въ сраже-
 „ нии военачальника. Изъ онаго
 „ всякой чувствовать мо-
 „ жетъ, коликія у Римлянъ бы-
 „ ли награжденія людямъ, ока-
 „ завшимъ заслуги опечесству.”

Б л а-

Б л а г о д а р н о с т ь.

I. — Три жнеца во время работы возѣмѣли великую жажду: одинѣ изѣ нихѣ за водой пошелѣ кѣ колодезю, въ которомѣ нашедѣ орла, быющаго со змѣею, и которая обвившись около ногѣ орлиныхѣ, спаралась его уязвить; земледѣлецѣ тотчасѣ убилѣ змѣю, пошомѣ почерпнувѣ воды, отнесѣ своимѣ товарищамѣ, а для себя вторично пошелѣ за овою, и только что почерпнулѣ, то орелѣ налетѣвъ разбилѣ кружку, въ рукахѣ у него державшую. Земледѣлецѣ крайне вознегодовалѣ на не.

неблагодарность сей птицы, и пошелъ къ поварищамъ взявъ другую; Но подошедъ къ нимъ весьма удивился, видя ихъ лежащихъ при послѣднемъ издыханіи отъ пища шой воды, которую онъ имъ принесъ, и въ которой колодезь змѣя испустила свой ядъ.

З а к о н ъ.

I.— Древніе народы столь строго соблюдали свой законъ, что добровольно приносили дѣшей своихъ, а нѣкоторые и сами себя, въ жертву Богамъ; подобно Колану Гимнософису Индѣйскому, которой видя се-

бя престарѣлымъ, возблагодари́лъ Александра Великаго и всѣмъпріятелямъсдѣлалъпиръ; а ростясь съ ними, взошелъ на костеръ дровъ, пламенемъ пылающей, чтя себя угодною жертвою Богамъ: но какъ Александръ, такъ и всѣ присущствующіе при томъ крайне сему удивились.

II.— Ликургъ предписалъ въ городѣ Спартѣ не дѣлать дорогія жертвоприношенія, дабы каждой гражданинъ въ состояніи былъ оныя чаще и безъ зазренія опправлять.

III.— Аѳиняне выгнали изъ государства Философа Діаго-

агора за то, чпо онъ въ своемъ сочиненіи написалъ: Ежели естъ божество, то существованіе его ему не понятно.

IV. — Леонидъ Гофмейстеръ во время юношества Александра Великаго при торжественномъ жертвоприношеніи примѣтилъ, чпо сей Царевичъ, съ павъ полною рукою ладанъ, курилъ безпрерывно, подошедъ къ нему сказалъ: Александръ! когда вы завоюете тѣ страны, въ коихъ сихъ арамахъ множество, тогда можете ихъ жечь по своему произволѣю, а нынѣ не худо сберегашъ оныя. Александръ,
по-

покоривъ Персидскую Монархію, вспомнилъ о семъ напоминаніи, и потчасъ отправилъ къ Леониду 600 ценперовъ ладану и другихъ разныхъ ароматъ, напоминая ему въ писмѣ, чтобъ онъ во время жертвоприношенія не скупился болѣе для божества, и курилъ бы его, сколько онъ за благо разсудитъ.

V. — Городъ Римъ когда осажденъ былъ Галлами, по Жрецъ заблаговременно и съ нимъ Веспалки вышли изъ онаго, забравъ съ собою священныя вещи, вспрѣпились нечаянно съ Луціемъ Албаніемъ, кошо-

И и ро

рой Ёхалъ съ женою и дѣтьми въ колесницѣ, что примѣ-
 тья онѣ, тотчасъ вышелъ изъ
 оной, покладъ въ нее священ-
 ные вещи, и посадилъ Священ-
 ника и Весталокъ, а самъ съ
 своею фамиліею изъ почтенія
 препровождалъ ихъ пѣшкомъ.

VI.— Когда Антиохъ Вели-
 кій осаждалъ городъ Іеруса-
 лимъ, то Іудеи просили у него
 то перемирія надесять дней,
 для отправления торжества
 въ честь ихъ праздника, на
 которое Царь не только со-
 гласился, но и позолотилъ рога
 многихъ быковъ для принесенія
 въ жертву, самъ ихъ препро-

во-

водилъ до городскихъ врагъ,
и вручивъ священству, возвра-
тился въ лагерь. Иудеи, видѣвъ
Царское благочестіе, по окон-
чаніи празднества добровольно
скипетру его покорились.

П о л р а в л е н і е

І.— Эпаминондъ по прозь-
бѣ Пелопидовой отказалъ осво-
бодить изъ шемницы тракшир-
щика; но потомъ по прошенію
нѣкой женщины выпустилъ
его, а увидившись во оправда-
ніе Пелопиду, сказалъ: другъ
мой, я по волѣ швоей для шо-
го не сдѣлалъ, что шакую
мѣлочную милость свойствен-

но оказывать только для мѣщанки, а не для славнаго Полководца, каковымъ я васъ почитаю.

II.— Деморатъ нѣкопому человѣку, вопрошающему его безпрестанно, кто былъ самой честной человѣкъ въ Лакедемонѣ, отвѣчалъ: тотъ, кто ни въ чемъ на себя не походитъ.

III. — Филиппъ, отецъ Александра Великаго, переломилъ будучи въ сраженіи у себя шу кость, которая называется по Гречески ключъ; и какъ лѣкарь перевязывая оную, просилъ у него денегъ,
 Фи-

Филиппъ ему отвѣчалъ: бери сколько тебѣ угодно, ключъ у тебя въ рукахъ.

IV.— Алцибіядъ въ юныхъ еще своихъ лѣтахъ боролся съ однимъ изъ своихъ товарищей, а немогши одолѣть своего соперника, и опасаясь также унасъ на землю, легонько укусилъ его за руку; товарищъ тотчасъ отступилъ отъ него прочь, сказавъ: ты кусаешься какъ собака; ошибаешься, отвѣчалъ Алцибіядъ, развѣ какъ левъ.

V.— Александру Великому Оракулъ предвозвѣстилъ благополучную жизнь, еслили

И и 3 ли-

лишишь жизни того, кто первой ему по дорогѣ въ спѣшнѣ: то попался ему крестьянинъ, ведущей своего осла, которому онъ объявилъ волю Оракула. Когда такъ, видя опасность, отвѣчалъ крестьянинъ, то вы должны убишь моего осла, котораго въ разсужденіи величины вы прежде меня увидѣли. Александръ крайне и самъ обрадовался таковому вымыслу и закололъ осла.

VI.— Колліасъ спросилъ Изикраша съ презрительнымъ видомъ, что ты за человекъ, спѣлокъ, копейщикъ, или легкоконной? Нѣтъ, отвѣчалъ

Изи-

Изикратъ; я не изъ шѣхъ упомянутыхъ вами, но шонъ, которой всѣми таковыми повелѣваетъ.

В ы г о в о р ы.

I.— Деморашъ прѣхалъ изъ Коринеа въ Македонію въ самое то время, какъ Царской домъ наполненъ былъ смятенія, и Филиппъ былъ крайне огорченъ ошъ сына своего Александра Великаго и машери его Алемпи. Царь увидѣвъ, спросилъ: какъ пребываютъ: Греки и всѣ ли между собою живутъ покойно? Вы желаете, ошвѣчалъ Деморашъ, Греческаго согласія,
а

а не возстановише шишины въ
собспвенномъ вашемъ домѣ;
се Царя крайне пронуло, и
вражду побудило прекраснѣе.

II.— Діогенъ шелъ мимо
лагеря Филиппа, Царя Маке-
донскаго, въ то время, какъ онъ
объявилъ Грекамъ войну, былъ
взятъ и представленъ къ нему.
Царь спросилъ: не шпіонъ ли
онъ подосланъ отъ Грековъ?
Конечно, онъ вѣчалъ Философъ;
я для того шелъ, чтобы быть
свидѣтелемъ своего неумѣрен-
наго честолюбія, которое вле-
четъ меня въ скобѣе своимъ
Царствомъ и жизнью.

III.—Демосѣенъ вопрошен-
ной Тиранномъ Эпимешомъ: на-
что онъ столько оплакиваетъ
смерть Философа, своего сопо-
варища, таковая слабость му-
дрецамъ ни мало не пристойна.
Я не смерть, отвѣчалъ онъ, мое-
го друга оплакиваю, но сѣшую
о томъ, что смерть преждевре-
менно Философа похишила,
а Тиранны здравствуютъ; то
благоденствіе злыхъ, а не кон-
чина честныхъ людей понуж-
даетъ меня печалиться.

IV.—Лакедемоняне имѣли
обычай наказывать шѣхъ, кои
публично издѣвались или упре-
кали, видѣвъ другихъ ошиб-
ки,

ки, а повелѣвали шаковыхъ по правлять съ пихоспїю.

V.— Когда Аѳиняне возстали противъ Димитрія, Македонскаго Царя, то онъ взявъ ихъ городъ, усмотрѣлъ, что они имѣли великой недоспашокъ въ пищѣ. Царь обряпясь къ народу, сказалъ, что онъ даруетъ для гражданъ немалое количество хлѣба, а выговаривая оное, смѣшался; то вдругъ одинъ жишель изъ среди народа вскричалъ: конечно Царь намѣренъ былъ выговорить, что онъ жалуетъ хлѣбъ намъ и еще женамъ нашимъ. Царь улыбувшись сказалъ: что онъ то са-

самое мыслилъ, и за доброжелательное поправленіе конца рѣчи, я прибавляю еще вамъ пашь тысячъ четвертей.

VI.— Діонисій Сиракузскій сочинивъ трагедію, послалъ спросить Поликсена: какого онъ мнѣнія о его сочинѣннй, и ежели найдетъ въ чемъ ошибку, чтобъ поправилъ. Поликсену она вся сначала и до конца не нравилась, а попому не говоря въ отвѣтъ ни слова, вычернивъ всю безъ извѣстїя, къ Царю отправилъ.

С л а в а.

I. — Непремѣнно надлежитъ человѣку стараться о

сохраненіи своей славы, и убѣ-
гаѣ всѣхъ шѣхъ случаевъ,
кои могутъ оную затмить.
Александръ Великій сначала
своего царствованія болѣе прі-
обрѣлъ славою, нежели силою
оружія.

II.— О сохраненіи своей
славы должно всякому спа-
раться неменѣе того Индѣйца,
которой лучше согласился
мереть, нежели ошибиться въ
своемъ искусствѣ въ прису-
ствіи Великаго Александра,
единственно опасаясь шѣмъ
затмить прежнюю свою славу.

III.— Эмелій Скаврѣ, бу-
дучи обвиняемъ въ нѣкоп-
ромъ

ромъ пресупленіи Варромъ, отвѣчалъ къ народу: О Римляне! Варръ утверждаетъ меня виновнымъ, а я говорю, что не причащенъ тому; комужъ изъ насъ повѣрише вы болѣе? Чрезъ сей крапкой опившъ Варровъ доносъ презрѣвъ, а Скавръ оправданъ; ибо его добрая слава была всему народу извѣстна.

IV.— Съ начала царствованія Ксеркса всѣ народы спрашивались; но какъ скоро слава его зашмилась отъ неуспѣшной войны противъ малолюдсшва Грековъ, то у всѣхъ сосѣдственныхъ державъ пришелъ

въ презрѣніе, даже и собственныя подданные во многихъ его намѣреніяхъ ему прелюбовавали.

V.— Какъ скоро разлилась лава о гнусномъ поведеніи Царя Сарданапала, то подданные его не захошѣли имѣть надъ собою столь недостойнаго Царя; что видя Вельможи воспользовались онымъ, избравъ изъ среди самихъ себя достойнѣйшаго въ Цари.

Б о г а н с т в о .

I. — Баснословіе утверждаетъ, что Юпитеръ превращался въ золотой дождь для
овла-

овладѣнія Нимфою, вѣдавъ совершенно, что сей металлъ болѣе всѣхъ другихъ смягчаетъ наижесточайшія сердца.

II.—Богатство прельщаетъ только тѣхъ, кои чрезмѣрную привязанность имѣютъ къ свѣту. Крезъ, Арсенъ, Полименъ и другихъ великое число было Царей толико пристрастныхъ къ богатству, что почитали ихъ за сущее свое благо, не признавая кромѣ сокровищъ быть могущественнѣе другаго божества.

III.—Богатство имѣетъ полную власть надъ нами, и влечетъ наши сердца какъ

магнитъ желѣзо. Крезъ ни въ чемъ не почиалъ запруденія, будучи богатъ, но наконецъ испыталъ превращность фортуны, не взирая на онсе.

IV.—Лизимахъ Локріянинъ всегда употреблялъ золото для прельщенія сердець, узнавъ опыномъ, что сей мешалъ весьма всемогущъ.

V.—Пелопсій, Царь Египетскій, побѣдилъ непорочность Героини посредствомъ жемчужнаго ожерелья, а по окончаніи торжества сказалъ: наистрожайшая красавица потчасъ претерпишъ кораблекрушеніе отъ золотого Океану.

VI.

VI.— Дарій не могъ побѣдить невинность Луцій до-
шолъ, пока не осыпалъ ее ве-
ликолѣпными дарами, кои сво-
имъ блескомъ издавали ея
сердце во удовольствіе ему.

VII.— Золото и серебро
пользуется тѣло и душу, естъ-
ли оное кпо употребляетъ
благоразумно, злоежѣ распече-
нїе наноситъ тому и друго-
му сущей вредъ: слѣдователь-
но богатство само по себѣ
хулы не заслуживаетъ; но
употребленіе онаго древность
представляетъ намъ Авраама,
Лопта и Іакова, и много дру-
гихъ богатыхъ, но вкупѣ добро-
дѣтельныхъ и Богу угодныхъ.

VIII. — Иосифъ пишетъ, что рѣдкой Царь могъ оставишь толикое богатство наслѣднику, колико Давидъ Соломону на созиданіе единого храма десять тысячъ золотыхъ талантовъ и сто тысячъ серебряныхъ, кромѣ другихъ драгоценностей. Сей храмъ доведенъ въ совершенство чрезъ 47 лѣтъ, и былъ великолѣпной; строили 80000 каменщиковъ, 3200 мастеровъ, 30000 пріуготовляли потребной къ тому лѣсъ, и 70000 тысячъ, кои носили кирпичи, воду и прочіе къ сему строенію нужныя матеріалы.

IX.

IX.— Августъ Цесарь былъ по тогдашнему времени богатой Монархъ, содержалъ сорскъ чешыре легіона войска, на нихъ выходило въ годъ жалованья около двенадцати миліоновъ золотыхъ, въ каждомъ легіонѣ находилось 6000 пѣхоты и 500 конницы, а на него жалованья 272 тысячи ефимковъ; но Римская Имперія находилась въ его царствованіе въ цвѣтущемъ состояніи: она граничила съ востока Евфратомъ, къ западу Океаномъ, съ югу Африкою, къ Северу Рейномъ и Дунаемъ.

X.— Богатство есть источникъ многихъ несчастій, почти

чши нѣтъ злодѣйства, въ которомъ бы золото не имѣло участія, или сильнымъ побужденіемъ къ тому. Сколько въ свѣтѣ учинено убивствъ, насилій, измѣнъ и всякихъ бѣдствій, продолжающихся почти съ начала самаго міра и по нынѣ.

XI.— Ликургъ запретилъ Лакедемонянамъ употребленіе золота и серебра, сказавъ: на что намъ имѣть сей металлъ, когда сама природа скрыла его въ землю; конечно вѣдавъ, когда человекъ его найдетъ, то единственно для того, чтобы занимать другихъ и самому безпрестанно мучиться онымъ.

XII.

XII.—Египтяне не старались скоплять богатство, опасаясь тѣмъ отъ неимущихъ онаго причинить къ себѣ зависть, и также, чѣмъ не побуждать Царей строить чрезвычайныя зданія, чрезъ кои предки ихъ претерпѣли отъ строенія пирамидъ несносныя шруды и изнуреніе.

XIII. — Филиппъ, Царь Македонскій, завелъ войну съ Греціею; по опустошеніи ихъ нѣкоторыхъ замковъ упова, что въ большихъ городахъ найдется великія богатства.

XIV. — Чѣмъ принудило Аннибалово войско столько
лѣтъ

лѣтъ жить безъ роптанія въ чужей землѣ? Ничто иное, какъ они знали, что Африка не пучна, а въ Капуѣ имѣли во всемъ изобиліе, которой городъ и страна была наиплодороднѣйшая изъ всей Италіи.

XV.— Анакреонъ, получивъ въ подарокъ отъ Димитрія Поліоцерпта 500 талантовъ, двой сушки размышлялъ: куды, на что и какъ лучше ихъ употребить; въ третій день представивъ ихъ къ Царю, сказалъ: Милостивый Государь, деньги ваши толикое мнѣ причинили безпокойствіе, каковаго я отъ рожденія не имѣлъ, и для того прошу принять ихъ обратно.

XVI.

XVI. — Фроңіону прислалъ
вѣ подарокъ Филиппъ сто ша-
лантоѣ; но онѣ спросилъ у По-
словъ: какую подалъ онѣ къ писму
причину, и что кромѣ его много
есть другихъ знашыхъ Аѣи-
нянѣ, привезлиъ и кѣ нимѣ по-
дарки? Послы отвѣчали, что
его одного Государь ихѣ шѣ м
почтилъ, вѣдавъ его отличную
честность и добродѣшель
предѣ прочими; а когда такъ мы-
слишѣ о мнѣ вашѣ Государь, то
пусть же я, не принимая денегѣ,
навсегда шаковымъ и останусь.

XVII. — Филопоменѣ ко-
гда примирилъ Спаршянѣ съ
Аѣинянами, то Лакедемоняне
вѣ

въ знакъ благодарности посла-
ли ему въ подарокъ 620 шалан-
товъ, которые онъ не принявъ,
поѣхалъ въ Спаршу, и сказалъ
въ Сенапѣ, что богачество они
должны беречь на непріятелей,
а не для подкупленія пріятел-
лей.

XVIII.— Ксенократъ не
принялъ отъ Александра Вели-
каго присланныя ему въ пода-
рокъ шипцавъ тысячь ефим-
ковъ, сказавъ, что ему нѣтъ
въ нихъ нужды. Какъ, отвѣчалъ
Александръ, развѣ онъ не имѣ-
етъ у себя бѣдныхъ пріятел-
лей; что до меня касается,
то съ меня не довольно для на-

награжденія моихъ пріятелей
и всего Персидскаго богатства.

ХІХ.— Царь Архелай ко-
гда послалъ звать Сократа къ
себѣ жить, то обѣщалъ его
наградить великимъ количе-
ствомъ золота; но Сократъ
въ отвѣтъ къ нему писалъ,
что въ городѣ Аѣинахъ мука
дешева, а вода ничего не сто-
итъ.

ХХ.— Вѣсть во время оса-
ды вышелъ тайно изъ города,
оставивъ тамъ въ корысть не-
пріятелю свое богатство; и
какъ послѣ выговаривали ему
въ потерѣ онаго, то онъ ска-
залъ: я все мое лучшее имѣ-

К к

нѣ

нїе ношу съ собою; приразумѣвая, что ученость и спокойствїе духа съ нимъ не разлучны, которыя онъ предпочитаетъ всѣмъ плѣннымъ сокровищамъ.

Ц а р и.

I.—Ариспошель говоритъ, что Царь долженъ быть главою надъ всѣми прочими, и что онъ обязанъ соблюдать благодвѣствїе своего народа.

II. — Іосифъ рассказываетъ, что когда Филиппъ, братъ Царя Иреда, хаживалъ въ полѣ, то завсегда приказывалъ за собою носить тотъ стулъ, на которомъ онъ привыкъ

выкъ судить перваго на встрѣчу съ прозьбою представшаго.

III. — Цесарь Августъ, имѣя нужныя дѣла, трудился надъ ними и ночью, а во время болѣзни не упущалъ разсматривать, будучи въ постелѣ.

IV. — Богъ чрезъ Пророка своего сказалъ: что изъ чловѣкъ угодной ему избирается въ Цари, и что сердце Царевъ въ руцѣ его; и также подтверждаетъ народу никогда ихъ не оскорблять, и яко помазанниковъ чтишь и повиноваться имъ безпрекословно, хотя бы что и непріятное отъ нихъ

было къ народу, и ни въ какомъ случаѣ, поелику особа ихъ есть священная, не прикасаться: подобно какъ прошивъ Саула учинилъ Давидъ, хотя и вѣдалъ, что Саулъ ищетъ погубить его.

V.— По Богъ Государь ничего выше себя не имѣетъ: Министры обязаны повиноваться своему Государю и опъ него издаваемымъ законамъ; благородныя суть подпокою престоламъ, и по Государѣ одолжаются повиноваться его Министрамъ и Начальникамъ, даже и тогда, когда что Государь повелишъ, хотя бы и про-

прошивъ общей пользы и гражданскаго правосудія, исполнишь; словомъ сказать, всякаго сосипоянїя и спешени подданный долженъ для Государя своего жершвовашъ своимъ имѣніемъ и жизнію.

VI. — Самая древность и почши съ начала міра показываетъ намъ коль великое и глубочайшее почтеніе имѣли всѣ народы къ своимъ Царямъ. Скибы по кончинѣ своихъ Царей брили себѣ головы, ударяли по шѣлу, дѣлавъ многія раны, изъясняя шѣмъ великую горестъ и сѣшование о лишенїи ихъ, а при похоронахъ

царскихъ клали съ нимъ вмѣстѣ нѣкоторыхъ его любимцевъ и множество пріятныхъ вещей, въ жизни ему угодныхъ.

VII. — У Лакедемонянъ былъ законъ, по которому не только лишали жизни тѣхъ самихъ, но даже и ближайшихъ родственниковъ, кои budú изобличены въ бунтъ противъ своего Государя.

VIII. — Монархическое правленіе, отъ самой древности происшедшее, есть самое наилучшее, когда находишься самодержавная власть у одного въ рукахъ, нежели какъ въ республи-

публикѣ зависящая отъ многихъ.

IX. — Менандрѣ, Бактрійанской Царь, столько былъ любимъ своими подданными, что по смерти его между ими произошелъ великой споръ: кому предоставить честь приуготовлять церемонію для погребенія его; въ прекращеніе онаго согласились, чтобъ всѣмъ обще содѣйствовать въ ономъ.

X. — Троянѣ, Римской Императорѣ, столько любимъ былъ своими подданными, что Плиній въ похвальной своей рѣчи сказалъ: жизнь его была подобна божеству-

XI.

XI — Всякой удивился той славѣ, каковую имѣлъ Спартанской Царь Агезилай; онъ былъ осужденъ Эфорами по закову заплашишь штрафъ, для чего одинъ пріобрѣлъ любовь своихъ согражданъ.

XII.— Димитрій Фалерейскій совѣтовалъ Царю Птоломею читать книги о правленіи государствъ, потому что придворные иногда не отважуются сказать о томъ, что въ нихъ писано.

XIII.— Агезилай бывшій вопрошенъ: какимъ образомъ Монархъ можетъ быть безопасенъ и любимъ народомъ.
То-

Точно такимъ, отвѣчалъ онъ,
когда подданными управляешь,
какъ добрый отецъ своими
дѣтьми.

XIV.— Антиохъ Великій,
будучи на охотѣ, опспалъ онъ
своей свисы; не найдя дороги
заѣхалъ въ темной лѣсѣ, въ
которомъ усмотря шалашъ
бѣднаго земледѣльца, принуж-
денъ былъ у него опсуживать,
а разговаривая съ нимъ, спро-
силъ: что его соповарищи въ
деревиѣ говорятъ о Царѣ?
Крестьянинъ отвѣчалъ, у насъ
судятъ шакъ, что Царь чрез-
мѣрно приспирасненъ къ псовой
охотѣ, и что любимцы его во

Л л зло

зло употребляютъ данную имъ отъ него власшь. На другой день прѣхавъ Царь во дворецъ, пѣнялъ своимъ придворнымъ, что они никогда ему правды не говорятъ, о которой онъ могъ извѣспиться лучше ихъ у кресъянина въ шалашѣ.

XV. — Дарій, отецъ Ксерсовъ, положилъ на народѣ великую подать, и послалъ къ Сатрапамъ въ каждую Губернію спросить: не чрезмѣрны ли они были. Онъ получилъ отвѣтъ, что подать, имъ налагаемая, весьма умѣренна; напрошивъшего Дарій вѣдавъ все, указалъ въ половину собирать прошиву одобренной подати Сатрапами.

XVI.

XVI.— Феопоммѣй сказалъ: лучшей порядокъ въ государствѣ томъ, чѣмъ Царь позволялъ откровенно своимъ Миниспрамъ представлять истинну, и употреблялъ свою влассть на охраненіе бѣдныхъ подданныхъ отъ всеильныхъ богачей.

XVII. — Филиппъ Македонскій хотѣлъ нѣкогда расположишься лагеремъ въ прекрасномъ отъ натуры мѣстѣ; но услышавъ, что не было довольнаго корму для скота, приказалъ перейти въ другое не столь пріятное, но изобильное травною поле, а припомъ ска-

залѣ: Царь долженъ и о ско-
пахъ имѣть попеченіе.

Склонность къ наукѣ.

I.— Клиптомахъ Кароаге-
нянинъ, имѣвши болѣе сорока
лѣтъ отъ рожденія, пошелъ
въ Аѳины учипся у Корніанда,
и толико успѣлъ въ наукахъ,
что по кончинѣ своего учипеля
занялъ его мѣсто и обучалъ
другихъ.

II.— Теренцій Варронъ,
Маркъ Порцій и Капонъ
при спароси уже лѣтъ на
учились Греческому языку.

III.— Сократъ выучил-
ся музыкѣ, будучи уже въ глу-
бокой спароси.

IV.

IV.— Луцій во время бѣд-
ности своей въ Римѣ, встрѣ-
тившись съ Маркомъ Авреліемъ,
спросилъ: куда онъ изволилъ
идти? Къ философу Секстію,
отвѣчалъ онъ, учиться тому,
чего не знаю; тогда Луцій под-
нявъ руки, вскричалъ: О Боже!
что я вижу, съединою украшенна-
го уже Императора, а съ книгой
идущаго какъ юношу для объ-
ясненія выученнаго урока.

V.—Алфонсъ, Король Арра-
гонскій, имѣя отъ роду болѣе
сорока лѣтъ, началъ учиться
Латинскому языку, и успѣлъ
въ томъ довольно; есть и пе-
реводъ его съ Типа Ливія.

VI.— Законодавецъ Солонъ
 толико любилъ науки, что бу-
 дучи при смерти, услышавъ
 своихъ прѣтелей, имѣющихъ
 споръ о Философїи, собралъ
 послѣднія свои силы, а прив-
 ставъ сказалъ: я хочу прежде
 кончины выслушать вашъ споръ
 и рѣшишь, кто изъ васъ пра-
 вильно судилъ, что и въ самомъ
 дѣлѣ случилось; по окончанїи
 ихъ диспута онъ, одобливъ спра-
 ведливое мнѣніе, скончался.

VII.— Демосѳенъ, доживъ
 отъ рожденія своего около ста
 лѣтъ, и видѣвъ себя при смер-
 ти, сказалъ: О коль чувстви-
 тельно умереть въ то самое
 вре-

время, когда я уже началъ просвѣщать свой разумъ!

VIII.— Въ Аѳинахъ нѣкоторому Философу сказали, что мало пользы отъ науки его ученикамъ, кои вѣдуютъ развращенную жизнь; но онъ отвѣчалъ: не учишеля и науку должно въ томъ винить, а тѣхъ, кои не слѣдуютъ добрымъ наставленіямъ.

П о м о щ ь .

I.— Помощь иногда бываетъ опасна, что помогая другому, человекъ старается исполнить собственное свое желаніе, и приисняетъ того, котораго

Л л 4 пре-

прежде защищалъ, или того, кто защищать надлежало; такимъ же образомъ Римляне распространили свою Имперію.

II. — Англія именовалась прежде Британією; но сіе названіе получа, и понынѣ сохранила отъ Англо-Саксонцовъ, кои пришли къ ней на помощь въ то время, какъ она имѣла войну съ Шотландцами.

III. — Пирръ, Царь Эпиродскій, учинилъ помощь Теренциамъ, Сомнипіянамъ и Луканцамъ не отъ любви къ нимъ, но былъ въ надеждѣ, покоривъ Римлянъ, завладѣвъ всею Италією.

IV.

IV. — Капанскіе жишели не безъ причины устрашились многолюдной арміи, присланной отъ Аѳинянъ къ нимъ на помощь прошиву Сиракузъ; они предусматривали намѣреніе Аѳинянъ, что подъ видомъ вспоможенія желаюшъ сами овладѣть всею Сициліею.

О тайнѣ.

I. — Всякаго соспоянія чловѣку необходимо нужно скрывать свои тайны; для сего самаго въ древности нашивали на шеи портретъ Миношавра, которой содержался никому невидимъ въ лабиринтѣ. Сіе

Л л 5 осо-

особливо нужно штапскимъ, военнымъ и придворнымъ Начальникамъ, коихъ проекшы и важныя дѣла должны содержаться въ непроницаемой занавѣсѣ. Мы вседневно видимъ, что по большей части онѣ нескромности выходятъ неудача и худой успѣхъ во многихъ предпріятіяхъ.

II. — Антигоновъ сынъ спросилъ: въ которомъ часу пойдемъ въ походъ, и не времяль сниматьъ лагерь? Но Царь ему сказалъ: развѣ ты опасешься, что не услышишь трубы, о томъ возвѣщающей.

III. — Царь Лисимахъ спросилъ Филиппа: чего онъ же-

желаешѣ, чѣшобѣ онѣ удѣлили
ему изѣ своихѣ сокровищѣ?
Чѣпо да будешѣ вамѣ угодно,
онѣвѣчалѣ онѣ, толькѣобѣ изѣ
вашихѣ секретѣовѣ ничего не
было.

IV. — Іюлій Цесарѣь ни-
когда не говаривалѣ, чѣпо завѣря
я намѣренѣ то и то сдѣлашѣ,
а нынѣ это, но всегда уже обѣ-
являлѣ, чѣпо должно тошчасѣ
исполнишѣ; чтожѣ касаешѣ до
завѣрешняго дня, то увидимѣ,
чѣпо намѣ должно будешѣ, то и
начнемѣ дѣлашѣ.

V. — Цицелій Марцеллѣь,
бывши вѣ лагерѣь, спрошенѣ
однимѣ изѣ своихѣ пріятелей:
ко-

когда онъ намѣренъ дать ба-
палю? Еслилибъ я, ошибъ-
чалъ онъ ему, свѣдалъ, что и
моя сорочка можешь знать
тайну моихъ мыслей, то я бы
топчасъ оную жжегъ и нико-
гда бы не надѣлъ другой.

VI.— Будучи Александръ
Великій въ Персіи, получилъ
онъ Царицы, матери своей
Олимпіи, письмо, въ коемъ она
выговаривала ему за чрезмѣрную
его щедрость къ своимъ Полко-
водцамъ, и коею онъ приводилъ
ихъ въ состояніе иногда воз-
стать и противу его самого;
а какъ онъ читалъ сіе письмо,
то его фаворитъ Ефистіонъ,
стоя

стоя позадь его, чипалъ же оное. Александръ ему не запрешилъ, но шокмо снявъ съ руки перь-сшень, приложилъ къ его устамъ.

Б у н т ъ .

I.— Бунтъ подобенъ шой искрѣ, которую, естли вскорѣ не затушатъ, производитъ не только огонь, но и великое плямя, все на все пожирающее.

II.— Двое гражданъ Сиракузскихъ имѣли между собою споръ; въ началѣ оному всѣ жили смѣялись, но наконецъ весь городъ оиъ шого пришелъ въ возмущеніе, а пошомъ до
по-

того дошло, что народъ учинилъ бунтъ, изгналъ своихъ Начальниковъ и принялъ на себя правленіе.

III. — Изъ малѣйшаго несогласія, происшедшаго между двумя братьями въ раздѣленіи наслѣдства, воспослѣдовалъ бунтъ, и раздѣленіе государства въ Гесникъ и въ Мителлѣ.

С л у ж и т е л и.

I. — Пѣоній, побѣжденный Августомъ, пришелъ въ отчаяніе, открылъ грудь, просилъ своего служителя Эроса, чтобъ онъ закололъ его мечемъ; но Эросъ, принявъ мечъ изъ рукъ,

рукъ, закололъ самъ себя, видѣвъ господина своего въ такомъ опчаяніи.

II.— Принцъ, Морицъ Саксонской, будучи въ Венгріи противъ Турокъ, выѣхалъ съ своимъ служишелемъ за лагерь прогуляться; а какъ нѣскольکو отъ онаго онъѣхалъ, то вдругъ изъ засады напали на него Турки, сшибли его съ лошади; служишель поспѣшилъ защищать, препяшесвуя его убишь, своею жизію; между тѣмъ помощь изъ лагерьа прибывъ, прогнала непріятелей, а шоліко вѣрной и достойной вѣчной памяши служишель отъ множе-

жества полученныхъ ранъ вскорѣ скончался.

III.— Ресѣионъ во время, какъ шрехъ Государей сослали въ ссылку, ушелъ тайно изъ дому, не взявъ никого съ собою. Невольникъ, коего онъ взялъ во младенчествѣ, и по обычаю хотя и поставилъ ему на лицѣ знаки, но воспиталъ его у себя въ домѣ, шелъ за нимъ издалека. Ресѣионъ зашедъ въ болото, скрылся въ ономъ, какъ вдругъ его невольникъ предсталъ предъ нимъ, онъ чего Ресѣионъ крайне испужался, думая, что онъ примѣчая слѣды его, конечно объявилъ о томъ

томъ и другимъ. Невольникъ,
примѣшивъ его смущеніе, ска-
залъ: развѣ вы мнише, что я
намѣренъ мстить вамъ за
шѣ знаки, кои я на лицѣ но-
шу, а не возблагодарить за
всѣ ваши попеченія, которыя
вы обо мнѣ съ самыхъ дѣш-
скихъ лѣтъ имѣли; не из-
вольте меня обижать, и не
опасайтесь, чтобъ я могъ быть
гнуснымъ предателемъ моего
господина. По совѣту его пере-
шли они въ пещеру, куда онъ,
покупая на свои деньги пищу,
носилъ ему тайно. Въ одинъ
день примѣтилъ онъ съ высо-
ты идущихъ къ пещерѣ во-
М м ору-

оруженныхъ людей; онъ по-
 часъ пошедъ въ сторону, оп-
 рубилъ путь находящемуся
 крестьянину голову, и вы-
 шедъ на дорогу, ожидалъ вои-
 новъ, кои подошедъ къ нему,
 спрашивали: кого онъ убилъ?
 Респиона, своего господина,
 сказалъ онъ имъ, коему я оп-
 мстилъ за пославленные мнѣ
 знаки на лицѣ; я понесу его го-
 лому къ Начальникамъ, за ко-
 торую уповаю получить на-
 гражденіе. Служивые поспѣш-
 опняли у него мнимую Респи-
 онову голову, и поскакали
 въ Римъ; а сей вѣрной служи-
 тель шѣмъ спасъ господина
 опѣ

отъ смерти, и возвращаясь къ
Респіѣону, разсказалъ все произ-
шедшее.

IV.— Ц. Плодій во время
Трїумвировъ осужденъ былъ
на смерть, скрылся въ своемъ
домѣ; присланные воины убить
его искали долго, но никакъ
отыскать не могли, почему
и приступили къ его служи-
телямъ, коихъ мучили безчело-
вѣчно; но они всю люпость
мученія переносили мужеспвен-
но, не открывая убѣжища
господина своего, коимъ
слыша ихъ оправданіе, толико
тронутъ былъ ихъ вѣрностію
и усердіемъ, что вышелъ
М м 2 самъ

самъ къ присланнымъ за нимъ мучителямъ.

С т р о г о с т ь.

I.—Манлій Торкватъ, Консулъ Римской, приказалъ опрубить голову своему сыну за то, что онъ прошивъ воли его сражался съ непріятелемъ, хотя и одержалъ побѣду.

II.—Лвсидій Римлявинъ убилъ своего сына за учиненной заговоръ къ бунту съ Капилиною, сказаъ ему предъ закоеніемъ: я тебя не для злодѣйства Капилины воспиталъ, но для моего опечесства.

III.

III.— Пизонъ Проконсулъ видѣлъ вышедшихъ изъ лагеря двухъ воиновъ, а возвращающагося на вечеръ одного, сочня, что онъ своего товарища убилъ, осудилъ его на смерть; но спустя нѣсколько времени, возвратился и другой: тогда Соптникъ, которому вѣрно было при казни перваго, пришедъ къ Проконсулу, представилъ воиновъ обоихъ. Пизонъ раздраженъ былъ шѣмъ болѣе, и приказалъ лишить жизни всѣхъ троихъ: перваго за то, что онъ уже былъ осужденъ; втораго, что онъ причиною ко осужденію перваго; а третья-

го для того, что не исполнилъ повелѣнїя.

IV.— Императоръ Сѣверъ узнавъ, что одинъ его рядовой воинъ, живучи въ кварширѣ, обругалъ свою хозяйку, тотчасъ приказалъ за оное исключить его изъ числа служивыхъ, и опредѣлилъ по смерти его быть кучеромъ у обидимой женщины.

V.— Императоръ Аврелианъ приказалъ казнить одного воина за то, что онъ, будучи посшояльцемъ, учинилъ насилие своей хозяйкѣ.

М о л ч а н і е.

I.— Кто знаетъ кспати молчать, того можно почестъ благоразумнымъ.

II.— Во время одного пира Риторъ Геканъ молчалъ, за то самое его начали хулишь. Архидамъ вызвался опвѣчать за него, сказавъ: кшо умѣешь хорошо говоришь, тоиъ также свѣдуешь, когда должно и молчанъ. Геперидъ, находясь въ семъ великомъ собраніи, былъ спрошенъ: для чего онъ молчишь? Теперь не время, опвѣчалъ онъ, разговаривать о свойспивенныхъ мнѣ матеріяхъ; а что касается до тѣхъ, коимъ
на-

настоишѣ время и продолжающѣ разговорѣ, шо якѣ онымѣ нахожу себя неспособнымѣ.

III. — Вѣстѣ, будучи за ужиномѣ съ однимѣ болшуномѣ, копорой издѣвался надѣ нимѣ, для чего онѣ не говоритѣ? Какѣ возможно, сказалѣ онѣ, глупцу за столомѣ не оказашѣ своего велеречѣя.

IV. — Посланники Царя Персидскаго, будучи угощаемы у одного Аѣинскаго гражданина, увидѣли въ молчанѣи пребывающаго Зенона, славнаго Философа, спали его ласкашѣ и питѣ за его здоровье, а притомѣ спросили: что прикажешѣ
объ-

объявить ошъ себя ихъ Государю? Скажите ошъ меня Царю вашему, ошвѣчалъ онъ, что вы видѣли старика, имѣющаго лучшее въ себѣ достоинство за споломъ молчать.

Ч е с т н о с т ь .

I.— Римляне многіе народы покорили, держась правила честности въ самомъ вышнемъ степени, ею точно они пронудили сердца Фалеріянъ, кои добровольно имъ покорились за возвращеніе своихъ дѣтей, преданныхъ имъ измѣною учишеля; они гнушаясь таковымъ вероломствомъ, наказали виновника

Н н оно-

оному, а чрезъ то и пріобрѣ-
ли не только сей городъ, но и
другіе многіе народы, самопро-
извольно въ волю ихъ предаю-
щіеся.

II.— Къ Сципіону превели
Карфагенской корабль съ вели-
кимъ богатствомъ, коюрой
могъ бы онъ замѣнить въ до-
бычу, но не хотѣлъ сего сдѣ-
лать единственно для того,
что назвались послами, отпра-
вленными отъ республики; хотѣ-
ное было и несправедливо, но
онъ разсудилъ лучше быть
обманутымъ, нежели нарушить
народное право, свойственное
посламъ.

Ж а ж д а.

I.— Лисимахъ одинъ изъ числа Александровыхъ пріемниковъ былъ съ арміею опрѣзанъ отъ воды, чрезъ что и прешерпѣвалъ великую жажду; наконецъ рѣшился отдать себя и съ войскомъ непріятелю, а получа дозволеніе напиться, вскричалъ: О! сколь я малодушенъ, что для такого краткаго удовольствія лишилъ самъ себя вольности и царства.

II.— Дарій, Царь Персидскій, жилъ во всю свою жизнь роскошно; во времяжъ войны, когда онъ былъ и съ арміею разбитъ отъ Александра Вели-

каго, шо обратясь въ бѣгѣ, возѣ-
имѣлъ великую жажду, увидѣвъ
ручей, въ кошоромѣ находилась
всякая нечистота, но онѣ по-
дошедѣ къ оному напился, и
препровождаящимѣ его ска-
залѣ, что онѣ никогда не пи-
валѣ съ такимѣ удовольствіемѣ.

III.— Императорѣ Родолфѣ
хотя былѣ происхожденія низ-
каго, но пріобрѣвъ пресполѣ,
управлялѣ Имперіею досто-
хвально; во времяжѣ сраженія
его съ Царемѣ Богемскимѣ
Октокрапомѣ, поднесли ему кув-
шинѣ пива, онѣ хотя имѣлъ вели-
кую жажду, но не принявъ, ска-
залѣ: мои войска не меньше меня
пре-

претерпе́вваюшѣ зной о́тѣ солн-
ца и трудѣ о́тѣ непріятеля,
то однимѣ кувшиномѣ упо-
литѣ я съ ними жажду не могу.

IV.—Александрѣ Великій,
разбивѣ въ сраженіи Даріа, гнал-
ся за нимѣ въ самой полуденной
зной, имѣя великую жажду; въ
то самое время вспрѣ́шился ему
кресстьянинѣ съ водою, кошо-
рой наливѣ нѣско́лько, поднесѣ
Царю. Александрѣ принявѣ,
огляну́лся на Кавалеровѣ, пре-
провождающихѣ его, а видя
ихѣ все́хѣ изнемогающихѣ
съ жажды, сказа́лъ: е́стьли
я одинѣ напьюсь, то вамѣ еще
больше пить захочетѣся, выго-

вора сіе опдалъ назадъ. Конница его весьма шѣмъ пронута была; они просили, чтобъ онъ велѣ ихъ, куда ему угодно, и что они съ таковымъ Государемъ жажды и голоду имѣть не могутъ.

V.— Марій, расположась лагеремъ умышленно близъ Тевпоновъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не было воды, а какъ войска ему доносили о семъ, то онъ имъ, указавъ текущую рѣку въ доль непріятельскаго табура, сказалъ: вы видите, друзья мои, довольно воды, употребите только храбрость, то же будете имѣть въ ней не доспаи-

стапка. Служивые не имѣя
другаго средства достать во-
ды, согласились на оное, и под-
предводительствомъ его раз-
били непріятелей и перенесли
лагерь вдоль рѣки.

С о л н ц е.

І.— Хотя мы ежедневно
видимъ восхожденіе и захожде-
ніе сего великаго свѣтила, но
не можемъ довольно надивиться
чудеснымъ его свойствамъ; хо-
тя оно по испеченіи cadaго
дня вмѣстѣ съ нами спарѣетъ,
но никакъ блеску и ему едино-
му свойственной теплоты не
теряя, освѣщаетъ всю вселен-
ную;

ную; оно есть необходимое для земнаго шара, чрезъ него земля и всѣ роды царствъ оживляются.

В о з д е р ж н о с т ь .

I.— Въ первыя столѣтїя Греки и Римляне болѣе всѣхъ прочихъ народовъ любили во всемъ воздержность.

II. — Египтяне имѣли обычай въ комнапы во время пира вносили тѣла умершихъ (*), дабы ужасомъ оныхъ понудили людей быти воздержными.

III.

(*) Они не погребали умершихъ, но бальсамировали, сохраняя у себя въ домахъ тѣла многія столѣтїя.

III.— Ликургъ запретилъ въ темныя ночи провожать съ факелами или фонарями шѣхъ, кои въ пиру напивались пьяны, чинобъ спыдѣ отщепенія почужимъ домамъ и улицамъ удерживалъ ихъ отъ сего гнуснаго порока.

IV.— Александръ Великій когда еще былъ шрезвымъ, не принялъ присланныхъ къ нему Кирійскою Царицею кухмисера и кандисеровъ, сказавъ, что Ариснопель, учипель его, пріучилъ имѣшь всегда аппешимъ отъ приправы той, кою-рая велишъ рано вставать и прогуливаться до обѣда пѣш-

Н и 5 комъ,

комѢ, за обѣдомѢ же кушашь воздержно, дабы чрезѢ то былѢ и ужинѢ пріятнѢе.

V. — КирѢ, Великій МонархѢ, съ самыхѢ своихѢ юныхѢ лѣтъ былѢ воздерженѢ, и живучи въ Мидіи при дворѢ своего дѣда Астіяга, спрошенѢ былѢ имѢ: для чего онѢ не пьешѢ вина? попому, отвѣчалѢ онѢ дѣду Царю, что вчерась праздновали вы день своего рожденія, то я примѣтилѢ, что всѢ тѢ, кои пили съ вами вино, сдѣлались какѢ безумными, и что говорили, то все безразсудно.

VI.— Эпаминондъ, славной Полководецъ и Философъ своего времени, жилъ толико воздержно, что будучи позванъ своимъ пріятелемъ на ужинъ, потчасъ пошелъ, а увидѣвъ изгошвленной сполъ съ большимъ излишесствомъ кушанья и вина, ни мало не мѣшкая вышелъ, а опкланиваясь хозяину, сказалъ: что онъ для того пришелъ, потому что уговалъ честно быть принявъ по пріятельски безъ дальнихъ оздержекъ, а не такъ какъ жадной обѣдала.

VII.— Помпей во всю свою жизнь былъ воздерженъ, а во время болѣзни Докшоръ со-

совѣщивалъ ему употребить въ пищу дрозда; служители ему объявили, что сѣю пищу кромѣ Лукулла достать нигдѣ не лзя. Какъ, сказалъ онъ, еслибы Лукуллъ не былъ лажомъ, то Помпею надлежало бы умереть. Нѣтъ, нѣтъ, примолвилъ онъ, изговорясь мнѣ то, что недорого и легко достать можно.

VIII.— Платонъ просилъ Тимофея, Греческаго Полководца, къ себѣ на ужинъ въ Академію, пославъ ему на столъ кушанья одно блюдо и спаканъ самой чистой ключевой воды. На другой день сей Полководецъ ска-

сказалъ: весьма полезно ужинать у Платона, ибо гораздо лучше спится и легче вставать.

IX.— Платона по прибытїи изъ Сицилїи спросили: чино онъ видѣлъ тамъ достопамятнаго? Я видѣлъ, отвѣчалъ онъ, чудовище, которое въ день по два раза ѣшиъ, дая чувствовать оное о Дїонисїи младшемъ.

X.— Сципїонъ Африканской, Проконсулъ Римской, во время войны противъ Карфагенцовъ взялъ въ плѣнъ дѣвицу рѣдкой красоты, а услышавъ, чино она была дочь знашнаго господина и створена за хра-

храбраго Гишпанца, потчасъ послалъ за ними съ обѣщаніемъ дать ей вольность; они прибывъ, привезли немалое количество денегъ за ея выкупъ. Но Сципіонъ, возвращая сію дѣвицу родителемъ видѣвъ ее, не желалъ даже и денегъ, кои провезли на выкупъ, приказавъ отдать за неюжъ въ приданое. Сей цѣломудренной поступокъ полико прославился, что вся Гишпанія, оставя Картагенцовъ, предалась во власть Римлянамъ.

XI.— Агапетъ, писавъ къ Императору Іустиніану, включилъ между прочимъ слѣдующее:

щее: Мы для того признаемъ васъ за Императора, что вы стараетесь воздерживать свои страсти и ненавидите пороковъ.

XII.— Кайй Гракхъ когда былъ Правителемъ Сардиніи, то никогда не позволялъ женщинамъ ходить къ себѣ въ домъ, кромѣ какъ развѣ что касалось по правосудію, и то публично.

XIII.— Александръ побѣдилъ Царя Дарія, взялъ въ плѣнь его Царицу превосходной красоты, но содержалъ ее отъ лагеря особенно и съ такимъ почтеніемъ, какъ бы священ-

ственную свою сестру. Надобно знать, что сей побѣдитель былъ молодъ, и никого не имѣлъ выше себя; а потому больше и заслуживаетъ славу, что умѣлъ съ начала царствованія укрощать свои страсти, и толико старался для избѣжанія всякаго подозрѣнія или нечаяннаго случая, что постановилъ себѣ въ законъ никогда сей Царицы не видать, а шѣмъ самымъ съ берегъ свою невинность и заслужилъ отъ потомства за сие дѣяніе вѣчную похвалу.

XIV. — Аншигонъ, Царь Македонскій, услышавъ, что его сынъ расположился въ такомъ

комъ домѣ, гдѣ находились при
дѣвицы, выдалъ указъ, чѣмъ
никто изъ начальствующихъ и
придворныхъ не ошваживался
впредѣ, не имѣя 50 лѣтъ отъ
рожденія, становиться въ квар-
тирахъ, гдѣ есть дѣвицы.

XV.— Въ нѣкоторой ве-
черъ прекрасная женщина при-
шла къ Александру Великому;
онъ увидѣвъ ея, спросилъ: какую
имѣешь до него надобность въ
шоль необыкновенное время?
Она никакой прозбы не употре-
бляла, а шолько изъясняла Ца-
рю, что мужъ ея спилъ, и что
она для того поздно и пришла
во ожиданіи оного. Александръ
О о въ

въ ту минушу выславъ ся
вонѣ, гнѣвался на своихъ слу-
жителей, для чего ее къ нему
допустили. Сей Монархъ, до ко-
лѣ не вдался въ пьянство, былъ
отмѣнно воздерженъ; онъ пре-
сѣкъ знакомство съ своимъ
пріятелемъ только для того,
что нравилась ему его любов-
ница.

XVI. — Помпей убѣгалъ
говорить съ женою Димитрія,
своего оппущенника, поелику
она такъ ему нравилась, что
онъ опасался, дабы въ нее не
влюбиться.

XVII. — Царю Киру совѣ-
товалъ одинъ его фаворитъ

по-

посмотрѣть Панпифею, что
рѣдкая ея красота заслужи-
ваетъ оное; но Царь отвѣчалъ:
для того-то онъ и будетъ ста-
раться убѣгать всѣхъ случаевъ
видѣться съ нею, чпобъ отъ
любви къ ней не забыть сама-
го себя и всѣхъ важныхъ дѣлъ.

XVIII.—Антоній Венерей,
Венеціанской Графъ, лишилъ
жизни своего сына за невоздер-
жаніе и учиненное насиліе нѣ-
кошорой дѣвицѣ.

XIX.— Ксенократъ былъ
толико воздерженъ, что пре-
красная Фрина билась объ за-
кладъ съ его пріятелями, еспѣ-
ли они уговорятъ его, что съ

онѢ позволилъ ей съ нимѢ лечь, то она доведешъ его забывшъ свою воздержность. КсенократѢ на прозьбу прїятелей склонился, и половину постели ей уступилѢ охотно; поутру рано вышелѢ, Фрина съ великимѢ сердцемѢ сказала, что она поперяла закладѢ, и спала не съ человѢкомѢ, но съ деревомѢ или нѢкакимѢ пнемѢ.

XX.— Дарїя, Царя Персидскаго, столько тронуло великодушїе Александра Великаго, что онѢ услышавѢ о добродѣтельномѢ поступкѢ, каковой оказывалѢ АлександрѢ, будучи непрїатель кѢ его ЦарствѢ, велегла-

гласно сказалъ: О Персы! мы не должны уныватьъ, что побѣждены опѣ такого непріятеля, кошорой превосходитъ всѣхъ людей своимъ цѣломудріемъ въ свѣтѣ; я прошу у Боговъ надѣ нимъ побѣды только для того, чшобъ превзойти его въ великодушїи, естѣлижъ судьба опредѣлитъ царству моему конецъ, то молю, дабы не иному кому, какъ Александру, достался бы Кировъ престола.

XXI. — Султанъ Солиманъ приказалъ казнить нѣкошораго Пашу, своего родственника, за несправедливой доносъ на одного придворнаго,

кого совѣщивалъ онъ Султану лишить жизни токмо для того, чѣмобъ дать волю своей неводержности пользоваться явно его женою.

Медлительность.

I. — Похвально повѣрить вдругъ всякому слуху: часно извѣстія бываютъ и несправедливы; надлежитъ разсматривать со всѣхъ сторонъ о истиннѣ оныхъ, или предасть печенію времени, которое всегда обнаруживаетъ ложь и правому случаевъ.

II. — Фабій медленно продолжалъ сраженіе съ Сомнипаномъ.

нами и Галлами, вѣдавъ, что они съ начала нападающе пылко и жестоко, а потомъ ослабѣваютъ.

III. — Сенаторы города Нола, усмотря народъ, склонной зданься Аннибалу, приговорились и сами на то согласными, пребывая только опъ Аннибала сроку на разсмотрѣнїе капитуляціи ; а между тѣмъ тайно послали къ Претору Марцеллу увѣдомить его объ ономъ и о присылки скорой помощи.

IV. — Царь Югурта, убѣгая отъ сраженія, провозгласилъ войну, а между тѣмъ
подъ

подѣ видомѣ другихъ дѣлаѣ старался въ Римѣ помощію своихъ пріятелей и сокровищъ ошѣ себя оную совсѣмѣ опринушѣ.

И з м ѣ н а.

I. — Ласеенѣ измѣнивѣ опечесшву, предалѣ свой городѣ Олимпѣ во власшѣ Царю Филиппу. Нѣкоторой воинѣ сего Царя поссоряшѣ сѣ нимѣ, назвалѣ его измѣнникомѣ; Ласфенѣ принесѣ въ шомѣ жалобу, на кошорую Филиппѣ сказалѣ: вы не гнѣвайшесѣ въ шомѣ на Македонскихъ воиновѣ, они по грубосши всегда называютѣ всякую вещь своимѣ именемѣ.

II.

II. — Риммакль, Фракійской Царь, измѣнивши Антонію, присталъ къ Цесарю Августу, хвалясь симъ нарушеніемъ вѣрности, о чемъ свѣдавъ Августъ, публично сказалъ: я люблю полезную мнѣ измѣну, но ненавижу измѣнниковъ.

III. — Павзаній, Лакедемонской Полководецъ, обѣщалъ Царю Ксерксу за 500 золотыхъ талантовъ предать свое отечество, но сіе злое намѣреніе открылось; онъ принужденъ былъ уйти въ храмъ, дабы спасти себя отъ смерти; граждане изъ почтенія не смѣ-

ли извлечьъ его ошшуда, но заколошнвѣ окны и двери, сняли съ храма крышку, гдѣ онѣ и умерѣ.

IV.— Дарій, Царь Персидскій, приказалѣ отрубншь голову сыну своему Аріобарзану, копорой измѣняя прошивѣ Царя и роднтеля своего, старался кѣ шомужѣ подговорншь и войска; подобно вѣ Римѣ сдѣлалѣ Консулѣ Брушѣ съ своими дѣтьми, кои хотѣли ему измѣнншь возведеніемѣ на престолѣ изгнаннаго Царя Тарквинія.

V.— Сулпанѣ Магомедѣ, взялѣ Конспаншннополь посредствомѣ

ствомъ измѣны Іустиніана
Генуезца, котораго обѣщалъ
наименовать Царемъ, что самое
и исполнилъ; но по прошествіи
шрехъ дней приказалъ опрубить
ему голову. Сей мнимой Царь
справедливо заслужилъ таковое
награжденіе за свою измѣну,
причинившей великой вредъ
христіанству. Императоръ Кон-
стантинъ, Папріархъ и всѣ зна-
тнѣйшіе люди были побиты; Им-
ператрица съ Цесаревнами пред-
сшавлена была къ Магомеду,
которой обругавъ ихъ, лишилъ
жизни.

VI.— Султанъ Солиманъ,
пославъ Пашу своего въ Валон-

ну испросишь позволеніе про-
вестъ войска въ Ипалію. Сей Па-
ша отправаясь моремъ, присталъ
къ гавани Каспра, что усмотря
жишели, пропустишь опасались;
но Паша увѣрилъ ихъ клятвою,
что ни малѣйшаго имъ вреда
не причинишь; но какъ скоро
сей Варваръ вошелъ въ городъ,
то и приказалъ всѣхъ убивать,
оставивъ токмо способныхъ
служишь на галерахъ. По возвра-
щеніи его въ Константинополь
Султанъ свѣдавъ о измѣниче-
ской клятвѣ сего Паши, при-
казалъ тотчасъ задавить его,
а плѣнниковъ отослалъ обра-
тно въ Ипалію.

VII.—Тарій просилъ Тропею ошворишь ему враша иѢкопороу Римской крѢпоспи; она не усумнилась измѣнитъ опцу своему, бывшему въ оной начальникомъ, съ договоромъ, что онъ ей подаритъ зарукавья всѣхъ его Кавалеровъ; Тарій овладѣвъ городомъ, приказалъ надѣть сей дѣвицы зарукавья желѣзные, отъ шяжеспи коихъ она лишилась жизни.

П е ч а л ь.

I.—Печаль великой вредъ наноситъ человѣку, и больше происходитъ отъ нашего воображенія. Чрезмѣрная печаль

изнуряетъ насъ подобно какъ онъ долговременной болѣзни, отъ которой человѣкъ лишается здоровья, а иногда и самой жизни.

II.— Планшій Нумидъ, видя свою жену умершею, въ шакое пришелъ опчаянїе, что подбѣжавъ къ ней, упалъ и умеръ

III.— У Діодора, славнаго Логика, спросили публично рѣшенїя на заданную ему проблему, которую онъ никакъ не могъ изъяснить, и въ шоликой пришелъ стыдъ, что съ печали тогдажъ и умеръ.

О б м а н ъ.

І.— Филиппъ, Царь Македонскій, разсудилъ посѣшить одного посредственнаго состоянія человѣка, и какъ онъ шелъ къ нему, то многіе извѣльможъ встрѣчаясь слѣдовали за нимъ. При входѣ въ домъ усмотрѣли хозяина за ужиномъ, кошорой удивясь толь великому числу гостей, пришелъ въ смятеніе; но Царь сказалъ ему, чтобъ онъ ничего больше для стола не готовилъ, и что онъ будетъ тѣмъ доволенъ, что на ономъ есть, а препровождающимъ его сказалъ на ухо, что для нихъ будетъ столъ осо-

бой, чего они и ожидали, пока Царь съ хозяиномъ откушавъ, пошелъ изъ дому со всѣми прочими во ожиданіи ужина просидѣвшими.

Т и р а н н ь.

I.—Тираннами называли въ древности тѣхъ Царей, кои самодержавную власпъ свою употребляли во вредъ подданнымъ, не имѣя ни малаго попеченія о благосостояніи своего народа, а токмо насыщали свои страсти и пожеланія.

II.—Добродѣтельной Царь слѣдуетъ по законамъ Божіимъ и естественнымъ, а Тираниъ пре-

пренебрегаетъ оными: первой старается о благоденствіи своихъ подданныхъ, другой чинитъ ихъ несчастными, изъ чего и слѣдуетъ, что Царь покоенъ и любимъ народомъ; Тиранинъ ненавидимъ и сопрягомъ одержимъ. Царь во время войны уповаетъ на своихъ подданныхъ и полагается во всемъ на нихъ; Тиранинъ вездѣ находится самолично и не смѣетъ никому въ вѣришь своихъ войскъ.

III.— Калигула и Неронъ не удовольшивуясь тѣмъ, что въ тайнѣ питали ненависть къ своимъ подданнымъ, но даже изъ нихъ первой говорилъ пуб-

лично: для чего увсего Римскаго народа не одна шея и глава, копорую бы онъ съ одного маху опдѣлилъ онъ плечь оспріемъ меча.

IV.— Діогенъ Синопскій, встрѣпившись въ Коринѣ съ младшимъ Діонисіемъ Тираномъ Сиракузскимъ, сказалъ ему: вы теперь находитесь въ недоспойномъ званія вашего сосноянїи. Вѣдаю, опвѣчалъ Діонисій, что вы жалѣете о моемъ несчастїи; ошибаетесь, сказалъ философъ: я вами презираю по причинѣ той, что онъ шебя зависило самому бышь благополучнымъ и другимъ

гихъ многихъ учинишь щасливыми.

V.— Дамаклесъ , любимецъ снаршаго Діонисія, нѣкогда въ разговорахъ позавидовалъ его благополучной жизни; на что Тираннъ ему сказалъ: хочешь ли ты испыташь хотя одинъ день и пребыть въ моемъ состояніи? Дамаклесъ согласился охотно; тотчасъ сажаютъ его подъ великолѣпной пронъ, надѣваютъ арагоцѣнное платье, для обонянія курятъ ароматы и поспавляютъ столикъ съ рѣдкимъ кушаньемъ и плодами. Дамаклесъ восхищаясь всемъ онымъ, взглянулъ нечаянно въ верьхъ,

увидѣлъ надъ головою острой мечъ, висящей на конскомъ волоскѣ; вдругъ радость его исчезла : онъ задрожалъ и почувствовалъ холодной пошъ, сталъ просить Діонисія, чтобъ тужъ минушу позволилъ ему сойти съ прона и остаться въ прежнемъ соспоянїи.

VI.— Аристодемъ, Кумской Тираннъ, изгналъ изъ общества именишаго гражданина, а дочь его Ксенокришу насильно взялъ за себя, которая уговоривъ Тиранна возвратитъ изгнанниковъ Фиметеля и другихъ съ нимъ бывшихъ, впустила ихъ ночью въ спальню

Ти-

Тиранна, коего они и умер-
твили,

Т щ е с л а в і е.

I.— Дарій указалъ име-
новать себя Царемъ Царей,
Александра Великаго мальцомъ
или своимъ подданнымъ, грозясь
взять въ полонъ и наказати
прутьями; но чшоужъ изъ того
вышло? Кѣмъ онъ толико пре-
зиралъ, тошъ лишилъ его пре-
стола.

II.— Галлы за свое шче-
славіе и наглоснъ были доволь-
но наказаны Римлянами.

III.— Помпей прежде вре-
мени располагалъ богатствомъ
и

и чинами шѣхъ, кои изъ вель-
можъ находились при Цесарѣ,
кому оныя раздашь въ награж-
деніе; но фортуна все оное об-
рашила къ его пагубѣ.

IV.— Малуцинскій Царь изъ
щеславія сравнивалъ себя съ
Плутономъ, называя жену свою
Прозерпиною, дочь Церрерою,
а собаку кликалъ Церберомъ.

М щ е н і е .

I.— Сенека опмѣчалъ не-
пріятелямъ своимъ шерѣні-
емъ, а шѣмъ ознаменовалъ шок-
мо свою добродѣтель, говоря,
что онъ для того сносишь
оныя опѣ людей, дабы любиму
бышь богами.

II.

II. — Капонъ говаривалъ:
 естли я буду мстишь, боги
 меня накажутъ, для того что
 оказанныя мнѣ обиды принадле-
 жашъ до ихъ сужденія какъ учре-
 дишелямъ всѣхъ дѣлъ и законовъ.

III. — Наш уралисты го-
 ворятъ, что ни самой левъ не
 употребляетъ свою силу про-
 тиву слабѣйшихъ себя, призи-
 раешъ слабость оныхъ и пере-
 мѣняешъ свое звѣрство въ
 тихость.

IV. — М. ниниръ добро-
 вольно самъ себя наказалъ за
 то, что отмстилъ побѣжден-
 ному своему непріятелю.

V. — Цесарь Августъ ни
 мало не разсердился, свѣдавъ
 про

про одного человека, что онъ называлъ его Тиранномъ а сказалъ только: я хочу доказать ему противное.

VI.— Демосеенъ, будучи нѣкогда обиженъ своимъ ученикомъ, сказалъ ему: я тебѣ не отмщаю, потому что люблю добродѣшеля и не хочу дать воли своему гнѣву, и тебѣ научить тебя пороку, послѣ сего не могъ бы больше быть твоимъ ученикомъ, а ученикомъ тебѣ подобнымъ.

VII.— Египтяне наказывали смершоубицу заключеніемъ его по смерть въ темницу и съ мершвымъ тѣломъ, дабы онъ

взи-

взираю на оное, имѣлъ безпрестанное угрызеніе въ совѣсти своей, которое для него гораздо бытъ можетъ мучительнѣе всѣхъ тѣлесныхъ наказаній.

Д о б р о д ѣ т е л ь

I.— Цицеронъ говоритъ, что добродѣтельной человѣкъ нечувствительно привлекаемъ къ себѣ всѣхъ знаемыхъ его сердца, и производитъ въ разумѣ ихъ къ себѣ надѣяніе и дружбу.

II — Сократъ утверждалъ, что истинная добродѣтель состоитъ у роскоши въ презрѣніи, изъ которой, какъ изъ источни-

ка быспрошекущаго, всѣ пороки
происходящѣ; по сей самой
причинѣ Аѳиняне еѣ день празд-
никовѣ забавлялись ночью, да-
бы тѣмѣ не возбуждаѣ зависти
кѣ богатымѣ и богатству.

III.— Всѣ въ древности ве-
ликіе Философы согласно гово-
рящѣ: что только добродѣ-
тельной человѣкѣ можетъ быть
благополученѣ, порочной же
навсегда несчастливѣ, хотя бы
онѣ имѣлѣ Крезово богатство,
или обладалѣ Имперією Кира и
славою Александра Великаго.

IV.— Анахарзій хотя былѣ,
какѣ говорящѣ древніе, и вар-
варѣ, но изѣ любви кѣ добродѣ-
тели оставилѣ Скиѣское Цар-
ство

ство старшему своему сыну, а самъ пошелъ въ Грецію учипься, гдѣ онъ толико успѣлъ у Солона въ добродѣтели, что имя его включену въ число седми Греческихъ мудрецовъ.

V.— Ликургъ умышленно пріучилъ собакъ одну на охотѣ, а другую прикормилъ въ кухнѣ; потомъ будучи въ собраніи говорилъ Лакедемонцамъ: увѣресь, любезные граждане! что пища и привычка великое имѣютъ вліяніе въ сердцахъ человѣческихъ, я вамъ сіе докажу очевидно; кликнувъ обѣихъ собакъ, приказалъ съ одной слорочы пустить зайца,

а съ другой поставить пищу: потчасъ одна изъ ихъ бросилась за зайцемъ, а другая къ пищѣ; шущъ онъ возвысивъ голосъ, сказалъ: вошѣ, мои господа! подобно сему и люди, прѣучая себя къ трудамъ, могутъ обратиться къ добродѣтели, хотя бы кто оной и ошѣ напуры не имѣлъ.

VI.— Анакзаркъ Философъ былъ взятъ подѣ стражу по повелѣнїю Нерона, чтобѣ узнать ошѣ него начальниковѣ учинившагося противѣ него заговора; но какѣ скоро предсавленѣ былѣ предѣ него, то ошѣрѣзалѣ себѣ языкѣ и бросилѣ оной, зна-

зная напередѣ, что сей Тираниѣ старашься будешѣ разными мученіями выведашѣ изѣ него оное, а послѣ присовокупя къ тому и другихъ многихъ добродѣтельныхъ людей, будпо имѣ оговоренныхъ, погубишѣ съвинсвными.

VII.— Человѣкѣ, старающійся обуздывать страсти и признавать свои несовершенства, скорѣе добродѣтельнымъ учинишся, нежели тотѣ, коимъ пороки свои извиняешѣ.

VIII.— Сенса почиталѣ добродѣтель пріятнѣе всѣхъ пальмъ и лавровыхъ вѣнцовъ, главы великихъ побѣ-

дипелей увѣнчевающихъ. Древнѣ Римляне умѣли побѣждать своихъ непріятелей, но также вѣдали, какъ преодолѣвать и свои страсти, любя добродѣтель.

IX — Добродѣтель, говоритъ Платонъ, столько же необходимо нужна для души, какъ пища для тѣла.

П о р о к ъ.

I — Хризиппъ, Стоической Философъ, называетъ пороки источникомъ всяческихъ несчастій; какъ скоро они вкоренятся въ душу, то трудно изгнать влеченіи оныхъ.

II. — Власъ изъ числа семи мудрецовъ говорилъ, что не
шопъ

потѣ рабѣ и невольникѣ, кто
въ шюрмѣ или въ оковахъ со-
держится, но потѣ, которой
обременилъ себя пороками.

III.— Калигула, жестокой
Императорѣ, никогда не имѣлъ
покойнаго духу; лажился ль для
успокоенія, всегда просыпался
въ страхѣ и смятеніи, какъ
будто одержимъ какою нибудь
болѣзнію.

IV.— Неронѣ, яронеисповой
Императорѣ, признавался, что
съ самаго убіенія своей мате-
ри не имѣлъ онѣ покойнаго
духу; когдажѣ ложился спать,
то всегда беспокоили еіо при-
видѣнія въ видѣ адской фіуріи,
пламенемѣ еіо жгущей.

V.

V.— Діогенъ, увидѣвъ на площади одного изъ своихъ учениковъ внимательно слушающаго отъ одного молодого человека, рассказывающаго ему въ миеущей ночи о учиненной имъ нѣкоторой шалости, сказалъ: вы заслуживаете оба публичное наказаніе по сороку ударовъ прутомъ, тебѣ для того, что ты спокойно выслушивалъ, а ему за сдѣланную имъ шалость; ученикъ же, слушающей Философію, заслуживаетъ такое же наказаніе за вниманіе глупости, какъ рассказчикъ и содѣтель оной.

VI.— Порокъ спрашится
дня, какъ своего соперника; се-
го мнѣнія держались Египтя-
не и представляли добродѣ-
тель въ видѣ прекрасной Боги-
ни, сію глазъ имѣющей, а по-
рокъ, изображающей слѣпыхъ
сію головъ у единой Нимфы:
первую именovali дщерію не-
ба или свѣта, а вторую пола-
тали за дщерь земли или
тьмы.

П о б ѣ д ы.

I.— Кшо выигрываетъ пер-
вую башалію, говаривалъ Але-
ксандръ Великій, шотъ полу-
чаетъ славу во всю войну, а

С с

кшо

кшо теряетъ армію, пошѣ погубляетъ и оспальное. Мы находимъ, чшо Эпаминондѣ одвою одержанною побѣдою надѣ Лакедемонянами учинился съ союзниками повелишелемъ всей Греціи.

II.— По первомъ разбитіи арміи Царя Дарія и по его побѣгѣ колико не было послѣ проливаемо крови, но вся Персидская Имперія, пріидѣ въ смященіе и робость, досталась Александру Великому.

III.— По первомъ разбитіи Македонской арміи, въ которой находилось болѣе шридаши тысячъ человѣкъ, Царь Пер-

Персей обратился въ бѣгство; спуская при дни многіе города сдались Римлянамъ.

IV.— По разбитіи Царя Антиоха Римлянами всѣ Греческіе Азіяпскіе города здались Консулу, которой умѣлъ имъ внушитьъ правоту Римскаго правленія, а они, чтя добродѣтели Римлянъ, поспавляли ихъ владѣтелями свѣша.

V.— Нѣкошорая Лакедемонянка, опустивъ пять сыновей въ армію противъ непріятеля, дожидалась въ предмѣстіи извѣстія о бапаліи, какъ одинъ воинъ, идучи со оной, ей сказалъ, что всѣ ея дѣши уби-

шы. Я не о томъ желаю вѣ-
дашь, сказала она, но о состо-
яніи дѣлъ республики; мы ос-
тались ошвѣчалъ онъ ей, по-
бѣдишелями. Теперь-то я до-
вольна, ошвѣчала она, и не желаю
больше знать о воихъ дѣтяхъ.

С т а р о с т ь.

I.— Въ Лакедемонѣ спа-
рѣйшаго изъ всѣхъ гражданъ
посылали еждегоно въ храмъ
приносишь жертву и вопрошашъ
Оракула, да и впрочемъ у нихъ
престарѣлые люди были въ
великомъ почтеніи.

II.— Въ Аѣинахъ Арео-
пагъ или шайной совѣщъ со-
сто-

стоялъ изъ ученыхъ и прес-
старѣлыхъ людей.

III.— Помпей, имѣя со-
вѣтъ о важномъ дѣлѣ спер-
ва съ старыми, а потомъ мо-
лодыми Полководцами, по окон-
чаніи онаго сказалъ, что какъ
бушпо сами Боги говорили
устаами стариковъ, а молодые
совѣщевались какъ люди.

IV. — Фимидъ, совѣшная
Киру ошсшупишь съ арміею
ошъ осады одного города, въ
чемъ онъ и послѣдовалъ его
совѣшу; вопрошающимъ же его
иной причины не обѣявлялъ,
какъ только, что старѣйшій изъ
его Полководцевъ присовѣшо-
валъ

валъ то сдѣлать, что наконецъ и вышло съ пользою его.

V.—Консидій, Римской Сенапторъ, никогда не переснавалъ ходишь въ Сенапъ въ то время, когда Цесарь тамъ былъ самовласенъ; и какъ всѣ прочіе Сенапторы, опасаясь его противъ, удалялись отъ онаго; Цесарь примѣшивъ сие, спросилъ: для чего онъ сдѣлать пскмо приходишь противорѣчию ему во всемъ? для того, отвѣчалъ онъ, что старость дѣлаешь безпристрастнымъ и ничего неопасающимся.

VI.—Нѣкоторой старикъ, желая видѣть Олимпическія игры,

игры, не могъ найти нигдѣ спокойнаго мѣста; какъ же скоро подошелъ, гдѣ сидѣли Лакедемонскіе Послы, они тотчасъ всшали и посадили его между собою, что видѣвъ всѣ присудствующіе, сказали: весьма хорошо въ Спартѣ состарѣваться.

VII. — Катонъ, видѣвъ одного старика, пребывающаго въ порокахъ, во осужденіе ему сказалъ: спаросишь ешь и безъ пороковъ сама по себѣ не пріятна.

С л а с т о л ю б і е .

I. — Аристопель утверждалъ, что сластолюбіе имѣетъ

С с 4

свое

свое пребываніе въ душѣ, а происходитъ отъ чувствъ.

II. — Сласполобіе съ начала пріятно, но наконецъ человѣкъ отъ того становиться малодушенъ. Сенека говоритъ, что сласполобіе само по себѣ безсмертно, а люди отъ онаго преждевременно умираютъ.

III. — Неронъ и Леонцій, Аѳинейскіе граждане, пребывая въ безпрестанномъ сласполобіи и веселостяхъ, съ начала почувствовали къ свѣту отвращеніе, а наконецъ оба сошли съ ума.

IV.—Пракузелей, насыщая себя сасполобїемъ, выпилъ чашу, наполненную дорогимъ виномъ, отъ котораго и умеръ,

V.—Аристенъ Греческой весьма былъ сасполобивъ, и предвидѣвъ нещастїя, кои отъ распоченїя всего съ нимъ случашся, лишилъ самъ себя жизни.

VI. — Меландръ употреблялъ вкусную и прїятную пищу, съ намѣренїемъ продлить свою жизнь; но вмѣсто того только ослабилъ ею шѣло и умеръ преждевременно.

VII. — Повзаній жилъ
 весьма роскошно, а умеръ
 отъ объяденія во объятіяхъ
 статуи, называемой имъ рос-
 кошью, ни мало о томъ не по-
 мышля, что онъ остался жер-
 твою сего идола.

Г л а з а.

I. — Глаза суть зеркало
 души подобно тому источни-
 ку, въ которомъ Нарцизъ самъ
 въ себя влюбился.

II. — Персей страстно лю-
 билъ Хризольфею не по красо-
 тѣ или иному какому каче-
 ству, но токмо за то, что
 она имѣла прекрасные глаза.

III.

III. — Ниній сказаль нѣ-
когда своему пріятелю Ме-
нандру, что любимая имъ осо-
ба весьма дурна, и ни мало не
заслуживаетъ той привязанно-
сти, каковую, говорятъ, будио
онъ къ ней имѣетъ. Ты воленъ
говорить объ ней, отвѣчалъ
ему Менандръ, что хочешь;
но я оному не повѣрю допо-
лн, пока мнѣ дашь свои глаза
на нее посмотришь.

П ъ я н с т в о .

I. — Пьянство есть тотъ
порокъ, за которымъ непосред-
ственно слѣдуютъ разные
другіе. Греческой Плапонъ го-
ва-

варивалъ, что отъ пьянства
происнекаютъ разныя напасши
и преждевременная старость.

II.— Сынъ Цизиллавъ, на-
пившись пьянъ, совершилъ
яронеисповое убивство, и учи-
нилъ въ одно мгновеніе ока-
всѣ гнусные пороки.

III.— Римляне не моглибъ
такъ скоро взять Сиракузы,
еслибъ войска и жишели се-
го города, опправляя нѣкопо-
рое торжество въ честь по-
чинаемаго ими божества, не бы-
ли пьяны.

IV.— Тиберій узнавъ, что
Войска его въ нѣкоторой ве-
черъ праздновали въ лагерѣ, по-
шелъ

шелъ ночью посмотрѣть по
полашкамъ, а нашедъ всѣхъ
пьяныхъ и безъ всякаго оружія
лежащихъ, весьма удивился,
что они опъ пьянства не воз-
имѣли опасносги и ниже малой
предосторожности, хоня и ви-
дящъ непріятеля въ глазахъ.

V. — Весьма похвально,
что въ древности запрещено
было Римскимъ дамамъ упо-
треблять вино, а позволено по-
кмо носить шелковыя плащя,
золотыя серги и подобныя по-
му наряды.

VI. — Императоръ Фри-
дерикъ, сожалѣя о безплод-
номъ сошюянїи своей су-
пру-

пруги, совѣтовался съ Медиками о томъ, которые объявили, что сіе происходишъ отъ неупотребленія ею вина; а когда такъ, сказалъ Императоръ, пускай она останется въ семь же состояніи навсегда, нежели бышъ пьяницей, чего я ненавижу. Императрица на сіе отвѣчала: что касается и до меня, то я лучше предпочту смерть, нежели напишъся пьяной.

VII.— Клеомена, Спаршанскаго Царя дочь Горга, усмотря, что родинель ея приказалъ выдать хлѣба въ награжденіе одному человѣку, умбющему дѣлать хорошее вино, сказалъ за-

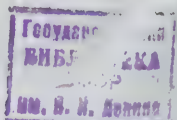
зала: вы чрезъ сіе самое обо-
дряете людей кѢ бесполезнымъ
выдумкамъ и поощряете кѢ
порочному пьянству.

VIII.— Нѣкоторые моло-
дые пьяницы, встрѣтясь съ
женою Пизистрапа, говорили
съ ней безъ всякой благопри-
стойности; проспавшись поупи-
ру, вспоминали о семѣ, и опасаясь
наказанія, пришли кѢ Пи-
зистрапу въ домѣ, испрашивая
прощенія, коюрой имъ ска-
залъ: будыне впередъ воздер-
жиѣсѣ, и знайте, что моя жена
изъ дому вчерась никуда не
выходила.

IX.

ІХ. — Діонисій, младшій
Тираниъ Сиракузскій, безпре-
спанно многіе дни сряду пи-
валъ, а отъ сего пьянства и не-
радѣнія лишился царства, и
жилъ въ странѣ чужой въ бѣд-
ности и презрѣніи до скон-
чанія своей жизни.

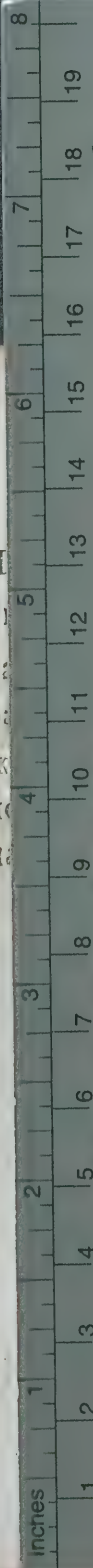
К О Н Е Ц Ъ .

3110256

КП-26870

Ч
не
ж
ра
ва
с
т

Colour Chart #13

Centimetres

DANES
-PICTA
2004

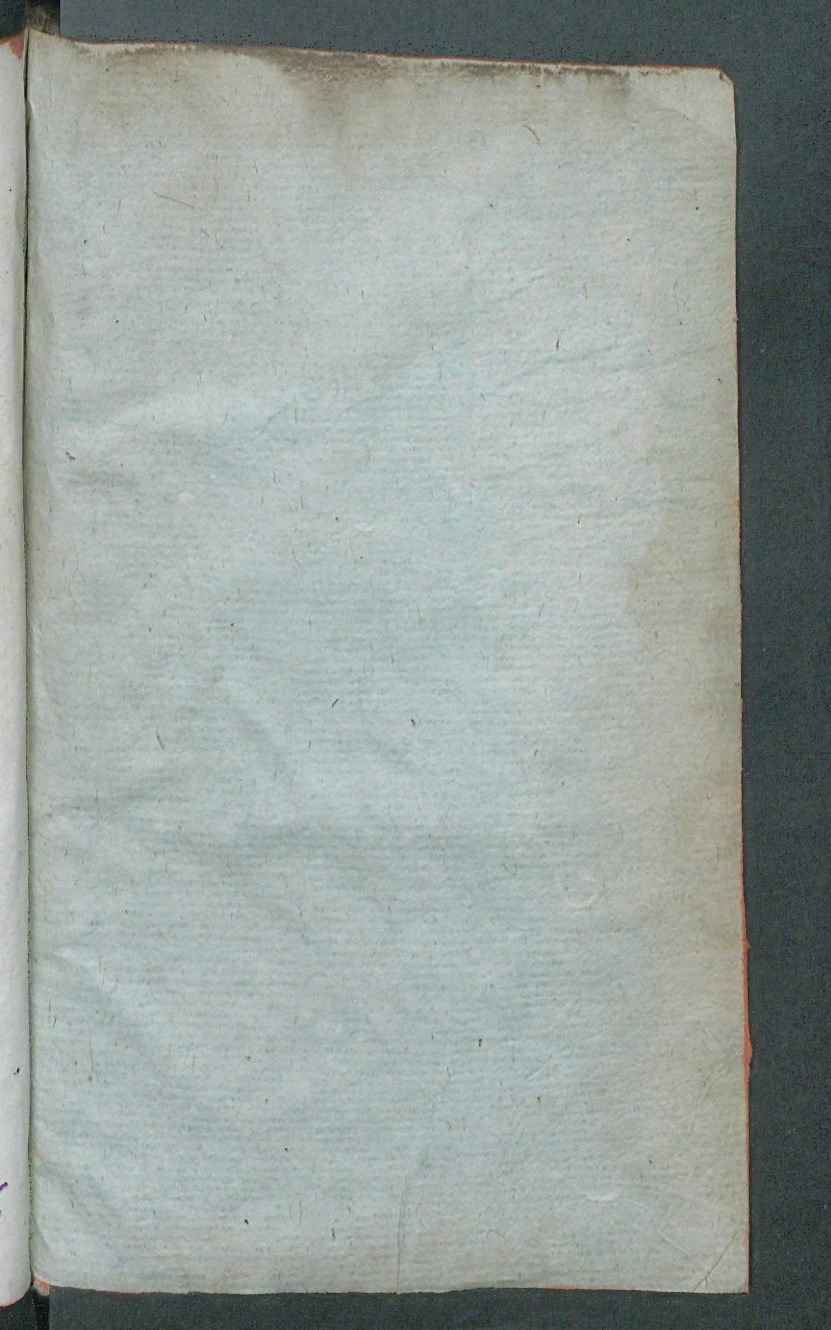
Blue Cyan Green Yellow Red Magenta White 3/Color Black

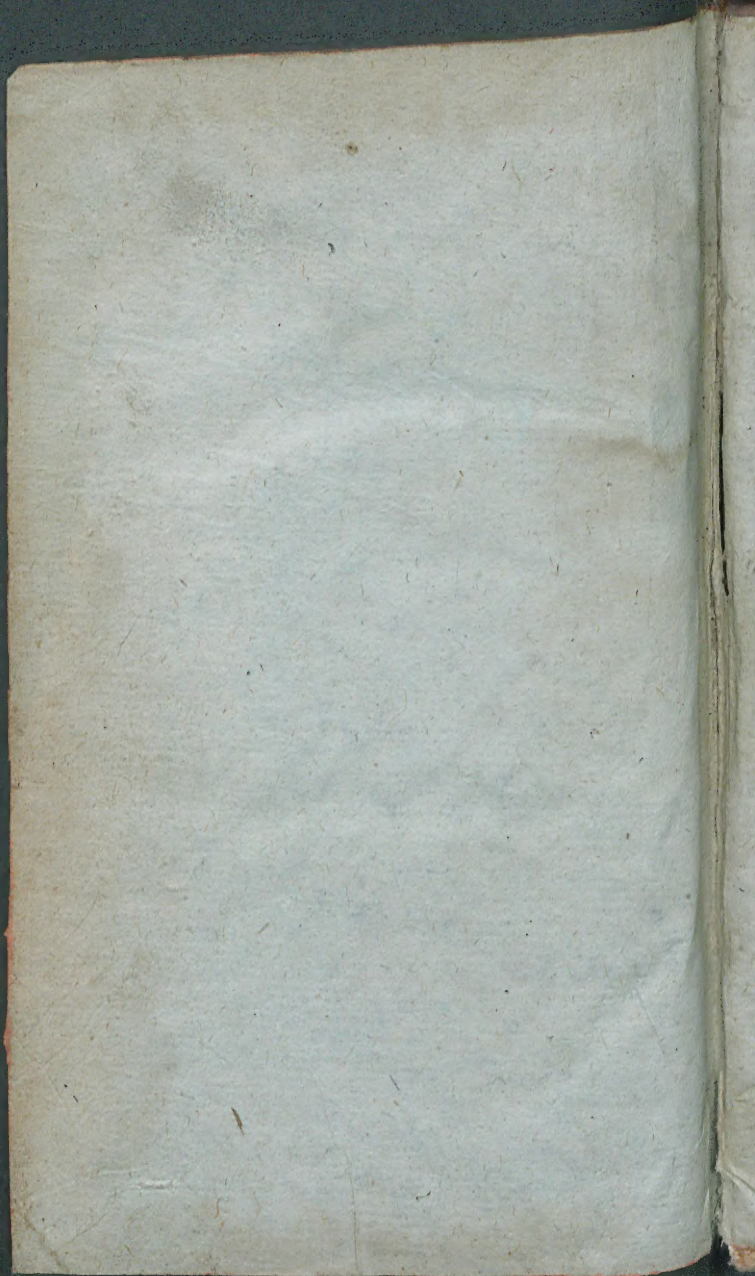

шій
пре-
пи-
и не-
а, и
бба-
кон-

КА

256

ms. 2162b

160

